

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военная кафедра

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
VII Республиканской студенческой военно-научной конференции,
посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.

28 апреля 2022 года

Гродно
ГрГМУ
2022

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0
Э 90

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ
(протокол № 8 от 18.04.2022 г.).

Редакционная коллегия: нач. военной каф., канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с В. А. Новоселецкий (отв. ред.);
ст. преп. военной каф., подполковник м/с И. Н. Князев.

Рецензенты: зав. каф. социально-гуманитарных наук,
канд. истор. наук, доц. С. А. Ситкевич;
зав. каф. русского и белорусского языков,
канд. филол. наук, доц. Е. П. Пустошило.

Э90 **Этих дней** не смолкнет слава : сборник материалов VII Республиканской студенческой военно-научной конференции, посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 28 апреля 2022 года [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Новоселецкий. – Электрон. текст. дан. и прогр. (объем Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
ISBN 978-985-595-702-8.

Сборник включает материалы VII Республиканской студенческой военно-научной конференции «Этих дней не смолкнет слава», посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Материалы студенческой конференции отличаются актуальностью и новизной, отражают результаты проблемно-поисковой деятельности студентов в вопросах основных вех и событий Великой Отечественной войны, военной медицины и военно-патриотического воспитания. Сборник поможет студентам, преподавателям и широкому кругу читателей ознакомиться с проблемами, освещенными в докладах конференции, и будет способствовать развитию дальнейшей научной деятельности студентов.

Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0

ISBN 978-985-595-702-8

© ГрГМУ, 2022

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕЗБОЛИВАНИЯ ПО МЕТОДУ А. В. ВИШНЕВСКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексейчикова А.Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С. И.

В военное время была актуальна проблема высокой смертности от ран. Люди умирали не только от самого повреждения или от потери крови, но и от гнойной инфекции, которая имела возможность быстро распространиться. Еще в начале Великой Отечественной войны хирурги не зашивали раны полностью, и они оставались немного открытыми в виду того повязки часто меняли. Задачей хирурга считалось очистить рану от гноя, но он скапливался снова.

В концепции метода А. В. Вишневского в местной анестезии выделялись три основных момента: 1) внедрение масляно-бальзамических повязок; 2) использование раствора местного анестетика в подогретом виде; 3) подача местноанестезирующего раствора на значительное расстояние от места инъекции, так называемый «ползучий инфильтрат».

Вишневский предложил такой способ, который включал полное очищение раны от гноя и от всех повреждённых тканей, а затем обеспечение такого состояния, при котором гной не образуется снова. «Мазь Вишневского», на основе масляно-бальзамической эмульсии имела бактерицидное действие и оказывала слабое раздражительное действие внутри раны, что заставляло работать нервные окончания. Любая огнестрельная рана рассматривалась, как инфицированная, а также воспалительный очаг необходимо было как можно раньше купировать. Именно в области гнойной хирургии работы Вишневского оказались наиболее важны, его методы лечения ран спасли жизни многих бойцов.

В годы ВОВ почти в 72% случаев использовалось местное обезболивание по методу Вишневского. Его применяли при ранениях конечностей, черепа, грудной клетки и грудной полости. Выполняя местную анестезию А.В. Вишневский обратил внимание, что новокаин оказывает как обезболивающее, так и противовоспалительное действие. Это привело его к идее нейротрофического действия анестетика, в результате были разработаны вагосимпатическая, поясничная, пресакральная и

футлярная новокаиновые блокады, а также короткий новокаиновый блок. Со временем оказалось, что кроме обезболивающего и противовоспалительного действия при применении блокад достигался также и противошоковый эффект.

Несмотря на то, что прошло более 70 лет со дня смерти Александра Васильевича Вишневого (13.11.1948), интерес к идеям замечательного хирурга с течением времени так и не угас. На основе эмпирического подхода он разработал и осуществил концепцию местного обезболивания. Ученый считал её разумной альтернативой всем существующим в то время видам обезболивания ввиду того, что общая анестезия тогда представляла собой масляные эфирный или хлороформный наркозы по открытому контуру. Аргументировал он тем, что данные виды наркоза имели большое количество осложнений и завершались относительно высокой летальностью. Неудобство проводниковой анестезии Александр Васильевич видел в необходимости экспозиции, затягивавшей начало операции и затруднявшей работу хирурга, в обязанности которого одновременно входило и проведение обезболивания.

Местная инфильтрационная анестезия по А. В. Вишневскому широко используется до настоящего времени для обезболивания хирургических вмешательств небольшого объема. Сущность метода состоит в том, что слабый раствор новокаина (0,25%), вводимый в относительно больших объемах, создает тугой «ползучий инфильтрат» в соответствующих области операции фасциальных замкнутых пространствах. При этом раствор анестетика, который находится под повышенным гидростатическим давлением в момент введения его в ткани, распространяется на протяжении и соприкасается с аксонами нервных клеток, обеспечивающих иннервацию зоны оперативного вмешательства.

Данный метод анестезии проводится таким образом, что подогретый до температуры тела раствор новокаина вводится внутривожно через тонкую иглу, образуя «лимонную корочку» на всем протяжении предстоящего разреза кожи. Через кожный инфильтрат перпендикулярным коже проколом иглой большего диаметра инфильтрируется подкожная клетчатка. После создания подкожного новокаинового инфильтрата рассекают кожу и подкожную клетчатку до апоневроза. Затем прокалывается апоневроз и начинается тугое заполнение подапоневротического пространства. После этого вскрывают апоневроз. В дальнейшем анестезируют только брюшину, брыжейку (плевру, корень легкого). Таким образом, при выполнении операции под инфильтрационной местной анестезией введение анестетика всегда предшествует движению скальпеля. По выражению А. В. Вишневого, периодически

«нож сменяется шприцем, чтобы пустить новокаин» в малодоступные области или препарировать с его помощью ткани.

На принципе тугого заполнения фасциальных замкнутых пространств основаны и предложенные А. В. Вишневым новокаиновые блокады. В отличие от проводниковой анестезии при них не предусматривается подведение раствора анестетика непосредственно к нервным стволам.

Именно Вишневский Александр Васильевич стал первым человеком, в полевых условиях внедрившим метод новокаиновых блокад при травматическом шоке и обработку огнестрельных ран с помощью наложения повязок с масляно-бальзамической мазью. Это несомненно спасло множество жизней советских защитников на различных этапах медицинской эвакуации в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, становление анестезиолого-реанимационной службы внесло огромный вклад в Победу советского народа в ВОВ.

Основными достижениями советской военной медицины стали совершенствование методов хирургического обезболивания, а также разработка системы противошоковых мероприятий явилась основой для становления специальности «анестезиология и реаниматология».

Литературные источники:

1. Анестезиология и интенсивная терапия: Практическое руководство / Б. Р. Гельфанд [и др.]; под ред. Б. Р. Гельфанда. – М.: Литтерра, 2006. – 576 с.
2. Анестезия и противошочковая терапия в период второй мировой войны [Электронный ресурс] / Журнал: вестник анестезиологии и реаниматологии. – Москва, 2010. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16518563> – Дата доступа: 18.03.2022.

ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Арцименя В.А., Прокопович В.Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

К осмыслению проблем военной медицины приближают воспоминания и письма врачей-ветеранов Великой Отечественной войны: в них находят отражение повседневные трудности, с которыми приходилось

сталкиваться, а также человеческие и профессиональные качества, проявленные врачами – ради спасения жизни и здоровья пациентов.

Во время Великой Отечественной войны запас медикаментов значительно снизился. Это обусловлено тем, что большинство фармацевтических компаний и аптек оказались на оккупированной территории и многие из них были разрушены (из 156 аптек, работающих в Сталинграде к началу войны, были уничтожены все аптеки кроме аптеки № 9 в Красноармейском районе). Помимо этого, часть медицинского персонала отправилась на фронт.

Многие препараты, применяемые в военно-полевых условиях, такие как: новокаин, вещества для общей анестезии и сульфаниламиды были в значительной нехватке. А быстрое увеличение фармацевтического выпуска данных веществ было невозможным. Поэтому перед фармацевтами и фармацевтическими компаниями стояла тяжелая задача, основной целью которой было полное обеспечение как лекарственными препаратами, так и перевязочными материалами гражданского населения и бойцов Красной армии.

Во время Великой Отечественной войны армия испытывала значительный дефицит препаратов, которые могли бы побороть раневые инфекции. Однако, во Всесоюзном институте эпидемиологии и микробиологии благодаря практически круглосуточной работе в чрезвычайно трудных условиях микробиологу З. В. Ермольевой и ее ученикам: Т. И. Балезина, Л. М. Левитов, В. А. Северин, А. П. Уразова, Ф. Ф. Цуриков, М. И. Жилабо произошел значительный прорыв в области изыскания новых высокоэффективных лекарственных препаратов, которые сумели побороть раневые инфекции солдат и спасли большое количество жизней. Таким препаратом стал первый отечественный пенициллин-крустозин.

Одним из первых врачей-хирургов во время войны, который использовал пенициллин и грамицидин при огнестрельных поражениях черепа и мозга стал Н. Н. Бурденко. Он так же предложил введение раствора белого стрептоцида в сонную артерию, из-за чего препарат быстро доставлялся в очаг инфицирования в головном мозге. После своей находки главный хирург Красной армии опубликовал статью «Письма хирургам фронтов о пенициллине», из-за чего его методику лечения стали применять во всех военных госпиталях того времени.

Большой вклад в производство лекарственных препаратов внесли не только фармацевтические вузы, но и комсомольские организации и обычные граждане, которые формировали медицинские бригады для поиска дикорастущих лекарственных растений, для восполнения дефицита

фармацевтических препаратов. Таким образом происходил сбор трав, обладающих кровоостанавливающими, ранозаживляющими свойствами. Большим спросом пользовались: наперстянка, которая содержит в своем составе сердечные гликозиды, улучшающие работу сердца; белладонна, которая вылечивала язвы желудка; валериана, обладающая успокоительными свойствами и применяемая при бессонницах; алтей в свою очередь применялся для разжижения вязкости бронхиального секрета. Кроме того, были разработаны технологии для получения настоек, экстрактов с высоким содержанием витаминов: шиповника, хвой сосны, пихты, можжевельника.

Помимо лекарственных препаратов наблюдался дефицит запасной крови и кровезамещающих растворов, что значительно усугубляло ситуацию. Очень часто донорами были сами врачи, медсестры и студенты старших курсов медицинских вузов, которых призвали на войну из-за дефицита лечащего персонала. Большое количество хирургов пыталось придумать различные самодельные устройства для переливания крови пострадавшим в полевых условиях, однако при обильных кровопотерях в 1,0–1,5 л, из-за нехватки должного оборудования, ее переливали капельным способом. Слаженная работа позволила сохранить жизни миллионам людей и обеспечить бойцам выздоровление и возвращение на фронт. Как утверждает статистика, из наших госпиталей в строй возвращалось более 70% поступивших на лечение, тогда как немецким медикам удавалось возвращать в армию менее 40% раненых.

Все вышеперечисленные факты говорят о том, что медицинское обеспечение в первые годы Великой Отечественной войны было недостаточно развито, во-первых, из-за нехватки медицинского персонала, во-вторых, этому способствовал дефицит перевязочного материала, лекарственных препаратов, кровозамещающих растворов. Именно поэтому можно предположить, что первые два года СССР испытывало поражение в период Великой Отечественной войны. Однако, экономические и людские резервы, которые были задействованы в годы войны, бесценный опыт на полях сражений и в тылу, а также бесстрашие медицинских сестер и врачей, отчаянное желание любой ценой сохранить жизнь и здоровье своих пациентов помогли добиться Великой Победы.

Литературные источники:

1. Зинаида Виссарионовна Ермольева – создатель первого отечественного антибиотика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmapo.ru/about/history/228-zinaida-vissarionovna-ermoleva-sozdatel-pervogo-otchestvennogo-antibiotika.html>. – Дата доступа: 16.03.2022.

ОКАЗАНИЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Балинская Ю.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И.Н.

С началом Великой Отечественной войны перед врачами всех специальностей стали тяжелые задачи по оказанию медицинской помощи, не исключением стали врачи акушеры-гинекологи. От акушеров-гинекологов требовалось оказать квалифицированную медицинскую помощь беременным и новорожденным в тяжелых условиях, при нехватке персонала, медикаментов, оборудования, перевязочного материала и т. д.

Целью исследования являлось изучить организацию акушерско-гинекологической помощи в ходе Великой Отечественной войны.

Задачи исследования:

1. Дать краткую характеристику организации и состояния акушерско-гинекологической помощи в начале Великой Отечественной войны.
2. Отметить изменения в оказании акушерско-гинекологической помощи в ходе Великой Отечественной войны.
3. Оценить оказание акушерско-гинекологической помощи в послевоенный период.

Материалы и методы: в исследовании использовались общенаучные, аналитический, исторический и документальный методы исследования. Изучено 12 литературных источников [1, 2, 3].

Результаты и их обсуждение. война осложнила деятельность всех медицинских учреждений, потребовала напряжения всех сил населения. Уже в первые дни большая часть врачей-гинекологов была призвана в армию, что значительно повлияло на оказание медицинской помощи.

Самыми тяжелыми оказались первые два года войны, когда сотрудникам приходилось не только оказывать медицинскую помощь, но и доставлять воду, стирать вручную белье, колоть и носить дрова и, главное, нередко по несколько раз в день переносить больных и новорожденных в бомбоубежище.

Несмотря на действия медицинского персонала, избежать патологических процессов в женском организме не удавалось. Голодание,

напряжение физических и моральных сил приводили к особому заболеванию – алиментарной дистрофии с резкой потерей веса, отеками конечностей, асцитом и прекращению менструаций, опущению и выпадению половых органов. Большинство больных алиментарной дистрофией страдали поносами и выраженным авитаминозом. Все изменения в организме были обусловлены не только отсутствием достаточного питания, но также психологическим напряжением из-за приближающегося фронта, частых артиллерийских обстрелов и бомбардировок.

В начале войны число преждевременных родов возросло вдвое, а материнская смертность увеличилась в два раза по сравнению с довоенным временем. Средняя масса родившихся детей была более чем на пол килограмма ниже нормы. Истощенные матери страдали гипогалактией, поэтому новорожденных с первых дней жизни требовалось докармливать. Так в 1942 году детская смертность увеличилась более чем в 3 раза.

Для решения проблемы питания Советское правительство приняло целый ряд постановлений, причем попечение о ребенке начиналось с заботы о будущей матери. В соответствии с приказом № 191 Наркомторга от 14 июля 1942 г. «Об улучшении снабжения беременных женщин» было введено дополнительное питание сверх установленной по карточкам нормы. Также по данному приказу было организовано снабжение донорским молоком детей младенческого возраста, а также обеспечение продовольственными карточками доноров грудного молока наравне с беременными женщинами. Были организованы пункты сцеживания грудного молока, которые вели учет младенцев, получавших молоко, и доноров, находившихся под врачебным контролем [1].

Ученым удалось добиться специального рациона для беременных женщин. Его суточный состав включал: крупы – 87 г, мяса и мясопродуктов – 60 г, сахара – 40 г, молока сгущенного – 40 г, хлеба – 600 г, кефира – 0,5 л. Калорийность этого рациона составляла 2357,9 ккал. Необходимое количество килокалорий для беременных женщин составляет 3500 ккал и добавления витаминов А, В, С, Д и Е, но данные продукты в условиях войны и блокады не всегда могли быть обеспечены [3].

Качество акушерско-гинекологической помощи женщинам и новорожденным детям значительно улучшалось, благодаря усилиям советских ученых и медицинского персонала. Например, за годы Великой Отечественной войны Центральным институтом акушерства и гинекологии было выполнено 118 научных работ.

В послевоенный период система охраны здоровья матери и ребенка продолжала развиваться. Родильные дома и женские консультации были укомплектованы высококвалифицированными специалистами. Качество и объем оказываемой акушерской помощи неуклонно повышались. Значительную роль в этом сыграла большая методическая работа, проводимая Министерствами здравоохранения СССР и РСФСР и ведущими специализированными институтами, в частности Научным центром акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, НИИ акушерства и гинекологии, Центральным институтом акушерства и гинекологии и др.

Выводы:

1. Первые годы войны потребовали решения новых задач, поставленных перед медицинскими работниками. Война нанесла удар по сложной структуре в оказании акушерско-гинекологической помощи. Положение рожениц и новорожденных детей во время войны было ужасным из-за нехватки еды, медикаментов, медицинских учреждений и квалифицированной медицинской помощи.

2. В годы Великой Отечественной войны советские акушеры-гинекологи в тяжелых условиях продолжали оказывать помощь женщинам. Несмотря на все сложности, врачи и ученые трудились круглые сутки, чтобы оказать квалифицированную помощь.

3. В послевоенный период система охраны здоровья матери и ребенка продолжала развиваться. Качество и объем оказания акушерско-гинекологической помощи улучшались с каждым днем.

Литературные источники:

1. Альбицкий, В. Ю. Охрана здоровья детей в годы Великой Отечественной войны / В. Ю. Альбицкий, А. А. Баранов // Вопросы современной педиатрии. – 2020. – № 19(1). – С. 12–19.

2. Константинова, Н. Н. Центральный институт акушерства и гинекологии в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Константинова, М. А. Башмакова, В. А. Старовойтов // Журнал акушерства и женских болезней. – 2013. – Т. LXII, № 6. – С. 78–81.

3. Мирский, М. Б. Медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны / М. Б. Мирский // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения истории медицины. – 2006. – № 2. – С. 56–58.

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Балинская Ю.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И.Н.

С началом Великой Отечественной войны перед советскими педиатрами встали новые задачи. В условиях военного времени педиатры должны были обеспечить охрану жизни и здоровья детей в условиях эвакуационных мероприятий, нарушений коммуникаций, нехватки квалифицированных специалистов, питания, медикаментов и оборудования.

Цель: изучить организацию медицинской помощи детям в ходе Великой Отечественной войны.

Задачи:

1. Дать краткую характеристику организации и состояния медицинской помощи детям в предвоенный период.
2. Отметить изменения в оказании педиатрической помощи в ходе Великой Отечественной войны.
3. Оценить оказание медицинской помощи детям в конце Великой Отечественной войны.

Материалы и методы: в исследовании использовались общенаучные, аналитический, исторический и документальный методы исследования. Изучено 12 литературных источников [1, 2, 3].

В предвоенный период в СССР сложилась целостная система медицинской помощи детям, основой которой являлась специальная подготовка врачей-педиатров. Созданы специальные медицинские институты с педиатрическими факультетами, широкая сеть научно-исследовательских учреждений. В 1940 году страна имела: 19 тыс. педиатров и около 30 тыс. патронажных сестер. Работа педиатрической службы была направлена на обеспечение медицинской помощи детям в детских учреждениях, на профилактическую и консультативную работу.

С началом Великой Отечественной войны серьезной проблемой стала утрата клинических и исследовательских баз, оказавшихся на оккупированной территории, что негативно сказалось на организации медицинской помощи. Вторжение и начавшееся быстрое продвижение

немецкой войска потребовало решение задачи по эвакуации людей, в их числе значительного количества детей. Детей эвакуировали в специальных поездах в сопровождении врачей, медицинских сестер и педагогов. Эвакуированные дети в большинстве районов жили скученно, спали вплотную друг с другом, при этом личная гигиена была неудовлетворительной, что привело к распространению педикулеза и чесотки среди детей. С целью улучшения условий жизни эвакуированных детей 24 марта 1942 года Совнарком РСФСР принял Постановление «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений», в котором говорилось о предоставлении медицинских кадров, необходимых медикаментах и земельных участках на эвакуированной территории для организации подсобных хозяйств [2].

Врачебный медперсонал был неравномерно и с большим опозданием отправлен по регионам. В связи с чем отсутствовал медицинский контроль, больные дети не были изолированы, что способствовало распространению инфекций. Например, в октябре 1941 года по сравнению с 1940 годом повысилась заболеваемость сыпным тифом примерно на 40%, а корью на 20%. В ноябре 1942 года заместитель Наркома здравоохранения СССР М. Д. Ковригина утвердила инструктивно-методические указания «О проведении противоэпидемической работы городскими детскими консультациями, детскими поликлиниками и детскими амбулаториями». В них большое внимание уделялось организации профилактической вакцинации, особенно против оспы [3].

Одной из самых тяжелых и жизненно важных задач в тылу являлось обеспечение детей питанием. Детский пек состоял из хлеба от 200 г в декабре 1941 года, до 400 г с февраля 1942 года. В результате такого дефицита питания каждый 2-3 ребенок дошкольного возраста и почти все дети школьного возраста страдали рахитом и дистрофией 2-3 степени. В 1942 году детская смертность выросла более чем в 3 раза. По распоряжению в 1943 году в городах начали открывать специальные детские столовые усиленного и диетического питания для ослабленных детей от 3 до 13 лет.

В конце 1942 года ситуация начала улучшаться и в 1943 году детская смертность уменьшилась в 1,5 раза, что обусловлено уменьшением детских инфекций и других заболеваний, улучшением качества питания, оказанием качественной медицинской помощи.

Таким образом, педиатры и другие медицинские работники прошли испытания Великой Отечественной войны, спасли жизни детскому населению.

Выводы:

1. В довоенное время была налажена стройная структура оказания медицинской помощи детскому населению, но начавшаяся война принесла серьезные утраты, что отрицательно сказалось на педиатрической службе.

2. Первые годы войны потребовали решения новых задач, поставленных перед медицинскими работниками, чтобы сберечь жизни детей, оказать им медицинскую помощь и восстановить педиатрические службы на освобожденных территориях.

3. Мероприятия по охране здоровья детского населения, проводимые в годы Великой Отечественной войны, оказались успешными, несмотря на экстремальные условия жизни.

Литературные источники:

1. Альбицкий, В. Ю. Охрана здоровья детей в годы Великой Отечественной войны / В. Ю. Альбицкий, А. А. Баранов, С. А. Шер // Вопросы современной педиатрии. – 2020. – № 19 (1). С. 12–19.

2. Бельская, Н. В. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу // Демографическое обозрение. Электронный научный журнал. – 2016. – Т. 3. – № 2. С. 169–179.

3. Мирский, М. Б. Медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны / М. Б. Мирский // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения истории медицины. – 2006. – № 2. – С. 56–58.

РАТНЫЙ ПОДВИГ СЕМЬИ КАРНАЦЕВИЧ

Балюк А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зав. кафедрой социально-гуманитарных наук,
к.и.н., доцент Ситкевич С.А.

Каждый народ стремится знать свою историю, свои исторические корни, тот путь, которым шли предыдущие поколения, что было определяющим на разных этапах их развития. Это необходимо, чтобы чувствовать связь времен, осознавать свое отношение к делам своих предков, чтобы использовать исторический опыт, не повторять ошибок, а брать уроки из прошлого, необходимые для решения сегодняшних задач.

Наше поколение знает о реалиях Великой Отечественной войны из рассказов прабабушек, прадедушек, учителей, из художественных и документальных фильмов, из книг. И все же этого иногда недостаточно, чтобы ощутить глубокую боль и нечеловеческую тоску при воспоминании о мальчишках и девчонках, бесстрашно бросающихся под вражеские пули, о матерях и женах, чье тревожное и терпеливое ожидание обрывалось с приходом похоронки, о бойцах, не сумевших дожить несколько часов до Победы...

Целью данной работы является исследование боевых подвигов моих земляков, свислочан – Карнацевича Михаила Исидоровича и его дочери Лилии, 16-летней девушки, ушедшей на фронт вслед за отцом и ставшей санинструктором.

Михаил Исидорович Карнацевич родился в 1902 году в местечке Свислочь бывшей Гродненской губернии в семье крестьянина.

Во время Великой Отечественной войны Михаил Карнацевич воевал в составе 173-й стрелковой дивизии. Эта дивизия участвовала в разгроме немцев на подступах к Москве, в героическом сражении под стенами Сталинграда, в битвах за Чернигов, в форсировании Днепра и освобождении Украины, Беларуси, Польши, в битвах на территории Германии и в штурме логова фашизма – Берлине.

После ухода отца на фронт, его шестнадцатилетняя дочь Лилия, ученица средней школы, ежедневно ходила в райвоенкомат с просьбой взять ее на военную службу и отправить на фронт к отцу, чтобы вместе с ним участвовать в боях против врага.

Теперь отец, командир взвода, и дочь, санинструктор, вместе выполняли свой воинский долг [1].

И вот уже изгнаны с нашей земли фашистские оккупанты. Гвардейский стрелковый полк, в котором воевал Михаил Карнацевич, перешел польскую границу. Начались бои за форсирование Вислы, за захват и расширение плацдарма на западном ее берегу. Здесь Михаилу поручено было обеспечить бесперебойную переброску на левый берег людей, боеприпасов и всего необходимого для жизни и войск. Несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь, эту боевую задачу он выполнил образцово, за что был награжден орденом Отечественной войны II степени.

14 января 1945 года советские войска, преодолевая яростное сопротивление противника, перешли в наступление. Гвардейский стрелковый полк вел тяжелый бой. И в этом бою в 9 часов 30 минут был тяжело ранен гвардии старшина Карнацевич. Истекая кровью,

он не покинул поля боя, а оставался до тех пор, пока подразделения полка, сломив сопротивление противника, не двинулись вперед.

Потерявшего сознание, полуживого, старшину Карнацевича подобрали санитары с поля боя и принесли на передовой медицинский пункт полка, где оказывала помощь раненым его дочь. На долю дочери выпала тяжелейшая участь оказывать первую медицинскую помощь и перевязывать раны смертельно раненному отцу.

Ее отец, который в детские годы заменил ей мать, воспитал ее, был ее наставником во всем, которого она понимала с полуслова и которого безгранично любила, который прикрывал ее своей грудью от смерти, мог быть потерян ею навсегда. Какой силой воли нужно было обладать, чтобы выдержать такую мучительную душевную травму?

И она сделала все, было в ее силах, чтобы облегчить страдания отца, но тяжелые ранения требовали немедленной отправки его в медсанбат. А тем временем раненые все прибывали и прибывали. Нельзя было терять ни минуты времени, необходимо было оказывать теперь таким же беспомощным, как и ее отец, срочную медицинскую помощь. И по чувству долга она осталась, а отца отправила в медсанбат с другими [2].

От Лансберга, который был взят войсками Красной Армии, до Берлина оставалось всего 100 километров, фашисты оказывали особенно отчаянное сопротивление. С 5 по 14 февраля 1945 года велись ожесточенные бои в болотистой, полузатопленной подъемом воды местности. Находясь по пояс в холодной воде, пехотинцы шли вперед, неся на себе минометы, пулеметы, противотанковые ружья.

Раненых было много, они шли, ползли и как-то добирались до ПМП, и нужно было успевать оказывать им первую медицинскую помощь. Но на поле боя были и тяжело раненые, которых нужно выносить и выносить без промедления под огнем противника, иначе они погибнут то ли от огня врага, то ли от потери крови.

И Лилия, 16-летняя девушка, получившая свое первое солдатское воинское звание гвардии ефрейтор, с честью выполняла свой долг. Несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь противника, она по-пластунски ползла, ныряя из воронки в воронку, ползла туда, где лежали тяжелораненые.

Оказав возможную медпомощь, она укладывала раненого с его оружием на плащ-палатку, ползла и тащила, почти безжизненного воина к своим окопам, на свой ПМП. Таким образом, она вынесла с поля боя 22 тяжелораненых солдата и офицера с их оружием.

Днем и ночью не утихали бои, полк шел вперед и вперед, и медперсонал ПМП был вместе с бойцами на передовой. Ей, уставшей от бессонных ночей, безумно хотелось спать. Уснешь – погибнут многие, ожидающие твоей помощи. И она, преодолев все, забыв о себе, видит только грустные глаза этих, еще так недавно веселых, боевых товарищей, ожидающих теперь ее помощи.

Преодолевая яростное сопротивление фашистов, полк вел тяжелые наступательные бои, занимая города и населенные пункты, все ближе и ближе к Берлину [3].

Берлинский гарнизон в 15.00 часов 2 мая 1945 года прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

Последний оплот фашизма – рейхстаг. Черное от дыма и копоти, с пробоинами в стенах, с выбитыми окнами, обгоревшее, полуразрушенное здание фашистских сборищ. Это все, что от него осталось.

Гвардии мл. сержант Карнацевич Лилия Михайловна была награждена медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и Гвардейский Знак.

Война оставила кровавый след в истории нашего народа, в каждой семье, в человеческих судьбах. Беда не обошла и тех, кто вернулся домой с кровавых полей войны. Многие умерли от фронтовых ран, остались инвалидами. Война оставила метки на каждом поколении.

Но не гаснет память о ее ужасных и героических событиях, не утихает боль, не меркнет слава подвига нашего народа. Никто не забыт и ничто не забыто. Этот девиз в сознании и сердцах не только людей старшего поколения, но и их детей, внуков и правнуков, которые не знали войны. Он учит жить по самым высоким меркам патриотизма и морали, ненавидеть войну, ценить и беречь мир. И хотелось бы, чтобы мы, молодое поколение, были всегда готовы защищать свою Родину так, как защищали ее герои Великой Отечественной войны.

Литературные источники:

1. Карнацевич, И. И. Отец и дочь / И. И. Карнацевич // Прикубанская искра. – 1968. – 7 ноября. – С. 10.
2. Корень, Н. Отец и дочь / Н. Корень // Молодой коммунарь газ. – 1969. – 18 февраля. – С. 6

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АНЕСТЕЗИОЛОГИИ И РЕАНИМАТОЛОГИИ

Барсуков Г.О., Колошич В.Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Соловьев А. В.

В развитии военной анестезиологии и реаниматологии может быть выделено несколько периодов. **Первый** (эмпирический) период охватывает много веков, он начинается примерно за 3-5 тысяч лет до нашей эры и заканчивается открытием обезболивающих свойств закиси азота и эфира.

Второй (донаучный) ведет отсчет с 1847 г., когда для обезболивания при операциях в военно-полевых условиях был применен сначала эфир, а затем хлороформ и другие анестезирующие средства. Он растянулся почти на 100 лет и характеризовался сначала эйфорией от возможностей, которые давал наркоз хирургии, а затем привыканием к нему и постепенным отодвиганием его на задний план, так как обезболивание не было связано с выполнением операций, а являлось лишь условием для ее осуществления.

Примерно в середине XX века он завершился выделением анестезиологии, а в последующем и реаниматологии в самостоятельное направление в военной медицине. Данное событие ознаменовало начало **третьего**, современного этапа развития этой специальности.

Начало XX века характеризовалось необходимостью распространения практики выполнения сложных полостных операций за пределы клиник и крупных лечебных учреждений – в периферийные больницы. При этом очень серьезно встал вопрос о методах обезболивания.

Еще в период пребывания Н. И. Пирогова на Кавказе, сотрудниками руководимой им в академии клиники госпитальной хирургии (27 декабря 1847 г.) было впервые испытано действие хлороформа. По возвращении с Кавказа Н. И. Пирогов занялся его изучением и предложил применять хлороформ вместе с эфиром в виде смеси, чем положил начало так называемой смешанной анестезии. Он первым стал говорить о том, что в большинстве своем печальные исходы зависят не от действия эфира или хлороформа, а от того, кто пользуется этими веществами, т. е. поднял вопрос о квалификации анестезиологов.

После того как в 1905 г. Эйнгорн синтезировал новокаин, токсичность которого оказалась во много раз меньше чем у хлороформа, создались предпосылки для расширения показаний к местной анестезии как в хирургии мирного времени, так и в военно-полевой хирургии.

В нашей стране активно внедрял достижения обезболивания в военную медицину В. А. Оппель. Основываясь на опыте военных действий в Восточной Пруссии, он писал, что наркоз следует применять шире, начиная с главного перевязочного пункта; проводить его при ранениях, при хирургической обработке ран конечностей, перевязке крупных сосудов и наложении неподвижных повязок, при переломах бедра и внутрисуставных переломах крупных трубчатых костей. Сам Оппель предпочитал применять эфир. Когда его было недостаточно, использовал хлороформ или смесь анестетиков.

Между тем частота осложнений при наркозе со временем не уменьшалась. Такое положение объяснялось несовершенством методов общей анестезии, которую как правило проводили малоквалифицированные врачи и нередко – случайные люди. Жизнь повседневно подтверждала справедливость слов Н. И. Пирогова, сказанных еще в первые годы применения наркоза о том, что от состояния выключения рефлекторной деятельности до смерти – один шаг, и что проведение наркотизации требует определенных знаний и навыков.

Были усовершенствованы не только многие подходы к наркотизации, но и предложены новые аппараты и принадлежности для наркоза в полевых условиях, уточнены показания к различным видам анестезии в зависимости от этапов медицинской эвакуации и характера операций. Впервые в истории военно-полевой хирургии проявилась необходимость иметь специально подготовленных врачей и медицинских сестер для проведения анестезии.

Перед второй мировой войной основными методами анестезии по-прежнему считались хлороформная и эфирная. Поскольку войны могли вестись не только в северных, но и южных широтах, воспламеняемость и высокая летучесть эфира побудили изыскивать конструкции наркозных аппаратов, которые бы дали возможность достичь надежной стабилизации испарения и позволили бы применить анестетик в любых условиях. Он рассматривался как перспективный для военного времени и потому, что с методикой и клиникой эфирного наркоза были знакомы анестезиологи, многие хирурги и медицинские сестры, а производство было достаточно простым и недорогим.

В тот сложный для страны исторический период трудно было рассчитывать на быструю подготовку достаточного числа квалифицированных наркотизаторов и снабжение периферийных лечебных учреждений сколько-нибудь сложным оснащением. Политическая и экономическая нестабильность диктовали необходимость поиска и внедрения в практику простых и дешевых способов уменьшения интраоперационной боли.

Существенной предпосылкой для совершенствования общей анестезии явилось создание новых моделей наркозных аппаратов, основанных на рециркуляции газов и поглощении углекислоты в замкнутой или полузамкнутой системах. В этот период вошли в практику новые анестетики. В 1924 г. был предложен внутривенный вероналовый наркоз, а через пять лет испытан в клинике внутривенный авертиновый наркоз. Оба анестетика в тридцатые годы были постепенно вытеснены эвипан-натрием и пентоталом. С 1938 г. вошел в практику циклопропановый наркоз. В 1940 г. стали применять трихлорэтиленовый наркоз.

Барбитураты короткого действия получили широкое распространение не только в нашей стране, но и за рубежом, особенно при непродолжительных операциях, не требующих расслабления мышц. Метод однократного или фракционного введения использовали чаще, чем непрерывное капельное вливание слабого раствора. Были разработаны, а затем вошли в клиническую практику способы комбинированного обезболивания барбитуратами в сочетании с другими анестетиками, а также с местной или спинальной анестезией. Весьма заманчивым представлялось применение в военно-полевых условиях внутривенного барбитурового наркоза. Особенно рекомендовали применять барбитураты для индукции наркоза при непродолжительных операциях и хирургических процедурах у пораженных отравляющими веществами, обработке ожоженных, для индукции и базис-наркоза при хирургической обработке ранений груди, лица и у раненых в состоянии психоза. Подавляющее большинство анестезиологов предпочитали внутривенный способ введения барбитуратов.

В ходе Великой Отечественной войны отношение к общей анестезии изменилось, хотя приоритетное отношение к местной анестезии сохранилось. К 1944-1945 гг. применение общей анестезии в лечебных учреждениях войскового района возросло по сравнению с 1941 г. с 18,5 до 43% (даже при отсутствии анестезиологов и остром дефиците анестезирующих средств). На этапах медицинской помощи войскового района, в медико-санитарном батальоне, наркоз применяли значительно чаще, чем в госпиталях армейской и фронтовой баз. Это объяснялось тем,

что в войсковом районе операции обычно предпринимали по поводу тяжелых повреждений. На последующих этапах относительно чаще обрабатывали менее тяжелые раны. Имело значение и то, что операции здесь выполняли специалисты, многие из которых хорошо владели местной анестезией. Среди методов общей анестезии самым распространенным был эфирный наркоз. Его проводили самым примитивным образом, пользуясь маской Эсмарха и флаконом эфира, из которого последний накапывали на маску через марлевый фитилек. Маска Омбредана была лишь в некоторых тыловых госпиталях. В конце войны в страну было завезено значительное количество американских аппаратов фирмы «Хайд-бринг». Они поступили на оснащение некоторых военно-медицинских учреждений, что в значительной степени облегчило проведение анестезии.

В целом в ходе Великой Отечественной войны выяснилось, что показания к общей и местной анестезии одинаково широки. Становление и развитие военной анестезиологии и реаниматологии нельзя рассматривать изолированно от процессов, происходивших в этой области в рамках гражданского здравоохранения, так как все отрасли военной медицины, развивались и продолжают развиваться на основе достижений мирного времени. Несовершенная техника анестезирования и отсутствие специалистов-анестезиологов вынуждали хирургов при выборе общей анестезии соблюдать крайнюю осторожность. Этим же определялись и поиски методов наркотизации, которые можно было бы использовать с помощью самых простых принадлежностей. Однако эти попытки оказались безуспешными. Серьезное расширение показаний к общей анестезии могло в полной мере проявиться лишь при наличии врачей, специализирующихся в этой области. Тем не менее, военная анестезиология и реаниматология имеет и свою специфику, которая во многом определяется особенностями организации медицинского обеспечения войск как в чрезвычайных условиях, так и в период их повседневной деятельности, о чем убедительно свидетельствует история ее развития.

Литературные источники:

1. Полушин, Ю. С. Учебник по анестезиологии и реаниматологии / Ю. С. Полушин. – Санкт-Петербург, 2004. – 833 с.
2. Попов, А. С. История анестезиологии и реаниматологии как клиническая и научная дисциплины / А. С. Попов, А. В. Экстрем, С. М. Шлахтер, Д. С. Тириченко // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2013. – № 4. – С. 10–13.

ВОЕННЫЕ ПУТИ ВЕТЕРАНОВ КОЛЛЕДЖА

Батурина М.А.

Пинский государственный медицинский колледж
г. Пинск, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель Литвинчук Л.Г.

«По крупичам собирая данные
О боях минувших и бойцах,
С честью пронесем заветы славные
В благодарных памятных сердцах.»

А. Твардовский

Память – это прочный нестигаемый стержень человеческого рода. Она сохраняет в человеке благодарность и любовь к родному уголку земли, где он обрел себя, где получил все необходимое, нужное и ценное, что делает его настоящим гражданином своей страны, наследником отцовских традиций.

Выросло не одно мирное поколение, но память о Великой Отечественной войне жива в наших сердцах. Молодежь должна знать о героизме простых людей, которые завоевали им право на жизнь и свободу.

Подвиг медиков в годы Великой Отечественной войны заключался в их самоотверженной ежедневной работе. Основные усилия медицинской службы направлялись на то, чтобы скорее эвакуировать раненых и больных из районов, которые находились под угрозой захвата противником, оказывая медицинскую помощь.

В музейной комнате учреждения образования «Пинский государственный медицинской колледж» бережно хранятся собранные сведения о преподавателях колледжа (фельдшерско-акушерской школы, медицинского училища), непосредственных участниках Великой Отечественной войны. Среди них числятся:

- Евфалия Васильевна Подбельных упоминается в первых списках состава Пинского городского антифашистского подполья, начальник санитарной службы отряда им. Сталина. Врач-отоларинголог, преподаватель ЛОР болезней;
- Кротов Владимир Юльянович – главный врач Пинской больницы, первый директор фельдшерско-акушерской школы, с 1943 года начальник санитарной службы Пинской партизанской бригады;
- Плоткин Борис Петрович – врач санитарно-эвакуационного госпиталя 2392. Служил на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских,

Ленинградском, 2-м Дальневосточном фронтах. Врач акушер-гинеколог, преподаватель акушерства и гинекологии;

- Демиденко Николай Лаврентьевич – рядовой особого лыжного батальона 440 стрелкового полка 64 стрелковой дивизии 2 Белорусского фронта. Врач-хирург, преподаватель хирургии;

- Пекун Феодосий Тихонович – пулеметчик стрелкового полка, участвовал в освобождении Праги. Врач-терапевт, преподаватель терапии;

- Ковпак Федор Степанович – инструктор санитарной роты 1 мотострелкового батальона 6 гвардейской мотострелковой бригады 2 Украинского фронта. Врач-терапевт, преподаватель терапии и инфекционных болезней;

- Ольшевский Владислав Янович – партизанский связной. С 1943 г. врач партизанского отряда им. И.В. Сталина, главный хирург северных партизанских соединений Гомельской области. Врач-хирург. Преподаватель хирургии;

- Звенигородский Яков Ефимович – подполковник медицинской службы 5 маневренной санитарно-эпидемической группы Тихоокеанского и Балтийского флотов, участник войны с Японией на территории Северной Кореи. Врач-бактериолог, преподаватель гигиены и медицинской микробиологии;

- Атаров Лев Тигранович – участник боев Приморской армии на Южном и Закавказском Фронтах. Фармацевт, преподаватель фармакологии;

- Воронович Николай Иванович – хирург, военврач, начальник медицинской службы Пинского партизанского соединения. Преподаватель хирургии.

Оставшиеся на оккупированной территории, медработники организовывали в лечебных учреждениях подпольные группы, осуществляли снабжение партизанских отрядов медикаментами, перевязочными средствами, инструментарием. Но своим главным долгом они считали сохранение жизни и здоровья людей: оказывали медицинскую помощь мирному населению, подпольщикам и партизанам, спасали и лечили бойцов Красной Армии, попавших в фашистский плен; организовывали и осуществляли выдачу справок о нетрудоспособности и этим освобождали советских людей от отправки в Германию.

Евфалия Васильевна Подбельных стала на путь партизанской борьбы с октября 1942 года. Работая связной в г. Пинске, она доставляла в отряды большое количество медикаментов. По специальному поручению Евфалии Васильевне удалось со штаба жандармерии выкрасить

список людей, подлежащих расстрелу, в результате чего было спасено более 400 человек. С декабря 1943 года Е. В. Подбельных была начальником санитарной службы отряда Пинской партизанской бригады Пинского соединения. Награждена медалями «За отвагу», «За победу над Германией», орденами «Знак почета» и «Отечественной войны 2 степени».

Врачи мирных медицинских специальностей умения военно-полевого хирурга осваивали на ходу.

Плоткин Борис Петрович до начала Великой Отечественной войны работал в должности главного врача Пинской областной больницы. Майор медицинской службы добровольцем отправился на фронт 22.06.1941 г. За годы войны оказал помощь более 60 тысячам раненых солдат и офицеров. Служил на Калининском фронте начальником приемно-сортировочного отделения санитарно-эвакуационного госпиталя 2392, на 1 и 2-м Прибалтийских фронтах начальником отдела переливания крови полевых эвакуационных пунктов 169 и 162, на Ленинградском фронте в 51 армии начальником хирургического полевого подвижного госпиталя 2338.

Закончил войну на 2-м Дальневосточном фронте, где служил начальником санитарной службы лагеря военнопленных японцев Хабаровского краевого управления МВД. Был комиссован по болезни. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Медработники, добросовестно выполнявшие свой долг в годы войны, самоотверженно приступили к восстановлению здравоохранения республики после освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

После войны Е. В. Подбельных восстановила лор-службу в городе, создала отделение и заведовала им двадцать лет. Одновременно вела прием в поликлинике и в течение четверти века преподавала в Пинском медицинском училище. Являлась почетным членом Белорусского научного общества отоларингологов. В настоящее время студенческий отряд колледжа с честью носит имя легендарного врача-патриота.

Плоткин Борис Петрович продолжил работу в Пинском городском родильном доме. Он обладал педагогическим мастерством и долгие годы преподавал акушерство в Пинской фельдшерско-акушерской школе. В 1960-х гг. впервые организовал в Белорусской ССР кабинет по лечению бесплодия в женской консультации. Врач прооперировал не одну тысячу женщин, подарив им радость материнства.

Высшая оценка подвига советских медиков в годы Великой Отечественной – это память о людях, память о делах, которые они совершили. Долг потомков – помнить о подвиге солдат.

Становление личности, формирование гражданина невозможно без приобщения молодых людей к историческому прошлому малой Родины.

События прошлого века уходят все дальше в историю, и услышать о Великой Отечественной войне из первых уст сейчас почти невозможно. Но, мы не имеем права, забывать тех, кто спас тысячи жизней!

Прав был писатель и педагог Василий Сухомлинский: «Человек глубоко переживает чувство долга перед Родиной тогда, когда он мысленно повторяет путь, пройденный его народом, видит и ощущает себя частицей народа».

Литературные источники:

1. Великая Отечественная война 1941–1945. Советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы : в 3 т. / сост. : Р. Р. Крючок [и др.]. – Минск : Беларусь, 1967. – Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.). – 743 с.
3. Личные архивы, документы и воспоминания работников учреждения образования «Пинский государственный медицинский колледж».

ИСТОРИЯ ГОРОДА БАРАНОВИЧИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бегель А. В., Шаркевич Д. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность темы: воспитание патриотического духа у студентов.

Цель исследования: изучить состояние и положение в городе Барановичи во время ВОВ.

Основные задачи: показать сильный дух белорусского народа

Предмет исследования: беседы с очевидцами событий и архивные записи.

Методы исследования: сбор и анализ данных бесед, исследование архивных записей.

Результат исследования. Воспоминания о начале Великой Отечественной войны, июне 1941 года, оставляют след в душе каждого, кто пытается глубже познать суровую правду тех грозных дней. Город Барановичи был оккупирован в первые дни войны – 27 июня 1941 года.

В момент оккупации было полностью уничтожено и сожжено 15 кварталов города, преимущественно жилых домов, мастерских, торговых магазинов и складов, кроме того, в районах, прилегающих к уничтоженным и сожженным кварталам, по распоряжению немецких руководителей был снесен ряд домов и других сооружений. С первого дня немецкого господства и на протяжении трех лет не прекращались в городе и его окрестностях грабежи, издевательства, пытки, угон на каторжный труд в Германию, массовое уничтожение ни в чем не повинных граждан. По заранее намеченному плану была создана целая система концлагерей, тюрем и различных застенков. В центральной тюрьме города Барановичи заключенных били и пытали в течение круглых суток. Ежедневно от истязаний умирали 30-40 человек, а кто оставался в живых, после истязаний и пыток возвращался в камеру неузнаваемых.

Бывший заключенный Барановичской тюрьмы рассказывал: «Все находившиеся в заключении были покрыты вшами и рваной одеждой. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелеты. Многие умирали, а тех, что не могли подняться, немцы расстреливали. За период моего заключения в тюрьме около двух лет только от инфекционных болезней умерло 17 тысяч человек».

Многие жители города рассказали, что они были очевидцами, когда в июле 1941 года немцы на Пионерской улице подложили людям под ноги сено, облили горючим и заживо сожгли горожан.

В сентябре 1941 года около железнодорожной станции Лесная был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тысяч человек. В марте 1942 года в 18 километрах от города в д. Колдычево был создан концлагерь для мирных жителей всех славянских национальностей, в котором содержалось до 10 000 человек. Созданные лагеря имели незначительное количество помещений, без печей и нар. Территории лагерей огораживались в несколько рядов колючей проволокой, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также не разрешалась передача продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенных расстреливали. Мобилизованные для работы в лагерь рассказывали: бараки не могли вместить всех военнопленных. На протяжении всей зимы

большая часть заключенных находилась под открытым небом. Питание выражалось в 125 г хлеба с опилками и 1,5 л баланды. Перед выходом на работу проводились утренние проверки, длившиеся до трех часов, несмотря на морозные дни. При таких проверках замерзало от 40 до 70 человек в день. Все виды работ и транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за шесть километров таскали на плечах доски, возили из леса дрова, впрягшись в сани по 10-15 человек. На работах от переутомления, голода и холода многие падали и их тут же пристреливали конвоиры.

В декабре 1941 года в городе Барановичи было организовано гетто, где помещалось свыше 15000 мужчин, женщин и детей. Гетто было оцеплено двумя рядами колючей проволоки, и доступ туда был закрыт. Заключенных выпускали в город только в рабочих колоннах под охраной полиции. Скученность в гетто была ужасная, фиксировались эпидемические заболевания и огромная смертность. 4 марта 1942 года в лагерь явилась усиленная команда немцев с начальниками Барановичского СД и жандармерии, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город к железнодорожной канаве и расстреляли. В течение 9 суток вывозились на автомашинах и душегубках за город к заранее подготовленным ямам мужчины, женщины и дети.

Кроме созданных концлагерей и тюрем в городе была организована целая сеть полицейских и гестаповских застенков. В каждом застенке имелаась камера пыток, происходили систематические убийства, расстрелы и публичные повешения. В базарные и воскресные дни людей публично лишали жизни на виселицах.

В длинной цепи совершенных преступлений немецко-фашистскими захватчиками особое место занимает насильственный угон в Германию.

В апреле 1942 года в городе в домах на ул. Виленской и Шоссейной по указанию начальника Барановичского СД-гестапо были созданы два специальных отборочных пункта по принудительной отправке людей в немецкое рабство. Указанные пункты существовали до июня 1944 года, и ежемесячно из них отправляли по 300-400 человек. При выполнении своих планов гитлеровцы встречали упорное сопротивление со стороны населения, поэтому они систематически ночью по всему городу, вламываясь в квартиры, проводили облавы, а часто во время базарных дней оцепляли базары и, как работоторговцы, производили осмотр. Всех здоровых, главным образом молодежь, хватили и отправляли на сборные пункты. Свидетельскими показаниями жителей города установлены многочисленные факты нечеловеческой жестокости гестаповцев,

проводивших облавы. В феврале 1943 года, когда проходили занятия жителей в торговой школе, вооруженные гитлеровцы с собаками оцепили здание и стали производить отбор. По всем убегающим открывали стрельбу и натравливали собак для задержания людей. В этот день было схвачено и отправлено в Германию 150 человек учащихся. Всего, по неполным данным, из города Барановичи было отправлено на каторжный труд в Германию 7593 человека.

После изгнания захватчиков и освобождения города население составило только 5400 человек (до начала войны было 35847 человек), во время оккупации было сожжено и уничтожено 80% промышленных предприятий, лечебных и учебных заведений, культурно-бытовых учреждений и жилых домов города».

Время все дальше отдаляет нас от трагических дней Великой Отечественной войны. Но интерес к ней не ослабевает, потому что наша Победа не ушла в прошлое.

Вывод. Захватчикам не удалось сломить дух белорусского народа.

Литературные источники:

1. Материалы и документы Барановичского краеведческого музея. – Ф 115. Зал 3 – 4.
2. Свидетельства очевидцев событий Великой Отечественной войны.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНЫХ РАССКАЗОВ

Богатко А.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Известному белорусскому писателю Василю Быкову принадлежат такие слова: «Память о кровавых испытаниях в прошлой войне есть лучший гарант мира и существования разных народов на нашей земле» [1]. Эту память хранит для нас хроника кинолент того времени, архивные записи, воспоминания людей, переживших трагедию войны. Эту память хранят в каждой семье, передавая из поколения в поколение истории родственников, рассказы предков.

Думается, что отраженные в письменном виде и напечатанные в рамках статьи, эти рассказы могут служить ценным источником знаний о том, чем была наполнена жизнь наших дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек. Своей простотой и искренностью они заставляют прочувствовать всю трагедию военного времени.

У дедушки Григория, моего прадеда, был в деревне лучший друг – Пётр, с которым он дружил с самого детства. На момент начала Великой Отечественной войны им было двадцать три года. Как и все молодые люди, отслужив в армии, они мечтали вернуться в родную деревню, жениться, растить детей и наслаждаться мирным небом над головой. Но для всего советского народа случилась большая беда, которая забрала жизни миллионов женщин, детей, солдат. Все годные для военной службы мужчины были призваны на войну. Мой прадедушка с друзьями попали в один дивизион второго Белорусского фронта, они были артиллеристами. Защищали Смоленск, потом вели бой в Беларуси и Германии. Очень тяжелая была битва в городе Вене, именно там прадед Гриша получил сильное ранение и его отправили в военный госпиталь. Это был первый случай, который разлучил двух лучших друзей, но не разорвал тесной дружбы между ними: они отправляли друг другу письма, где рассказывали о своих переживаниях и поддерживали друг друга в такое сложное для всего народа время.

В письмах Петр обещал сражаться за двоих, мстить фашистской армии не только за лучшего друга Григория, но и за всех боевых и мирных друзей, приятелей и знакомых, которые умерли во время Великой Отечественной войны. Петр дошел до Кёнигсберга, который тогда был административным центром германской провинции Восточной Пруссии, а после войны был передан СССР по решению Потсдамской конференции 1945 года вместе с северной частью провинции и с 1946 года был переименован Калининград. «Кёнигсбергская операция» – военная наступательная операция Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Вооруженных сил СССР против войск нацистской Германии, проведенная с 6 по 9 апреля 1945 года с целью ликвидации кёнигсбергской группировки противника и захвата города и крепости Кёнигсберг в ходе Великой Отечественной войны. Является частью Восточно-Прусской операции 1945 года [2]. Штурм города Кёнигсберга встретил ожесточенное сопротивление гитлеровцев и повлек многочисленные потери наших солдат, поскольку маршал Советского Союза А. М. Василевский применил тактику начала пехотной атаки до окончания артиллерийской подготовки. С одной стороны, это позволило избежать огня противника на подходе к укреплениям и заставить гарнизон

укреплений врасплох. С другой стороны, это явилось причиной значительных потерь штурмующих сил от огня собственных войск во время продолжающейся артподготовки.

Именно в боях за сегодняшний русский город Калининград Пётр был тяжело ранен взорвавшимся возле него снарядом, однако он ещё смог сделать около десяти, а может и больше, артиллерийских выстрелов, при которых сбил несколько вражеских танков.

Ранение Петра прервали переписку двух друзей. Мой прадедушка ждал писем, очень переживал и пытался узнать новости про раненых или убитых в той дивизии, слушая радиоэфир и ища информацию в полевых газетах. Когда же ему удалось получить данные о контузии Петра, возникла дилемма: как сказать матери и девушке лучшего друга о его крайне тяжелом состоянии. Григорий решил отправить письмо, что про Петра ему ничего неизвестно, рассудив, что отсутствие новостей – уже хорошие новости. Ведь самое страшное в войне было получить «похоронку», когда черным по белому сообщалось о смерти солдата. Даже известие «пропал без вести» не было таким трагичным: оно давало надежду, что пропавший может вернуться.

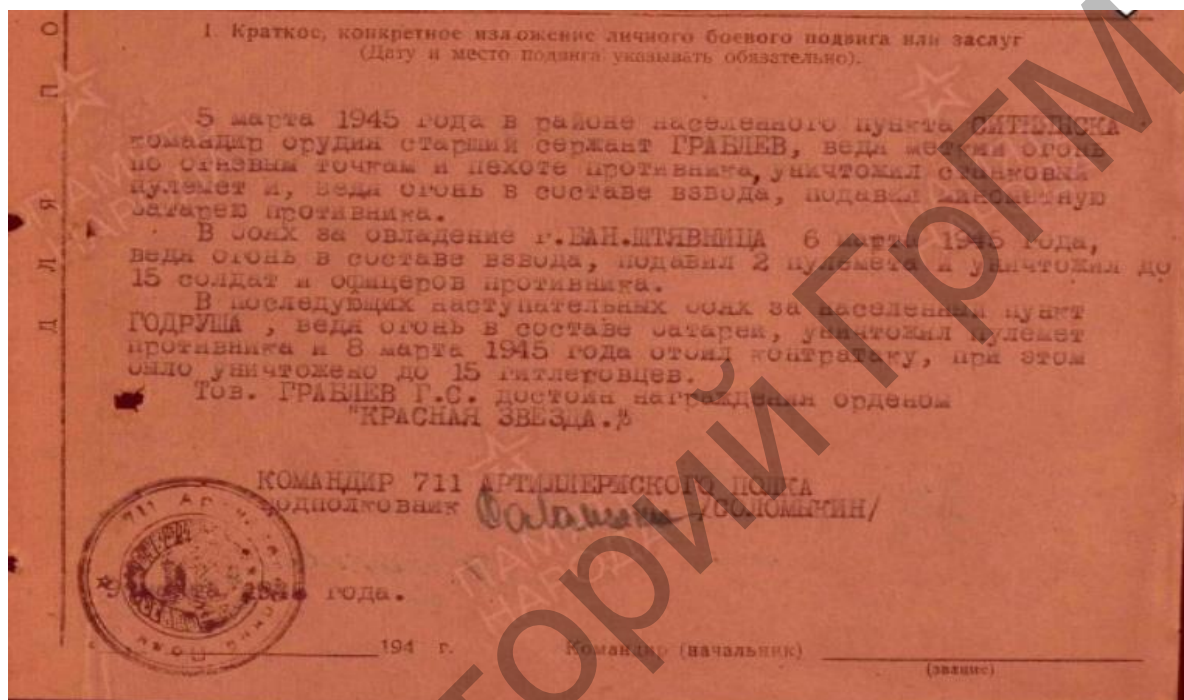
Прадедушка Гриша, несмотря на свое желание остаться на фронте, был комиссован. Некоторое время он помогал медсестрам и врачам в госпитале, а затем вернулся домой. Вскоре прадед получил собственноручное письмо от Петра, из которого узнал, что тот не просто выжил, но и вернулся в строй, чтобы штурмовать Берлин. Похоже, что в том запросе-сообщении о контузии просто перепутали историю болезни.

Война закончилась. Друзья встретились на родной земле. Каждый из них пришёл героем. Каждый построил себе дом в родном селе, вместе оказывали помощь женщинам, которые потеряли своих сыновей и мужей на войне. Они имели награды, которые свидетельствовали о их подвиге и героизме и напоминали о самом страшном времени в их жизни – войне.

После Великой Отечественной войны осталось много таких людей, которые не просто выжили и освободили нашу землю, но человечность которых не смогла сломить война. И после войны трудовой подвиг и сплоченность наших предков позволили возродить их Великую Родину. Благодаря таким смелым патриотам своей Родины фашизм был уничтожен, мир вернулся на наши земли на многие десятилетия, люди смогли наслаждаться жизнью и не знать страха и боли, которые несет в себе война.

Память о моем прадеде, Граблёве Григории Сергеевиче, свято хранится не только в сердце его внуков и правнуков. Краеведы Смоленской

области проделали значительную работу по оцифровыванию данных о тех, кто воевал за великую Победу. Так, была создана база данных, в которой можно найти информацию и о моем прадедушке: ГРАБЛЕВ Григорий Сергеевич, 1918 г. р., д. Б. Азарово Холм-Жирковского р-на Смоленской обл. Служил: 07.1941 г. – 03.1943 г., 47 отд. мином. полк, 131 отд. стр. бр., 807 корп. арт. полк, ст. сержант. Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II ст., Славы III ст., медаль «За отвагу». Умер 02.03.1988 г. [3]

Фрагмент наградного листа Григория Сергеевича Граблёва

Многих из защитников уже нет в живых, но остались единицы, которые «носят» глубоко в душе весь кошмар того времени. И мы должны испытывать гордость и уважение к таким людям всё время, а не только по праздникам; обязаны быть благодарными и внимательными к защитникам нашей Родины; должны ценить культурно-историческое наследие нашей страны и создавать необходимые условия для сохранения нашей истории.

Литературные источники:

1. Быков, В. Дожить до рассвета / В.Быков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/prose/russian/bykov12/01.html> – Дата доступа: 19.03.2022.
2. Кёнигсбергская операция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кёнигсбергская_операция – Дата доступа: 19.03.2022.

ИЗ ИСТОРИИ СМОЛЕВИЧСКОГО ГЕТТО

Боровик П.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

В сорока километрах от Минска на восток располагается небольшой городок Смолевичи. На протяжении нескольких сотен лет здесь бок об бок жили белорусы и евреи. Их жизнь, возможно, не всегда была легкой, но они были добрыми соседями, помогали друг другу, иногда ссорились, но всё это покажется таким мелким и незначительным перед тем, что пришлось пережить народу в суровое время войны.

26 июня 1941 г. на севере от Смолевич был сброшен крупный вражеский десант, который продвигался от Родошкович. В сторону Прилеп и Усяжи быстро продвигались танковые и мотопехотные части, которые обошли позиции 100-й и 161-й стрелковых дивизий. Днём 26 июня немецкая авиация бомбила Смолевичи. 1 июня в Смолевичах разместился штаб 47-го танкового корпуса немецкой армии. Для жителей местечка наступили страшные, суровые дни оккупации.

Пристром Иван Максимович, 1888 года рождения, рассказывал: «Через несколько дней после начала войны в местечко Смолевичи ворвались первые немецкие танки. Житель Смолевич Фрайкин, имени его не знаю, увидев немецкие танки, стал переходить дорогу, направляясь к своему дому. Из немецкого танка он был застрелен немцами и убитый лежал на дороге три дня». Первый человек, погибший в Смолевичах, был еврей – и это было весьма символично.

В августе 1941 года все еврейское население местечка Смолевичи было «собрано» в «гетто» по 2-му Церковному переулку (сегодня на месте бывшего гетто располагается жилой сектор). Немцы чувствовали себя полными хозяевами. С первого дня пребывания на Белорусской земле они убивали, жестоко издевались над местными жителями.

Смолевичское гетто относилось к типу «закрытого гетто». Оно состояло из 3 улиц и 3 переулков, было огорожено колючей проволокой, имело только центральные ворота, не имело кладбища и большой площади – просуществовало около месяца недель. Узников гетто использовали на самых тяжелых и вредных для здоровья работах, а подчас и бесцельных, с целью издевательства.

Жительница Смолевич Ющенко (Петровская) Надежда Ивановна вспоминала: «После того, как евреев согнали в гетто, началась чистка еврейских домов. По улице пошли подводы, сопровождаемые немецкими солдатами и полицаями, которые сгружали все еврейское имущество в телеги и отправляли на станцию».

Апранич Елена Лейзеровна рассказывает: «Когда началась война мои родители, Гинда Шевелевна (в девичестве Левитан) и Лейзер Евсевич, жили в Смолевичах по улице Советска, дом № 62 (мы и сейчас здесь живём). Мама и бабушка потом попали в гетто. Папа остался дома. Он был очень хорошим сапожником, может, поэтому его не взяли. Мама рассказывала, что в гетто среди людей не было ни одного человека, над которым бы немцы не издевались, не избивали, не оскорбляли. А еще они могли ребенку отрезать ухо, палец... Как хорошо, что я родилась уже после войны. Потом, когда евреев погнали расстреливать, моей маме чудом удалось спастись. И оставшуюся часть войны ее прятали. У кого она пряталась, я сказать Вам не могу, не помню уже. Когда людей вели к месту расстрела, то дети плакали, кричали. Пытались спастись, но это было не так просто.

Колонну сопровождали не только немецкие солдаты, но и полицаи из местных, которые тоже принимали участие в сопровождении колонны и расстреле еврейского населения. Когда всех вывели за Смолевичи, то возле карьера была устроена самая настоящая бойня. Людей расстреливали возле ямы. Их положили на землю, а потом немцы проходили прямо по телам и стреляли в них (добивали). Они никого не щадили: ни детей, ни стариков, ни женщин. Это – не люди. Потом по телам ещё живых людей ездила машина и давила их. Были слышны стоны, хруст человеческих костей. Когда всё закончилось, эту могилу засыпали, чтобы никто не помнил об этом. Но разве об этом можно забыть? Я родилась в 1946 году. Не видела всех этих ужасов, но и я не могу говорить об этом без слёз. Когда немцы сняли оцепление, то люди подошли к месту расправы. Но было уже поздно. На земле они находили детские тапочки, женские платки и другие вещи – это всё что осталось от людей. А моя тётя говорила, что после расстрела земля у места казни стала красной, от пролитой крови. И ещё несколько дней земля стонала и шевелилась. Какое счастье, что ни Вам, ни мне не пришлось жить в это страшное, суровое время, когда человеческая жизнь была равна нулю». То, что рассказала нам Елена Лейзеровна, ещё раз свидетельствует о тех злодеяниях и бесчинствах, которые творили фашисты на нашей земле. И маленькое провинциальное местечко Смолевичи не были исключением.

Многие жители Смолевич пытались помочь тем, кто в этом нуждался, несмотря на то, что это грозило им и их семьям смертью. «Моя тетя рассказывала, – вспоминает Ющенко (Петровская) Надежда Ивановна, жительница г. Смолевичи, – что однажды, проходя мимо гетто, она услышала тихий окрик. Повернувшись, она увидела женщину с ребенком на руках по другую сторону ограждения. Женщина попросила взять ребенка на несколько дней, пока за ним не придут. Тетя была очень доброй женщиной. Она согласилась и даже не взяла никакой платы. Мать последний раз посмотрела на свое чадо, надела на него золотую цепочку и передала его через проволоку. На следующий день всех евреев расстреляли, а несколько дней спустя за ребенком пришел мужчина, назвал имя девочки и, поблагодарив, забрал ее. Больше тетя не видела не этого мужчину, не этой девочки».

Евреев Смолевич расстреливали двумя партиями. Об этом свидетельствуют данные расследования, которое было проведено 20 августа 1944 года. В состав комиссии, которая занималась расследованием, входили секретарь райкома КП/б/Б Садченко, секретарь подпольного РК КП/б/Б Довгалёнок, член райисполкома Григорьян, член городского местного Смолевичского Совета Лученок, начальник РО НКГБ майор Игнатъев, врачи Якевич, Силицкий. В сентябре 1941 года в трёх километрах от местечка Смолевичи в районе горы Апуток состоялся расстрел еврейского населения. Всего там было убито около 2000 человек. С целью сокрытия следов преступления, немцы трупы сожгли. При раскопке могилы расстрелянных, обнаружить трупы не представлялось возможным [3].

На глубине трех метров был обнаружен слой золы тёмно-серого цвета, среди которых имеются оставшиеся недогоревшие конечности человеческих трупов: пальцев, рёбер, голени, плечевых костей и костей черепов. Это было самым веским доказательством немецких злодеяний на земле Смолевич.

Таким образом, в сентябре 1941 года в г. Смолевичи было уничтожено около трёх тысяч евреев. В 1946–1947 гг. с места расстрела оставшиеся в живых евреи города Смолевичи, родственники расстрелянных на грузовом автомобиле вывезли часть праха на кладбище у д. Рябы Слуп.

Неоднократно предпринимались попытки увековечить память погибших. На месте расстрела дважды устанавливалась ограда, которую при раскопке горы сносили. И только в 2006 году на этом месте был установлен памятник жертвам холокоста г. Смолевичи.

Территория Смолевичского гетто на карте современного города

Фотография 1. Эти дома многое помнят, когда-то здесь было гетто...

Фотография 2. Остатки еврейского кладбища г. Смолевичи

Литературные источники:

1. Ботвинник, М. А. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. А. Ботвинник. – Минск : «Беларская навука», 2000. – 25 с.
2. Гіндзін, Ю. Я. Памяць. Смалявіцкі раён. Жодзіна / Ю. Я. Гіндзін, Г. У. Разумаў. – Мн. : Белта, 2000. – 65 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 861. Оп. 1. Д. 8.

ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Васечко В.Ю., Слизевич Ю.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Служба крови в СССР начала формироваться практически с начала существования советского государства. К началу ВОВ это была хорошо организованная система, представленная 7 крупными научными институтами, 170 станциями и 1778 кабинетами переливания крови. Ведущим учреждением Службы крови являлся Центральный институт переливания крови (Национальный медицинский исследовательский центр гематологии МЗ СССР) в Москве.

Война поставила перед службой крови серьезные научные и практические задачи. Переливания крови широко использовались при оказании медицинской помощи. В военно-полевой хирургии гемотрансфузии занимают важное место, играя главную роль при лечении острой кровопотери, травматического шока, сепсиса.

На каждом фронте руководство по переливанию крови возлагалось на главного хирурга фронта, заготовка велась на станциях переливания крови. С развитием военных действий создаются передвижные станции переливания крови. Для заготовки донорской крови, хранения и рассылки по военным подразделениям и эвакуационным пунктам при санитарных отделах армий на всех фронтах, на флотах и при госпиталях военно-морских баз были организованы группы переливания крови в составе врача-гематолога и двух медсестер. Группа обеспечивалась двумя санитарными машинами и размещалась рядом с местом базирования фронтовой санитарной авиации.

Такая отлаженная система переливания донорской крови позволила в годы Великой Отечественной войны спасти жизни тысячам раненых бойцов.

В Первую мировую войну 65% умерших от ран погибло из-за потери крови, но в период Великой Отечественной войны по этой причине смертность составляла менее 10%. В период войны 1914–1917 гг. в строй вернулось 40–50% из числа раненых солдат. Во время Великой Отечественной войны на фронт вернулись 72%, а после болезни – 91%.

Переливание крови (трансфузия крови) – это лечебный метод, применяемый при разных заболеваниях, кровотечениях, шоке, а также при лечении ран. Как уже отмечалось, к началу Великой Отечественной войны в СССР был уже создан ряд республиканских институтов переливания крови.

Центральный институт и большинство тыловых станций переливания с первых дней войны были быстро переключены на массовую заготовку крови; была организована своевременная доставка ее до передовых лечебных учреждений фронта. Переливание крови широко применялось также в лечебных учреждениях зоны боевых действий.

Источниками крови для переливания являются: донорская кровь, плацентарная, случайная – утильная (получаемая при лечебных кровопусканиях) и трупная.

В военное время при заготовке крови для действующей армии используется кровь доноров, прошедших полное обследование в соответствии с требованиями специальной инструкции по медицинскому обследованию доноров.

Основной научной проблемой, разрешение которой обеспечило широкое безотказное применение переливания крови в условиях фронта в СССР, явилась всесторонняя разработка способов консервирования крови. Своевременное изучение и разрешение проблемы применения крови «универсального» донора сыграло большую роль при продвижении метода переливания крови на самые важные этапы медицинской помощи раненым. Разработанная А. А. Богомольцем теория о механизме действия гемотрансфузий позволила уточнить различные стороны лечебного действия переливания крови (заместительное, стимулирующее, гемостатическое, десенбилизирующее) и разработать показания к переливанию крови в лечебной практике мирного и военного времени. С первых дней Великой Отечественной войны переливание крови нашло широкое применение в лечении раненых.

Постепенно от примитивных методов переливания с использованием воронок, эсмарховских кружек и простых шприцев переходили

к использованию ампул ЦИПК (ампулы, разработанные в Центральном институте переливания крови) и стандартных банок, в которых консервировалась кровь. Если из-за отсутствия стандартных сосудов приходилось заготавливать консервированную кровь в простых бутылках, то переливание производилось воронками или по методу сифона, т. е. посредством набора стеклянных и резиновых трубок.

Во время войны сифонный набор был усовершенствован путем включения в него стеклянной капельницы и тройника. Такой набор (аппарат Белякова) изготавливался в Ленинградском институте. Преимущество этого аппарата является возможность переливания крови как путем нагнетания (шприцем), так и капельным способом, а также возможность переливания из любого сосуда, в котором доставлялась кровь.

Определение группы крови перед гемотрансфузией является обязательной процедурой и возлагалось на лаборантов или медицинских сестер. Однако опыт войны показал, что на первых этапах эвакуации раненых в полевых медицинских пунктах и медико-санитарных батальонах, при большой загруженности персонала целесообразно переливать кровь группы 0(I), так как это позволяло обойтись без определения группы крови. На последующих этапах эвакуации переливалась одинаковой с раненым группы крови, и только в экстренных случаях — универсальная кровь.

Во время ВОВ была признана необходимость подогревания крови до 38 °С при быстром введении тяжелораненым первых порций. В остальных случаях использовалась кровь, находившаяся в теплой комнате 1–2 часа. Детальные разработки историй болезни подтвердили правильность подобной тактики: при таких переливаниях в 95,2% трансфузий осложнений не наблюдалось.

В большинстве трансфузий кровь вводилась посредством венепункций. Только при тяжелых случаях шока внутривенное введение крови являлось неэффективным: не удавалось ввести достаточное количество крови в вену вследствие ослабления присасывающей деятельности сердца. Выходом было внутриартериальное переливание, производившееся быстро, под давлением не менее 100–140 мм рт. ст. В этом случае наступало быстрое повышение давления в артериальной системе, кровь быстро достигала сердца, а как следствие, сосудов мозга. Особо тяжело раненым приходилось делать артерио-венозную трансфузию — сначала вливать в артерию 200–250 мл крови, а затем 500–750 мл в вену.

Широкое распространение получило капельное переливание крови, основным преимуществом которого являлась возможность введения больших доз без риска повышения кровяного давления.

Такое переливание могло осуществляться без специальной аппаратуры, путем регулирования скорости вливания высотой сосуда с кровью над уровнем тела реципиента. Аппарат Белякова обеспечивал применение капельных трансфузий даже при вынужденной консервации крови в бутылках. Длительные капельные переливания можно было осуществлять без капельницы, пользуясь воздушным счетчиком капель, сконструированным Петровским. Иногда военными врачами конструировались самодельные приспособления для капельного переливания.

Переливание крови получило широкое распространение на всех этапах лечения раненых, число трансфузий крови увеличивалось с каждым годом войны. Число трансфузий в эвакогоспиталях в последние годы войны составляло 25,0–27,0% к общему числу раненых. Благодаря использованию переливания крови был снижен процент смертности от травматического шока. Всего за 1941–1945 гг. было произведено более 8 млн гемотрансфузий, что позволило не только спасти миллионы жизней, но и вернуть в строй большую часть красноармейцев.

Литературные источники:

1. Переливание крови в ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=45730/>:- Дата доступа: 10.03.2022.
2. Переливание крови в ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rspk.by/articles/>:- Дата доступа: 10.03.2022.
3. Трансфузиология в ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transfusion.ru/2020/05-01-1.pdf/>:- Дата доступа: 10.03.2022.

ГРОДНЕНСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ ЗАСТАВ № 1, № 2, № 3, № 4, № 5

Гайдукевич Е. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение истории героической борьбы гродненских пограничников во время Великой Отечественной войны, способствует формированию гражданственности молодого поколения.

Цель исследования. Изучить вклад гродненских пограничников в исход Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о борьбе гродненских пограничников.

Результаты исследования. К началу Великой Отечественной войны на участке 86-го Августовского пограничного отряда находилось 20 линейных и 5 резервных застав, которые были вооружены 50-мм ротными минометами, станковыми пулеметами «максим», ручными пулеметами, винтовками, гранатами и небольшим количеством автоматов. Ни пушек, ни бронетехники у пограничников не было. И 22 июня 1941 года они встретили врага только со стрелковым оружием в руках. Но ни одна из пограничных застав без приказа не отошла с занимаемых позиций.

1-я застава

Сивачев Александр Николаевич родился 2 мая 1918 года на хуторе Энем Краснодарского края в семье железнодорожника. После окончания 4-х классов и школы рабочей молодежи работал в колхозе учеником в ремонтных мастерских. В 1940 году окончил Орджоникидзево пограничное училище и был направлен в пограничные войска НКВД БССР. На 22 июня 1941 года старший лейтенант, начальник 1-й пограничной заставы 86-го Августовского пограничного отряда.

По свидетельству очевидцев, особенно упорные бои развернулись на заставе, которой командовал старший лейтенант Александр Сивачев. 11 часов пограничники удерживали натиск врага, подожгли 3 танка, уничтожили более 60 гитлеровцев. Чтобы подавить оборону погранзаставы фашисты применили танки и бомбардировку с воздуха.

В этом бою Сивачев был ранен. Получив подкрепление, немцы выкатили на прямую наводку три пушки и открыли по заставе огонь.

Когда пушечный обстрел прекратился, заставу атаковали восемь немецких танков. Застава погибла, но не оставила своих позиций.

Уже после войны новое поколение пограничников увековечило героическую память сивачевцев, установив на месте бывших боев памятник с надписью: «Здесь похоронены героические защитники советской государственной границы, павшие смертью храбрых в неравном бою с фашистскими захватчиками двадцать второго июня 1941 года...».

В 1965 году А. Н. Сивачев был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

2-я застава

Рядом с первой заставой вступила в бой вторая погранзастава под командованием младшего лейтенанта Константина Васильева. Эта застава дислоцировалась в лесу за деревней Соничи Гродненского района. Получив сообщение, что по шоссе на Сопоцкин наступают большие

силы фашистов, поддержанные танками, Васильев, в соответствии с планом взаимодействия с первой заставой, без всякого промедления вступил в бой на открытой, неподготовленной для обороны местности. Находясь на танкоопасном направлении, бойцы заставы приняли огонь на себя и героически погибли в неравном бою.

3-я застава

Усов Виктор Михайлович родился 22 декабря 1916 года в городе Никополь ныне Днепропетровской области в семье рабочего. Окончил 7 классов. В 1934-1936 года работал электрослесарем на Южнотрубном заводе. В 1936 году был призван в пограничные войска. В 1940 году окончил Харьковское пограничное училище. Командовал 3-й пограничной заставой 86-го Августовского пограничного отряда (на сегодняшний день это 1-я пограничная застава Гродненской погрангруппы). Погиб 22 июня 1941 года.

22 июня 1941 года в 3 часа 50 минут заставу потряс сильный взрыв. По команде Усова пограничники заняли места в траншеях. В распоряжении Усова было около 30 солдат и младших командиров. Разбив их на 3 группы, он возглавил оборону в первой траншее.

В тот день личный состав заставы, которым руководил Виктор Усов, совершил беспрецедентный воинский подвиг. Пограничники отбили три длительные артиллерийские обстрела и семь атак неприятеля, в несколько раз превосходящего их по численности.

В 1965 году лейтенанту Виктору Усову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На территории заставы №1 имени Героя Советского Союза В. М. Усова установлен памятник пограничникам – фигура солдата на постаменте.

В Беларуси застава имени Героя Советского Союза лейтенанта В. М. Усова – единственная, которая располагается на том самом месте, как и в канун войны. Она же до недавнего времени была единственной именной заставой в Гродненском погранотряде.

Лейтенант В. М. Усов, чье имя носит застава, навечно занесен в списки личного состава, и каждый день при зачитании приказа о назначении боевого расчета на охрану границы первым произносится его имя. На что правофланговый отвечает: «Герой Советского Союза лейтенант Виктор Усов пал смертью храбрых при защите священных рубежей нашей родины».

4-я застава

Кириченко Феодосий Петрович родился 24 октября 1908 года в селе Орлянк Михайловской волости Таврической губернии

в крестьянской семье. До 1928 года учился и жил в селе Орлянк. В 1928–1930 годах работал чернорабочим на шахте 12/18 Буденовский култ Сталинской области. В 1930 году Ореховским РВК Запорожской области был призван в пограничные войска. С 1939 года – начальник 4-й пограничной заставы 86-го Августовского пограничного отряда.

Имя старшего лейтенанта Кириченко Феодосия Петровича 2-й пограничной заставе Гродненской погрангруппы присвоено в 2003 году указом Президента Республики Беларусь.

К сожалению, о первых минутах сражения пограничной заставы под командованием старшего лейтенанта Феодосия Кириченко известно не так много. Он был ранен, но водил бойцов в контратаку, умело организовывал оборону, отбил 5 вражеских атак.

5-я застава

Ближе всех к городу Гродно находилась пятая линейная застава второй погранкомендатуры. Когда наряды обнаружили у границы свыше двадцати легких танков и до батальона пехоты, бойцы заняли места в своем опорном пункте и приготовились к бою. В 4 часа 20 минут немецкая пехота начала атаку. Первую атаку врага пограничники отразили. При этом особенно отличился красноармеец Жук, в упор расстрелявший из станкового пулемета наступавших фашистов. 5-я застава лейтенанта Морозова отбила шесть вражеских атак.

Выводы. Пограничники – первые, кто столкнулся с врагом. Несмотря на нехватку оружия, продовольствия, они выполнили свой долг до конца. Ни одна из застав не отошла без приказа. Каждая из них стала неприступной крепостью для врага...

Именами героев-пограничников названы заставы и корабли, населенные пункты, школы и улицы. Живы славные традиции отцов и дедов, старших товарищей. Они призывают к бдительности, к подвигу, учат стойкости.

Литературные источники:

1. Андрианов, В. И. Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы: крат. ист. справ. / В. И. Андрианов. – М : Политиздат, 1990. – 463 с.
2. Герои-пограничники. Книга памяти / Л. В. Спаткай. – Мн.: ФУАинформ, 2017. – 576 с.

СОЖЖЕННЫЕ ДЕРЕВНИ КОРЕЛИЧСКОГО РАЙОНА

Гинак Ю.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Война – страшное слово, которое несёт в себе боль, страдания, голод, разруху, смерть родных и близких, смерть товарищей. Это самое трагичное событие, о котором не хочется думать, вспоминать и представлять. Ветеранам трудно рассказывать об этих страшных временах, молодежи сложно представить, как можно пережить такое лихолетье. Но рассказывать нужно, читать и знать о зверствах, которые творились во время войны необходимо для того, чтобы предотвратить такие события в будущем, чтобы передавать эту память нашим потомкам.

Сожженная фашистами в марте 1943 года, белорусская деревня Хатынь является всемирно известным символом-мемориалом тысячам сожженных деревень Беларуси. По состоянию на 25 марта 2022 года электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» содержит сведения о 9097 белорусских деревнях, уничтоженных полностью и частично с населением и без жителей. Электронная база подготовлена в рамках проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожженных белорусских деревень» на основе документов Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, областных и зональных государственных архивов страны, архивов России. С января 2014 года выявлением и предоставлением оцифрованных документов для базы данных занимается Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. На сайте отмечается, что работа по уточнению списка сожженных деревень, наполнению базы информацией продолжается и авторы приглашают пользователей принять участие в воссоздании трагических страниц в истории нашей страны [1].

Согласно электронной базе данных, на территории современной Гродненской области было сожжено более 310 деревень. Чаще всего села сжигались летом 1943 года во время спецопераций по борьбе с партизанами. Самое крупное село Гродненской области, которое было сожжено вместе с жителями, – Княжеводцы Мостовского района: во время карательной операции в огненном пекле погибли около 900 человек [2].

Местечко, в котором мы родились и которое важно для нас, – городской посёлок Кореличи Гродненской области – также во время войны был разрушен и окровавлен. Кореличский район был образован в ноябре 1940 года. На его территории первоначально существовали две административные единицы: Мирский и Валевский районы, которые входили в состав Барановичской области, с января 1954 года – Гродненской области.

Двенадцать деревень Кореличского района разделили судьбу Хатыни: Дуброва, Антонёво, Синявская Слобода, Еремичи, Погорелка, Лядки, Новое Село, Рудьма, Большая Медвядка, Хлюпичи, Быковичи, Криничное. Это значит, что колокола Хатыни звонят и о трагической судьбе деревенок и жителей нашего района, чтобы мы никогда не забывали о зверствах фашистских захватчиков и их пособников.

Лядки Кореличский район. До Великой отечественной войны деревня относилась к Мирскому району Барановичской области. В марте, июне, октябре 1943 года в деревне Лядки были расстреляны семь партизан, дома их сожжены.

Новое Село Кореличского района. До Великой Отечественной войны деревня Новое Село относилась к Мирскому району Барановичской области. В Новом Селе проживало 285 жителей. Фашисты называли его Новой Москвой, потому что тут часто бывали партизаны, и дважды жгли деревню. Это была месть за то, что ее жители помогали партизанам. Пособники гитлеровского режима лучшее из награбленного «направляли в Германию, а менее ценные вещи, скот и другое имущество раздавали своим пособникам, полицейским, бургомистрам и членам СД» [3].

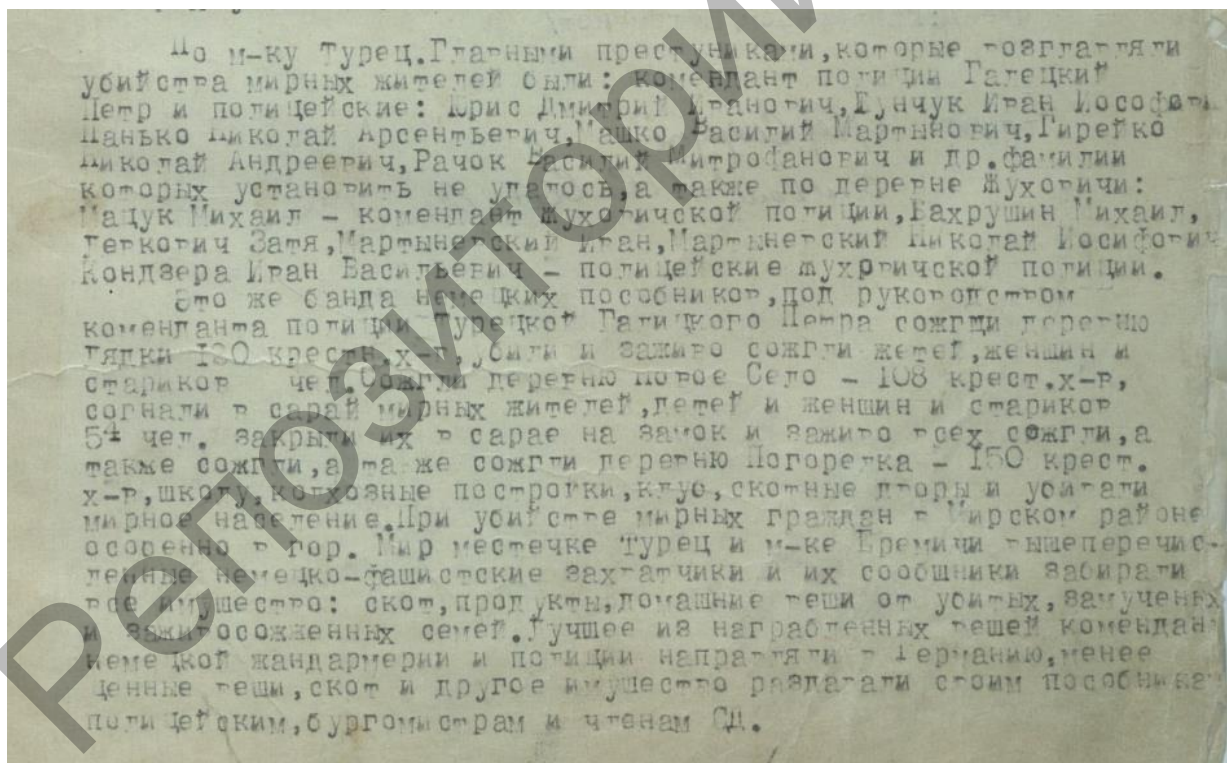
В марте 1943 года отряд гестаповцев и полицаев не смог завершить свое злодеяние. В книге «Память. Кореличский район» так описаны те страшные события: «...Хоть партизаны комсомольского отряда (1-й комсомольский отряд Барановичского партизанского соединения), которые возвращались с задания, не позволили фашистам завершить свое черное дело, сберечь деревню не удалось – на ее месте остались осиротелые печные трубы. Выжившие хоронили погибших. За один день на 70 человек уменьшилось Новое Село» [4].

Но в июле 1943 года озверелым фашистам никто не смог помешать расстрелять часть беззащитных женщин и детей, а остальных – загнать в дом и сжечь. Согласно Акту о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков от 25 апреля 1945 года, в Мирском районе Барановичской области под руководством коменданта полиции местечка Турец Галицкого Петра банда немецких пособников сожгла «деревню Новое Село –

108 крестьянских хозяйств, согнали в сарай мирных жителей, детей, женщин и стариков – 54 человека, закрыли их в сарае на замок и заживо всех сожгли, а также сожгли деревню Погорелка – 150 крестьянских хозяйств, школу, колхозные постройки, клуб, скотные дворы и убивали мирное население» [3].

Из книги «Память. Кореличский район»: «Люди в поле видели тот ужасный дым, но и представить себе не могли, как можно это – живых в огонь. Только возвратившись, когда гитлеровцы ушли, и найдя рядом с пепелищем вещи (их новосельцы выбрасывали в последнюю минуту, чтобы сообщить о себе), поняли все. А раскопали пожарище – увидели страшную картину. Внизу под пеплом и человеческими костями остались обгорелые тела: мать прикрывала собой детей от смертельного огня...».

Последний свидетель тех страшных событий Анатолий Александрович Сеница, рассказывая заинтересованным лицам ужасные вещи того времени, никогда не мог сдержать слез и дрожи в голосе. Есть вещи, которые и время не лечит: трудно вспоминать темные дни родного села и тех, кто погиб в адском огне.

Фотография. – Фрагмент акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Мирском районе Барановичской области от 25 апреля 1945 года

Дуброва Кореличского района. Деревня Дуброва Райцевского сельсовета 23 июля 1943 была сожжена дотла за помощь партизанам. И хоть большинству жителей села удалось спастись бегством в лесные канавы, где они прятались несколько дней, судьба семерых беззащитных сельчан была ужасной: стариков убили, лежащего инвалида сожгли заживо.

Дуброва жила своей обычной жизнью. Люди выполняли свою нелегкую крестьянскую работу. Михаил Адамович Русак, которому на момент трагедии был всего год, хранил в сердце мамин рассказ о том черном дне и подробно описывал события утра 22 июля 1943 года, когда фашисты пришли в село: «Партизаны затеяли бой и смогли дать отпор немцам, освободив местных жителей деревни. Фашисты отступили. Жители, взяв только самое необходимое, покинули деревню, понимая, что фашисты в скором времени вернуться. На следующий день, 23 июля, фашисты ворвались в село. Нелюди сожгли все дотла, оставив пепел на месте большой деревни».

На скромном обелиске вблизи деревни выгравированы слова: «В память о деревне Дубровой, сожженной немецко-фашистскими захватчиками 23 июля 1943 года. Люди, помните! Трагедия не должна повториться». Как нельзя кстати подобраны эти слова, потому что как хатынская земля, так и земля ее двенадцати сестер в Кореличском районе почернела от крови невинных жертв, вздрогнула от многочисленных людских страданий. И мы должны помнить о войне, чтобы она никогда не пришла на нашу белорусскую землю.

Литературные источники:

1. База данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/about/> – Дата доступа: 25.03.2022

2. Гришук, И. Сестра Хатыни. История одной сожженной деревни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vgr.by/2015/06/10/sestra-khatyni-istoriya-odnoj-sozhzhennoj-derevni/> – Дата доступа: 22.03.2022

3. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков от 25 апреля 1945 г., Мирский район Барановичской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/files/61F95CAA-A829-11E3-9486-2FDAE348FDB9.pdf>. – Дата доступа: 25.03.2022

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Голушко А.С., Королев Я.Р.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник учебной части –
заместитель начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

В годы Великой Отечественной войны Беларусь была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. С возникновением партизанского движения на территории Беларуси на путь борьбы с оккупантами стали и медработники – врачи, фельдшера, медсестры, фармацевты. Комплектование партизанских отрядов и бригад медицинскими кадрами осуществлялась с учетом местных медиков, что попали в окружение или бежали с лагерей военнопленных. На период освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году на ее территории действовало около 1 300 партизанских отрядов, сотни семейных лагерей, которые насчитывали десятки тысяч человек. Партизаны и жители партизанских зон чувствовали большую потребность в медицинской помощи. Первые медицинские пункты в партизанских отрядах на территории Беларуси возникли еще в 1941 году, санитарные части и госпитали начали образовываться в 1942 году. Сначала основной задачей медицинской службы была скорая помощь раненым и больным партизанам. По мере организационного оформления, укомплектование кадрами медицинских служб их деятельность расширялась. Определенная структура медико-санитарной службы сформировалась в начале 1943 года, после создания санитарных отделов Центрального и Белорусского штабов партизанского движения, которые возглавили М. И. Коваленок и И. А. Инсаров (в послевоенные годы они были министрами охраны здоровья Белоруссии).

Медицинская служба партизанских формирований занималась лечебной и санитарно-профилактической деятельностью.

Важным аспектом лечебной деятельности было решение вопросов ее организации, в том числе определение структуры медико-санитарной службы, объемов помощи на разных этапах ее оказания, организация первой доврачебной помощи и медицинской самопомощи в случае ранения и др. Решение этих задач зависело от характера и масштабов боевых действий партизан, мест их дислокации, наличие медицинского персонала, медикаментов и др.

Увеличивалось количество врачей-партизан, в конце 1942 года их было 165, наконец, 1943 года – 538, во время соединения с частями Красной Армии – 570 врачей, в том числе в Старобинском районе – 5, и более 2000 специалистов среднего медперсонала. По сведениям санитарного отдела, среди врачей-партизан было 34% врачей общего профиля, 31% – хирургов, 25% – терапевтов. Часть медсестер было прислано санитарным отделом, часть подготовлено на кратковременных курсах на месте. Многие из них прибыли из советского тыла, бежали из плена или бросили работу в медицинских учреждениях оккупантов и влились в ряды партизан. Десятки и сотни раненых и больных спасали врачи. В исключительно сложной обстановке они оказывали медицинскую помощь партизанам и населению, часто под огнем противника, при постоянном недостатке медикаментов, оперировали и выхаживали их, возвращали к жизни, к борьбе. В начале 1943 года в партизанских формированиях была создана медицинская служба. В Минском соединении ее возглавил Семен Миронович Швец.

Не было перевязочного материала, и тогда в дело шли тоже подручные средства. Помогали крестьяне – приносили марлевые занавески с окон и даже с икон, куски домотканого полотна. Все это после соответствующей обработки шло в дело. Вместо ваты часто пользовались сухим мхом. Позже, когда партизанам начали сбрасывать на парашютах оружие и боеприпасы, в качестве перевязочного материала использовали парашютный шелк.

Шелковыми парашютными нитками сшивались раны. В мешках, в которых сбрасывалось оружие, были ватные подушки-амортизаторы. Эту серую вату также приходилось применять в хирургических целях.

Немало трудностей приносила и нехватка медицинских инструментов. А они были крайне необходимы. Кто и когда подсчитает, сколько сложных операций было сделано партизанскими хирургами, причем сделано в тесных землянках при свете лучины или коптилки при помощи самых невероятных инструментов. Врачи обыкновенными щипцами-плоскогубцами, как для ампутации конечности пользовались обыкновенной садовой пилкой, предварительно прокипяченной в воде.

В партизанских отрядах врачи вынуждены были быть специалистами на все руки: лечили, рвали зубы, оперировали и даже принимали роды.

Самоотверженно трудился и средний медицинский персонал – сестры, фельдшера. Большим авторитетом среди партизан и населения пользовались медработники бригад и отрядов, действовавших на территории Солигорского района. Многим спасла жизнь Татьяна Андреевна

Горемыкина, врач 12-й партизанской бригады. Осенью 1942 года получила первое задание по информированию партизан о передвижении немецких войск под г. Слуцком. Связной была до декабря 1942 года, потом пошла с семьей в партизанский отряд Васильева в качестве рядовой, затем в 756 отряд 12-й кавалерийской партизанской бригады имени Сталина. В партизанском отряде находилась до июля 1944 года, т. е. до освобождения. В отряде в партизанской зоне около д. Малый Рожин находились ее мать и малолетняя дочь. Горемыкиной пришлось тоже жить в отряде, так как после фашистских карательных экспедиций, жить в д. Мозоли стало опасно: немцы знали, что она жена военнослужащего. В партизанском отряде активно занималась лечебной медицинской практикой, лечила и поднимала на ноги в партизанском отряде больных и раненых. Сама тяжело переболела тифом, но после выздоровления продолжила работу в партизанском госпитале в должности старшего врача отряда № 756. Эта отзывчивая, вежливая, интеллигентная женщина после освобождения Беларуси долго работала в Краснослабодской больнице.

Медсестра Марта Яковенко (д. Веска нынешнего Солигорского района) участница множественных боев против гитлеровцев, вынесла из-под огня 50 раненых партизан отряда. На ее боевом счету 15 убитых фашистов. В 1943 году она погибла при разгроме гарнизона врага.

Нельзя не сказать о солдатской медсестре – Анне Григорьевне Шпаковской, участнице активных боевых действий, которая выносила раненых с поля боя под артиллерийским и минометным огнем в тяжелых кровопролитных боях. На второй день войны А. Г. Шпаковскую вызвали в Слуцкий военкомат. Военный госпиталь. Сколько искалеченных людей увидела юная медсестра! Ее военные дороги пролегли через Могилев, Смоленск, Полтаву, Киев. Не раз попадала под бомбежку. Вместе с госпиталем оказалась в Сталинграде. В тяжелых кровопролитных боях наши бойцы отстаивали каждый дом, каждую траншею. А раненых с поля боя под артиллерийским и минометным огнем выносили медсестры.

Крупный межбригадный госпиталь был развернут в д. Хоростово. Он предназначался для партизан, действовавших в Старобинском, Краснослабодском районах и для местного населения. В отдельных домах размещался эвакуационный пункт, перевязочная, операционная, хирургическое, терапевтическое и инфекционное отделения. На случай налетов вражеской авиации была разработана система эвакуации раненых и больных.

В зимних лагерях, как правило, отводилось специальное место для медсанчасти. Так, в бригаде имени Сталина медсанчасть состояла из землянок для медицинского персонала, приема больных и раненых, госпитализации 20-25 человек. Создавался запас продуктов питания, воды, медикаментов и перевязочного материала. Вот как описывает создание и обустройство бригадного госпиталя Герой Советского Союза Р. Н. Мачульский, организатор и руководитель партийного подполья и партизанского движения в Беларуси, автор книги «Люди высокого долга».

Для лечения больных, раненых в годы Великой Отечественной войны были созданы все необходимые по тем трудным временам условия. Медики возвращали в строй даже тяжелораненых. Боролись с сыпным тифом и не безуспешно. В работе медицинской службы самой сложной и важной задачей была эвакуация раненых из поля боя. Ее выполняли санитарные инструктора, санитарные команды, сами партизаны. На период боевой операции старшему группы выдавались специальные аптечки, а бойцам – бинт. Раненых из поля боя выносили на руках, самодельных носилках, отвозили на подводах, зимой тянули на «волокушах».

Медицинские работники не только оказывали медицинскую помощь, но и участвовали в боевых операциях, возглавляли партизанские соединения, бригады, отряды. Более 300 медиков-партизан погибло во время боевых действий, многие, попав в плен, были уничтожены нацистами. Всего на оккупированной территории Беларуси погибло около 2 тыс. медицинских работников.

Таким образом, фашистская агрессия и последующая оккупация оказала огромное негативное воздействие на развитие медико-санитарного дела и на судьбы миллионов людей. Но за годы войны профессионализм медицинских работников заметно вырос.

Литературные источники:

1. Мачульский, Р. Н. Страницы бессмертия: очерки-воспоминания о партизанах и подпольщиках Минщины / Р. Н. Мачульский. – Минск: Беларусь, 1972. – 284 с.
2. Драбовіч, Л. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Салігорскага раёна / рэдкал.: Л. Драбовіч [і інш.]. – Мінск: Белта, 2004. – 576 с.
3. Святловіч, Т. Арганізацыя медыцынскага забеспячэння партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі / Т. Святловіч, Н. Змачынская. – Мінск: Беларус. гіст. часоп. – 2005. – № 4. – С. 11–15.

ВКЛАД ФАРМАЦЕВТОВ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гончарик П.И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

Во время Великой Отечественной войны СССР потерял около 27 миллионов человек, в том числе 11,3 млн человек на фронте, 4-5 млн партизан, много людей погибло на оккупированной территории и в тылу страны. Материальный ущерб составил 679 млрд рублей. В тяжелой кровопролитной войне советский народ внес решающий вклад в освобождение народов Европы от фашистского ига. Любая война приносит огромный раздор в привычный жизненный ритм населения любой страны, которая в ней участвует. События Великой Отечественной войны превратили нашу Родину в пылающий ад, в условиях того времени выстоять могли лишь сильнейшие. В сложившейся ситуации медицинские кадры играли важнейшую роль. Победа не была бы достигнута без участия врачей, фельдшеров, медицинских сестер и фармацевтов. Фармация представляет собой основу медицины, которая снабжает ее необходимыми лекарственными средствами, без которых летальный исход многих клинических случаев неизбежен.

Во время Великой Отечественной войны фармацевтическая отрасль в нашей стране претерпела ряд изменений. К началу войны фармацевтическая отрасль была модернизирована и находилась в ведомстве Народного комитета здравоохранения СССР. Одновременно Советский Союз обладал обширной сетью аптек, что позволило снабжать лекарствами население и вести контроль качества фармацевтической продукции с педантичной точностью. Во время начала войны практически функционировали 9345 аптек, 1368 аптекарских магазинов, около 14 тысяч аптечных пунктов, около 300 аптечных складов, 157 фармацевтических фабрик и лабораторий. В начале 1941 году данное направление насчитывало около 1400 пунктов контроля качества производства фармацевтических препаратов. Война нанесла огромный урон по данной отрасли, одновременно появились проблемы, которыми необходимо было заниматься специалистам. К концу 1943 года аптек в стране насчитывалось уже порядка 6118, аптекарских магазинов около 200, аптечных пунктов осталось 5634.

В ходе боевых действий значительно снизилось количество аптек и непосредственно фармацевтов, пострадало более 50% аптек, численность фармацевтов также сократилась в 2 раза. В боевых действиях фашисты уничтожили несколько десятков фармацевтических заводов и фабрик. В связи со снижением объема производства лекарственных препаратов и недостаточным обеспечением ими фронта были созданы новые фармацевтические заводы, однако план по выпуску фармацевтической продукции не выполнялся. Под нужды фармацевтического производства были перепрофилированы заводы, производившие продукцию для мирного времени. Одновременно возникла нехватка кадрового персонала, огромное количество фармацевтических работников погибли во время боевых действий. Аптечные работники трудились, не жалея сил, круглые сутки без выходных. В связи с нехваткой фармацевтов студентов старших курсов медицинских институтов направляли напрямую на фармацевтические заводы. Как результат к началу 1944 года объем производства фармакологической продукции постепенно достиг уровня довоенного времени, а к началу 1945 года превысил довоенный уровень.

В связи с нехваткой лекарственных препаратов, было принято более полно использовать растения. Для бесперебойного поступления сырья на фармацевтические заводы к сбору растений привлекались учащиеся медицинских учреждений, школьники, комсомольские организации. Одновременно произошло увеличение количества фармацевтических лабораторий, которые изготавливали фармацевтические средства из добытого сырья. Они выпускали капли, настойки, растворы, мази, линименты, лекарственные сборы и другие формы.

Ввиду нехватки производств для фармацевтического производства переформировывались гражданские предприятия. Для этих целей использовались крупные мясокомбинаты, в цехах которых организовывали производство разных лекарственных препаратов, одним из которых являлся гематоген. Важной задачей стояло возобновление и наладка производств гормональных препаратов. Важным вкладом явилась организация производства гемостатических лекарственных средств – фибриновой пленки и других.

К началу войны Советская армия испытывала тяжелейший дефицит поставки медикаментов на фронт. Не хватало даже простого перевязочного материала, антисептических средств. В условиях военного времени множество заводов было переведено в восточную часть страны. Было заново налажено производство многих лекарственных средств. Советские учёные, несмотря на военное положение, продолжали

разработку новых препаратов, которые в дальнейшем спасли и спасают до сих пор жизни миллионов людей.

История развития фармации в годы Великой Отечественной войны включает важнейшее событие того времени: в 1942 году во Всесоюзном институте экспериментальной медицины имени А. М. Горького при Совете Народных Комиссаров СССР под руководством З. В. Ермольевой был получен первый отечественный пенициллин. Это событие явилось началом эпохи антибиотиков в СССР. Одновременно в начале 1942 года Г. Ф. Гаузе и М. Г. Бражников получили препарат грамицидин С, выделив из почвы вид бактерии-продуцента антибиотика. Кроме того, под руководством Н. А. Красильникова были изучены антибактериальные свойства актиномицетов, что легло в основу создания актиномицинов и стрептомицина.

Не было простоя и в работе над усовершенствованием Государственной фармакопеи СССР. К моменту окончания войны была составлена восьмая Государственная фармакопея СССР.

Одновременно промышленность направляла усилия не только на выпуск препаратов довоенной номенклатуры, но и освоением производства новых лекарств: психостимуляторов, обезболивающих, спазмолитических средств, а также расширенного списка сульфаниламидов.

В связи с катастрофической нехваткой фармацевтических работников, объем работы увеличился в несколько раз – в таких условиях личные качества человека играли важную роль в противостоянии таким ужасающим превратностям судьбы. Личные качества каждого работника фармацевтической промышленности позволяли справиться с проблемами, вставшими на пути отрасли в военное время. Население вносило свой вклад в победу, человеческий характер послужил главным инструментом, с помощью которого стало возможным наращивание темпов производства и исследование новых групп препаратов.

В рамках достижения победы населению пришлось заплатить высокую цену. Каждый представитель фармации внес весомый вклад в победу. Отважный и героический труд не должны быть забыты. Последующим поколениям стоит обращать взгляд в прошлое и учиться работать, справляться с тяготами, развиваться, несмотря на трудности.

Таким образом, труд советского фармацевта был не менее важен труда врача и подвига солдата. Фармацевты прилагали максимальные усилия для Великой Победы. Благодаря им миллионы раненых остались живы, тысячи снова вернулись на фронт. Труд фармацевтов в годы войны – это пример трудолюбия и человечности, храбрости и милосердия.

Литературные источники:

1. Карпенко, И. В. Производство лекарств во время Великой Отечественной войны / И. В. Карпенко // Медицинская сестра. – 2015. – № 5. – С. 55–56.
2. Лопатин, П. В. Роль фармацевтических работников в победе над фашизмом // Московские аптеки: фармацевтическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosapteki.ru/material?oid=85>. – Дата доступа: 14.03.2022.

СОБИБОР – ЕВРЕЙСКОЕ ВОЗМЕЗДИЕ ВО ВРЕМЯ ХОЛОКОСТА

Гурбанов Ф.Ф.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Евреев часто обвиняли в том, что они шли на смерть во время Холокоста, но это просто неправда, многие из них сопротивлялись. Однако нужно понимать, что сопротивляться и бунтовать было не так просто. Если бы один заключенный поднял пистолет и выстрелил, эсэсовцы не просто убили бы стрелка, но и случайным образом выбрали бы и убили двадцать, тридцать, даже сотню других в отместку. Даже если бы побег из лагеря был возможен, куда беглецам было бы идти? По дорогам ходили нацисты, а леса были заполнены вооруженными поляками-антисемитами. Хотя трудности казались непреодолимыми, а успех маловероятным, евреи лагеря смерти Собибор предприняли попытку восстания.

Слухи о ликвидации

С замедлением движения транспорта в концлагерь, многие начали задаваться вопросом, действительно ли нацисты преуспели в своей цели – уничтожить еврейскую нацию в Европе. Поползли слухи: лагерь ликвидируют.

Леон Фельдхендлер решил, что пора планировать побег. Хотя ему было всего за тридцать, его уважали сокамерники. Проведя в Собиборе почти год, Фельдхендлер стал свидетелем нескольких побегов. К сожалению, за всем последовала жестокая расправа над оставшимися заключенными. Именно по этой причине Фельдхендлер считал, что план побега должен включать побег всего населения лагеря.

Как они могли вывести шестьсот заключенных из хорошо охраняемого лагеря, окруженного противопехотными минами и, чтобы эсэсовцы не узнали об их плане до того, как он был приведен в действие. План этого комплекса должен был нуждаться в ком-то с военным и руководящим опытом. Кто-то, кто мог не только спланировать такой подвиг, но и вдохновить заключенных на его совершение.

Саша, Архитектор Восстания

23 сентября 1943 года в Собибор въехал транспорт из Минска. В отличие от большинства прибывающих транспортов, для работы было отобрано 80 сильных людей, а не квалифицированных рабочих. Эсэсовцы планировали построить складские помещения. Среди избранных в тот день был старший лейтенант Александр «Саша» Печерский. Он был советским военнопленным. В октябре 1941 года был отправлен на фронт, но попал в плен под Вязьмой.

Саша произвел большое впечатление на других узников Собибора. Однажды Саша вместе с другими заключенными рубил дрова. Измученные и голодные узники то поднимали тяжелые топоры, то бросали их на пни. Обершарфюрер СС Карл Френцель охранял группу и регулярно наказывал уже измученных заключенных. Когда Френцель заметил, что Саша перестал работать во время одной из порок, он сказал Саше: «Русский солдат, тебе не нравится, как я наказываю этого дурака? Я даю тебе ровно пять минут, чтобы расколоть этот пень. Получишь пачку сигарет. Если опоздаешь хотя бы на одну секунду, получишь двадцать пять ударов плетью».

Это казалось невыполнимой задачей. И все же Саша набросился на пень «со всей силой и искренней ненавистью». Саша закончил за четыре с половиной минуты. Поскольку Саша выполнил задание за отведенное время, Френцель выполнил свое обещание и дал пачку сигарет. Саша отказался от пачки, сказав: «Спасибо, я не курю» и вернулся к работе. Френцель был в ярости. Он ушел на несколько минут, а потом вернулся с хлебом и маргарином – очень соблазнительным лакомством для крайне голодных заключенных. Френцель передал еду Саше. И снова Саша отказался от предложения Френцеля, сказав: «Спасибо, паек, который мы получаем, меня полностью удовлетворяет». Явная ложь, Френцель еще больше разозлился. Однако вместо того, чтобы выпороть Сашу, Френцель резко развернулся и ушел. Это было впервые в Собиборе, когда кто-то имел смелость бросить вызов СС и преуспел. Новость об этом инциденте быстро распространилась по всему лагерю.

Теперь Фельдхендлер нашел кого-то, кто не только имел военное прошлое для планирования массового побега, но и кого-то, кто мог

внушить заключенным доверие. Осталось только Фельдхендлеру убедить Сашу, что необходим план массового побега. Вскоре они решили работать вместе, получив информацию о распорядке лагеря, планировке лагеря и особенностях охраны.

План

Первым планом было вырыть туннель. Копать туннель начали в начале октября. Но спустя время, поняли, что весь лагерь не успеет за ночь пройти, но это и не удалось проверить, так как туннель был разрушен сильным дождем 8 октября.

Саша начал работать над другим планом. На этот раз это был не просто массовый побег, это был бунт. Саша просил подпольщиков заняться подготовкой оружия в мастерских для заключенных. В ночь с 11 на 12 октября Саша рассказал подпольщикам полный план восстания. Каждый эсэсовец будет убит в мастерских. Было важно, чтобы эсэсовцы не кричали, когда их убивали, чтобы никто из охранников не узнал, что в лагерях происходит что-то необычное. Затем все заключенные, как обычно должны явиться на площадь для переключки и выйти через парадные ворота. Телефонные линии должны были быть перерезаны в начале восстания, чтобы у беглецов было несколько часов бегства. Было решено, что на следующий день, 13 октября, будет день восстания.

13 октября: Нулевой час

День наконец настал, напряжение было высоким. Утром из близлежащего трудового лагеря Оссова прибыла группа эсэсовцев, но их прибытие не только увеличило численность эсэсовцев в лагере, но и могло помешать обычным эсэсовцам назначать свои должности в мастерских. Его перенесли на следующий день – 14 октября.

14 октября: Хронология событий

Полдень: Все командиры боевых групп, разделенные на 2-3 человека лично встретились с Сашей для получения последних инструкций.

С 16:00 до 17:00: начинаются убийства.

После 17:00: заключенные, как обычно, собрались в зоне переключки. В 17:10 по сигналу Саши прозвучал свисток для переключки. Саша понял, что организованного марша через парадные ворота не будет. Он встал и обратился к собравшимся заключенным, сказав что-то вроде «Наш день настал. Давайте умрем с честью. Помните, если кто-то выживет, он должен рассказать миру, что здесь произошло». Охранник обнаружил тело шарфюрера Бекмана за его столом и выбежал на улицу, где эсэсовцы услышали его крик: «Немец мертв!» Это предупредило остальную часть лагеря о восстании.

Что же касается заключенных на переключке, то здесь каждый был сам за себя. Заключенные бежали к заборам. Внезапно начались выстрелы. Мины начали взрываться. Царили бунт и неразбериха, вокруг все гремело. Оказавшись в лесах, беглецы старались побыстрее найти родных и близких.

Саша руководил одной большой группой из 50 заключенных. 17 октября группа остановилась. Саша выбрал нескольких мужчин и раздал шляпу, чтобы собрать у группы деньги на покупку еды. Он сказал группе, что он и другие, которых он выбрал, собираются провести разведку. Остальные протестовали, Саша пообещал вернуться, но он этого не сделал. После долгого ожидания группа поняла, что Саша не вернется, поэтому разделилась на более мелкие группы и разошлась в разные стороны.

После войны Саша объяснил свой уход тем, что спрятать и прокормить такую большую группу, было бы невозможно. Но каким бы правдивым ни было это заявление, остальные участники группы чувствовали себя преданными Сашей.

В течение четырех дней после побега были пойманы 100 из 300 беглецов. Остальные 200 продолжали бежать и прятаться. Большинство из них были расстреляны местными. Только от 50 до 70 пережили войну. Хотя это число и невелико, оно все же намного больше, чем если бы узники не восстали. Ведь наверняка все лагерное население было бы уничтожено нацистами.

Литературные источники:

1. Yitzhak, Belzec, Sobibor, Treblinka: The Operation Reinhard Death Camps / Yitzhak Arad – Indianapolis; Indiana University Press, 1999 – 448 p.
2. Blatt, From the Ashes of Sobibor: A Story of Survival / Thomas Toivi Blatt – Illinois; Northwestern University Press, 1997 – 247 p.
3. Rashke, Escape From Sobibor / Richard Rashke – Chicago; University of Illinois Press, 1995 – 416 p.

ЖЕНЩИНЫ ДАГЕСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Давдиев Р.А.

Дагестанский государственный медицинский университет
г. Махачкала, Дагестан

Научный руководитель – зав. кафедрой безопасности жизнедеятельности
и медицины катастроф ДГМУ, к.б.н., доцент Рабаданова П.М.

В Победе советского народа в Великой Отечественной войне, 77-летие которой отмечается в этом году, неоценимая заслуга принадлежит советским женщинам, проявившим в те годы беспримерную стойкость и трудовой героизм. Сотни тысяч патриоток нашли ту или иную форму проявления своего участия в Отечественной войне.

Весомый вклад в победу над фашизмом внесли и дагестанские женщины. Они плечом к плечу с мужчинами в огне Великой Отечественной войны, в борьбе за честь и независимость нашей страны предстали перед всем миром как стойкие, сильные духом патриотки и любящие матери, вдохновлявшие воинов на ратные подвиги во имя чести и независимости нашей Отчизны.

История человечества, история всех предшествующих войн не знала подобных примеров, когда девушки, женщины приняли бы столь массовое участие и на фронтах, и в тылу. Зоя Космодемьянская – партизанка с оружием в руках приближала Победу и была ярчайшим примером мужества и героизма для девушек сороковых и последующих годов, проявившая поразительное мужество ценою своей жизни. С такой силой, как в дни войны, никогда не проявлялись величие духа и негибаемость воли наших советских женщин, их преданность, верность, любовь к Отчизне, безграничное упорство в труде и героизм на фронте.

В первые же дни войны десятки и сотни тружениц Дагестана изъявили желание добровольно сражаться в рядах Красной Армии. Около 2 тысяч женщин нашей республики добровольно ушли на фронт. В своих заявлениях в военкоматы они выражали ненависть к врагу и требовали зачислить их в действующую армию.

С 23 по 27 июня 1941 года в Махачкале поступило от женщин 677 заявлений с просьбой отправить их на передовую линию фронта, где решалась судьба Родины. С одной только трикотажной фабрики Буйнакска «Красная Звезда» ушли добровольцами 70 девушек. В кружках вооруженных стрелков в Кулинском районе осенью 1941 года обучались

1056 женщин, в женских комсомольско-молодежных подразделениях осоавиахима стрелковому делу обучались 986 девушек.

Только беспредельной верой в победу, чистыми, высокими морально-политическими качествами наших женщин можно объяснить тот факт, что наибольшее число девушек-добровольцев ушло на фронт в самый опасный период войны – в 1942 году.

В апреле 1942 года ушло на фронт более 1000 девушек. Большинство девушек было зачислено в 744-й зенитно-артиллерийский полк, который нес службу ПВО в Грозном. В него вошли представительницы всех народностей нашей республики, составившие единый дружный коллектив. Тут были кумычки Салихат Темирова и Зайнаб Алибекова, даргинки Патимат Сулейманова и Аня Мирзабекова, аварка Рабият Кебетова, лачки Шамай Фейзуллаева и Умамат Омаргаджиева, лезгинки Пализад Эмирбекова и Ася Гюльмагомедова, татка Ася Абрамова, азербайджанка Аня Абукеримова, татарка Хадича Дебердеева и многие другие. Девушки Дагестана оправдали оказанное им доверие. Полк начал свою службу на Кавказе, защищая Грозный и другие важные стратегические районы, а закончил ее в логове врага – в Восточной Пруссии.

С исторической Сталинградской битвы начала свой боевой путь татарка Вера Ханукаева. Первоклассная радистка, она выполняла самые ответственные поручения в армии генерала Чуйкова, обеспечивала своевременную передачу сводок в Ставку. За участие в Сталинградской битве Вера Ханукаева награждена медалью «За отвагу», за Кировоградскую операцию – медалью «За боевые заслуги» и значком «Отличный связист». В дни войны Маржанат Османова, первая из девушек в Буйнакском районе в 1936 году ставшая трактористкой, на своей санитарной машине вывезла с поля боя тысячи раненых бойцов и офицеров в ненастье, дождь, метель.

На фронтах Отечественной войны наравне с мужчинами сражались представительницы всех народностей Дагестана. Из г. Кизляра ушли на фронт более 750 девушек, в числе которых Р. Черкезова, Л. Лапенко, Д. Михайлова, В. Кучуркина, Э. Жамкочиева, М. Ребятченко. Аварка П. Микаилова защищала Кавказ, татка В. Ханукаева – Сталинград, Р. Пашаева участвовала в битвах за Севастополь, кумычка У. Зайналбекова освобождала Донбасс, Узу Омарова из с. Уллу-Чара Акушинского района била бандеровцев и дошла до Берлина. На разных фронтах войны и в составе партизанских отрядов сражались У. Омаргаджиева, Ш. Мусаева, Г. Алхасова, С. Мурсалова, С. Азизова, А. Гюльмагомедова и многие другие, которые отмечены боевыми орденами и медалями.

За проявленное мужество юная партизанка ногойка Крымхан Мижева была награждена медалью «За отвагу». В Словакии, на Холме Славин, есть кладбище, где покоятся советские воины. Там же похоронена дагестанка Салидат Султанова, погибшая 4 апреля 1945 г. за освобождение Братиславы.

Бессмертен подвиг комсомолки из Кизляра Клары Солоненко. Ей было всего 14 лет, когда она тайком от родителей ушла на фронт, а чтобы не нашли и не возвратили домой, назвала себя Наталией Радченко, скрыла свой возраст. Она служила в разведке и одновременно овладела несколькими военными специальностями: санинструктора, телеграфистки, сапера, разведчика и артиллериста. Клара была смелой разведчицей, исправно несла службу, трижды была ранена в боях. За отвагу и героизм Клара Солоненко была награждена орденом Славы III степени и двумя боевыми медалями. Посмертно ее наградили вторым орденом Славы II степени, а ее имя навечно занесли в послужной список части, где она служила.

На многих участках фронта была русская девушка из Махачкалы Галя Пуренкова (ныне Курлина), она была связисткой. Под градом пуль, снарядов обеспечивала связь, не раз глядя смерти в глаза. В разгар жестокого боя шла восстанавливать связь и Ханбике Эмирсултанова из селения Усухчай Ахтынского района.

Многие горянки в годы войны стали медицинскими сестрами. Только в 1941-1943 гг. организации Красного Креста подготовили 1969 сандружинниц и 824 медсестры. В октябре 1942 г. из числа девушек было подготовлено 140 бойцов-стрелков, 268 человек приобрели военные специальности радисток, телефонисток, телеграфисток, морзисток.

Самоотверженный труд женщин в тылу сыграл решающую роль в разгроме врага. С первых же дней войны тысячи работниц, встав на место отцов и мужей, братьев и сыновей, ушедших на фронт, быстро овладели сложными профессиями, освоили технику и своим героическим трудом стали ковать победу над врагом. Они работали токарями, слесарями, фрезеровщицами, руководили бригадами и цехами.

Труженицы республики, желая помочь фронту непосредственным участием на производстве, требовали переводить их с легких участков работы на более сложные, тяжелые. В дни войны жена фронтовика Нанахова стала работать на заводе «Двигательстрой» токарем и ежедневно выполняла задание на 200-300 проц. Б. Цургуева на консервном заводе превышала сменную норму на 700 проц. Была до войны уборщицей и стахановка «Двигательстрой» Ибрагимова. За годы войны она освоила специальность токаря и систематически перевыполняла норму

в 2-3 раза. Жена фронтовика из с. Архит П. Алибекова справлялась с двойной нормой в шахтах.

Особенно большую роль труженицы полей сыграли в колхозном производстве. В условиях войны их роль в сельском хозяйстве стала решающей. Они выращивали и собирали высокие урожаи. После ухода в армию ведущих специалистов сельского хозяйства многие женщины стали во главе колхозов, совхозов, МТС, они руководили животноводческими фермами, бригадами и звеньями, работали агрономами, управляли тракторами, комбайнами, машинами.

Когда мужчины ушли на фронт, ответственность за судьбу отар легла на плечи женщин. Только в одном сел. Согратль Гунибского района в первой половине 1942 г. четверть колхозных чабанов составляли женщины. В 1944 г. в Докузпаринском районе чабанами работали более 100 женщин. Они принимали активное участие в развитии общественного животноводства.

Когда враг в 1942 г. рвался на Кавказ, угрожая Дагестану, тысячи женщин вышли на строительство оборонительных рубежей. В Кулинском, Дахадаевском, Хунзахском, Магарамкентском, Каякентском районах вышли на эти работы по 300-500 горянок. В тяжелых условиях непогоды и гористой местности, выдерживая огромные трудности и лишения, труженицы укрепляли каждую тропинку и превратили подступы к Дагестану в неприступные крепости.

Трудовые подвиги патриоток республики были высоко оценены партией и правительством. За период Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями 12852 женщины. Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР – 1271 женщина, 33 были присвоены почетные звания.

В период Великой Отечественной войны женщины Дагестана показали себя горячими патриотками, верными дочерьми своей Отчизны. Своими героическими делами они приблизили день нашей Великой Победы.

Литературные источники:

1. Куманев, Г. А. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Г. А. Куманев. – М. : Наука. – 1988. – 302 с.
2. Мурманцева, В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / В. С. Мурманцева. – М. : Наука. – 1974. – 10 с.
3. Волкова, Е. Ю. Победа одна на всех: роль женщин России в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / Е. Ю. Волкова. – Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова; Кострома. – 2006. – 206 с.

ПРОБЛЕМЫ КАРДИОЛОГИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Добровольская Е.Д., Рукша Е.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года и продолжалась 3 года 10 месяцев и 18 дней или 1418 дней и ночей. Закончилась война 9 мая 1945 победой Союза Советских Социалистических Республик над фашистской Германией. Огромное количество потерь принесла Германия Советскому союзу: более 26,6 миллионов человек погибли на войне в результате ранений и недостаточного медицинского обслуживания [1].

В ходе боевых действий, возникшего хаоса, наиболее важными были организационные способности военных штабов, руководителей различных уровней здравоохранения СССР, благодаря которым был возможен переход медицины на военные рельсы для восстановления боеспособности армии.

В 1941 году было отмечено увеличение количества докторов, медсестер, санитаров в западной части Советского Союза по сравнению с восточными регионами, что естественно объяснялось острой необходимостью и мобилизацией доступных человеческих ресурсов. Также параллельно происходил процесс эвакуации госпиталей как можно дальше от прифронтовой зоны, на восток. Созданы и применены формы учета поступления, движения и результатов лечения раненных, а также больных солдат, что позволило систематизировать данные [1].

Таким образом, врачи разных профилей были в меньшей степени востребованы, в том числе и врачи кардиологического профиля, чем хирурги и врачи общей практики, а также младший медицинский персонал, в связи с увеличением в сотни раз числа раненых среди населения Советского Союза, которые нуждались в оказании хирургической помощи.

Цель исследования. Изучить и проанализировать основные проблемы медицинского персонала кардиологического профиля во время Великой Отечественной войны на основании литературных и электронных источников.

Материалы и методы. Были изучены 5 научных статей на тему проблем оснащения и организационных вопросов медицинского персонала во время Великой Отечественной войны, а также 7 литературных источников. В качестве метода были применены исторический, сравнительный и общенаучный методы. В ходе исследования использовались анализ и сопоставления материалов разных источников.

Результаты и их обсуждение. Сложно переоценить вклад медиков в победу во время Великой Отечественной войны. Каждый советский человек старался приложить максимум усилий, чтобы избавиться свою землю от фашистских захватчиков. Врачи и медицинский персонал не стали исключением. С первых дней войны они спасали бойцов, подвергая опасности свою жизнь. Вытаскивали раненых с поля боя и оперировали по несколько суток без сна – все это ради достижения одной цели – Победы. Тогда почти все врачи узких специальностей были отправлены на фронт, так как они больше нужны были на поле боя, где выступали в качестве хирургов, спасая жизни тех, кто боролся за мир на нашей Земле [3].

С первых дней войны медицинская служба испытывала серьезные трудности, ощущался резкий дефицит в средствах, не хватало кадров. Значительная часть мобилизационных материальных и людских ресурсов здравоохранения, составлявшая 39,9% от всего количества врачей и 35,8% от численности больничных коек, находилась в западных областях Советского Союза и уже в первые дни войны была захвачена наступающими частями противника. Большие потери несла медицинская служба непосредственно на поле боя. Более 80% всех ее санитарных потерь приходилось на рядовой и сержантский состав, то есть на передовое звено, действовавшее на линии фронта. Во время войны погибли или пропали без вести более 85 тыс. медиков. Из них 5 тыс. врачей, 9 тыс. средних медицинских работников, 23 тыс. санитарных инструкторов, 48 тыс. санитаров и санитаров-носильщиков. В связи с этим были проведены досрочные выпуски двух последних курсов военно-медицинских академий и медицинских факультетов, организована ускоренная подготовка фельдшеров и младших военфельдшеров. В результате ко второму году войны армия была укомплектована врачами на 91%, фельдшерами на 97,9%, фармацевтами на 89,5% [1].

Все же ситуация на фронте не уменьшила количество больных с сердечно-сосудистыми патологиями, напротив, их количество увеличилось. Во время войны статистические данные по патологическим состояниям кардиологического профиля не велись из-за сосредоточенности медицинского персонала на проблему военного характера,

а также в связи с перераспределением медицинского персонала на военный лад.

Высокое психоэмоциональное напряжение военной обстановки отразилось на жителях СССР. Постоянная жизнь в стрессе, страхе за собственную жизнь и жизнь близких людей ведет к психоэмоциональной нестабильности, которая является следствием возникновения патологий сердечно-сосудистой системы: инфаркт миокарда, хроническая артериальная гипертензия, сердечные приступы. Такого вида патологии нередко приводят к смерти.

В связи с нехваткой врачей кардиологического профиля, данная проблема не была поднята на должный уровень внимания и люди с патологическими нарушениями данного типа были не в полной мере взяты под контроль в связи с военной обстановкой в стране.

Выводы. Исходя из полученных и проанализированных данных, можно сделать вывод, что врачи кардиологического профиля были вынуждены пойти на фронт в качестве врачей хирургического профиля из-за военной обстановки в стране. Это повлияло на недостаточное внимание к людям с сердечно-сосудистыми патологиями, которые зачастую приводили к смерти.

Тем не менее, именно слаженная и высокоорганизованная работа врачей внесла огромный вклад в достижении самой главной цели для нашего народа в промежутке между 1941 и 1945 годами – Победа. Именно с помощью них были спасены более сотен тысяч жизней, именно они предотвратили смерти сотен тысяч раненых, которые в дальнейшем привели нас ко дню, ставшему для нас одним из самых значимых дней во всем календарном году – 9 мая – День Победы Союза Советских Социалистических Республик над фашистской Германией.

Литературные источники:

1. Победа в цифрах [Электронный ресурс] / Победа в цифрах: 15 фактов о Великой Отечественной войне. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/> – Дата доступа: 26.03.2022.

ГЕРОИ-ТУРКМЕНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Доврангелдиев Акмухаммет (Туркменистан)

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры русского
и белорусского языка Мишонкова Н.А.

Великая Отечественная война, эта кровавая схватка, унесла миллионы человеческих жизней. Она закалила многих, но вместе с тем искалечила судьбы людей, изменила их жизнь, принесла им муки страданий, лишения, горечь и печаль.

Человеческие жертвы Советского Союза являются главной составляющей цены Победы. Однако процесс выявления людских потерь в Великой Отечественной войне имеет сложную историю.

Человеческие жертвы в годы Великой Отечественной войны составили 27 миллионов человек, но при подсчете этой цифры не были учтены ни те десятки сотни тысяч людей, которые продолжали умирать после окончания войны в военных госпиталях, гражданских больницах, в домашних условиях и в домах инвалидов. Не были учтены те косвенные потери, которые понесла страна из-за не родившихся детей, их детей, их внуков и правнуков.

Что известно нашему поколению о концлагерях?

Многие даже не слышали такого слова и уж тем более не вдумывались в его происхождение. Первые концентрационные лагеря начали создаваться еще в 1933 году. Условия в концлагерях были чудовищные. Многие бывшие заключённые стараются не вспоминать эту «нечеловеческую» жизнь.

Наше поколение должно интересоваться историей своих предков, это самое малое, что мы можем сделать для них. Ведь они живая история, о которой мы должны помнить.

Концентрационные лагеря – специально оборудованные места превентивного заключения для противников нацистского режима. Самым известным считался Равенсбрюк. Деревня Равенсбрюк теперь часть Фюрстенберга. Здесь с 1939 по 1945 годы находился крупнейший женский концлагерь, который к концу войны стал настоящим лагерем смерти. С муками и ужасом в стенах Равенсбрюка столкнулись 130 тысяч человек, большинство из них – женщины и дети [3].

Некоторые из этих первых лагерей назывались «дикими». Официально в этих лагерях должны были содержаться уголовники. Первые 867 пленниц должны были работать над расширением концлагеря, а также заниматься созданием поселения СС. Сначала это были немецкие политзаключенные и проститутки, через несколько месяцев в лагерь завезли 440 цыганок с детьми, чуть позже полячек, чешек и австриек. Затем женщин из Нидерландов, Югославии, Норвегии, Люксембурга и Советского Союза.

Все узники концлагерей носили отличительные знаки на одежде, в том числе порядковый номер и цветной треугольник на левой стороне груди и правом колене. Все политические заключенные носили треугольник красного цвета, уголовники – зеленый, «неблагонадежные» – черный, гомосексуалисты – розовый, цыгане – коричневый. Евреи носили еще и желтый треугольник, а также шестиконечную «звезду Давида». Лагерь был словно городом, в котором были свои законы и порядки, в одном лагере было порядка 6000 охранников. 1943. В лагере доктор Гебхардт проводил экспериментальные операции на живых людях без анестезии. Одну польскую женщину оперировали четыре раза на обе ноги. Как и в других лагерях, в Равенсбрюке проводили медицинские эксперименты над женщинами. Доктора как мужские, так и женские обещали руководству Третьего рейха исключительные результаты в области трансплантации и медицинских тестов, которые в дальнейшем сделают солдат сильнее. Чаще всего для экспериментов выбирали полячек, многие умирали в процессе, выживших расстреливали.

Всего лагерей было около 30, они располагались как на территории Рейха, так и на территории оккупированных стран. Великая Отечественная война не различала национальностей, как не различали воины, на какой земле они бились с врагом, потому что плечом к плечу защищали единую страну. Вместе с другими братскими народами на борьбу с фашизмом встали и туркмены. 300 тысяч гызыл эсгеров (красноармейцев-туркмен) воевало на всех фронтах Великой Отечественной войны [4].

Мужеству воинов туркменской земли, их доблести и терпимости к тяготам походной жизни удивлялись однополчане и командиры. Никогда не склонявшие голову перед чужеземными захватчиками, они и в борьбе с фашизмом проявили свои лучшие качества. Еще одна особенная слава отличала туркмен: они никогда не совершали предательства. Все говорили, что они не встречали среди туркмен не то чтобы предателя – даже человека, который мог бы указать дорогу или сообщить о чем-то малозначимом [4].

Свидетельством того, что туркмен присягает только один раз, стал беспримерный подвиг Айдогды Тахирова, совершенный им на новгородской земле в годы Великой Отечественной войны.

Фашисты пытками заставили Айдогды обратиться к советским воинам по радио. Через несколько часов по окопам разнёсся голос: «Братья-туркмены, слушайте меня! Я, Айдогды Тахиров... Бейте фашистов, нещадно бейте. Пусть вечно живет наша великая Родина ...». Голос оборвался, послышались шум, крики... Айдогды сказал не то, к чему его вынуждали враги. Не сумев склонить бойца к предательству, гитлеровцы зверски замучили его. Спустя несколько дней, когда деревня Большие Дубовицы была освобождена, в одном из сараев нашли изуродованный труп Айдогды. В медицинском заключении о его смерти говорилось: «Ноги его связаны верёвкой, вся спина в кровавых рубцах от ударов шомполом, огнестрельная рана в боку разворочена каким-то тупым предметом, кожа порвана, на лице видны кровоподтёки и синяки от ударов, на шее следы пальцев от удушения».

У туркмен есть такой обычай: после предания усопшего земле три раза спрашивают: «Каким человеком он был?», и все три раза отвечают: «Он был хорошим человеком». Хороший человек Айдогды Тахиров навечно остался в новгородской земле, вдали от своей теплой родины. Но горячая память о нем благодарных новгородцев живет в названии улицы в Старой Руссе, и не вянут цветы на братской могиле в Новой Деревне, что в Парфинском районе, куда после войны перенесли прах бесстрашного туркмена [4].

Концлагерь – это самое чудовищное, что создал человек за свое существование. Нашему поколению надо сделать так, чтобы эти злоеющие сооружения больше не появлялись на Земле, чтобы не было такого беспредела, царившего в концлагерях. Пройдут еще десятки и сотни лет, но величие Победы, свершенное нашим народом в годы Великой Отечественной войны, не изгладится из памяти поколений.

Чем дальше отделяет нас время от грозных лет Великой Отечественной войны, тем величественнее бессмертный подвиг, совершенный советским народом во имя Родины.

Нелегкая доля в этой войне выпала на долю всего Советского народа. В процессе работы над данной темой я узнал много нового об истории людей, погибших в концлагерях и о великом и храбром народе.

Люди, попавшие в немецкие концлагеря, ни в чём не виноваты, но в те времена, времена массовых расстрелов и репрессий, наше правительство считало их «врагами народа». Все узники концлагерей

со слезами на глазах вспоминают всё пережитое. Конечно, с годами ненависть притупилась, они не считают виновным немецкий народ.

В наше время узники концлагерей не считаются «врагами народа», у этих людей есть определенные льготы, доплата к пенсии, но все равно этого мало. Нашему человечеству понадобилось больше полстолетия, чтобы понять и осознать свою ошибку. Ведь эти люди действительно герои. Мы должны чтить и уважать их.

В интересах нашего поколения не повторить той ошибки, не допустить, чтобы фанатичные нацисты стояли у руля власти. Мы должны помнить о подвигах наших предков: если не мы, то кто же позаботится о них!?

Литературные источники:

1. Как воевали бойцы из Средней Азии на фронтах Великой Отечественной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/86120/>. – Дата доступа: 11.02.2022.

2. Одна на всех Победа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/odna-na-vsekh-pobeda-turkmeny/>. – Дата доступа: 11.02.20223.

3. Одна женщина на 300-500 мужчин: ужасы, которые пережили заключенные в концлагере Равенсбрюк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16400683/odna-zhenshchina-na-300-500-muzhchin-istoriya-ob-uzhasah-kotorye-perezihili-zaklyuchennye-v-konclagere-ravensbryuk>. – Дата доступа: 28.03.2022

4. Электронная библиотека Муравейчик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ant53.ru/article/91/>. – Дата доступа: 28.03.2022.

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Дорошук С.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры,
подполковник медицинской службы, Лескевич К.Л.

История научного изучения химического оружия берет свое начало с давних времён. Фраза римских юристов – война ведётся оружием, а не ядом (*Armis bella non veneris geri*) – отражает истинное отношение людей даже того времени к химическому оружию, как к военному

преступлению, а не способу ведения войны. Внимание к этой группе веществ особенно возросло, с открытием новых активных соединений, с ещё более агрессивными свойствами, что, к сожалению, было использовано и в событиях ВОВ. Невзирая на многочисленные попытки запретить использование химического оружия (Брюссельская декларация 1874 года, Гаагские конвенции 1899, 1907 годов), научный прогресс и потенциал, к сожалению, был обращен в сторону человеческого рода. Наиболее ужасающие события в истории химического оружия относятся к многочисленным актам применения его в концентрационных лагерях немецко-фашистскими захватчиками. Эти и другие темные события второй мировой войны широко отражены в культуре, в истории как бесчеловечные акты насилия в отношении граждан различных национальностей. Они и по сей день однозначно принимаются мировым сообществом как недопустимые в отношении прав и свобод человека.

В связи с накоплением научных знаний о свойствах и строении химических веществ, которые человечество широко использовало как в бытовых, так и в производственных целях, возрастали и исследования некоторыми учеными в методах способа ведения войны, в рассмотрении использования химических соединений против живой силы. Первый, наиболее значимый в этом отношении случай применения химического оружия описан в истории первой половины 20 века, а именно: 14 апреля 1915 года. Около деревни Лангемарк, французскими подразделениями был схвачен немецкий солдат. После обыска, был обнаружен флакон с бесцветной жидкостью и марлевые салфетки, которые внешне весьма напоминали перевязочный пакет. Назначение, вероятно, так бы и осталось непонятым, если бы в течении допроса не выяснилось, что содержимое флакона, не что иное как новый вид оружия, против сокрушительного действия пулеметов французской армии.

Не придав рассказу пленного особого значения, французские силы продолжили в обычном темпе укреплять позиции, которые, согласно с данными разведки, должны были подвергнуться атакам. Также, необычным для подразделений были и данные перехвата немецких переговоров, в которых упоминалось о направлении ветра, в сторону окопов французской армии.

Но спустя неделю, в день сражения, французами было замечено странное зеленоватое облако, которое стремительно надвигалось на позиции со стороны немецкой армии. Не придав этому особого значения, армия продолжала оборону в обычном темпе, пока облако не достигло траншей. Солдаты, которые совершенно ничего не знали о действии

вещества, которое было хлором, падали в ужасе хватаясь за горло, умирая от удушья.

Истории известны и следующие акты применения химического оружия, повлекшие собой тяжелые потери. Например, иприт (применен Германией в ночь с 12 на 13 июля 1917 года) при первом применении урон получили 2490 человек, из которых 87 скончались от полученных увечий. Иприт обладает мощным воздействием на различные системы организма, функция которых нарушается очень скоро после воздействия вещества (2-8 часов).

Однако в годы второй мировой войны, была открыта новая группа отравляющих веществ, обладающих нервно-паралитическими свойствами. В 1936 г. был получен табун (этиловый эфир диметилфософрамидоацидной кислоты), обозначается как: трилон 83, т83, d7, gelan. Является ингибитором ацетилхолинэстеразы, вызывая параличи дыхательных мышц, миоз зрачка. В 1938 г. – зарин, боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, смешивается с водой, обладает схожим с табуном принципом действия, человек умирает от спазма дыхательных мышц. В 1940 году в Баварии введен в оборот крупный завод по производству иприта и других отравляющих соединений. В состав этого завода входили крупнейшие по мощности установки, количеством 18 единиц, которые к 1945 году обеспечили запас в Германии около 15 тысяч тонн этого вещества. К счастью, применить эти вещества в военных целях у нацистской Германии так и не получилось, потому что считали: СССР обладает ещё более внушительными запасам, что ограничивало его применение во время войны.

Однако в истории существует соединение, которому отводится особое значение, ввиду его сильного поражающего действия. Циклон Б – пестицид, производное синильной кислоты. В годы ВОВ в концентрационных лагерях им было убито около 1,1 миллиона человек. Ранее применявшееся для санитарной обработки одежды, в военное время стало поставляться в металлических банках вместе с адсорбентом, что позволяло значительно увеличить концентрацию соединения, чтобы поражать живые организмы. Первыми, кто подвергся ужасающему испытанию этого вещества, были советские военнопленные, прибывшим в концентрационный лагерь Аушвиц. Дата первого опыта – 3 сентября 1941 года, тогда было казнено около 1500 человек. Под ложным предлогом прохождения дезинсекции, людей загоняли в блоки, закрывали всевозможные люки, окна, двери, и через специальные отверстия в потолках засыпали гранулы с отравляющим веществом. Пытаясь скрыть следы военных преступлений, тела погибших по ночам вывозили из камер.

Такие ужасающие события по истреблению зачастую ни в чем не повинных граждан стали известны благодаря единицам из числа выживших, допросам офицеров в послевоенное время, оставленным запискам военнопленных. Человечество в полной мере сегодня может говорить о действительности тех или иных событий, связанных с применением ОВ.

Важность проблемы разработки, внедрения и использования химического оружия, остается актуальной и по сей день. Недаром внимание мировой общественности многократно привлекалось к случаям использования отравляющих веществ в военных конфликтах. Соблюдение правил войны, поиски дипломатических разрешений возникающих конфликтов, строжайшее соблюдение правил ведения боя, которые были установлены с накопленным горьким опытом всего человечества, в будущем позволит избежать случаев применения химического оружия, что является одной из важных задач для достижения общемирового спокойствия.

Литературные источники:

1. Химическое и бактериологическое (биологическое оружие) и последствия его возможного применения, Нью-Йорк, 1969 г. / Организация объединенных наций. Нью-Йорк – 144с.
2. Торгованов, Ю. Б. Радиационная, химическая и биологическая защита: учеб. пособие / Б. В. Байрамуков, М. Ф. Анакин, В. С. Янович [и др.] ; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 224 с.
3. История химического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fptl.ru/Chem%20block_Him%20orujie.html. – Дата доступа: 25.03.2022.

ОРГАНИЗАЦИЯ САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жордочкина В.С., Патрубач Д.Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Условия, которые могут влиять на эпидемическое состояние населения и войск, во время Великой Отечественной войны были таковы, что они резко отличались от прежних войн. В зону непосредственных военных действий были вовлечены огромные территории,

враг сознательно дотла сжигал города и села, взрывал заводы и шахты, уничтожал школы, больницы, памятники искусства, библиотеки, театры, разрушал водопроводы, вырубал сады и парки, превращая оставляемую им территорию в пустыню. Те, кто не успел или не сумел уйти и оставался на территории, занятой немецко-фашистскими войсками изгонялись из своих жилищ, лишались пищи, одежды, медицинской помощи. Спасаясь от оккупантов, люди уходили в леса, непроходимые болота вместе с детьми и стариками. В данных условиях на оккупированных территориях люди легко делались жертвой жестоких эпидемий сыпного и брюшного тифа, дизентерии и других инфекционных заболеваний. Именно поэтому санитарно-противоэпидемическая служба становится одним из основных направлений деятельности медицинской службы во время ВОВ.

Цель работы. Изучение основных направлений и мероприятий санитарно-эпидемической деятельности во время ВОВ.

Задачи. Изучить литературу и публикации, посвященные военной медицине, в частности санитарно-противоэпидемической направленности.

Выделить основные меры по предупреждению и распространению инфекционных заболеваний во время войны.

Систематизировать собранный материал и способствовать его популяризации.

Методы исследования: изучение и анализ статей периодической печати и литературы по данной теме, обобщение и систематизация материала.

Результаты исследования. В связи с неблагоприятной санитарно-эпидемической обстановкой на оккупированной территории, а также специфическими условиями размещения, питания и водообеспечения партизан санитарно-противоэпидемическая деятельность медицинской службы партизанских формирований имела первостепенное значение, а перед медицинскими работниками во время войны ставились конкретные задачи: в тяжелейших условиях войны дать миллионам людей санитарно-оборонные знания (первая само- и взаимопомощь при ранениях, ожогах, поражениях боевыми отравляющими веществами), знания о предупреждении инфекций, вспышки которых могли легко возникнуть в условиях скученности, недоедания, на оккупированных территориях. В связи с этим можно выделить основные направления санитарно-эпидемической деятельности:

– медицинский надзор за вновь поступающими партизанами и гражданскими лицами;

– санитарный контроль за выбором мест размещения, жилищными постройками, питанием, водообеспечением и территорией партизанских и семейных лагерей;

– проведение санитарно-просветительной работы (в 1943 – первой половине 1944 г. состоялось 5670 занятий и бесед; выпуск листовок);

– санитарная обработка личного состава и дезинфекция вещей;

– госпитализация и изоляция больных;

– наложение карантина;

– направление медицинского персонала для ликвидации эпидемиологических вспышек в населенных пунктах партизанских зон.

– выполнение профилактических прививок (за весь период партизанского движения против сыпного тифа прививку получил каждый десятый, а против желудочно-кишечных инфекционных заболеваний – каждый восьмой партизан).

В связи с широким распространением таких инфекций, как столбняк, брюшной тиф, паратиф, дизентерия, корь, именно вакцинация выступала основным методом предупреждения данных инфекций, однако в условиях маневренной войны старые методы иммунизации войск троекратным введением вакцин оказались малопригодными, поскольку требовали длительного времени для проведения полного курса прививок (30 дней). Поэтому исключительную ценность для войск представила поливакцина, построенная на принципе ассоциированных депо вакцин с использованием полных микробных антигенов, предложенная Н. Е. Гефен и Н. И. Александровым. Эта поливакцина, содержащая смесь антигенов микробов брюшного тифа, паратифа А и В, холеры, дизентерии Григорьева-Шига и Флекснера и столбняка, адсорбированных фосфатом кальция, даже при однократной инъекции давала удовлетворительный эпидемиологический эффект и возможность в самых сложных условиях оперативной обстановки достигать почти поголовного охвата прививками личного состава полевых войск. Так же широкое применение нашли вакцины против столбняка с помощью столбнячного анатоксина (П. Ф. Здродовский, И. И. Рогозин), различные бактериофаги и особенно дизентерийный, изучению которых было уделено много внимания в предвоенный период.

В критических условиях войны появились новые формы и методы деятельности медицинских учреждений. В особо опасных в эпидемиологическом отношении городах формировались чрезвычайные противоэпидемические комиссии, на которые при отсутствии в населенном пункте эпидемий возлагались обязанности контроля за профилактической работой. При возникновении инфекций чрезвычайные противо-

эпидемические комиссии приступали непосредственно к борьбе с ними, контролируя и организуя всю противоэпидемическую деятельность. В случае особо крупных вспышек Наркомат здравоохранения СССР посылал своих уполномоченных в пораженный регион для помощи местным органам здравоохранения. С этой же целью образовывались мобильные противоэпидемические отряды. Все эти усилия давали положительный результат, и крупные эпидемические вспышки обычно ликвидировались в сжатые сроки.

С целью раннего выявления инфекционных больных с 1942 г. начали проводиться массовые подворные обходы, в ходе которых обследовались десятки тысяч людей. К концу войны эта форма работы медиков стала основной в системе противоэпидемических мероприятий.

Для очистки городов от мусора использовались «санитарные походы», в которых в порядке трудовой мобилизации принимало участие население городов, медицинские работники, санитарный актив. «Санпоходы» стали регулярными и проводились каждую весну, изменив санитарное состояние городов к лучшему.

Выводы. В условиях партизанской войны не всегда санитарно-противоэпидемические направления могли быть реализованы в полном объеме, что влекло рост числа инфекционных заболеваний, которые, однако, не имели массового эпидемического распространения. Улучшение методов лечения и санитарных условий значительно снизили вероятность развития эпидемии тифа в современную эпоху. Появление вакцины против тифа во время Второй мировой войны помогло эффективно ликвидировать заболевание. Фашистская агрессия и последующая оккупация, а также условия партизанской войны не только обусловили особую характеристику медико-санитарного дела, но и существенным образом повлияли на его восстановление и развитие в первые послевоенные годы.

Литературные источники:

1. Медицина Беларуси Новейшего времени XX в.: учеб.-метод. пособие для студентов высших медицинских учебных заведений / Н. П. Петрова. – Гомель : Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет». 2008. – 52 с.

2. Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Мн.: Беларусь, 1976. – 264 с.

ДОНОРСТВО КРОВИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Кабишева В.Д., Нехай В.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

27 января 2022 года исполнилось 78 лет со дня полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, и все чтут подвиг жителей города. Поступок населения навсегда остается в памяти людей, как пример преодоления бессилия, трудностей, страданий, страха и отчаянного самопожертвования, но все это было сделано для победы над смертельным врагом. Примером самоотверженности и сплоченности ленинградцев является организация донорства крови во время блокады в 1941-1945 гг.

Служба крови в Ленинграде была представлена Ленинградским институтом переливания крови (ЛИПК), на данный момент – Российский научно-исследовательский институт гематологии и трансфузиологии Федерального медико-биологического агентства, который был основан хирургом и трансфузиологом профессором Эриком Романовичем Гессе (1883-1938).

С началом Великой Отечественной войны, хотелось бы отметить, что количество доноров значительно выросло, так как люди сами шли сдавать кровь во благо солдатам. Готовились радиолекции о переливании крови, так же по городу были расклеены более 3000 плакатов с изображением донора и бойца Красной армии.

Для удобства в институте была сформирована диспетчерская служба, которая контролировала поток доноров вместе с представителями Красного Креста. Каждый день войны через донорский отдел и операционные ЛИПК проходило от 300 до 3000 доноров. В день окончательного снятия блокады в ЛИПК пришло более 3000 доноров, охваченных патриотическим порывом. Почетными донорами СССР за годы войны стали более 2000 доноров Ленинграда. В 1941 году в доноры записалось 35856 человек; в 1942 году – 56959 человек; в 1943 и 1944 гг. – по 34000 человек [1, 3].

На начальном этапе войны была значительная убыль доноров, которая была вызвана эвакуацией населения из Ленинграда, а в первую очередь работоспособного населения. Количество желающих сдать свою кровь, во все дни войны было так велико, что сотрудники ЛИПКа

могли отбирать тех, у кого оказалась первая группа крови. С ноября 1941 года было принято решение снабжать фронт кровью исключительно от универсального донора, поэтому отправка на фронт крови иных групп была полностью прекращена. Примечательно, что 95,3% от всей заготовленной за годы войны донорской крови составила кровь 0(I) группы («универсального донора») [1, 2].

Всего за годы войны было заготовлено и отправлено на фронт 144 тонны крови, полученной от более 500 000 кроводач. На Ленинградский фронт за годы войны отправлено 40 000 изотермических ящиков с кровью и растворами.

8 сентября 1941 года состоялся первый налёт на Ленинград, в результате которого в здание института попало 10 зажигательных бомб, но все они были ликвидированы коллективом и не успели причинить ущерб зданию. Из-за психологического состояния и паники в этот день, а также звуков выстрелов у многих доноров вызвали спазм сосудов и прекращение тока крови. Для того чтобы восстановиться процесс сдачи крови оборудование и заготовки крови перенесли в подвальные помещения здания. Со временем в подвалах расположились общежития для сотрудников, которые проживали недалеко от института либо те, кто не мог проживать в своих домах из-за отсутствия воды, света и дров. Из-за нехватки мест в общежитии разрешали оставаться ночевать в помещениях лабораторий и кабинетов.

С каждым днем количество обстрелов увеличивалось и для безопасности населения движение в городе прекращалось, и единственным документом, по которому была возможность передвигаться по городу, был вызов на сдачу крови в Ленинградский институт переливания крови.

Из-за холода, отсутствия воды и плохого гигиенического состояния пришлось выделить как самостоятельный этап работы с донорами санитарный осмотр и санитарную обработку в отдельном помещении-санпропускнике. В начале 1942 года 20% доноров не имели возможностей для соблюдения личной гигиены. В связи с ростом заболевания туберкулезом было введено обязательное рентгенологическое исследование грудной клетки у доноров [3]. В период 1941–1942 гг. по причине нарушения питания и тяжелых нервных и психических переживаний распространённость аменореи женщин-доноров в возрасте половой зрелости достигла 80,5%. Дополнительное питание, которое выдавалось донорам с декабря 1941 года, сокращало длительность периода аменореи.

Блокада города привела к голоду, истощение населения не замедлило сказаться на состоянии здоровья доноров. Становилось ясно,

что сохранение донороспособности населения под угрозой. Необходимо было уменьшить и дозы заготавливаемой от донора крови. Взятие крови от доноров в течение 1942 года могло быть допущено только в уменьшенных дозах не более 170 мл за кроводачу (часто 150–120 мл) с интервалами 5–6 недель. Лишь с 1943 года разовая доза кроводачи была увеличена до 200 мл через 4–5 недель; с 1944 года доза взятия крови была поднята до 250 мл [1, 3].

Итог совместной деятельности ученых-медиков, врачей и доноров блокадного Ленинграда – 20% донорской крови и кровезамещающих растворов, полученные Красной Армией, были заготовлены в блокадном Ленинграде, в стенах Ленинградского института переливания крови.

Деятельность работников Ленинградского института переливания крови и доноров Ленинграда в тяжелых условиях блокады и войны может служить примером негибаемого мужества, жизнеутверждающего оптимизма и высочайшего профессионализма.

Литературные источники:

1. Кухарчик, В. В. Ленинградский институт переливания крови в дни войны и блокады / В. В. Кухарчик. – Л., 1947. – 92 с.
2. Депп, М. Е., Переливание больших доз крови от универсального донора / М. Е. Депп // Тр. Ленинградского ордена Трудового красного знамени научно-исследовательского института переливания крови. – Т. V. – Л., 1943. – С. 10–16.
3. Богомолова, Л. Г. Организация донорства в Ленинграде во время блокады // Тр. Ленинградского ордена Трудового красного знамени научно-исследовательского института переливания крови. – Т. VI. – Л., 1947. – 11–19 с.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каптюх Д. С., Арещенко К. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Много лет отделяют нас от Великой Отечественной войны (1941-1945). Но время не снижает интереса к этой теме, обращая внимание сегодняшнего поколения к далёким фронтовым годам, к истокам подвига и мужества советского солдата – героя, освободителя,

гуманиста. Да, слово писателя на войне и о войне трудно переоценить; Меткое, разящее, возвышающее слово, стихотворение, песня, частушка, яркий героический образ бойца или командира – они вдохновляли воинов на подвиги, вели к победе. Эти слова и сегодня полны патриотического звучания, они поэтизируют служение Родине, утверждают красоту и величие наших моральных ценностей. Вот почему мы вновь и вновь возвращаемся к произведениям, составившим золотой фонд литературы о Великой Отечественной войне.

Цель: изучить роль советской литературы в годы Великой Отечественной войны.

Метод: анализ источников информации.

Результаты. Как не было ничего равного этой войне в истории человечества, так и в истории мирового искусства не было такого количества различного рода произведений, как об этом трагическом времени. Особенно сильно тема войны прозвучала в советской литературе. С первых же дней грандиозной битвы наши писатели встали в один строй со всем сражающимся народом. Более тысячи писателей принимали участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, «пером и автоматом» защищая родную землю. Из 1000 с лишним писателей, ушедших на фронт, более 400 не вернулись с войны, 21 стали Героями Советского Союза.

Известные мастера нашей литературы (М. Шолохов, Л. Леонов, А. Толстой, А. Фадеев, Вс. Иванов, И. Эренбург, Б. Горбатов, Д. Бедный, В. Вишневский, В. Василевская, К. Симонов, А. Сурков, Б. Лавренёв, Л. Соболев и многие другие) стали корреспондентами фронтовых и центральных газет.

«Нет большей чести для советского литератора, – писал в те годы А. Фадеев, – и нет более высокой задачи у советского искусства, чем повседневное и неустанное служение оружием художественного слова своему народу в грозные часы битвы».

Писатели дышали одним дыханием с борющимся народом и чувствовали себя «окопными поэтами», а вся литература в целом, по меткому выражению А. Твардовского, была «голосом героической души народа».

Советская литература военного времени была многопроблемной и многожанровой. Стихотворения, очерки, публицистические статьи, рассказы, пьесы, поэмы, романы создавались писателями в годы войны. Причем, если в 1941 году преобладали малые – «оперативные» жанры, то с течением времени значительную роль начинают играть произведения более крупных литературных жанров.

Традиции литературы Великой Отечественной войны – это фундамент творческих поисков современной советской прозы. Без этих, ставших классическими, традиций, в основе которых лежит ясное понимание решающей роли народных масс в войне, их героизма и беззаветной преданности Родине, невозможны были бы те замечательные успехи, что достигнуты советской «военной» прозой сегодня.

Своё дальнейшее развитие проза о Великой Отечественной войне получила в первые послевоенные годы. Писал «Костёр» К. Федин. Продолжал работу над романом «Они сражались за Родину» М. Шолохов. В первое послевоенное десятилетие появился и ряд произведений, которые принято за ярко выраженное стремление к всеобъемлющему изображению событий войны называть «панорамными» романами (сам термин появился позднее, когда, были определены общие типологические черты этих романов). Это «Белая берёза» М. Бубённова, «Знаменосцы» О. Гончара, «Битва при Берлине» Вс. Иванова, «Весна на Одере» Э. Казакевича, «Буря» И. Эренбурга, «Буря» О. Лациса, «Семья Рубанюк» Е. Поповкина, «Незабываемые дни» М. Лынькова, «За власть Советов» В. Катаева и др.

Несмотря на то, что многим из «панорамных» романов были свойственны существенные недостатки, такие, как некоторая «лакировка» изображаемых событий, слабый психологизм, иллюстративность, прямолинейное противопоставление положительных и отрицательных героев, определённая «романтизация» войны, эти произведения сыграли свою роль в развитии военной прозы.

Большой вклад в развитие советской военной прозы внесли писатели так называемой «второй волны», писатели-фронтовики, вступившие в большую литературу в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Так, Юрий Бондарев под Сталинградом жёг танки Манштейна. Артиллеристами были также Е. Носов, Г. Бакланов; поэт Александр Яшин сражался в морской пехоте под Ленинградом; поэт Сергей Орлов и писатель А. Ананьев – танкистами, горели в танке. Писатель Николай Грибачёв был командиром взвода, а затем командиром сапёрного батальона. Олесь Гончар воевал в миномётном расчёте; пехотинцами были В. Быков, И. Акулов, В. Кондратьев; миномётчиком – М. Алексеев; курсантом, а затем партизаном – К. Воробьёв; связистами – В. Астафьев и Ю. Гончаров; самоходчиком – В. Курочкин; десантником и разведчиком – В. Богомоллов; партизанами – Д. Гусаров и А. Адамович...

Фронтной опыт у разных писателей неодинаков. Прозаики старшего поколения вступили в 1941 год, как правило, уже сложившимися художниками слова и пошли на войну, чтобы писать о войне.

Естественно, они могли видеть события тех лет шире и осмыслить их глубже, чем писатели среднего поколения, воевавшие непосредственно на передовой и вряд ли думавшие в то время, что они когда-нибудь возьмутся за перо. Круг видения последних был довольно узок и ограничивался часто пределами взвода, роты, батальона. Эта «узкая полоса через всю войну», по выражению писателя-фронтовика А. Ананьева, проходит и через многие, особенно ранние, произведения прозаиков среднего поколения, такие, например, как «Батальоны просят огня» (1957) и «Последние залпы» (1959) Ю. Бондарева, «Журавлиный крик» (1960), «Третья ракета» (1961) и все последующие произведения В. Быкова, «Южнее главного удара» (1957) и «Пядь земли» (1959), «Мёртвые сраму не имут» (1961) Г. Бакланова, «Крик» (1961) и «Убиты под Москвой» (1963) К. Воробьёва, «Пастух и пастушка» (1971) В. Астафьева и другие.

Но, уступая писателям старшего поколения в литературном опыте и «широком» знании войны, писатели среднего поколения имели своё явное преимущество. Все четыре года войны они провели на переднем крае и были не просто очевидцами боёв и сражений, но и их непосредственными участниками, лично испытывшими все тяготы окопной жизни. «Это были люди, которые все тяготы войны вынесли на своих плечах – от начала ее и до конца. Это были люди окопов, солдаты и офицеры; они сами ходили в атаки, до бешеного и яростного азарта стреляли по танкам, молча хоронили своих друзей, брали высоты, казавшиеся неприступными, своими руками чувствовали металлическую дрожь раскалённого пулемёта, вдыхали чесночный запах немецкого тола и слышали, как остро и брызжуще вонзаются в бруствер осколки от разорвавшихся мин». Уступая в литературном опыте, они имели определённые преимущества, так как познали войну из окопов.

Вот это преимущество – непосредственное знание войны, переднего края, окопа, позволило писателям среднего поколения дать картину войны чрезвычайно ярко, высветив мельчайшие подробности фронтового быта, точно и сильно показав самые напряжённые минуты – минуты боя – всё то, что они видели своими глазами и что сами пережили за четыре года войны. «Именно глубокими личными потрясениями можно объяснить появление в первых книгах писателей-фронтовиков обнажённой правды войны. Книги эти стали откровением, какого ещё не знала наша литература о войне» .

Но не сражения сами по себе интересовали этих художников. И писали они войну не ради самой войны. Характерная тенденция литературного развития 1950-60-х годов, ярко проявившаяся в их творчестве,

заключается в усилении внимания к судьбе человека в её сопряжённости с историей, к внутреннему миру личности в её нерасторжимости с народом. Показать человека, его внутренний, духовный мир, наиболее полно раскрывающийся в решающую минуту, – вот главное, ради чего брались за перо эти прозаики, которым, несмотря на своеобразие их индивидуального стиля, присуща одна общая черта – чуткость к правде.

Ещё одна интересная отличительная черта характерна для творчества писателей-фронтовиков. В их произведениях 50-60-х годов, по сравнению с книгами предшествующего десятилетия, усилился трагический акцент в изображении войны. Книги эти «несли заряд жестокого драматизма, нередко их можно было определить как «оптимистические трагедии», главными героями их являлись солдаты и офицеры одного взвода, роты, батальона, полка, независимо от того, нравилось это или не нравилось неудовлетворённым критикам, требующим масштабно широких картин, глобального звучания. Книги эти далеки были от какой-либо спокойной иллюстрации, в них отсутствовали даже малейшая дидактика, умиление, рациональная выверенность, подмена внутренней правды внешней. В них была суровая и героическая солдатская правда.

Война в изображении прозаиков-фронтовиков – это не только и даже не столько эффектные героические подвиги, выдающиеся поступки, сколько утомительный каждодневный труд, труд тяжелый, кровавый, но жизненно необходимый, и от этого, как его будет выполнять каждый на своем месте, в конечном счете и зависела победа. И именно в этом каждодневном ратном труде и видели героизм советского человека писатели «второй волны». Личный военный опыт писателей «второй волны» определил в значительной степени как само изображение войны в их первых произведениях (локальность описываемых событий, предельно сжатых в пространстве и времени, очень незначительное число героев и т. д.), так и жанровые формы, наиболее соответствующие содержанию этих книг. Малые жанры (повесть, рассказ) позволяли этим писателям наиболее сильно и точно передать все, что они лично видели и пережили, чем до краёв были переполнены их чувства и память.

Именно в середине 50-х – начале 60-х годов рассказ и повесть заняли ведущее место в литературе о Великой Отечественной войне, значительно потеснив роман, занимавший главенствующее положение в первое послевоенное десятилетие. Столь осязаемое подавляющее количественное превосходство произведений, написанных в форме малых жанров, заставило некоторых критиков с поспешной горячностью утверждать, что роману уже не восстановить своего былого ведущего

положения в литературе, что это жанр прошлого и что сегодня он не отвечает темпу времени, ритму жизни и т.д.

Но время и жизнь сами показали неосновательность и чрезмерную категоричность подобных заявлений. Если в конце 1950-х – начале 60-х годов количественное превосходство повести над романом было подавляющим, то с середины 60-х годов роман постепенно возвращает себе утраченные позиции. Причём роман претерпевает определённые изменения. Он более, чем раньше, опирается на факты, на документы, на действительные исторические события, смелея вводит в повествование реальные лица, стремясь нарисовать картину войны, с одной стороны, как можно более широко и полно, а с другой – исторически предельно точно. Документы и художественный вымысел идут здесь рука об руку, являясь двумя основными слагаемыми.

Именно на сочетании документа и вымысла были построены такие, ставшие серьёзными явлениями нашей литературы, произведения, как «Живые и мёртвые» К. Симонова, «Истоки» Г. Коновалова, «Крещение» И. Акулова, «Блокада», «Победа» А. Чаковского, «Война» И. Стаднюка, «Всего одна жизнь» С. Барзунова, «Капитан дальнего плавания» А. Крона, «Полководец» В. Карпова, «Июль 41 года» Г. Бакланова, «Реквием каравану PQ-17» В. Пикуля и др.

Белорусская литература послевоенных лет была посвящена преимущественно прошедшей войне. Осмыслением войны по ее горячим следам стал роман «Млечный путь» К. Чорного, посвященный размышлениям о судьбе народа во время войны.

К. Чорный

М. Лыньков

Я. Колас

Военные события представлены в романе-эпопее М. Лынькова «Незабываемые дни». Главный герой романа Константин Заслонов предстает и как реальная личность, и как легендарный герой.

В это время вышли произведения И. Шамякина. За роман «Глубокое течение» писатель был награжден Государственной премией СССР. Этот первый белорусский «партизанский» роман стал значительным событием в литературе своего времени.

Освобождению БССР от немецко-фашистских захватчиков, в том числе событиям операции «Багратион», посвящен роман И. Мележа «Минское направление». В нем показаны реальные исторические личности, в частности командующий 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховский.

И. Мележ

И. Шамякин

В первое послевоенное десятилетие в большинстве произведений о войне внимание концентрировалось преимущественно на героизме ее участников. В них нашло отражение настроение народа-победителя, который вопреки всем трудностям и потерям дождался своего счастья мирной жизни.

В это время плодотворно работал Я. Колас. В 1947 г. вышла его поэма «Хата рыбака», за которую он получил Государственную премию СССР. А в 1954 г. писатель завершил работу над трилогией «На перепутье».

Белорусские писатели сделали первые попытки отойти от традиционной для белорусской литературы деревенской тематики в духе метода социалистического реализма. А. Кулаковский свою повесть «Закалка» посвятил показу строительства Минского тракторного завода, а М. Последович свое произведение «Теплое дыхание» роман «Млечный путь» возведению автомобильного завода.

В первое послевоенное десятилетие успешно развивалась белорусская поэзия. Она пронизана чувством гордости народа за одержанную победу в войне, верой в его огромные созидательные возможности.

В эти годы в расцвете творческих сил находились такие известные поэты, как П. Бровка, М. Танк, П. Панченко, П. Глебка, А. Кулешов. Поэму «Знамя бригады» вышедшую в 1943 г. А. Кулешов посвятил борьбе против немецко-фашистских захватчиков. За нее автор получил Государственную премию СССР.

П. Бровка

А. Кулешов

Особенности развития белорусской литературы в послевоенное десятилетие:

– белорусская проза постепенно избавлялась от риторики и схематичности, отвергала бесконфликтность, углубляла свое гуманистическое содержание

– общим для белорусской литературы послевоенных лет был поиск тесных связей с действительностью, большое внимание уделялось проблеме героя современности

– часто главный герой произведения становился рупором идей, в противовес приглаженным и приукрашенным обстоятельствам

Выводы. Писатели дышали одним дыханием с борющимся народом и чувствовали себя «окопными поэтами», а вся литература в целом, по меткому выражению А. Твардовского, была «голосом героической души народа».

Литературные источники:

1. История русской советской литературы / под ред. П. В. Выходцева. – М., 1970. – 390 с.

2. Бондарев, Ю. В. Тенденция развития военно-исторического романа : собр. соч. – М., 1974. – Т. 3. – 436 с.

3. Бондарев, Ю. В. Взгляд в биографию : собр. соч. – М., 1970. – Т. 3. – С. 389–390.

ЭВАКУАЦИЯ И ДРУГИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1941 ГОДУ

Каретко А.М.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель общевойсковой кафедры
военного факультета майор Хованский А.В.

Ожесточенные бои советских войск на территории Беларуси летом 1941 г. являлись важным событием начального периода Великой Отечественной войны. Несмотря на чрезвычайно тяжелое положение, в котором пришлось сражаться военнослужащим Красной Армии, огромные потери, которые войска несли, благодаря героизму и самоотдаче советских воинов, врагу не удалось уничтожить основную группировку Советских Вооруженных Сил на этом участке фронта, что, несомненно, сыграло важную роль в срыве немецкого плана «молниеносной войны».

В определенной степени этому способствовала также помощь местного населения Красной Армии, активное участие в проведении мобилизации военнообязанных, проведении эвакуационных мероприятий и т. д.

Быстрым продвижением вглубь советской территории противник поставил под угрозу жизненно важные центры страны, в том числе белорусский регион. Положение усложнялось и тем фактом, что в прифронтной зоне была дезорганизована работа транспортных коммуникаций. В таких условиях очень усложнялась деятельность по мобилизации людей и материальных средств на потребности армии и страны, обеспечению и передислокации войск.

В местах, объявленных на военном положении, функции государственной власти по вопросам обороны, обеспечению общественного порядка и государственной безопасности были переданы военным органам управления. Исключительно сложные обстоятельства, в которых оказалось советское руководство, вынудило пойти на еще большую и жесткую централизацию политического, государственного и военного руководства. Чрезвычайным органом, который сосредоточил в своих руках всю полноту власти, стал Государственный Комитет Обороны (ГКО) под руководством И. В. Сталина, созданный 30 июня 1941 г. 23 июня 1941 г. была создана Ставка Верховного командования [1, с. 481].

Быстрое наступление немецко-фашистских сил по сути сорвало выполнение мероприятий по проведению мобилизации в западных

областях БССР, где успели призвать только отдельные категории командно-политического и солдатского состава. Полностью мобилизация не была проведена и в Минской области. В основном планово и организовано прошла мобилизация только в четырех областях региона – Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской. В период с июня по август 1941 г. в Вооруженные Силы было призвано порядка 500 тыс. чел. На нужды армии были реквизированы 2,5 тыс. автомобилей, свыше 35 тыс. лошадей. По общей и партийной мобилизации в армию было направлено 26,5 тыс. коммунистов и около 130 тыс. комсомольцев [2].

Второй не менее важной задачей была эвакуация людей и материальных ценностей в восточные регионы страны. В относительно сжатые сроки из Беларуси было эвакуировано свыше 1,5 млн человек, больше чем 190 детских учреждений с 17 тыс. детей. Проводились демонтаж и эвакуация оборудования предприятий. Всего из Беларуси было эвакуировано свыше 120 предприятий, демонтировано и отправлено вглубь страны 3200 металлообрабатывающих станков, 8930 специализированных текстильных машин, 8650 моторов, 3360 вагонов готовой продукции и сырья. Из восточных областей БССР было вывезено 5 тыс. тракторов, 230 комбайнов, 136 молотилок, 674 тыс. голов крупного рогатого скота и 100 тыс. т зерна [1, с. 482].

Население Беларуси принимало активное участие в строительстве инженерных оборонительных сооружений и рубежей, в которых было задействовано порядка 2 млн человек.

Из добровольцев, которые не подлежали призыву в армию, было сформировано 80 истребительных отрядов (около 13 тыс. чел.) и около 200 подразделений народного ополчения (30 тыс. чел.), которые вели борьбу с диверсионно-разведывательными группами противника, шпионами, охраняли промышленные объекты, линии связи и т. д. Кроме того, они помогали проводить эвакуационные мероприятия (вывоз населения и материальных ценностей), принимали участие в уничтожении значимых объектов (для избегания захвата противником) [3].

Все эти мероприятия проводились в весьма сжатые сроки, в сложных прифронтовых условиях ожесточенного военного противостояния, под не кончающимися обстрелами артиллерии и бомбардировками авиации. В результате проведенной эвакуации из БССР удалось вывезти и сохранить значительные материальные средства, обеспечить сохранность культурных ценностей, сохранить жизни наиболее уязвимых групп населения (женщин и детей).

Литературные источники:

1. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. Рэд.) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2007. – 613 с.

2. Monsen, L. America sent gear to the USSR to help win World War II / L. Monsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://share.america.gov/america-sent-equipment-to-soviet-union-in-world-war-ii/>. – Дата доступа: 10.02.2022.

3. Lend-Lease: How American supplies aided the USSR in its darkest hour? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-13-how-shall-lend-lease-accounts-be-settled-\(1945\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-13-how-shall-lend-lease-accounts-be-settled-(1945)). – Дата доступа: 9.02.2022.

ЖЕНЩИНЫ-МЕДИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Китель А.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент Ситкевич С.А.

Сложно переоценить вклад медиков в победу в Великой Отечественной войне. Каждый советский человек старался приложить максимум усилий, чтобы прогнать фашистский захватчиков с Родной земли. Врачи и медицинский персонал не стали исключением. С первых дней войны они спасали бойцов, не жалея себя. Вытаскивали раненых с поля боя и оперировали по несколько суток без сна – все это ради достижения одной цели – Победы.

За годы войны, благодаря медицинскому персоналу, в строй вернулись более 70% раненых и более 90% больных бойцов. 116 тыс. медиков были награждены орденами и медалями. 47 из них стали Героями Советского Союза, 17 из которых были женщинами.

Около половины всего медицинского персонала вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны составляли женщины. Значительная часть из которых были санинструкторы и медицинские сестры. Женский вклад в качестве медицинского работника был огромен. Врачи, которые оперировали раненных бойцов, медсестры, выносившие этих бойцов с поля боя – это тысячи женщин, имен которых мы сегодня почти не знаем. Этим женщинам обязаны жизнями миллионы советских солдат и офицеров. Находясь на передовой, они сыграли особую роль в оказании помощи раненым бойцам. С первых дней войны девушки вытаскивали солдат с того света, не жалея себя.

Подвиг медиков в годы Великой Отечественной войны сложно описать в одной работе. И совершенно невозможно перечислить всех поименно. Отдельно хотелось бы выделить известных женщин-врачей, подвиги которых дошли до наших дней.

Надежда Понаморева – хирург-солдат с необыкновенными руками, возвравшими жизнь. В июле 1943 года она прибыла на Калининский фронт. Про нее говорили: «Надежда не даст умереть, поставит на ноги, поможет нам отомстить фашистам». Под Ленинградом ее наградили орденом Красной Звезды за самоотверженный труд, за воинский подвиг, за бесстрашие.

Алевтина Щербинина – уроженка Верещагино. 23 июня 1941 года призвана в армию. На передовой она пробыла очень недолго: попала вместе с ранеными в плен. Но и в этих адских условиях как могла, облегчала жизнь и страдания людей. В лагере вошла в руководство тайной организации. Каждое утро она делала обход больных, все очень ждали ее, ее новостей, ласки, доброго слова, поддержки. Руководство лагеря считало Алевтину неблагонадежной и непригодной к работе, поэтому ее отправили в местную больницу, лечить больных тифом. В больнице девушка познакомилась с подпольщиками и стала помогать им, она доставала для партизан лекарства, а партизаны приносили в больницу листовки, готовили ее побег. Побег удался, и Алевтина попала в партизанский отряд – ее любили, знали и уважали в отряде.

Зинаида Туснолобова-Марченко – советский военный врач, медик, участница Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. За 8 месяцев пребывания на фронте старшина медицинской службы Зинаида вынесла с поля боя 123 раненых. 2 февраля 1943 года в бою за станцию Горшечное Курской области была тяжело ранена, обморожена, сутки пролежала среди трупов. Вследствие обморожения лишилась рук и ног. Осенью 1965 года Международный Комитет Красного Креста наградил З. М. Туснолобову-Марченко медалью Флоренс Найтингейл. Таким образом, она стала третьей советской медсестрой, удостоенной этой почётной награды.

Мария Щербаченко – санитарка 237-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза. В ночь на 24 сентября 1943 года Мария вместе со своим подразделением одной из первых переправилась через реку Днепр в районе села Гребени. За 10 дней она вынесла с поля боя и оказала первую медицинскую помощь 112-ти раненым бойцам. Тяжело раненных солдат и офицеров Мария Захаровна лично переправляла через реку до ближайшего медпункта. В первые дни боев она сражалась в рядах бойцов с автоматом в руках. 23 октября 1943 года указом

Президиума Верховного Совета СССР красноармейцу Марии Захаровне Щербаченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мария Боровиченко – санинструктор, Герой Советского Союза. В 1941 году после получения 8-летнего образования окончила курсы медсестер. В августе 1941 года, когда немецкие войска уже вплотную подошли к Киеву, Мария явилась в штаб 5-й воздушно-десантной бригады, которой командовал генерал Родимцев с просьбой о добровольном зачислении санитаром. Зачислена в штат бригады 11 августа, а уже 13 августа, во время боя на территории Киевского сельхозинститута Мария вынесла на себе восьмерых бойцов и застрелила двоих немцев при спасении комбата Симкина. 5 сентября 1941 года в бою у Конотопа Мария успела не только спасти более 20 бойцов, но и помогла установить пулемет на высоте у реки Сейм, решивший исход боя.

Валерия Гнаровская – советский санинструктор в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. 23 сентября 1943 года в боях возле села Иваненки рядовая Валерия Гнаровская вытаскивала на себе раненых и доставляла их на перевязочный пункт. В это время в направлении перевязочного пункта прорвались два немецких тяжелых танка «Тигр». Спасая раненых, 19-летняя Валерия Гнаровская со связкой гранат бросилась под один из них и подорвала его, второй был подбит подоспевшими красноармейцами.

Зоя Павлова – санинструктор роты разведки. В феврале 1944 года выносила раненых с поля боя, укладывая их в воронку. При очередном заходе Зоя Павлова заметила, что к воронке подходят немцы. Поднявшись во весь рост, санинструктор метнула в них гранату. Зоя Петрова погибла. Но раненые солдаты в воронке были спасены.

Тему женщин-героев Великой Отечественной войны необходимо освещать. Люди должны знать, что не только мужчины защищали нашу Родину. Многие девушки в период войны совершали настоящие подвиги, ценой своей собственной жизни шли в бой, расстреливали немцев, помогали солдатам вырваться из плена или подбивали вражеские танки. Женщины никогда не показывали свою слабость, они вместе с мужчинами терпели голод, боль и мерзли, сидя в окопах.

Женщин-медиков в период Второй мировой войны особенно уважали. Они были теми, кто спасал жизни, несмотря на огромные риски. Конечно же, каждый медицинский работник, отважно сражавшийся за жизни солдат во времена Великой Отечественной войны, заслуживает глубокого уважения и почтения, ведь выполняя свой долг, они внесли огромный вклад в общую победу, а многие из них заплатили за нее собственными жизнями.

Литературные источники:

1. Сорокина, Т. С. История медицины: учебник для студентов учреждений высшего медицинского образования / Т. С. Сорокина. – 3-е изд. – М. Издательский центр «Академия», 2004. – 560 с.

2. Участие женщин в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.otvoyna.ru/statya21.htm>. – Дата доступа: 21.03.2022.

3. Медицинские сёстры в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kbnk.kirov.ru/ru/home/s-dnem-pobedy/medicinskie-syostry.aspx>. – Дата доступа: 22.03.2022.

АСПЕКТЫ ДОНОРСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ковалевич В.Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

О целебных свойствах крови люди узнали очень давно. Уже в древности кровь считалась источником жизненной силы. В наше время редко можно встретить человека, который бы не знал о донорстве и переливании крови. Кровь – носительница жизни! Она несет жизнь клеткам тела человека, обеспечивая их всем необходимым: кислородом, витаминами, гормонами, ферментами, минеральными солями и многими другими веществами. Кровь – постоянно обновляющаяся жизненная ткань организма, связывающая его в единое целое и обеспечивающая дыхание и питание каждой клетке. Кровь, как лечебное средство, во многих случаях ничем заменить нельзя, а единственным ее источником является только здоровый человек – донор. Донор – значит дарящий. Донор крови – кровный брат, верный, настоящий друг и часовой жизни тех, кто находится в опасности.

В период Великой Отечественной войны служба переливания донорской крови позволила спасти не один десяток жизней. В годы Великой Отечественной войны трудно переоценить неизгладимый труд медицинских работников, как на поле боя, так и в тылу. В частности, это касается организации переливания крови, что представляет собой

важную процедуру, которая нуждается в определенных навыках, а также строгом соблюдении определенных правил асептики и антисептики, что крайне проблематично было выполнить в условиях реальной войны.

Во время Великой Отечественной войны, переливание крови осуществлялось на всех этапах оказания экстренной и неотложной помощи. Данная медицинская манипуляция играла важную роль в спасении жизни личного состава во время боевых действий.

Донорская кровь применялась для купирования критических состояний.

Во время переливания крови медицинские работники сталкивались с рядом проблем: соблюдением правил асептики и антисептики, определением биологической совместимости донора и пациента, профилактикой резус-совместимости, организацией самого процесса донорского переливания крови.

Для донорской службы Великая Отечественная война явилась настоящим испытанием. Во время боевых действий медицинским обществом было подготовлено около 457 285 дружинниц и санитарных инструкторов, а также 263 669 медицинских сестер, 39 956 санитаров. Большая часть медицинских работников, как правило, ценой собственной жизни, спасали защитников нашей Родины.

В годы войны количество доноров достигало 5,5 миллионов человек, 90% которых – женщины. За весь период военных действий, на фронт было переплавлено порядком 1 миллиона 800 тысяч литров донорской крови.

Согласно историческим сведениям, выделяются три этапа развития донорской службы в годы Великой Отечественной войны.

Первый этап: включает непосредственную взаимосвязь ее развития на просторах всего государства и выделением основных подразделений, в частности это выделялось в военно-полевых условиях. В начале 1941 года войсковым подразделениям был направлен перечень правил по безопасному проведению переливания крови. Важную роль на этом этапе отводилось медицинским сестрам, которые определяли группы крови.

На каждом фронте были организованы несколько небольших станций по переливанию донорской крови. Вышеперечисленные станции вносили огромную пользу в снабжении медицинских работников необходимым объемом крови. В течении 1941 года было изготовлено около 50 тонн консервированной крови, которая незамедлительно отправлялась в действующую армию.

Второй этап: на данном этапе происходило накопление, группирование приобретенного опыта с одновременным практическим воплощением данного опыта. На второй период было возложено организация новых служб переливания крови. В дальнейшем были введены в строй передвижные станции переливания крови для каждого фронта в отдельности, что положительно влияло на мобильное перемещение и достижение нужных результатов.

Третий этап: представлял собой итоговый рубеж по организации четкой работы службы тыла в центре боевых действий. В этот период наблюдалось масштабное применение переливания крови во всех лечебных учреждениях СССР. Одновременно с целью получения, хранения и транспортировки крови во всех армейских подразделениях были организованы группы переливания крови, во составе данных групп находился врач – гематолог и две медсестры.

Обширное применение трансфузионной терапии получило массовое распространение в период боевых действий.

В период Великой Отечественной войны положительные аспекты донорства дали перспективу образования институтов и станций переливания крови, что позволило сохранить не один десяток, а сотни тысяч жизней героев, защищавших нашу Родину. Это был массовый подвиг, тот подвиг, о котором не знала до этого момента история человечества. Следует выделить, что ни в одной армии мира, ни в одной войне не преследовалось столько заботы о раненых войнах, какую проявлял народ СССР.

Исторические данные показывают, что в первую мировую войну 65% умерших от ран погибло из-за потери крови, однако в период Великой Отечественной войны по данной причине смертность составляла менее 10%.

Следует выделить, что послевоенная пятилетка по праву считается периодом процветания донорства. Такого рода организация была сформирована выездными бригадами станций переливания крови. Главным аспектом данной деятельности явилась централизация донорства и организация в наиболее крупных городах Единых донорских центров. В параллель с чем было опубликовано «Положение по комплектованию донорских кадров», в котором отображались принципы и методы применения донорства. Наряду с чем, проводилась весьма активная работа по популяризации донорства среди населения. Вследствие чего было принято решение о введении знака отличия «Почетный донор СССР» для людей, который активным и регулярным образом принимали участие в сдаче крови.

Рассмотрев исторические сведения развития донорской службы во время Великой Отечественной войны, можно сделать вывод о положительном влиянии донорства и его огромный вклад в победу в виде спасения жизни колоссального количества людей, которые находились в тяжелом состоянии. Одновременно следует выделить огромную работу по организации донорской службы, которая способствовала объединению людей для спасения жизни людей.

Литературные источники:

1. Гаврилов, И. В. Производство лекарств во время Великой Отечественной войны / И. В. Гаврилов // Военно-медицинский журнал. – 1965. – № 3. – С. 12-15.
2. Березовский, В. М. Основные принципы донорства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosapteki.ru/material?oid=85>. – Дата доступа: 14.03.2022.

АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК «НОРМАНДИЯ-НЕМАН»

Ковалевич А.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник учебной части –
заместитель начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

«Нормандия-Неман» – французский истребительный авиационный полк, воевавший во время Великой Отечественной войны против Германии и её союзников на советско-германском фронте в 1943-1945 годах.

В феврале 1942 года французский национальный освободительный комитет «Сражающаяся Франция» обратился к властям Советского Союза с предложением о формировании французской авиационной части в СССР.

12 ноября 1942 года Совет Народных Комиссаров СССР утвердил постановление № 1806-850сс «О соглашении между командованием ВВС Красной Армии и Военным командованием сражающейся Франции об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе».

25 ноября 1942 года было подписано советско-французское соглашение о формировании на территории СССР французской авиационной эскадрильи. Основные положения этого соглашения сводились к следующему: все расходы, связанные с содержанием эскадрильи, советское

командование берёт на себя; поддержание эскадрильи в штатно-численном составе полностью осуществляют французы; командует эскадрильей и управляет в бою её действиями французский командир; при выполнении задачи совместно с другими подразделениями или частями эскадрилья подчиняется командиру, на которого возложена ответственность за её выполнение.

Формирование эскадрильи происходило на аэродроме в г. Иваново. В конце ноября – начале декабря 1942 года прибыл личный состав эскадрильи: 72 французских добровольца (14 лётчиков и 58 авиатехников). Также в её состав были включены 17 советских авиатехников. Французские лётчики до этого находились на авиационной базе Раяк в Ливане, многие из них уже имели боевой опыт. По инициативе личного состава новой войсковой части было присвоено наименование «Нормандия», в честь французской провинции. Эскадрилья приняла и герб провинции Нормандия – щит красного цвета с двумя золотистыми львами. Эскадрилья была укомплектована истребителями Як-1, позднее Як-3 и Як-9.

Боевая подготовка эскадрильи началась 7 декабря 1942 года. 22 марта 1943 года после освоения личным составом боевой техники эскадрилья была направлена на Западный фронт, где была включена в состав сначала 204-й бомбардировочной авиадивизии, а с апреля 18 гвардейского истребительного полка 303-й истребительной авиадивизии 1-й воздушной армии. Впоследствии, она была пополнена и 5 июля 1943 года преобразована в полк «Нормандия».

5 апреля 1943 года эскадрилья приступила к боевым действиям.

15 июня 1943 года состоялась встреча представителей французского и советского командований. В ходе беседы обсуждался вопрос о замене французского технического состава советским, что позже и было осуществлено. По мнению французских лётчиков, советские техники лучше обеспечивали боевую работу полка. Национальный состав полка стал разнороднее: имелись представители 16 различных национальностей. На 1 июля 1944 года полк насчитывал 58 самолётов, 298 человек личного состава, из них 61 лётчик.

Полк принимал участие в Курской битве в 1943 году, операции «Багратион» в 1944 году, в боях по разгрому немецких войск в Восточной Пруссии в 1945 году.

16 и 17 октября «Нормандия», участвовавшая в операции «Гумбиннен», побила рекорд, сбив без потерь 41 немецкий самолёт.

28 ноября 1944 года, за боевые заслуги и проявленное мужество во время воздушных сражений в период боёв по освобождению Литвы

и при форсировании реки Неман, приказом Верховного Главнокомандующего Советскими Вооружёнными Силами И. В. Сталина полку было присвоено почётное наименование «Неманский», и с тех пор он стал называться полком «Нормандия-Неман».

За время боевых действий на советско-германском фронте лётчики прошли славный боевой путь от Курской дуги до Кёнигсберга, совершили более 5000 боевых вылетов, провели 869 воздушных боёв, сбили 273 и повредили 50 немецких самолётов. Потери за время ведения боевых действий составили 42 лётчика.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами офицерского состава воинской части Сражающейся Франции „Нормандия“» от 4 февраля 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство» несколько офицеров были награждены орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени. Французское правительство наградило полк орденом Почётного легиона, орденом Освобождения, Военной медалью, Военным крестом и Военным крестом иностранных театров военных действий.

Литературные источники:

1. Козлов, М. М. Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия / М. М. Козлов. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Маков, М. А. Формирование и боевая деятельность истребительного авиационного полка «Нормандия-Неман» / М. А. Маков // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 35–38.

РАЗВЕДЧИК ПОД ПСЕВДОНИМОМ «СМЕЛЫЙ»

Кондрашкин А.О.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета,
полковник запаса Лушневский А.К.

Великая Отечественная война стала одной из самых значимых и кровопролитных страниц в истории белорусского народа. Небывалая по своим масштабам и ожесточенности битва советского народа против немецко-фашистских захватчиков обернулась для нас тяжелейшим

испытанием [1]. Однако белорусский народ достойно выдержал этот удар и отстоял свое право на жизнь.

На белорусской земле много выдающихся и смелых людей, которые боролись за свободу своего народа. Все они – сыны белорусской земли, которыми сейчас мы гордимся, и память о ком бережем.

Одним из таких бойцов был Вишневский Сергей Казимирович – чемпион Белоруссии по лыжному и велосипедному спорту, подпольщик.

Самолет вздрогнул, накренился, а грохот зениток заглушал рев мотора. Сергей Казимирович Вишневский впился пальцами в край металлической скамьи. Летели над линией фронта.

С ним летели еще двое. Ефрем Мельников, двадцатилетний парень, коренастый, с черными, немного раскосыми глазами, был не по возрасту серьезен, за что получил псевдоним – «Таран». Валентина Павловича, находящегося в постоянном движении парня, нарекли «Мотором». Сергея Казимировича окрестили «Смелый».

Вишневский не знал, что ожидает его в Минске, некогда родном и близком. Он прожил в Минске много лет, знает там каждую улицу, каждый дом, но на душе тревожно. Но еще хуже было Макару Мельникову, который родился в Сибири, перед самой войной жил в Алма-Ате. А теперь он летит в совсем незнакомый город. Сергей остро ощущал всю ответственность за судьбу товарища. О Павловиче не беспокоился: снабженный документами, Валентин явится в дом своих родителей как красноармеец, попавший в окружение и не пожелавший воевать. Главное – хорошо законспирировать Макара. Он – радист, и от его безопасности будет зависеть связь с центром. Разведчики – это бойцы передовой линии, глаза и уши Красной Армии. От того, как они выполнят задания в тылу врага, во многом зависит успех на фронте [1].

Сергей взглянул на часы, поднялся, поправил лямки парашюта. Вишневский напомнил Макару, чтобы он берет ранец, в котором лежала рация. Они должны были встретиться в четверг на первой явке.

Появившийся в салоне летчик сказал приготовиться. Распахнулась дверь, и люди один за другим делали шаг и исчезали. Последним подошел к двери Вишневский. Крепко пожал руку летчика.

...Мужчина в сером пальто и шапке-ушанке решительно открыл дверь швейного ателье и по лестнице поднялся на верхний этаж. В комнатке не было ни души. Мужчина присел на венский стул.

Тотчас же из соседней комнаты вышел мастер. Он хотел услужливо начать диалог, но, взглянув на посетителя, удивленно смолк. Данила Максимов не ожидал увидеть Сергея Казимировича Вишневского.

О Вишневском Сергей попросил забыть Данилу, поскольку теперь он – Владимир. Еще раз попросил запомнить: Сергей Иванович Владимир.

С Данилой Сергея связывала давняя дружба. Оба – спортсмены. Вместе вступили в партию, защищали спортивную честь «Спартака» на соревнованиях велосипедистов [2]. Теперь, в военные годы, вновь встали рядом.

Вишневскому удалось сплотить вокруг себя небольшую, но боевую группу подпольщиков. Они собирали сведения о дислокации фашистских войск, выявляли места скопления военной техники, маршруты железнодорожных эшелонов и характер перевозимых грузов. Позже Сергей уже располагал несколькими конспиративными квартирами, откуда Макар регулярно передавал в Центр сведения, представлявшие большой интерес для советского командования. Кроме Данилы Максимова в группу Вишневского вошли его бывший товарищ по спорту Владислав Садовский, патриоты Мария Павловна Лисецкая, ее дочь Мария, Ольга Кухто, Павел Романович Ляховский, его супруга Прасковья Александровна и другие.

Весна и лето 1942 года. Повальные аресты советских граждан, облавы, пытки в застенках гестапо, массовые расстрелы – стали обычными явлениями.

Сергею Вишневскому приходилось все труднее. Днем, до наступления комендантского часа, он метался по городу, проводил встречи со своими, а к вечеру, после анализа полученных данных, вместе с Макаром передавал сведения в Центр. После этого советские летчики бомбили город. На станции Минск-Восточный горели цистерны с горючим, взлетали в багровое небо обломки вагонов, трупы гитлеровцев устилали полотно Железной дороги.

Однажды утром на квартиру к Сергею зашел Владислав Садовский и рассказал, что в городе много солдат, которые размещаются в бывших студенческих общежитиях по Червенскому тракту. С помощью помощников Вишневский установил, что в Минск прибыли четыре пехотные дивизии противника. А уже вечером, в подвале разрушенного здания, Макар настроил рацию и вслушивался в комариную песнь наушников. Наконец он улыбнулся и кивнул Сергею. Рука Макара застучала ключом передатчика.

После ночного налета советских бомбардировщиков общежития, заполненные гитлеровцами, превратились в развалины.

В резиденции немецкого контрразведывательного органа шло экстренное совещание, на котором обсуждались меры борьбы с советским

подпольем. В Витебске была обнаружена группа русских разведчиков. Удалось взять одного разведчика, который рассказал, что в самолете вместе с ними летели еще трое, и предположительно они находятся в Минске [1].

А Сергей Вишневецкий продолжал работать. Руководителем группы «Смелым» передано в Центр 30 радиogramм о передвижении немецких войск и частей их союзников на Бобруйск, Оршу и другая информация о противнике...

Тревожили мысли. Восемь месяцев он в оккупированном Минске, восемь месяцев постоянных тревог и бессонных ночей. Не приносит ему спокойствия родной Минск. А ведь до войны так все было хорошо. Сюда он приехал из Полоцка на учебу в техникум физкультуры. Его спортивные результаты росли быстро, перед призывом в армию входил в сборную команду республики по велосипедному спорту. Когда наступала зима, становился на лыжи. И в этом виде он был не из последних. Не прекратил тренировок и во время службы в погранвойсках. Вернулся в Минск, поступил на работу в областной совет общества «Спартак». Одерживал одну спортивную победу за другой. В лыжных гонках не было ему равных. А в соревнованиях велосипедистов появился серьезный конкурент – динамовец Борис Большаков. Соперничество сдружило их. Вместе участвовали во всесоюзных многодневных гонках. Он помнит приветливые лица, крепкие объятия друзей, поздравлявших его с победами [3]. И вдруг война. Снова надел солдатскую форму. Ушел на фронт и Большаков. Дороги друзей разошлись. Они, фронтовые дороги, уходили все дальше на восток от родной Белоруссии. Он храбро сражался с ненавистным врагом и твердо верил в скорое возвращение на родную землю. Но никак не предполагал, что это возвращение будет таким...

Гестаповцы все-таки напали на след группы Вишневецкого. После передачи очередной радиogramмы в центр с собранными разведанными, одновременно проинформировав об обстановке, он получил приказ из центра изолировать группу.

Через два дня партизан Огнев, из партизанского отряда «Штурм», вывез из Минска рацию. А на следующий день рано утром, снабженные временными пропусками, Сергей со своей группой появились у контрольного пункта на окраине Минска, который благополучно миновали. В километрах пятнадцати от Минска их неожиданно встретили эсэсовцы на мотоциклах. Сергей понимал, что чужие пропуска на этот раз не помогут и они бросились бежать к кустарнику. Раздался звук автоматной очереди и пули начали проноситься над головами бегущих, секли

мерзлую землю. Вот и спасительный кустарник, от которого до леса – рукой подать. Смерть на этот раз обошла их.

Они погибли несколько позднее – Сергей Вишневецкий, Ефрем Мельников, Мария Лисецкая, Ольга Кухто и другие [1].

Белорусский народ не забыл подвиг отважных разведчиков. Те, кто вместе с ними сражался на невидимом фронте, разыскали их останки и бережно перенесли на Заславское кладбище в братскую могилу. У зеленого холмика поставили мраморный памятник, увенчанный красной звездочкой. На памятнике высечены слова: «Здесь похоронены советские разведчики...» И далее имена героев. Вокруг могилы стоят молодые стройные сосны... и бессмертие.

Сергей Казимирович Вишневецкий – человек, который прошел большой и славный путь защитника Отечества, который с честью, достоинством и высоким чувством патриотизма к своей Родине выполнял поставленные боевые задачи. Он по праву является образцом для подражания молодому поколению.

Литературные источники:

1. Белорусские спортсмены в боях за Родину : сборник очерков журналистов / под ред. И. П. Гутько. – Минск : Польша, 1985. – 176 с.
2. Замостьянов, А. А. Олимпийское противостояние : поколение победителей / А. А. Замостьянов. – Москва : Алгоритм, 2014. – 254 с.
3. Мяснікоў, А. Ф. Сто асоб беларускага спорту : нарысы / А. Ф. Мяснікоў. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2009. – 422 с.

ЛЕНД-ЛИЗ И ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Коренков В.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель общевойсковой кафедры военного факультета майор Хованский А.В.

24 февраля 1943 г. транспортный самолет «Douglas C-47 Skytrain» с серийным номером 42-32892 выкатился из завода в Лонг-Бич, штат Калифорния, и был принят на вооружение ВВС США.

12 марта 1943 г. этот самолет был передан ВВС СССР в Фэрбенксе (Аляска), и получил советский регистрационный номер N 238. Оттуда он пролетел 5 650 км до города Красноярска, став одним из примерно 14 тыс. самолетов, отправленных Соединенными Штатами в Советский Союз в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в рамках масштабной программы ленд-лиза. Именно этот С-47 был отправлен на Крайний Север и всю войну выполнял разведывательные и метеорологические задачи над Карским морем. После войны его передали гражданской авиации, перевозившей пассажиров по замерзшей тундре за Полярным кругом. Этот «Дуглас» – единственный оставшийся в Российской Федерации ленд-лизинг-самолет.

Более 25 млн. советских граждан погибли в страшной борьбе с гитлеровской Германией в период с июня 1941 по май 1945 г. Преодолев массовые поражения и колоссальные потери за первые 18 месяцев войны, Красная Армия смогла реорганизоваться и перестроиться, чтобы сформировать безжалостную силу и пройти весь путь до Берлина. В этой борьбе Советский Союз не был одинок: за несколько месяцев до того, как Соединенные Штаты официально вступили в войну, они уже начали оказывать массивную военную и экономическую помощь своему союзнику по программе ленд-лиза.

Стоит отметить, что в условиях начавшейся в 1946 г. холодной войны и до настоящего времени среди советских и российских историков и политических деятелей ведется дискуссия о роли и объемах американской военно-технической помощи для СССР. Так, в своем отчете член Политбюро Н. А. Вознесенский в 1948 г. утверждал, что Соединенные Штаты за годы войны предоставили материальную помощь, которая составила всего 4,8% от промышленного производства Советского Союза. Н. И. Рыжков, Председатель Совета министров СССР, также считал, что помощь по ленд-лизу не сыграла решающей роли в разгроме фашистской Германии.

Однако таким оценкам противоречат мнения советских участников войны. Так, И. В. Сталин, произнося тост за программу ленд-лиза на конференции в Тегеране в ноябре 1943 г. с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Ф. Рузвельтом заявил: «Самое главное в этой войне – это машины... Соединенные Штаты – страна машин. Без машин, которые мы получили по ленд-лизу, мы бы проиграли войну». Такого же мнения придерживался и Н. С. Хрущев: «Один на один против гитлеровской Германии мы бы не выдержали ее натиска и проиграли бы войну». Значение американской помощи в своих выступлениях отмечал и маршала Советского Союза Г. К. Жуков заявил:

«Американцы давали жизненно необходимые взрывчатые вещества и порох. А сколько стали! Неужели мы могли наладить производство наших танков без американской стали?».

Закон о ленд-лизе был принят в марте 1941 г. и разрешал Соединенным Штатам поставлять оружие, продовольствие и сырье стратегически важным странам, воюющим с Германией и Японией, в первую очередь Великобритании, Советскому Союзу и Китаю. Всего в рамках программы Соединенные Штаты поставили техники на сумму 50 млрд долларов, в том числе 11,3 млрд долларов в Советский Союз. Кроме того, большая часть помощи на сумму 31 млрд долларов, отправленной в Великобританию, также была передана Советскому Союзу конвоями через Баренцево море в Мурманск.

Ощутимыми для СССР были поставки Соединенными Штатами более 400 тыс. джипов и грузовиков, 14 тыс. самолетов, 8 тыс. тракторов и строительных машин и 13 000 боевых танков. Однако еще большее значение ленд-лиза для Советских Вооруженных Сил заключалось в том, что он охватывал наиболее уязвимые места советского производства – бензин, взрывчатые вещества, алюминий, цветные металлы, радиосвязь и т. д.

По ленд-лизу США поставили более трети всех взрывчатых веществ, использовавшихся Советским Союзом во время войны. Соединенные Штаты и Великобритания предоставили 55% всего алюминия, использованного Советским Союзом во время войны, и более 80% меди. По ленд-лизу также поставлялось авиационное топливо, эквивалентное 57% от того, что производил сам Советский Союз. Большая часть американского топлива добавлялась к более низкокачественному советскому топливу для производства высокооктанового топлива, необходимого для современных военных самолетов.

По программе ленд-лиза также было поставлено более 35 тыс. радиоприемников и 32 тыс. мотоциклов. Когда война закончилась, почти 33% всей техники Советской Армии составляли изделия, поставленные по ленд-лизу. Более 20 тыс. реактивных систем залпового огня «Катюша» были смонтированы на шасси американских грузовиков «Студебеккер».

Кроме того, программа ленд-лиза поддерживала советскую железнодорожную систему, которая играла фундаментальную роль в перевозке и снабжении войск. В рамках программы в Советский Союз было отправлено около 2 тыс. локомотивов и товарных вагонов. Кроме того, почти половина всех рельсов, использовавшихся Советским Союзом в годы войны, поступала по ленд-лизу.

По программе ленд-лиза в Советский Союз также были отправлены тонны заводского оборудования и станков, в том числе более

38 тыс. станков и других металлообрабатывающих инструментов. Такие машины были более высокого качества, чем аналоги, выпускавшиеся в Советском Союзе, что внесло значительный вклад в подъем советского промышленного производства. Американская помощь также предоставила 4,5 млн тонн продуктов питания, 1,5 млн одеял и 15 млн пар обуви.

Таким образом, в борьбе с фашизмом Советский Союз понес огромные потери. За победу пришлось заплатить большой кровью, на фронтах Великой Отечественной войны погибли миллионы советских граждан. Несмотря на личное мужество и героизм советских солдат и офицеров Красной Армии, а также всю мощь партизанской и подпольной борьбы на оккупированных территориях, победа в боях с гитлеровцами во многом зависела от материально-технической базы СССР. Значительный вклад в ее укрепление и развитие внесли в том числе и американские поставки по программе ленд-лиз вооружения, военной и специальной техники, вещевого имущества, продовольствия, а также средств производства (станков и оборудования).

Литературные источники:

1. Monsen, L. America sent gear to the USSR to help win World War II / L. Monsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://share.america.gov/america-sent-equipment-to-soviet-union-in-world-war-ii/>. – Дата доступа: 10.02.2022.

2. Lend-Lease: How American supplies aided the USSR in its darkest hour? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-13-how-shall-lend-lease-accounts-be-settled-\(1945\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-13-how-shall-lend-lease-accounts-be-settled-(1945)). – Дата доступа: 9.02.2022.

3. Гісторыя Беларусі. Беларусь у 1917–1945 гг: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. Т. 5. – 613 с.

РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КЛУБОВ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ

Коршун Д.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих, майор Трушко С.И.

Победа над захватчиком в годы Великой Отечественной войны была достигнута ценой огромных жертв и невозполнимых утрат белорусского народа. Война не обошла стороной ни одну белорусскую семью.

Белорусы как никто другой знают цену мирного неба над головой. Через нашу землю прошли многие войны. Поэтому всеми силами белорусский народ, старается защитить страну от ужасов войны. Наша Республика ведёт миролюбивую политику, но каждый житель страны должен быть готов постоять за свою Родину с оружием в руках. Именно в целях защиты и обороны белорусского суверенитета, большую роль в системе образования занимает военно-патриотическое воспитание нашей молодёжи.

С каждым годом в школах Республики Беларусь, появляется все больше кадетских, военно-патриотических, правовых классов с разным уклоном. Также на территории Республики Беларусь существуют суворовское и кадетские училища, лицеи МЧС и МВД. Образуются военно-патриотические лагеря для молодёжи. Проходят дни открытых дверей в учреждениях военного образования и воинских частях. С целью совершенствования форм и методов патриотического воспитания в учреждениях общего среднего образования вводится новая должность «Руководитель по военно-патриотическому воспитанию».

Основной задачей руководителя по военно-патриотическому воспитанию является организация и координация военно-патриотического воспитания, направленного на образование у учащихся патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества и овладению нужными для этого знаниями, умениями и навыками [1].

Помимо военно-патриотических классов в учреждениях образования, в Республике Беларусь существует множество военно-патриотических клубов, на базах различных воинских формирований. Наиболее известными в стране, являются такие клубы как, «Рубеж» основанный на базе части внутренних войск МВД 5530 г. Полоцк, клуб «Сокол» г. Новополоцк, «Гранит», который курирует часть внутренних войск МВД 5448 г. Минск и множество других не менее популярных среди молодёжи клубов.

В недавнем времени в городе Минске, на базе 3-й краснознаменной бригады специального назначения (в/ч 3214), был образован военно-патриотический клуб «Рысь». Данный проект так же будет распространён на воинские части семи бригад, пяти отдельных батальонов. Школьников познакомят с военной историей и историей внутренних войск. У участников клуба, имеется своя форма, со своим нарукавным знаком. Мальчиков и девочек, в данном клубе готовят для поступления в учебные заведения Министерства внутренних Республики Беларусь дел и Министерства обороны Республики Беларусь.

Создание данного клуба, позволяет воспитанникам, ознакомиться с бытом военнослужащих, сформировать множество военно-прикладных навыков, в полной мере ощутить себя военным. С детьми занимаются, опытные офицеры и сержанты, которые станут для них хорошим примером.

Подготовка ребят в клубе, достаточно «гибкая». Туда входит, физическая, огневая, строевая подготовка. Дополнительно воспитанники клуба, могут посещать секции по рукопашному бою. Ребята не просто демонстрируют и разучивают разные элементы военной подготовки, но и впечатляют своей выучкой, ответственностью и необычайной осознанностью, которую не так часто встретишь у современной молодежи. У молодого поколения имеется прекрасная возможность проводить время с пользой, приобщиться к жизни защитников Отечества. Участие в данном клубе позволяет участникам развиваться как физически так и интеллектуально. Молодежь активно участвуют в экскурсиях, поездках по достопримечательностям страны.

Создание данных лагерей и клубов позволяет всё больше развивать интерес молодёжи к военной службе, сформировать множество навыков. Это вносит неотъемлемый вклад, в военно-патриотическое воспитание молодого поколения.

Литературные источники:

1. Инструктивно-методическое письмо по организации работы руководителя по военно-патриотическому воспитанию // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.klass.by/voen_norm.html – Дата доступа: 10.10.2021.

ЕВРЕЙСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД № 106

Костюк К. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Почти 75 лет назад завершилась Великая Отечественная война – одно из самых героических и трагических событий XX столетия.

Значительную роль в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков сыграло партизанское движение. Стремительно развиваясь,

оно охватило большую часть занятой врагом территории. Никогда и нигде партизанское движение не достигало столь грандиозных размеров, такой высокой эффективности и массового героизма участников, как в годы Великой Отечественной войны.

Партизанское движение стало всенародным, в борьбу были втянуты все более широкие слои населения, в том числе и евреи. Именно поэтому необходимо изучать данную тему, ведь героические подвиги партизан-евреев не должны быть забыты.

Цель исследования. Изучить сведения о партизанском отряде № 106 и его участии в освобождении Минской области от немецко-фашистских захватчиков.

Задачи и методы исследования. На основе литературных источников ознакомиться с историей создания, составом, направлениями деятельности отряда № 106.

Результаты исследования. Отечественная историография на протяжении почти полувека тщательно исключала из многочисленных справочных, научных, мемуарных и энциклопедических изданий тему участия евреев в белорусском партизанском движении. Не учитывался и такой известный факт: ни в одной из оккупированных нацистами стран Европы не было такого большого числа вооруженных мстителей из гетто, как в СССР. В партизанских отрядах Беларуси они сражались с первого года войны.

Одной из форм борьбы против фашизма стали еврейские семейные лагеря, не имевшие аналогов в других странах. Самыми известными из еврейских партизанских отрядов были группы Тувьи Бельского, Шолома Зорина.

О партизанском отряде № 106 и его командире Шоломе Зорине мы не найдем сведений даже в специализированном труде «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)», изданном в 1983 году. Правдивую историю этого отряда еще предстоит написать.

Формирование отряда началось в конце апреля 1943 года на территории Дзержинского района возле деревни Скирмантово. В целях обеспечения безопасности командование приняло решение перебазировать семейный отряд в Ивенецкий район в Налибокскую пущу. Там отряд расположился в районе деревни Клетнице.

В скором времени лагерь в Налибокской пуще приобрел вид настоящей партизанской базы: «Палатки были выстроены вдоль одной линии с двух сторон, и были замаскированы зеленью. Даже днем партизанам

не разрешалось разжигать костры, потому что боялись немецких самолетов, которые могут их обнаружить. Нельзя было протаптывать дорожки, это тоже могло привлечь внимание. Для топки собирали исключительно сухие ветки, которые не давали дыма»

Хозяйственная деятельность в отряде Зорина была организована в таком масштабе, чтобы обеспечивать не только себя, но и помогать соседним партизанским формированиям. Хозяйственные операции большей частью проводились с целью обеспечения отряда мукой, зерном и кормом для лошадей. Отряд Зорина не только брал у местного населения необходимое для своей деятельности, но и по возможности, стремился помочь крестьянам (в том числе и медицинскими услугами).

Уже в самом начале существования отряда приказом № 015 от 9 июля 1943 года назначается первый врач отряда, медсестра, зубной врач. В отряде постоянно ощущалась нехватка медикаментов. Эти трудности во многом объяснялись тем, что еврейские медики обслуживали не только своих партизан, но и всю округу. Именно через 106-й отряд партизанские формирования, нуждавшиеся в медицинской помощи, обеспечивались врачами и медсестрами.

К осени 1943 года в отряде насчитывалось около 600 человек, в основном женщин и детей. Специальная боевая рота насчитывала 137 партизан. К 9 июля 1944 года – к моменту соединения отряда с частями Красной Армии – специальная боевая рота насчитывала 137 партизан, а в семейном отряде был 421 человек

С самого начала в отряде были назначены проводники для вывода евреев из гетто. В силу специфики задания, ими стали, в основном, подростки. Также отряд пополнялся бежавшими из гетто одиночками и группами, которых приводили проводники других отрядов.

Семейный отряд был легко уязвим. Нацисты знали это и стремились уничтожить отряд Зорина. У одного из убитых карателей партизаны нашли планшетку с картой, на которой было обозначено расположение отряда с такой пометкой: «Юден-отряд, маловооружен». Таким образом, еврей-партизаны стали готовиться к блокаде и к передислокации лагеря. Но сняться с места было трудно из-за детей и стариков. Спасением для отряда Зорина стал остров «Красная Горка» среди болот, попасть на который можно было только через трясину. Партизаны пилили деревья, клали настил, переходили по настланным брёвнам, потом растаскивали их, снова пилили и гатили — так до самого острова. В эту трясину нацисты и их пособники не полезли. Во время перехода пришлось двигаться цепочкой, один за другим, по пояс в воде. Вещи и еду пришлось выбросить в болото, потому что сил едва хватало даже

на то, чтобы тащить детей. Блокада Налибокской пущи началась 13 июля 1943 года и длилась до 6 августа – три недели.

В начале июля 1944 г. отступающие немецкие части подошли к Налибокской пуще, где находился отряд. 6 июля 1944 года в районе хутора Борьки отряд провел тяжелый бой с большой группой немецких автоматчиков, которая пыталась вырваться из окружения регулярных войск Красной Армии. Несколько фашистов было убито, некоторые попали в плен к зоринцам. Но бойцы 106-го отряда понесли тяжелые потери. Погибло 6 человек, три партизана были тяжело ранены, в том числе и командир отряда Шолом Зорин. Это был черный день в истории отряда, и когда с поля боя на базу привели пленных, многие партизаны не выдержали, привязали пленных немцев к деревьям и забили их до смерти.

9 июля 1944 года 106-й отряд соединился с частями Красной Армии. Шолома Зорина подоспевшие к месту боя советские танкисты переправили в Минск. Разрывная пуля раздробила ему коленный сустав требовалась немедленная операция.

Воины 19-й отдельной танковой бригады вывезла партизанские семьи из леса. Всех женщин и детей отправили в Минск, а молодые бойцы выразили готовность вместе с танкистами участвовать в наступлении. Армейское командование пошло навстречу. Партизан посчитали воинами регулярной армии. Выдали форму, оружие, зачислили в десантники. Зоринцы участвовали затем в освобождении литовских городов, а далее – в сражениях за Восточную Пруссию.

16 июля 1944 года в освобожденном Минске состоялся партизанский парад. Бойцы еврейского партизанского отряда 106 приняли в нем участие. Однако героизм 106-го отряда и его руководителя советская власть не отметила наградами.

Выводы. Отказываясь принимать в свои отряды евреев, партизаны белорусских лесов обрекали их на верную смерть. Чтобы выжить, евреи объединялись: одной из таких национальных групп стал отряд Шолома Зорина, вошедший в историю, как Партизанский отряд № 106. Зоринцы устраивали диверсии против немцев: взрывали мосты и отправляли под откос фашистские эшелоны. На мой взгляд, особо ценный вклад отряда Зорина – поддержка и спасение узников Минского гетто. Ведь на сегодняшний день никому не известно точное число спасенных им человек.

Литературные источники:

1. Кан, М. Партизаны – евреи Белоруссии в боях за Родину / М. Кан // Неман. – 2012 – № 12. – С. 205-208.
2. Партызанскі атрад 106-ы // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945. – Мінск, 1990. – С. 459.

ГЕНЕРАЛ А. В. БОНДОВСКИЙ

Кульжик В.М.

Военный факультет учреждения образования
«Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
цикла тактических дисциплин, подполковник Грушевский Д.П.

Анализируя первые дни Великой Отечественной войны на Гродненщине невозможно не упомянуть о таком военном деятеле, как А. В. Бондовский.

Александр Васильевич Бондовский – ветеран Первой мировой войны, которую окончил в чине прапорщика и в должности командира полуроты. Воевал на различных фронтах Гражданской войны. В межвоенный период занимал разные командные должности, вырос до должности командира 85-й стрелковой Ордена Ленина дивизией.

85-й стрелковой Ордена Ленина дивизией Александр Васильевич командовал с августа 1939 года. В июне 1940 года дивизия передается в состав Западного Особого военного округа в район города Гродно [1].

Личность генерала А. В. Бондовского вызывает у нас большой интерес как военного начальника, руководившего обороной города Гродно в первые дни Великой Отечественной войны, а также как единственного советского генерала, дважды сбежавшего из немецкого плена.

В наше беспокойное время, когда во многих странах мира вспыхивают вооруженные конфликты, очень важно сохранить мир, который был завоёван нашими прадедами в Великой Отечественной войне. Генерал, о котором повествуется в работе, сумел проявить свои лучшие качества в невероятно трудное военное время и отстоять свободу и независимость нашей Родины, а значит, он - достойный пример для подражания нам, его землякам белорусам.

Будущий комдив 85-й стрелковой дивизии Александр Васильевич Бондовский родился в 1896 году в Пензе. Во время Первой мировой войны служил командиром полуроты на Северном фронте. Сражался на фронтах Гражданской войны, во время которой командовал ротой, батальоном, служил командиром 112-х Пензенских пехотных курсов комсостава. В 1926 году окончил курсы «Выстрел» имени Коминтерна. По природе своей осторожный и хладнокровный, он отличался личной смелостью, умел принимать решения в самых сложных ситуациях, не боясь брать ответственность на себя.

В 1931 году он принял командование стрелковым полком и прослужил в этой должности целых восемь лет. В 1939 году Бондовский назначается командиром 85-й стрелковой дивизии, а в 1940 году ему присвоили звание «генерал-майор».

В 1941 году 85-я дивизия включала в себя: три стрелковых полка, артиллеристский полк, гаубичный полк, разведывательный батальон, батальон истребителей танков, зенитный дивизион. В общем 85-я дивизия была крепким воинским подразделением РККА, входила в состав 3-й армии (командующий генерал-лейтенант Кузнецов). Списочного состава военнослужащих дивизии до сих пор нет. Установлено около 600 человек, а это лишь каждый 13-й!

Генерал Бондовский участвовал в войне с первого же дня, о чём говорит журнал военных действий штаба Западного фронта. Части генерала Бондовского одним полком заняли рубеж по реке Лососно на участке Гродно, Беяны, его второй полк в районе Малаховичи, Гибуличи, о третьем стрелковом полку сведений нет. Упорство, с которым сдерживался мощный натиск противника на приграничном рубеже, дало частям 85-й стрелковой дивизии возможность занять оборонительный рубеж по р. Лососно. В течение дня 22 июня наземного воздействия со стороны противника на оборону 85-й стрелковой дивизии не было. Это дало возможность в ночь на 23 июня нашим частям сняться с оборонительного рубежа и начать отход по приказу командарма на новый рубеж р. Свислочь.

Едва части 3-й армии выполнили приказ об отступлении, как к вечеру 23 июня 85-я и 56-я дивизии получили новое распоряжение: «Атаковать в общем направлении на Гродно и закрепиться к северу от этого города» [2]. Изучая журнал военных действий штаба Западного фронта, видно, что наступление проходило в крайне неблагоприятных условиях. Марш был тяжелейшим, в воздухе непрерывно висели немецкие бомбардировщики и штурмовики, но на подходе к городу удалось выбить гитлеровцев с ряда высот, продвинувшись с боями на 4-5 километров. Наступление продолжалось почти до прихода темноты, а в 22 часа 25 июня, когда части дивизии прорвались к южной окраине занеманской части Гродно, был получен приказ вновь отойти к Свислочи на прежний оборонительный рубеж [2]. Особенно большие потери дивизия понесла в районе нынешнего микрорайона Вишневец и деревни Сола. Ценой больших потерь удалось закрепиться на окраинах. Останки советских солдат до сих пор находятся в местах боевых сражений. Не исключением является и город Гродно. Неожиданные находки у возводимого в Гродно самого крупного торгово-развлекательного

комплекса страны Trinitі приковали к себе всеобщее внимание [3]. В ходе строительных работ, строители наткнулись на человеческие кости. Вокруг обнаружены боеприпасы, элементы оружия и множество предметов военной амуниции. Все говорило о павших воинах, останки которых извлекаются из земли уже восьмой десяток лет. Изучив архивные материалы, следователи выяснили, что в месте обнаружения останков в первые дни войны шло ожесточенное сражение за город. Именно здесь приняла свой последний бой 85-я Челябинская ордена Ленина стрелковая дивизия, пытаясь контратаковать противника 24 июня [3].

Занять город не хватало сил, и генерал-майор Бондовский принял решение отступить. 26 июня 1941 года дивизия начинает отход и оказывается в печально известном Белостокском котле [2]. Позже остатки дивизии под командованием полковника Скоробогаткина выйдут под Могилевом в полосу обороны 172-й дивизии генерала Романова. Бондовского уже с ними не будет.

Сам генерал-майор Бондовский при попытке выхода из окружения с группой бойцов первый раз попадает в плен. Однако там долго быть не пришлось, 25 июля он сбегает при переходе в колонне военнопленных и через два месяца тяжелых скитаний по немецким тылам выходит к своим. 21 октября у деревни Колымея Бондовский вновь попадает в плен [2]. Во втором плену пробыл совсем немного, сбегает в первую же ночь. И снова скитание по тылам Вермахта. К своим генерал выходит у известной деревни Крюково 24 декабря 1941 года.

Как и все бывшие пленные, Александр Васильевич Бондовский полгода проходит проверку в Особом отделе НКВД. После проверок направляется на должность преподавателя на курсы «Выстрел».

В ноябре 1943 года генерала Бондовского направляют на фронт. Но и вновь недолго, 23 февраля 1944 года с группой офицеров попадает под артобстрел. Получает тяжелое ранение, вследствие которого Бондовскому ампутируют правую ногу. Долго находится в госпитале. После излечения, став инвалидом, возвращается на преподавательскую работу, где пробудет до 1947 года.

Александр Васильевич был награжден двумя Орденами Красного Знамени и двумя Орденами Красной Звезды.

Умер 15 марта 1970 года в Иваново. Похоронен на кладбище Балино города Иванова. В городе Гродно есть улица имени Александра Бондовского.

Сегодня на местах ожесточенных боев в первые дни войны вырос новый современный жилой микрорайон, и одна из его улиц в 2009 году была названа Стрелковой в честь 85-й дивизии [3]. На южной окраине

города Гродно, у старинного земляного форта конца XIX века, стоит памятник бойцам и командирам 85-й стрелковой дивизии, принявшим бой в первые дни Великой Отечественной войны, погибшим, но не побежденным. Памятник одновременно прост и величественен: на двухметровый курган из камней, окруженный незамысловатой оградой, водружен православный крест.

Возле мемориала всегда цветы и венки. Территория вокруг благоустроена. Шефствуют над памятником учащиеся СШ № 31, № 34 и № 38 г. Гродно [3]. В знаковые для страны дни и праздничные даты сюда спешат школьники, чтобы возложить цветы и почтить память погибших солдат.

Литературные источники:

1. Никто не забыт, ничто не забыто // Всенародная Книга памяти Пензенской области. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://dmitrovsk1943.mybb.ru/viewtopic.php?id=9426> – Дата доступа: 23.09.2021.

2. Пехота. Бондовский Александр Васильевич, 85 СД // РУБОН - сайт военной археологии. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://rubon-belarus.com/jaromnju/bondovskij.html> – Дата доступа: 26.10.2021.

3. Улицы Стрелковая и Бондовского в проекте «Имя героя. Беларусь помнит». История героической 85-й дивизии и ее командира Бондовского. газета «Гродзенская праўда» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://grodnonews.by/news/zhizn/ulitsy_strelovaya_i_bondovskogo_v_proekte_imya_geroya_belarus_pomnit_istoriya_geroicheskoy_85_o_u_divizii_i_ee_komandira_bondovskogo_.html – Дата доступа: 26.10.2021.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В БЕЛАРУСИ

Лабович В. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных наук Степанова Е.Ф.

В Минске, в апреле 2002 года при участии «Союза белорусских еврейских организаций и общин» и Представительства АЕОРК «Джойнт» был открыт музей истории и культуры евреев Беларуси. На сегодняшний день в музее хранится более 10 тысяч экспонатов: многочисленных документов, материалов и фотографий, связанных с историей становления

белорусских евреев, которые были переданы в дар потомками людей военного поколения.

На современном этапе, музей – это не только место, где собирают и сохраняют историю и культуру еврейского народа, но и значимый центр просветительской и образовательной работы. В научно-исследовательских программах музея принимают участие члены еврейской общины республики, преподаватели и учащиеся школ и ВУЗов, выходцы из Беларуси, живущие в странах СНГ, Израиле, США и Германии.

За период работы в музее было проведено более 40 выставок, имеющих научно-исследовательское и просветительское значение. Многие выставки экспонировались не только в Беларуси, но и за ее пределами, например, такие как «Человек и судьба», «Я – из гетто», «Еврейское сопротивление в Беларуси. 1941–1944 гг.», «Еврейский театр в Беларуси в XX в.», «Синагоги Беларуси вчера и сегодня», выставки, посвященные истории Минского гетто и многие другие. Главный посыл выставок, направленный на тот факт, чтобы не допустить ошибок прошлого и повторения таких трагедий в будущем.

Выставки «Еврейский театр в Беларуси» и «Еврейские писатели в творчестве художника Лазаря Рана» были показаны в Москве в 2007-2010 гг. по приглашению Российской государственной библиотеки по искусству.

Музей также практикует передвижные выставки, которые уже проводились в Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Пинске.

Постоянно действующая экспозиция музея посвящена истории и культуре еврейского народа на белорусских землях – от XIV века до наших дней, включая довоенные годы, жуткий и кровавый период Холокоста в годы Великой Отечественной войны и истории минского гетто, а также еврейскому возрождению в послевоенные годы.

Экспозиция музея состоит из предметов, которые были переданы в дар местными жителями, по этой причине самые ранние экспонаты датируются только концом XIX века.

Начало экспозиции посвящено появлению евреев на территории современной Беларуси в XIV веке. Определяющую роль в появлении еврейской общины сыграл политический фактор. В начале XIV века наблюдалась интенсивная иммиграция евреев из Западной и Центральной Европы на белорусские земли под влиянием гонений и эпидемии «чёрной смерти». Этому процессу также благоприятствовала толерантная политика князя Великого княжества Литовского Витовта, который в 1388 году даровал первый привилей евреям Берестья.

Документ обеспечивал еврейскому населению широкую автономию, превратив их в отдельное сословие свободных людей, подлежащих

юрисдикции великого князя и его специальных представителей на местах. Документ также гарантировал подданным иудейского вероисповедания опеку князя и воеводы, личную и имущественную безопасность, свободу вероисповедания, неприкосновенность кладбищ, молитвенных домов и др. С этого времени начинается официальная история проживания евреев в Беларуси, полная как периодов толерантности и расцвета еврейских общин, так и всплесков антисемитизма.

Несколько стендов музея посвящены ремеслам и торговому делу, в которых евреи наиболее преуспели и считались первоклассными специалистами.

Учитывая, что значительное число еврейского населения были портными, в экспозиции музея (в подтверждении этих слов) представлена швейная машинка.

Если в белорусской семье кормилицей считалась корова, то в еврейской – швейная машинка. Из-за постоянных погромов и изгнаний у каждого еврея должно быть что-то такое, что можно было бы в любой момент взять в руки и бежать, чтобы спасти семью. Кроме этого, среди евреев Беларуси было большое количество сапожников, парикмахеров, часовщиков, ювелиров.

В музее также имеется целый стенд, посвященный женщинам-еврейкам, которые проживали на территории современной Беларуси и внесли значительный вклад в экономику, политику, науку и культуру. Например, Рохле Фрумкиной, основательнице известной пивоварни Оливария. В те времена женщина не могла владеть бизнесом, поэтому после смерти мужа мещанке Фрумкиной пришлось писать обращение на имя российского императора о разрешении открытия пивоварни. Разрешение было получено, и сегодня Оливария – один из ведущих белорусских производителей пива.

Однако нельзя считать, что евреи были богатыми. Из-за запретов переезжать и иметь землю, треть евреев в XIX веке жило за счет подаяния. Положение изменилось к лучшему с началом урбанизации и развития промышленности в Российской империи. Практически в каждом белорусском городе как минимум половину населения составляли евреи, и все по причине запрета владеть землей. В Минске к началу 1941 года около половины городского населения составляли евреи, в Бобруйске – 66 процентов, в Слуцке – 88 процентов.

Большую часть экспозиции занимает тема Второй мировой войны. К 1941 году на территории БССР проживало около 940 тысяч евреев, из которых к концу войны в живых осталось не более 3% от всей численности. На территории Беларуси насчитывалось 353 гетто, в которых

фашистскими оккупантами уничтожалось еврейское население (преимущественно женщины, дети и старики) в период Холокоста в 1941-1943 гг.

Трогательное отношение и интерес у посетителей вызывает детское пальто, которое музею подарила одна из узниц минского гетто. Женщине, а в ту пору еще совсем маленькой девочке, удалось чудом спастись, но мать ее погибла. Позже она хранила это пальтишко всю жизнь и передала в дар музею.

После окончания Великой Отечественной войны в Беларуси осталось в живых около 20 тысяч евреев. Ещё часть вернулась из эвакуации и фронта. Различные миграции происходили и в послевоенное время. Но затем, когда началась перестройка, большая часть евреев уехала в Израиль, США, Канаду. В СССР была запрещена репатриация евреев в Израиль. Те, кто уезжали в конце 80-х или 90-х, оставляли практически все: работу, квартиры, машины, налаженную жизнь. Поэтому репатриация – это, скорее, зов души...

Сегодня, в Беларуси евреи составляют национальное меньшинство, однако на протяжении истории, они оказали влияние на формирование многих процессов, в том числе и этнических.

Литературные источники:

1. Музей истории и культуры евреев Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museums.by/muzei/muzei-g-minska-i-minskoy-oblasti/muzej-istorii-i-kultury-evreev-belarusi/>. – Дата доступа: 25.03.2022.

2. Брест и евреи. История, холокост наши дни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lechaim.ru/ARNIV/176/VZR/b01.htm>. – Дата доступа: 23.03.2022.

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА

Левая А. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность темы: одним из наиболее важных этапов борьбы против агрессора на оккупированной территории Беларуси, является партизанское движение. Уже в начале войны на территории Беларуси

начинается широкое развитие организованной борьбы против немецких оккупантов. Основными формами этой борьбы на оккупированной территории является партизанское и подпольное движение.

Цель исследования: показать современному поколению героизм и отвагу партизан.

Основные задачи: показать сложность работы и героизм партизан на территории Барановичского района.

Предмет исследования: стойкость партизан в борьбе на оккупированной территории.

Методы исследования: анализ архивных документов, сбор воспоминаний участников партизанского движения, обработка научной литературы.

Результат исследования. Во время войны фашисты любой ценой стремились уничтожить партизан. Так, в начале 1942 года в Старосельском лесу они разбили группу народных мстителей. В неравной борьбе с врагом погибли командир отряда Я. Дук, отец и сын Рудковские, медицинская сестра В. Сантоцкая и другие. Осенью 1942 года партизаны отрядов Золотова, Грозный, Стрелкова подорвали мост в районе д. Молчадь и напали на немцев в районе деревни д. Своротва. В ходе этой операции, было убито 18 фашистов, захвачен танк и стрелковое оружие.

Неся огромные потери, немцы начинают в декабре 1942 года карательную операцию против партизанских отрядов. Только через неделю ожесточённых боёв партизанам удалось вырваться из окружения и выйти в леса неподалёку от Барановичей.

1 мая 1943 года в д. Застаринье был организован митинг, посвящённый празднику трудящихся, об этом кто-то донёс в райцентр Городище, где размещались основные немецкие силы. Утром 2 мая 1943 года здесь произошёл жестокий бой между партизанами отряда Суворова, под руководством Кирина, Первомайской бригады и немецким карательным батальоном. Партизаны отбили несколько атак. Однако силы были неравными – и партизаны отступили. В этом бою погибли 28 партизан. Немцы захватили деревню и сожгли её вместе с 382 жителями, среди которых были в основном женщины, старики и дети.

12 июля 1943 года провели свой последний бой с гитлеровцами разведчики отряда имени Котовского, И. Ковалевский и С. Дрозд. Во время боевого задания они неожиданно натолкнулись на отряд карателей. С. Дрозд был тяжело ранен, а И. Ковалевский более часа мужественно сражался с ротой немецких солдат. Последнюю пулю герой оставил себе.

В ноябре 1943 г. партизан А. Матяш, переодевшись в немецкую форму, взорвал мину в переполненном офицерском зале станции Барановичи.

2 мая 1943 года Кирин Иван Семёнович возглавляет партизанскую стрелковую роту отряда имени Суворова Первомайской бригады, которая приняла бой у деревни Застаринье. Силы были неравны, и партизаны отступили. Немцы сожгли деревню. В этом же месяце 1943 года И. С. Кирин становится командиром отряда Грозный, а в ноябре 1943 года возглавляет отряд имени Суворова. В апреле 1944 года партизанский отряд имени Суворова стал Бригадой имени Суворова, которую возглавил также И. С. Кирин. В состав бригады имени Суворова вошли отряды: им. Суворова, Мстивец, им. Кутузова.

Однако, несмотря на большие и частые потери, партизаны продолжали бороться с врагом. Во время одной из партизанских засад, бойцы отряда «Большевик» уничтожили большое количество карателей из особого батальона Дирлевангеля и захватили папку с документами предстоящей операции «Герман», задуманной фашистами как самой крупной карательной операцией по уничтожению партизан.

Расшифровав немецкие документы, партизаны смогли предотвратить часть ударов карателей. А борьба предстояла жестокая. Гитлеровцы задействовали для этой операции боевые части и артиллерию, танки и бомбардировщики, бросили против барановичских партизан более шести тысяч солдат.

За ходом действий наблюдал особо уполномоченный по борьбе с партизанами, Бах-Зелевски. Тот самый, которого в 1941 году Гитлер назначил начальником полиции Москвы. Вступить в должность ему не удалось, и он свирепствовал в Беларуси.

Тяжёлую участь взрослых разделяли в лихие военные годы дети. Сыном партизанского отряда «Стрелкова» (переименованной в мае 1943 в отряд имени Суворова) был Михаил Скипор.

В начале войны всю семью Михаила Александровича Скипора расстреляли фашисты. Мише чудом удалось спастись. Через некоторое время он оказался в партизанском отряде Стрелкова. Принимал активное участие в боевых и разведывательных операциях, которые проводил партизанский отряд.

В 1944 году три партизанские бригады окружили и уничтожили, немецкий гарнизон около деревни Куписк. В этом бою принимали участие Михаил Скипор и Михаил Белуш. Михаил Белуш, рядовой отряда «Кастрычник» Первомайской бригады, в этом бою повторил подвиг Матросова, закрыл своим телом пулемёт врага. 18-летний Михаил Андреевич Белуш был удостоен посмертно Орденом Отечественной войны 1-й степени.

Возросшая сила и опыт барановичских партизан позволили оказать содействие в формировании партизанских отрядов для Брестской и Белостокской зон. Диапазон партизанских действий был широк: это и вооружённая борьба с вражескими гарнизонами и карателями, рейды на «железку», активная разведка, защита мирного населения от грабежа и убийств...

Перед началом операции «Багратион» барановичские партизаны нанесли мощный удар по вражеским коммуникациям, сорвав перевозки, в самый важный для врага момент.

Разгром немецко-фашистских захватчиков в Беларуси привёл к тому, что в фронте противника образовалась брешь до 440 км в длину и до 500 км в глубину. 4 июля 1944 года Ставка потребовала от командующего 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовского продолжить наступление на Барановичи и Брест. В свою очередь командующий фронтом приказал 48-й и 65-й армиям, не прекращая преследования противника, ударом двух армий на Барановичи, в сочетании с фронтальным ударом 28-й армии, окружить барановичскую группировку противника и уничтожить её. Армиями, которые освобождали город Барановичи, и примкнувшие к нему Новомышский и Городищенский районы, командовали генерал-майоры И. Л. Рагуля, А. Г. Фроленков, И. И. Санковский, В. А. Борисенко.

На протяжении 6-9 июля 1944 года территория Барановичского района была освобождена. Неоценимую помощь войскам Красной Армии оказали партизаны Барановичского соединения. К началу операции Багратион на территории Барановичского района, партизаны контролировали уже более 60% территории.

После освобождения Барановичского района, многие партизаны вступили в ряды Красной Армии.

Вывод. Война во все времена была источником бед и лишений, она сопровождалась антигуманными отношениями между воюющими народами, противоречила морали и культуре.

Своей борьбой партизаны и подпольщики оказывали большую помощь Советской Армии в срыве стратегических и оперативных планов фашистского командования и в достижении военных побед над врагом. Действия партизан создавали невыносимые условия для гитлеровцев и срывали их планы использования людских и материальных ресурсов временно оккупированной территории. Партизаны поддерживали высокий моральный дух населения в тылу врага и организовывали его на отпор фашистским захватчикам.

Литературные источники:

1. Козлов, М. М. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия / М. М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 733 с.

ВОСПОМИНАНИЯ СКИПОРА АНАТОЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА О ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ ПЕРВОМАЙСКОЙ БРИГАДЫ

Левая А. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность темы: в преддверии великого праздника, юбилея Победы в ВОВ, каждому человеку необходимо вспомнить подвиги и отвагу наших предков и тем самым почтить их память.

Цель исследования: донести нынешнему поколению правдивую историю Великой Победы.

Основные задачи: показать сильный, полный отваги, дух солдата Красной Армии.

Предмет исследования: героические воспоминания бывшего партизана.

Методы исследования: сбор и анализ воспоминаний участника партизанского движения.

Результат исследования. Немногие помнят и знают в лицо героев, защищавших нашу родную землю, нашу родину. Как боролись за каждую крупицу родного края тогда еще совсем юные мальчишки и девчонки. Каждый из них вложил массу усилий в долгожданную Победу. Каждый из них пережил страх и горечь войны, воспоминания о которой до сих пор оставляет слезы на глазах.

Вот одно из таких воспоминаний.

«Когда мне было 17 лет, я вступил в ряды народных мстителей. Немецкие захватчики заставляли белорусскую молодёжь вступать в полицию и карательные батальоны, вывозили на работы в Германию. Я пошёл в партизанский отряд в конце ноября 1942 года. Партизанский отряд Золотова входил в состав Первомайской бригады. Всех партизан нашего отряда называли золотовцами, потому что командовал отрядом Золотов. В 1943 году отряд был переименован в отряд имени 1-го Мая. В отряде насчитывалось около 500 человек постоянного состава. Наш партизанский отряд действовал на территории Городищенского, Кореличского, Новогрудского, Мирского, Барановичского районов бывшей Барановичской области.

Первое боевое крещение я получил в бою около деревни Жуховичи. Это было в январе 1943 года. Мне дали оружие, и я с группой партизан отправился выполнять боевое задание. По пути мы сожгли мост, затем окружили укрепленный полицейский участок и разбили его.

Второй раз я участвовал в бою около деревни Турневичи с 3 на 4 мая 1943 года. Мы засели в засаду с вечера и просидели до 4-х часов утра. По дороге двигались 5 грузовых машин. Они сами остановились, чтобы позавтракать. Мы их стали окружать.

Не один немец не ушёл из окружения. Было захвачено 5 грузовых машин, 5 тяжёлых пулемётов, 40 автоматов, большое количество патронов. Взяли в плен 40 человек немцев и полицейских. Затем мы погрузились в эти машины и ехали до деревни Сёгды с красным флагом. Везде от нас убегали местные жители, считая нас за немцев. Затем мы эти машины сожгли.

Бой в городе Новогрудке в январе 1944 года. Один из партизан ушёл к немцам и стал служить у них полицаем. Перед нами была поставлена задача: во что бы то ни стало поймать этого предателя и расправиться с ним. Однажды он нам назначил встречу. Он служил начальником караула в городе Новогрудке. Мы решили разгромить лагерь гестапо. Он хорошо знал пароль, и его пропускали в здание. Немцы спали. Мы овладели первым этажом без единого выстрела и взяли в плен около 30 немцев. Но один немец поднял шум, и мы отступили. Пришлось, вернулись в свой лагерь.

Бой в деревне Куниску в 4 км от Корелич произошёл в мае 1944 года. Деревня Куниск находилась среди болот. Нужно было овладеть бункером среди болот, где засело около 300 человек немцев и полицаяв. Неоднократно командование ставило задачу овладеть этим укреплением. Наступать пришлось в ночное время по болотам. Целую ночь мы пролежали в болоте. Утром в 7 часов мы начали наступление на укрепление. Очень много было взято в плен немцев. К сожалению, были потери и среди наших партизан.

Мне вспоминается один эпизод. Один пленный немец просился, чтобы его не расстреливали. Мы оставили ему жизнь. Он говорил, что он антифашист. Чтобы его проверить, мы крепко напоили его самогоном в деревне, а сами двинулись в путь. Около дома расставили скрытых часовых: решили, что, если немец будет двигаться по следам партизан, оставить ему жизнь, а если будет двигаться в сторону немецкого пункта, то его расстрелять. Хозяйка дома разбудила его через полчаса после того, как мы ушли, и объявила, что партизаны удрали, забыв о нём. Он выбежал на улицу и стал догонять партизан по лошадиным следам.

Скоро он нас догнал и присоединился к нашему отряду. Мы этого немца использовали до конца партизанской войны в качестве переводчика и следователя военнопленных немцев. Он также принимал активное участие в борьбе против фашистов, хорошо стрелял из автомата и всегда был в первых рядах при наступлении.

Бой в деревне Щорсы в июне 1944 года. Перед партизанами была поставлена задача – окружить и захватить гарнизон власовцев, который насчитывал около 2000 человек. Главное командование СССР выделило нам в помощь полк женщин-лётчиц. Они летали на самолётах АН-2 и сбрасывали лёгкие бомбы, стреляли с пулемётов по расположению врага. Гарнизон власовцев был разгромлен полностью. Живых власовцев и их вооружение захватили в плен.

В конце июня 1944 года меня ранило, и я находился на излечении до декабря 1944 года. В декабре 1944 года я был призван в ряды Красной Армии. Участвовал в освобождении города Кракова, Ченстохова, Черпица, Бреславля и Праги от немецко-фашистских оккупантов.

Особенно упорное сопротивление нам оказывали власовцы около города Праги. Немцы сдавались повсеместно, но власовцы сражались до конца. Они знали, что ожидает изменников Родины. Город Прага сдался лишь 11 мая 1945 года в 4 часа дня. В это время Советские воины уже везде праздновали третий День Победы, а наше подразделение ещё продолжало воевать. Овладеть городом нам помогли чешские партизаны.

Участвовал я также при форсировании рек Нейса, Одера, Эльбы. При переправе через реку Эльба в Чехословакии чуть не утонул. На левом берегу мы встретились с союзниками. Конечно, хорошо отпраздновали Великую Победу.

Я с ужасом вспоминаю все бедствия, которые принесла нам фашистская Германия. Вам, ребята, не желаю видеть войну, пусть её лучше никогда не будет».

Вывод.

«Об одном прошу тех, кто переживёт это время: не забудьте!

Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас...

Пусть же эти люди будут всегда близки вам, как друзья, как родные, как вы сами!»

Юлиус Фучик

О чем мечтал Анатолий Константинович во время войны, думал ли он, что станет героем и эталоном белорусского партизана? На все эти вопросы ответа уже никто не даст...

Так давайте же не забывать про наших ветеранов и как можно чаще благодарить за их подвиг, а также узнавать как можно больше их невероятных военных историй.

Литературные источники:

1. Киселёв, Г. К. Память о г. Барановичи и Барановичском районе / Г. К. Киселёв. – Изд. Белта, 2000. – 152 с.
2. Материалы и документы Барановичского краеведческого музея, Ф. 115. Зал 3–4.

РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА

Левая А.Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность темы. Партизанское движение – это достаточно сложный и организованный процесс, который состоял из многочисленных гражданских масс и требовал большого труда в организации. Благодаря удачной организации партизанское движение наносило врагу значительные потери, что приводило к их ослаблению и дезорганизации.

Цель исследования: обобщить сведения о развитии партизанского движения на территории Барановичского района во время Великой Отечественной войны.

Основные задачи: рассмотреть условия развития партизанского движения, определить сложности в развитии партизанского движения.

Предмет исследования: формирование и массовое развитие партизанского движения.

Методы исследования: анализ и обобщение периодической и научной литературы, архивных документов, воспоминания участников партизанского движения.

Результат исследования. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В первый же день войны Барановичский край и город Барановичи подверглись жестокой бомбардировке. Части Красной Армии нанесли огромные потери врагу, задержав их на рубеже реки Щары.

И только значительное преимущество врага в боевой силе, особенно в танках и авиации, вынудило соединение отойти на восток. За героизм и мужество, проявленные в боях на подступах к Барановичам, большая группа солдат и командиров получили правительственные награды.

Однако героизму и отваге красноармейцев противостояла хорошо вооружённая вражеская армия. Под угрозой окружения Советские войска вынуждены были оставить город Барановичи и его окрестности.

27 июля 1941 года город Барановичи и примкнувшие к нему Новомышский и Городищенский районы были оккупированы захватчиками.

Борьба против немецко-фашистских захватчиков начала развиваться в Барановичском регионе уже с первых дней оккупации. Она проходила в очень сложных и жестоких условиях. Отсутствие опыта, нехватка вооружения, боеприпасов, медикаментов, продуктов, особенно в начале войны, сдерживали активность партизан и подпольщиков, как в Барановичском регионе, так и в целом по всей территории Беларуси и стран бывшего СССР.

Сопrotивление фашистам носило разнообразный характер. Не выполнялись распоряжения оккупационных властей, низкой была производительность труда, выводилось из строя оборудование и техника.

Основной сложностью в развитии партизанской и подпольной борьбы в этот период является то что, партийные и советские политработники были эвакуированы ещё 25 июня 1941 года, не успев, образовать подпольных организаций. Однако в тыле врага остались члены партии и патриоты. В особых населённых пунктах и лесах они начали организовывать партизанские группы. Инициаторами и активными организаторами партизанского движения на территории Барановичского края, как правило, были политработники и командиры Красной Армии, которые оказались на оккупированной территории после неудачных попыток вырваться из окружения, а также те, которым удалось вырваться из немецкого плена.

Уже летом 1941 года на территории Барановичского района появились первые партизанские группы. Руководили ими Г. А. Дудко, П. В. Пронягин, И. С. Козелецкий, А. В. Фридрих, Д. А. Шмыглер, А. Ф. Персиянцев. В основном партизанские группы состояли из военнослужащих и местных жителей.

Зимой и весной 1942 года на территории Барановичской области появились новые партизанские группы под руководством П. К. Макарова, З. К. Будько, П. А. Александрова, И. Р. Евдокимова, Б. А. Мичурин и др.

В конце марта 1942 года в Городищенском районе Барановичской области создаётся первый партизанский отряд «Стрелкова» под руководством Степана Константиновича Камышёва (партизанский псевдоним Стрелков), который в 1941 году попал в окружение и остался жить в д. Огородники Городищенского района. В самом начале это была подпольная группа, которая состояла из местных патриотов. Группа жила в деревнях, и готовилась к переходу в лес.

Вскоре, набрав необходимое количество боеприпасов и оружия, группа ушла в лес. Позднее к группе Стрелкова начали примыкать местные жители окрестных деревень. Группа выросла и стала называться партизанским отрядом «Стрелкова». В зону действия партизанского отряда входили Городищенский и Новомышский районы.

В мае 1942 года начинается массовый переход местного населения в партизанские группы и отряды. Небольшие по составу партизанские отряды начинают организовываться в одну группу. В одну из таких групп вошли отряды «Стрелкова», «Грозный», «Золотова» и «им. Котовского». Позднее эта группа стала называться Первомайская бригада, которая действовала на территории Городищенского, Новомышского и Кореличского районов Барановичской области. Командиром Первомайской бригады был назначен Ковалёв Наум Гаврилович.

В 1943 году начинается массовое развитие партизанского движения. Если в мае 1943 года Первомайская бригада насчитывала около 700 партизан, то к концу 1943 года бригада выросла настолько, что из неё образовались ещё три самостоятельных партизанских бригады: Первомайская, 25 лет БССР, имени Суворова.

Кроме партизанских бригад на территории Барановичского региона действовали особые партизанские группы и отряды, которые выполняли специальные разведывательно-диверсионные и агитационные задачи.

Национальный состав партизанских формирований, которые действовали на территории современного Барановичского района, носил интернациональный характер, вместе с белорусами воевали представители более 70 наций и народов бывшего Советского союза и более 1,5 тысячи иностранцев-антифашистов.

Таким образом, на территории Барановичского района была организована целая сеть партизанских бригад и отрядов, которые выполняли широкий спектр боевых заданий, нанося противнику огромные потери.

В 1942 году в Барановичском районе образуются специальные разведывательно-диверсионные группы. В январе 1943 года спецгруппы объединяются в разведывательно-диверсионный отряд «Кастрычник», командиром которого был Ковалёв Наум Гаврилович. В мае 1943 года

Ковалёв Наум Гаврилович становится командиром Первомайской бригады, которая действовала на территории Новомышского, Городищенского, Кореличского районов Барановичской области. В состав Первомайской бригады вошли отряды: Грозный, Стрелкова, Золотова. Позднее были образованы отряды имени Жданова, Будённого, Я. Колоса. В состав бригады также был включён разведывательно-диверсионный отряд «Кастрычник».

Выводы. Героическая борьба советского народа в тылу врага – одна из самых ярких и незабываемых страниц истории Великой Отечественной войны. Именно партизанская борьба наносила врагу большой материальный ущерб, дезорганизовывала тыл противника, оказывала существенную помощь войскам Советской Армии на фронтах.

С приближением частей Советской Армии партизаны содействовали им в уничтожении противника ударами с тыла в прорыве с ходу оборонительных рубежей, в отражении контрударов, форсировании рек и преодолении других естественных препятствий, в окружении и уничтожении окруженных группировок противника, овладении населенными пунктами, в преследовании врага, в обеспечении открытых флангов наступающих частей, в выходе их на тылы и фланги противника и т. д. Все это способствовало наступлению советских войск в высоких темпах.

Литературные источники:

1. Киселёв, Г. К. Память о г. Барановичи и Барановичском районе / Г. К. Киселёв. – Изд. Белга, 2000. – 152 с.
2. Государственный архив Гродненской области. Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945) / сост. А. Г. Андросенко [и др.]. – Гродно: Гродн. тип., 2005. – С. 169-178.

ВКЛАД УЧЕНЫХ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Лескевич Д.К.

УО «Московский физико-технический институт»
г. Москва, Россия

Научный руководитель – начальник учебной части –
заместитель начальника военной кафедры Лескевич К.Л.

Великая Отечественная война всколыхнула весь народ, в том числе и людей, занимающихся наукой, и, конечно, физиков. Наука и техника тоже встали на военную вахту. Всем понятно, что значительную роль

в создании современного оружия играет техника, основой которой служит физическая наука. Какой бы новый вид вооружения не создавался, он неминуемо опирается на физические законы: рождалось первое артиллерийское оружие – приходилось учитывать законы движения тел (снаряда), сопротивление воздуха, расширение газов и деформацию металла; создавались подводные лодки – и на первое место выступали законы движения тел в жидкостях, учет архимедовой силы; проблемы бомбометания привели к необходимости составления таблиц, позволяющих находить оптимальное время для сброса бомб на цель.

Деятельность ученых в военные годы – это замечательный образец беззаветного служения своей Родине и своему народу, самоотверженного и напряженного творческого труда. История сохранила нам немало ярких доказательств этому. Советские ученые, конструкторы, инженеры с первых дней войны были полны решимости отдать все свои знания и силы, весь свой труд и опыт великому делу разгрома фашизма. «Все для фронта, все для Победы!» – эти слова стали девизом миллионов.

Из литературы известно, что в начале войны, ведущие научные работники приняли обращение «К ученым всех стран». Его подписали физики А. Ф. Иоффе и П. Л. Капица, специалисты в области механики А. Н. Крылов и С. А. Чаплыгин. В нем говорилось: «В этот час решительного боя советские ученые идут со своим народом, отдавая все силы борьбе с фашистскими поджигателями войны – во имя защиты своей родины и во имя защиты свободы, мировой науки и спасения культуры...».

Часть ученых поехала в эвакуацию, чтобы в лабораториях и на исследовательских установках, опираясь на свои знания, создавать разработки, нужные фронту. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» был в те годы не только приказом, но естественной потребностью почти каждого человека. Вторая часть людей науки пошла в действующую армию или в Народное ополчение, чтобы сражаться с оружием в руках. Война была не только битвой армий, но и длительным, изнуряющим сражением техники, битвой умов.

К началу войны с СССР гитлеровская Германия обладала мощным военным потенциалом. У нее были совершенные танки, самолеты. Она превосходила нашу страну не только по качеству, но и по количеству единиц военной техники. Вот несколько цифр: промышленная база Германии вместе с базами ее союзников и поработанных стран превышала советскую в 1,5-2 раза, а в 1942 г. в связи с захватом богатейших районов нашей страны – в 3-4 раза.

Командование, конструкторы, ученые понимали, как сильно исход войны зависит от технического оснащения нашей армии! Нужно было

в кратчайшие сроки не только организовать выпуск нужного количества военных машин разного назначения, но и создать новые, превосходящие аналоги противника.

Деятельность ученых в военные годы является одним из решающих факторов Победы. Они внесли значительный вклад в создании современного оружия в годы Великой Отечественной войны. Изучив научные достижения ученых-физиков в годы Великой Отечественной войны, мы показали их роль в деле Великой Победы, позволило нам сделать вывод о том, что законы падения тела, брошенного под углом к горизонту, нашли применение в создании мощного орудия – 76-миллиметровой пушки.

К августу 1941 года ученые защитили от магнитных мин основную часть боевых кораблей на всех действующих флотах и флотилиях. Этот подвиг ученых увековечен памятником им в Севастополе. На кораблях специальным образом располагали большие катушки из проводов, по которым пропусклся электрический ток. Он порождал магнитное поле, компенсирующее поле корабля, т. е. поле прямо противоположного направления. Все боевые корабли подвергались в портах «антимагнитной обработке» и выходили в море размагниченными. Тем самым были спасены многие тысячи жизней наших военных моряков. Понятно, что для такой работы потребовались знания физиков, хорошие физические лаборатории, что и определило ее успех.

В ходе испытания скоростных машин летчики столкнулись с явлением флаттера – внезапного разрушения самолета из-за появления интенсивных вибраций. Группа Мстислава Всеволодовича Келдыша, изучив это явление, разработала надежные меры по предупреждению флаттера. В результате такой работы наша авиация не знала потерь, связанных с этим явлением, и появилась возможность значительно увеличить скорость и маневренность самолетов.

Грозным оружием военного периода явился созданный советскими учеными и конструкторами гвардейский миномет БМ-13, широко известный под названием «Катюша». Снаряд этого орудия представлял собой пороховой реактивный двигатель, масса снаряда составляла 42,5 кг, длина его 1,5 м, дальность полета около 8 км. Полк таких реактивных установок за 8-10 секунд обрушивал на врага 384 снаряда, уничтожая живую силу и технику на площади свыше 100 гектаров.

В начале 1943 года военным специалистом И. А. Ларионовым была изобретена авиационная бомба кумулятивно-концентрированного (остронаправленного) действия, теория которого вскоре была разработана выдающимся механиком академиком М. А. Лаврентьевым.

Эта бомба предназначалась для борьбы с танками, поскольку под громадным давлением, возникающим в ней при взрыве, металлические частицы со скоростью порядка 10 км/с узкой струей пронизывали танковую броню подобно тому, как сильная струя воды проникает в мягкую глину. Впервые бомбы остронаправленного действия были успешно применены в битве на Курской дуге, завоевав всеобщее признание.

Мы не забудем всех тех, кто с оружием в руках на полях сражений в смертельной схватке с фашизмом отстаивал свободу и независимость нашей Родины, кто варил сталь, изготавливал снаряды, строил танки, самолеты, корабли.

Мы не забудем всех тех, кто создавал вооружение, делал открытия, выполнял важные теоретические исследования – это ученые-физики, конструкторы, исследователи, инженеры, изобретатели, техники. Благодаря их невероятному труду, знаниям, практическому опыту и полету творческой мысли в короткие сроки совершенствовалась уже имеющаяся техника и рождались проекты новой боевой техники, разрабатывались материалы для создания надежного боевого оружия, не прекращались научные исследования, которые в значительной степени приблизили Великую Победу и создали основу для достижения нашими учеными и нашей отечественной наукой авангардного положения в мировой науке и технике.

Неимоверным напряжением душевных и физических сил война была выиграна в основном Советским Союзом. Оставшиеся в живых должны помнить, а мы их внуки и потомки знать, какой ценой была завоевана Победа. В памяти нашей сегодня и вечно будет жить великий подвиг нашего народа, подвиг всех тех, чьей жизнью и самоотверженным трудом завоевана Победа, Мир на Земле!

До тех пор пока существует государство, необходимо укреплять его мощь. Поэтому учёные разных областей науки продолжают свою работу в этом направлении. Лучшие конструкторы всего мира трудятся над созданием военной техники, которая вбирает в себя новейшие высокие технологии, достижения физики, химии и биологии.

Литературные источники:

1. Алексеев, Е. П. Советские ученые – фронту / Е. П. Алексеев. – Москва: Знания, 2005. – 197 с.
2. Кикоин, И. К. Физики – фронту (к 40-летию Великой Победы) / И. К. Кикоин. – Москва: Знания, 1986. – С. 148-155.
3. Новиков, В. Н. Оружие Победы 1941-1945 / В. Н. Новиков. – Москва: Машиностроение, 2011. – 300 с.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ДВИГАТЕЛЬ К САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Лишко Д.И.

Военный факультет учреждения образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник кафедры теории и
организации физической подготовки военнослужащих,
канд. пед. наук, доц., полковник Гавроник В.И.

Известно, что формирование патриотизма у молодежи имеет многостороннее влияние в социально-гражданском и духовном развитии личности. На этот счет К. Д. Ушинский рассуждал: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [1].

Процесс формирования патриотизма у молодежи достаточно длителен. Для формирования здоровой, патриотически-настроенной молодой личности школьных или вузовских стен недостаточно. Огромную роль в формировании личности выполняет, в первую очередь, семья и такие социальные институты общества как: средства массовой информации, учреждения культуры и спорта, общественные организации, правоохранительные органы и военные организации.

Особую вершину в воспитании молодежи занимает военно-патриотическое воспитание – образовательная многовекторного назначения, так как всеми доступными формами и методами вооружает юного гражданина важнейшими морально-психологическими качествами, жизненно необходимыми как будущему защитнику Родины, так и мирному, гражданскому человеку.

Военно-патриотическое воспитание молодежи развивает у них стремление своими действиями служить интересам Отечества, защищать его от врагов. Как следствие такого воспитания, молодые люди посвящают свою жизнь службе Родине.

В процессе военно-патриотического воспитания в целях адекватной социализации, важно сформировать у молодых людей убеждение в приоритетности моральных обязанностей. Патриотизм ориентирует человека на созидательную деятельность во имя Родины и государства, он предполагает актуальное переживание индивидом своей общности

со страной, народом, нацией, Родиной, определение себя в качестве части этой общности. Как нравственный долг, патриотизм подразумевает при этом способность индивида отказаться от личных интересов, преодолеть собственную слабость. В значительной степени именно патриотические настроения способствуют приобретению, например военными служащими, специальных военных и военно-технических знаний, воспитанию ответственности за укрепление обороноспособности страны, боевой мощи её вооружённых сил, а гражданскую молодежь к приобретению более качественных профессиональных навыков по своим направлениям. Также развивая чувство патриотизма, у молодежи формируется способность к самопожертвованию, ведь согласно этому принципу, независимость, свобода и честь Родины для человека важнее собственной жизни [2, 3].

Осознание патриотического долга – основа воспитания гражданственности молодежи, которая подразумевает наличие у индивида гражданского сознания, активной гражданской позиции, характеризующейся чувством сопричастности, ответственности за судьбу общества, Отечества, стремлением к деятельному участию в ней [2].

Говоря о военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, необходимо также воспитывать их на героическом прошлом нашей Родины. Ведь народ, который не помнит прошлого, не имеет и будущего, и то, что мы вложим в наше молодое поколение сегодня, в недалеком будущем даст соответствующие результаты.

Таким образом, в силу своей многофункциональности, патриотизм – одно из главнейших понятий идеологии белорусского государства – выступает в качестве смыслообразующей идеи воспитательного процесса, является приоритетом государственной молодёжной политики Республики Беларусь.

Литературные источники:

1. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений: в 2 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.) [и др.]. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – Т. 2. Педагогические статьи 1857-1861 гг. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.) [и др.]. – С. 160.

2. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – М. : Молодая гвардия, 1979. – 336 с.

3. Белоусов, Н. А. Основы патриотического воспитания военнослужащих: пособие: в 2-х ч. – Ч. 1-2 / Н. А. Белоусов. – Минск: Управление воспитательной работы и информации Министерства обороны Республики Беларусь, 1995. – Ч. 1. – 65 с.; Ч. 2. – 46 с.

ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ В СЕМЬЕ ГЕОРГИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ШЛЫКОВА

Лупач Е.Е.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

Война... Сколько боли, горечи, слез и потерь несет она в себе. Война постучалась в каждый дом, каждому принесла беду: матери потеряли сыновей, жёны – мужей, дети остались без отцов. Миллионы людей прошли сквозь ад и горнило войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой кровопролитной из всех войн, перенесённых до сих пор человечеством. И живы ещё те люди, которые в тяжелейших боях защищали нашу Родину.

Целью данной работы является формирование гражданско-патриотических качеств молодежи на жизненном примере ветерана Великой Отечественной войны Шлыкова Георгия Васильевича.

Мне хочется рассказать о своем прадедушке, ветеране Великой Отечественной войны, участнике операции «Багратион», живом свидетеле тех героических дней – ГЕОРГИИ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ШЛЫКОВЕ.

Родился мой прадед 8 мая 1923 года на реке Волга в городе Урюпинске Волгоградской области в многодетной семье.

Его отец, донской казак Василий Иванович Шлыков, работал писарем в городской управе, а в 1937 году по доносу соседей был арестован и осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей без права переписки и передач, отправлен отбывать наказание в город Медвежьегорск. Мать, Мария Васильевна, занималась домашним хозяйством, а после ареста мужа на нее легли все тяготы по воспитанию детей и по ведению домашнего хозяйства.

С первыми залпами войны трое старших сыновей, в том числе и мой прадед, ушли на фронт.

Мой прадед был мобилизован и направлен на восстановление шахт в Донбасс. На войну Георгий Васильевич попал 24 марта 1942 года девятнадцатилетним юношей и сразу же был отправлен в город Сталинград на трехмесячные курсы механиков-водителей танка.

Свой первый бой, свое боевое крещение, принял под городом Ростовом, на реке Миус. В первом же бою экипаж его танка подбил две

вражеские тяжеловесные машины. Прадед был награжден медалью «За отвагу». Этот период в истории войны был очень кровопролитным, было много потерь, не всегда было в должном количестве боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

Мой прадед участвовал в Сталинградской битве. Вот как он вспоминает один из боев под городом Сталинградом, который продолжался четыре дня. Так случилось, что в этом бою его танк был подбит и загорелся. Командир танка ценой своей жизни в последний момент через люк вытолкнул из машины моего прадеда и тем самым спас его от неминуемой смерти. Так Георгий Васильевич остался жив и не был даже ранен, а весь экипаж погиб. В период затишья перед новой атакой, всех оставшихся в живых танкистов, отправили на машине на станцию, где на платформе стояли новенькие танки Т-34. Боевые машины тут же укомплектовали новыми экипажами и сразу же отправили на передовую. Был тяжелый бой: люди измучились, не спали, были без пищи, было много раненых и погибших. За четыре дня в этом бою у прадеда были подбиты два танка и погибло два экипажа. Моего прадеда осколком ранило в ногу, санинструктор отправил его в госпиталь для легкораненых № 1137. После этого боя Георгия Васильевича наградили медалью «За оборону Сталинграда». Эту медаль прадедущка считает самой ценной и дорогой, так как он освобождал свою малую Родину. В госпитале прадеда подлечили, но осколок в ноге давал о себе знать и нога не сгибалась. Врачи вынесли вердикт: танкистом быть он уже не сможет. Прадед получил предписание направиться в пересыльный пункт 25-го отдельного транспортного батальона 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, где продолжил воевать. В Крыму прадед был водителем «полуторки», перевозил снаряды от станции Алексеевка до города Симферополя.

После освобождения Крымских земель, прадеда перебросили в район города Витебска, на 3-й Белорусский фронт в 225-й отдельный транспортный батальон 2-й гвардейской армии под руководством майора Борисенко. Его главной боевой задачей было обеспечение боеприпасами передовой, а оттуда нужно было вывозить раненых бойцов.

На передовой медицинского персонала не хватало, прадедущке своими силами приходилось оказывать первую помощь раненым. А поскольку он окончил курсы сандружинников, то работы у него хватало: остановка кровотечений, обработка ран, выполнение перевязок, сортировка раненых, поступающих с поля боя. Из медицинского инструментария у него в распоряжении была сумка санинструктора, в которой было все необходимое для оказания первичной медико-санитарной помощи.

Бойцов с тяжелыми повреждениями, прадедушке было необходимо в кратчайшие сроки транспортировать в полевой госпиталь, легко раненых нельзя было увозить в глубокий тыл, они должны были лечиться в прифронтовых медсанбатах, чтобы скорее вернуться в строй. Этот путь был трудным и опасным, машину часто обстреливали и подрывали.

Мой прадед был участником Витебско-Оршанской операции, освобождал город Витебск. На территории Белоруссии Георгий Васильевич воевал недолго, сразу же после освобождения Витебска его батальон участвовал в вильнюсской и каунасской операциях.

Победу мой прадед встретил под Кенигсбергом (Восточная Пруссия). Воевал на Куршской косе, был награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Там же он получил свою главную боевую награду – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Так было угодно судьбе, чтобы прадедушка, пройдя это опасный путь, остался в живых. За свой вклад в Победу он был награждён многочисленными орденами и медалями. Он никогда не забывает о тех тяжелых днях и о своих однополчанах.

После окончания войны в июне 1945 года прадед был направлен в город Бобруйск Дзержинского района в автомобильный батальон, где до июня 1947 года проходил срочную военную службу. Будучи командированным по служебным делам в г. Гродно, встретил свою будущую жену. После демобилизации женился и переехал на постоянное место жительства в город Гродно.

В послевоенное время Георгий Васильевич занимал ответственный пост финансового инспектора в районном финансовом отделе Гродненской области. За многолетний и добросовестный труд в мирное время был награждён медалью «Ветеран труда».

С женой они вырастили трех дочерей. К сожалению, уже более тридцати лет, как мой прадед овдовел.

Мой прадедушка живёт и сегодня, а 8 мая 2022 года будет отмечать свой 99-й год рождения. О войне он не очень любит говорить, потому что война – это гибель и потеря близких людей, слёзы и большие страдания, она отобрала у него юность.

Каждый год 9-го мая мы с прадедом принимаем участие в праздничном шествии, посвящённом Дню Победы, чтобы возложить цветы к памятнику воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и почтить их память минутой молчания. Для меня день Победы – это День гордости и уважения за свой народ.

Я очень горжусь своим прадедушкой! Я благодарна ему за Победу! Он отстоял независимость нашей Родины, что бы мы могли жить под чистым и голубым небом, не зная горя и ужаса фашистского гнета. Я необычайно рада и горда, что мой прадед такой удивительный человек, который не считает свою жизнь подвигом. Я его считаю настоящим Героем!

Литературные источники:

1. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gagr.by/> – Дата доступа: 14.03.2022.

СМАРГОНШЧЫНА Ў ГАДЫ ВАЕННАГА ЛІХАЛЕЦЦЯ

Магер Н.А.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры замежных моў,
к.ф.н., дацэнт Ляскевіч С.Г.

Смаргонь – гарадок, які знаёмы многім сваімі прыгожымі мясцовасцямі, багатай гісторыяй і гістарычнымі постацямі. Знакамітым робіць гэты горад мядзведжая акадэмія, якая была заснавана Радзівіламі, што валодалі горадам; смаргонская зямля стала радзімай і прытулкам для шматлікіх выдатных людзей. Аднак жа гэтая зямля была і ў цэнтры жудасных падзей, што здараліся ў нашай гісторыі.

Так, падчас Першай сусветнай вайны праз горад праходзіла лінія фронту. Калі горад абараняўся ад нямецкіх захопнікаў, сярод салдат хадзіла прыказка “Хто пад Смаргонню не бываў, той вайны не бачыў”. Тут германскія войскі прымянілі забароненую пазнейшымі канвенцыямі хімічную зброю, ад ўздзеяння якой загінула 3,5 расійскіх вайскоўцаў толькі за адзін дзень. За 810 дзён супрацьстаяння загінулі дзясяткі тысяч салдат з абодвух бакоў і мірных жыхароў. Нездарма ў 1916 годзе ў рускамоўным часопісе “Аганёк” рэпарцёр назваў горад “мёртвым”: пасля заключэння Рыжскага дагавору ў горадзе з былым насельніцтвам каля 16 тысяч не налічвалася і паўсотні жыхароў. Па дадзеных за 2014 год, у раёне было пашпартызавана 34 воінскія пахаванні Першай сусветнай вайны. Гэтым падзеям прысвечаны мемарыял у Смаргоні і музей у вёсцы Заброддзе [1].

Падчас Другой сусветнай вайны Сморгонь параноўвалі з горадам Сталінградам. Ізноў Сморгонь знаходзілася на важным стратэгічным накірунку: уваходзіла ў частку Заходняга фронту, што праходзіў па лініі Дзвінск – (Даўгаўпілс) – Паставы – возера Нарач – Сморгонь – Крэва – Баранавічы – Пінск. Ізноў былі крываваыя баі, якія забралі безліч людскіх жыццяў, якія пакінулі балючы след у памяці беларускага народа. Вялікая колькасць вёсак была спалена без надзеі на адраджэнне.

У другой палове чэрвеня 1941 года павінны былі прайсці вялікія манёўры войскаў акругі, падчас якіх 24-я дывізія перакідвалася ў раён Гродна, а ў раён Вілейка – Сморгонь – Крэва падыходзіла 50-я стралковая дывізія з Полацка. 22 чэрвеня каля дзвюх гадзін ночы камандуючы 3-й арміяй атрымаў загад: падняць усе войскі па баявой трывозе, неадкладна заняць доты і перавесці іх у поўную баявую гатоўнасць. 24-я дывізія гэты загад не атрымала, бо сувязь пашкодзілі дыверсанты. У чатыры гадзіны раніцы стала вядома, што немцы бамбяць Ліду, гараць аэрадромы. Адначасова ў Сморгоні правялі мітынг, на якім кляліся мужа змагацца з фашыстамі, абараняць сваю Радзіму. І роўна ў 21 гадзіну 52-ы супрацьтанкавы дывізіён пакінуў горад. У Сморгоні засталіся толькі вайскоўцы для правядзення мабілізацыі.

Сморгонскі раён быў акупаваны ўжо на чацвёрты дзень вайны. Акупацыйная ўлада трымалася на ваеннай сіле. У найбольш буйных населеных пунктах былі створаны ваенныя гарнізоны. Так, на пачатак акупацыі гарнізоны існавалі ў Сморгоні і вёсках Крэве, Дабраўлянах, Жодзішках, Вішнева, Войстам, Доўбучках, Шутавічах, Снігянах. У вёсках Сморгонскага раёна падчас акупацыі жыло шмат уцекачоў з Арлоўскай, Пскоўскай, Калінінскай, Віцебскай абласцей. Іх фашысты вывезлі з прыфрантавой паласы.

У школах, што працавалі пад акупацыяй, у кожным класе павінен быў вісець партрэт Гітлера і герб Пагоня. У чэрвені 1943 года гітлераўцы спрабавалі стварыць у Беларусі, у тым ліку і на Сморгоншчыне, прафашысцкую моладзевую арганізацыю “Саюз Беларускай Моладзі”, паколькі працу з моладзю захопнікі лічылі важным накірункам у заваяванні і скарэнні мясцовага насельніцтва. Генеральны камісар па Беларусі Вільгельм Кубэ асабіста прыкладаў намаганні па развіцці гэтай арганізацыі.

На Сморгоншчыне было створана гета, дзе габрэяў ці знішчалі, ці рабілі рабамі без думак пра выратаванне. Па даных гісторыкаў, існавала два гета, адно з іх размяшчалася каля сельскай гаспадаркі, другое было на тэрыторыі сінагогі. Вядома, што ў Залессі каля чыгункі, недалёка ад магілы рускіх салдат, якія загінулі ў Першую сусветную вайну,

у канаве фашысты расстрэльвалі габрэяў, якіх прывозілі з Засковіч, Смаргоні і іншых месцаў. З канца 1941 года габрэяў з Смаргонскага гета партыямі пачалі перапраўляць ў іншыя гета і канцлагеры, частка іх была накіравана ў Ашмянскае гета. Крывавым днём для іх стала 22.10.1941 г. на ўскраіне лесу д. Зялёнка было расстраляна больш за 500 чалавек, прывезеных са Смаргоні.

Габрэі стараліся хавацца ў глухіх вёсках і хутарах. Так, у вёсцы Спегліца знайшла прытулак маладая жанчына з трохгадовай дачкой. Яна была швачкай і перад вайной абшывала ўсю вёску. Калі на вёску наляцелі немцы, жанчына схавалася, а дзяўчынку не схавала, думала, што на дзяцей не звернуць увагі. Але адзін немец адразу ж пазнаў габрэйскае дзіця, ён схапіў дзяўчынку за нагу і ўдарыў аб борт машыны, забіўшы насмерць. Яшчэ адну жудасную гісторыю помняць у Дабраўлянах, дзе схаваўся прадстаўнік габрэйскай нацыі. Неяк выпадкова яго ўбачылі літоўскія паліцаі і тут жа застрэлілі. У вёсцы Аленец фашысты расстралялі дзвюх дзяўчынак, якія ішлі пешшу з Засковіч.

Мой дзед, Навасельскі Яўген Вікенцьевіч, расказваў пра тое, як у лясах пабліз вёсак Чухны – Вішнёўка – Папелівічы размяшчаліся акопы і доты. Там былі крывавыя баі. У цяперашні час гэтыя мясціны так і засталіся не кранутымі рукамі людзей. Такія самыя акопы і доты размяшчаюцца і пабліз вёскі Багушы. Усім знаёма легендарная вёска Крэва, але мала хто ведае, што ў чароўных зялёных лясах гэтай вёскі падчас Вялікай Айчыннай вайны адбыліся страшныя і жудасныя падзеі: нямецкія акупанты сабралі просты люд і пачалі масавы растрэл. На гэтым месцы ў знак памяці быў пастаўлен вялікі драўляны крыж. Мая цётка, Загорская (Магер) Людміла Міхайлаўна, расказваючы гэту гісторыю, і сёння не можа стрымаць слёз.

Я мала каго бачыла з тых, хто ваяваў, але мае родныя і знаёмыя, настаўнікі прыклалі шмат намаганняў, каб захаваць памяць пра той смутны час. Так, у сярэдняй школе вёскі Бялкоўшчына захоўваецца пісьмовае сведчанне Аскіркі Мікалая Антонавіча. Гэта гісторыя яго бацькі Аскіркі Антона Мацвеевіча, удзельніка партызанскага руху, які нарадзіўся ў 1921 годзе ў вёсцы Ягаднава Смаргонскага раёна: “Гэту вёску невыпадкава называюць партызанскім краем, там размяшчаўся штаб атрада імя Фрунзе партызанскай брыгады імя Будзёнага. Тут дыслацыраваўся са студзеня 1944 года і партызанскія атрад. У партызанскіх атрадах было шмат вясковай моладзі, сярод іх і нашыя землякі – маладыя партызаны Вася Казёл і Анатоль Кавяза з вёсак Рудня і Ардзяя. Хлопцы загінулі пры выкананні баявога задання на чыгунцы ля вёскі Белая ўсяго за некалькі дзён да вызвалення Смаргоні. Я быў стралком 3-га атрада

“Бястрашны” партызанскай брыгады 2-й імя Суворова. Камандзірам атрада быў Герасіменка Іван Харыфонавіч, камісарам Кісцянеў Дзімтрый Іванавіч. Атрад базаваўся каля вёскі Узла цяперашняга Мядзельскага раёна. Там знаходзіўся і партызанскі аэрадром, на які з Вялікай зямлі самалётамі дастаўлялі зброю, боепрыпасы для партызан. У чэрвені 1944 года партызаны ўзмоцнена рыхтаваліся да “рэйкавай вайны”. У ноч з 19 на 20 чэрвеня, за тры дні да пачатку Беларускай наступальнай аперацыі “Баграціён”, мы ўдзельнічалі ў нанясенні ўдару па камунікацыях і лініях сувязі захопнікаў. 3-ці атрад “Бясстрашны” актыўна дзейнічаў паміж чыгуначнымі станцыямі “Залессе” і “Пруды”. У баявых аперацыях удзельнічалі многія мясцовыя партызаны брыгады імя Суворова, такія як К. Драмлюк, У. Гісіч, П. Голдар, В. Сурмач і іншыя. 26 красавіка 1944 года ўзвод нашага атрада вёў бой у вёсцы Клідзеняты. Было забіта 7 немецкіх салдат, 15 паранена. ... Перад вызваленнем Смаргоні наш атрад знаходзіўся непадалёку ад вёсак Завелле і Клідзеняты. Разгарнуліся баі каля вёскі Вайнідзеняты, Пераводы і на ўсёй рацэ перад горадам. Услед за танкамі вызваляць Смаргонь рушылі партызаны. Партызанамі было перабіта шмат немцаў, многія былі захоплены ў палон. Пры вызваленні Смаргоні працэсваліся лясы, дзе хаваліся адступаючыя акупанты, шасталі банды і дзейнічалі атрады Арміі Краёвай”. Антон Мацвеевіч Аскірка быў узнагароджаны ордэнам Айчынай вайны 2-й ступені. Пасля вайны вярнуўся на радзіму, працаваў старшынёй калгаса імя Суворова.

На жаль, наша краіна згубіла ў той вайне кожнага трэцяга. Загінула вялікая колькасць салдат і партызан, якія са зброяй у руках баранілі нашу Айчыну. Загінула ад холаду і голаду вайны, было забіта і спалена фашысцкімі карнікамі мірнае насельніцтва, старыя і малыя, жанчыны і падлеткі. Усе войны нясуць за сабой страх і боль. Пра гэтыя падзеі нельга забываць, пра іх трэба памятаць і не дапускаць паўтарэння.

Горад Смаргонь – невялікі гарадок. Нас тут усяго 36000, але ўсе мы будзем памятаць тых, хто абараняў нашыя землі і нашу краіну. Яны заўсёды будуць у нашай памяці і ў нашых сэрцах.

Літаратурныя крыніцы:

1. Пракопчык, Б. «Хто пад Смаргонню не бываў...» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://zviazda.by/be/news/20140805/1407186038-hto-pad-smargonnu-ne-byvau>. –Дата доступу: 20.03.22.

УЧАСТИЕ ДАГЕСТАНЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Магомедов М.С.

Дагестанский государственный медицинский университет
г. Махачкала, Дагестан

Научный руководитель – ассистент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф ДГМУ Алимова И.А.

В мировой истории есть события, память о которых неподвластна времени. Таковой является победа братских республик Советского Союза в Великой Отечественной войне. Главным фактором Великой Победы стали единство и беспримерная дружба народов страны, их боевое содружество. На достижение единой цели – разгром врага – были направлены профессионализм военачальников, а главное – величайшее мужество солдат, офицеров, партизан, участников подполья и самоотверженность тружеников тыла.

На фронтах Великой Отечественной войны участвовало свыше 142 тыс. дагестанцев. В это число не вошло около 16 тыс. человек, призванных из Кизлярского, Тарумовского, Ногайского районов и города Кизляра.

Дагестанцы героически сражались у стен Бреста, Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Новороссийска, в Белоруссии и на Украине, в горах Кавказа, активно участвовали в освобождении европейских народов и народов Кореи и Китая от фашизма и японского милитаризма. В числе героических защитников Брестской крепости были дагестанцы Даниил Абдуллаев, уроженец Чародинского района, Максуд-Герей Шихалиев из Хасавюрта, Гасан Сальгириев и Алиахмед Абакаров из Бабаюртовского района, Аслан Сурхайханов из Лакского района и другие. Десятки тысяч сыновей всех народностей республики награждены орденами и медалями, 57 дагестанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза, двое – героя России, семь человек стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

На весь мир прославился дважды Герой Советского Союза, сын уроженца селения Цовкра Кулинского района Амет-Хан Султан. За годы войны он совершил 602 боевых вылета, участвовал в 150 воздушных боях, сбил лично 30 и в групповых сражениях 19 самолетов противника, совершил таран. Не померкнет слава об аварце из аула Мегеб Гунибского района Магомед Имадутдиновиче Гаджиеве.

Он командовал дивизионом подводных лодок в Баренцевом море. Встретив вражеский транспорт, охраняемый конвоем, подводная лодка под командованием Магомеда Гаджиева вступила в бой. Всплыв на поверхность, лодка атаковала три корабля противника, из которых два пошли ко дну, а третий поспешно скрылся. «Это первый случай в истории, – писала газета «Правда», – когда подводная лодка, потопив транспорт, охраняемый конвоем, уничтожила и сам конвой». На боевом счету дивизиона Магомеда Гаджиева двенадцать смелых, мастерски проведенных операций, 27 потопленных кораблей водоизмещением около ста тысяч тонн.

В боях за освобождение Кубани и Тамани, по форсированию Керченского пролива, по расширению плацдарма на Керченском полуострове исключительную отвагу, мужество проявил Герой Советского Союза, уроженец города Дербента, азербайджанец Шамсулла Фейзуллаевич Алиев. Магомедзагид Абдулманапов совершил героический поступок в селе Геройское Сакского района Крыма. С группой разведчиков он попал в засаду. Фашисты убили всех разведчиков, а его, тяжело раненного, взяли в плен, уговаривали назвать часть, где он служил. «Они же русские, а ты кто? Их не опасайся», – говорил немецкий офицер. Магомедзагид ответил: «Они все мои братья. Мы все дети одной матери – Родины!». Его жестоко пытали, но не добились ни слова. Фашисты расстреляли солдата. Всем разведчикам, в том числе Магомедзагиду Абдулманапову, присвоено звание Героя Советского Союза.

Много героических эпизодов в боевой биографии лезгина из аула Икра Курахского района Эседа Бабастановича Салихова. Он с группой солдат из 30 человек прорвался в тыл врага и уничтожил до 200 гитлеровцев, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На боевом счету летчика морской авиации, кумыка Юсупа Акаева из города Буйнакса свыше 70 уничтоженных плавучих единиц, в числе которых 1 эсминец, 16 транспортов, 8 торпедных катеров, а также четыре самолета. Боевые товарищи называли его «человек-легенда», «храброе сердце». 19 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Юсупу Акаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Махачкалинца Александра Николаевича Ситковского друга называли «ас-истребитель». В небе Кавказа, Крыма, Украины, Белоруссии и Польши лично он сбил 31 самолет. За подвиги А. Ситковскому присвоено звание Героя Советского Союза.

Многие годы скромно живет и добросовестно трудится в родном селе Чагаротар Хасавюртовского района фронтовик Абдул-Хаким Исмаилов. И только в последнее время стало известно, что именно он,

наш земляк, в памятном мае 45-го водрузил над рейхстагом в Берлине Знамя Победы. 19 февраля 1996 года Абдул-Хакиму Исаковичу Исмаилову Указом Президента Российской Федерации присвоено звание Героя России. Он стал 57-м дагестанцем – Героем Великой Отечественной войны.

На Ленинградском фронте кумык, военный врач Абусаид Исаев, будучи ранен, не покинул операционную и, продолжая работать, спас жизнь лейтенанту Петрову и еще семи воинам. Он скончался от большой потери крови, отдав жизнь свою за товарищей.

В годы войны в тылу врага действовало свыше 6200 партизанских отрядов. Многие дагестанцы сражались в их рядах. За мужество, проявленное в боях в тылу врага, удостоены высоких правительственных наград аварец Газимагомед Гамзатов, лакец Сунгур Акаев, даргинец Хияс Гасанов, кумык Шикшериф Мирзабеков, русские Владимир Бондаренко, Николай Гордиенко и многие другие.

Десятки дагестанцев, попавшие в плен при тяжелых обстоятельствах, измученные в фашистских застенках, бежали из лагерей и приняли активное участие в боевых действиях в составе партизанских отрядов и в рядах бойцов движения Сопротивления, в оккупированных гитлеровцами западноевропейских странах. Там плечом к плечу с местными патриотами дрался с фашизмом Гасан-Гусейн Камалов из аула Читур Лакского района и стал национальным героем Италии. Магомед Батыров из селения Хини Хунзахского района стал национальным героем Югославии.

Ратный подвиг народов Дагестана в Великой Отечественной войне, как и других народов нашей многонациональной страны, навсегда останется в народной памяти, и подрастающие поколения должны об этом знать.

Отношение к памяти о погибших в войне за свободу и независимость Родины, а их в Дагестане 80 тыс. человек – это показатель степени зрелости общества, цивилизованности народа. В этом отношении сделано немало, во многих населенных пунктах нашей республики воздвигнуты памятники,obelisks в честь Победы, в честь отдавших жизнь за Родину. Выражением благодарной памяти поколений к подвигам бойцов Победы являются не только названия улиц, площадей, аулов, городов, предприятий, но и Книги Памяти с поименным списком погибших в войне при защите Отечества. Это необходимо новым поколениям защитников Родины, это их первое прикосновение к истории беспримерного героизма.

Люди еще долго не забудут войну. 1418 дней длилась жестокая битва, и каждый из этих дней – это кровь и смерть, боль и горечь утрат,

радость больших и малых побед, каждый день – страница в бессмертной книге подвига советских людей.

Суровым и тяжелым испытанием прошла война через каждую семью, обожгла жизнь вдов, сирот и инвалидов. 77-летие Великой Победы вновь вернуло нашу память к ушедшим в историю, но незабываемым годам Великой Отечественной войны.

Имена и подвиги фронтовиков-дагестанцев, как и всех советских воинов, обеспечивших величайшую Победу в самой тяжелой войне, когда-либо пережитой человечеством, бессмертны и навсегда останутся в благодарной памяти народа.

Литературные источники:

1. Бабаев, А. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны / А. Бабаев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2010. – № 22. – С. 5-11.

2. Какагасанов, Г. И. Работа промышленных предприятий Дагестана по выпуску боеприпасов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / Г. И. Какагасанов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2005. – № 2. – С. 33-42.

3. Документы центрального государственного архива республики Дагестан. 3. ЦГА РД. Ф.1-П. Оп.18. Д. 95.3.ЦГАРД. ФЛ-п. Оп.19. Д.16

ПИНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Марцун П.В., Матвейчик Д.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

В июне 1940 года Днепровская флотилия была расформирована, её боевые корабли и части вошли в состав вновь созданных Дунайской и Пинской флотилий. Пинская флотилия оставалась в границах той же операционной зоны, что и Днепровская флотилия, до 1940 года. Она сменила лишь свое название. Моряки Пинской флотилии в 1941 году участвовали в боях советских войск против немецко-фашистских захватчиков.

В начале войны Пинская флотилия имела в своем составе 9 мониторов специальной постройки, 8 канонерских лодок, 9 сторожевых кораблей, 16 бронекатеров, минный заградитель, 10 сторожевых катеров, 14 катеров-тральщиков, 20 глиссеров и полуглиссеров, артиллерийский зенитный дивизион на механической тяге, объединенную школу, флотский полуэкипаж, роту морской пехоты, части наблюдения связи, 6 плавучих самоходных баз и другие специальные обслуживающие части. Основные артиллерийские корабли флотилии: мониторы, канонерские лодки, сторожевые корабли и бронекатера были вооружены морскими артиллерийскими системами калибра 120-мм, 102-мм, 76-мм, 122-мм гаубицами, 45-мм орудиями, крупнокалиберными пулеметными установками.

Перед Пинской флотилией командованием Юго-Западного фронта были поставлены следующие задачи: артиллерийская поддержка сухопутных войск на предмостных позициях в районах переправ Юго-Западного фронта на Днепре, Припяти, Березине и Десне; артиллерийская поддержка флангов сухопутных войск на Киевском оперативном плацдарме Юго-Западного фронта; прикрытие стыка войск Западного и Юго-Западного фронтов на Припяти.

Содействие Пинской флотилии войскам Юго-Западного фронта в междуречье Припяти, Днепра и Десны 20 августа штаб Юго-Западного фронта потребовал от командования Пинской флотилии, чтобы оно сосредоточило основные усилия на обеспечение переправ через Припять и Днепр севернее Киева в районе Рожава – Новые Шепеличи, Чернобыль, Навозы. В соответствии с этим решением штаб флотилии распределил и к исходу 22 августа развернул у переправ наличные силы кораблей. В то время, когда войска правого крыла фронта организовано отходили через Припять у Рожава, Новые Шепеличи и Чернобыль, в районе Окуниново внезапно создалось критическое положение для наших войск. Враг сумел захватить мост на Днепре у Окуниново, благодаря этому противник быстро стягивал войска через реку в сторону Остера. Командующий Пинской флотилией решил нанести удар по Окуниновской переправе силами трех канонерских лодок. Благодаря подвигу канонерской лодки «Верный» 25 августа кораблям удалось до конца выполнить поставленную перед ними боевую задачу. Они разрушили Печкинский мост, сорвали переправу противника, следовательно, лишили его возможности усилить Окуниновскую группировку. 3 апреля 1942 года командир канонерской лодки «Верный» старший лейтенант А. Ф. Терехин и боцман старшина 1-й статьи Л. С. Щербина были посмертно награждены орденом Ленина.

Командование Пинской флотилии с разрешения штаба Юго-Западного фронта решило в ночь на 26 августа освободившиеся от прикрытия переправ у Новые Шепеличи, Чернобыль, Домантова корабли отвести к Киеву.

В невероятно тяжелых условиях, сложившихся в междуречье Днепра, Десны и Припяти в августе 1941 года, Пинская флотилия успешно выполнила задачу, поставленную перед ней командованием Юго-Западного фронта, по прикрытию переправ сухопутных войск через Припять, Днепр и Десну севернее Киева.

Несмотря на содействие кораблей Пинской флотилии флангам Киевского укрепленного района, немецко-фашистские войска все же заняли подступы к Киеву. В связи с этим с юга был сформирован отряд кораблей артиллерийской поддержки, в состав которого входили монитор «Смоленск», 4 канонерские лодки, сторожевой корабль «Пушкин» и три бронекатера. Состав отряда неоднократно изменялся, особенно когда возникала необходимость прикрывать переправы на Днепре, Припяти и Десне.

Содействие флангам Киевского укрепленного района заключалось в том, чтобы внезапно открывать фланговый огонь по скоплениям живой силы, артиллерии и танков противника во время атак. Большой интерес представили артиллерийские стрельбы 10-14 августа, в эти дни противник вёл обстрел из дальнобойных орудий с переменных огневых позиций. Было решено ночью, хорошо замаскировав корабль, дожидаться обстрела врагов батареями. Как только враг открывал огонь, со «Смоленска» немедленно открывался огонь по позициям противника. Борьба за Киев особенно обострилась после 9 сентября. 6-я немецко-фашистская армия, сосредоточенная на Окуниновском плацдарме, создала угрозу правому флангу войск Юго-Западного фронта и непосредственно Киеву с севера. После упорных боев противник прорвал нашу оборону у Кременчуга. 17-18 сентября корабли поддерживали арьергардные части Киевского укрепленного района. В эти же дни командование направило на сухопутный фронт два отряда моряков. В эти дни флот активно помогал сдерживать натиск фашистских захватчиков. Далее последовала согласованная операция с 64-м стрелковым корпусом и 4-й дивизией НКВД. Далее последовала согласованная операция с 64-м стрелковым корпусом и 4-й дивизией НКВД, в ходе которой 15 сентября участок дороги от Заворичи до Бобрика был полностью очищен от врага. По этому пути предстояло отступление войск фронта. К утру 18 сентября осталось меньше трети личного состава, а к вечеру, оставшиеся 27 человек отступили вместе с сухопутными войсками.

В этот же день моряки, после тяжёлого прикрытия сухопутных войск, взорвали свои боевые корабли, и сошли на берег. К 19 сентября был сформирован отряд моряков, состоявший из двух батальонов, отдельной роты и роты офицерского состава под командованием Г. И. Брахтмана и И. И. Кузнецова.

Проявляя высокое воинское мастерство и отвагу, моряки Пинской флотилии высоко держали честь и достоинство сынов великой Советской державы, свято выполняли воинскую присягу и берегли честь Советского Военно-морского флага, а когда требовалось, гордо шли на смерть. Наша Родина никогда не забудет героические подвиги моряков Пинской флотилии. Имена Алексея Терехина, Леонида Щербины, Ивана Шафранского, Всеволода Добржинского и других, олицетворяющие стойкость в бою, воинское мастерство и мужество, вечно будут жить в сердцах советского народа.

Литературные источники:

1. Вьюненко, Н. П. Военные флотилии в Великой Отечественной войне / Н. П. Вьюненко, Р. Н. Мордвинов. – М.: Военное издательство, 1957. – 272 с.
2. Локтионов, И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне / И. И. Локтионов. – М.: Воениздат, 1958. – 94 с.
3. Пинская военная флотилия. Великая Отечественная война, 1941-1945 : энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 559 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Миронов Д.В., Поливанов В.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Великая Отечественная война 22 июня 1941 – 9 мая 1945 (далее – ВОВ) – одна из самых кровопролитных войн в истории человечества. По статистике, ВОВ унесла около 27 млн жизней.

Фашистские захватчики на территории СССР, подвергшейся оккупации, уничтожили около 11 млн советских граждан, из них около 7 млн

мирных жителей, стариков, женщин, детей и около 4 млн военнопленных. На территории УССР погибли свыше 5 млн человек, в БССР – 2,2 млн, в Литовской ССР – 0,7 млн человек [1].

Гитлеровские изверги расстреливали советских людей, отравляли их газом в душегубках, вешали, заживо сжигали и топили, подвергали чудовищным пыткам и истязаниям. Пока на фронте наши отцы, деды и прадеды, в том числе фронтовые медики, защищали нашу Родину, невыносимо трудно было детям: страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство, от кромешного ада бомбёжек и страшной тишины сиротства.

В те суровые дни вместе с воинами, со всем народом на защиту родной земли встали и медицинские работники. В годы Великой Отечественной войны в составе военно-медицинской службы трудилось свыше 200 тысяч врачей и около 500 тысяч медицинских работников со средним специальным образованием. Немало образцов подлинного героизма, бесстрашия и самопожертвования проявили медицинские работники в трудных обстоятельствах. В любых условиях они делали все возможное, а часто и невозможное, чтобы спасти, сохранить жизнь, возвратить в строй раненых. Также ВОВ оказала отрицательное влияние и на оказание педиатрической помощи.

Цель исследования. Изучить организацию педиатрической помощи во время Великой Отечественной войны на основании литературных источников.

Материалы и методы. В ходе исследования материалами стали данные 12 литературных источников и 5 электронных ресурсов. В ходе исследования использовались и сопоставления материалов разных источников. В качестве основного метода применён исторический метод.

Результаты и их обсуждение. Много работы было выполнено для охраны здоровья детей в годы ВОВ. Особое внимание было сосредоточено на эвакуацию детского населения из домов ребёнка, яслей, садов, школьных интернатов. Детей эвакуировали в специальных поездах в сопровождении врачей, медицинских сестер, воспитателей и педагогов. Так, к началу 1942 г. в Кировскую область было эвакуировано 216 учреждений, рассчитанных на 21 460 детей, в Челябинскую – 284 учреждения на 32 800 детей, в Ярославскую – 204 учреждения на 23 900 воспитанников. Осуществленная в первые месяцы войны эвакуация сохранила миллионы детских жизней. В стране родилось замечательное патриотическое движение по патронированию осиротевших детей. В результате эвакуации миллионов людей население тыловых городов и сел во втором полугодии 1941 года значительно возросло. Как следствие

этого на медиков городских больниц и поликлиник восточных районов страны легла двойная и даже тройная нагрузка. Начали проводить переподготовку врачей поликлиник по смежным специальностям [2].

Война стала одним из самых значительных потрясений в жизни целого поколения, испортив немало человеческих судеб. Вторжение и быстрое продвижение немецких войск остро поставило задачу эвакуации старшего населения, в их числе значительного количества детей. Осуществлялись меры по организации детского питания: так, например, специальным постановлением по всей стране существовавшие молочные кухни реконструировались в своеобразные «пищевые станции».

Была восстановлена нарушенная войной организация педиатрической службы. В октябре 1942 г. правительство в специально принятом постановлении обязало Наркомздрав СССР в кратчайший срок восстановить существовавшую до войны систему медицинской помощи детям, прежде всего участковый принцип деятельности детских консультаций и поликлиник. Были приняты и другие меры, в частности, по улучшению детского питания, по витаминизации пищи.

С целью улучшения условий жизни эвакуированных детей 24 марта 1942 г. Совнарком РСФСР принял Постановление «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений», в котором предлагалось укомплектовать указанные учреждения медицинскими кадрами, необходимыми медикаментами, а также выделить эвакуированным земельные участки для организации подсобных хозяйств. Народные комиссариаты здравоохранения и просвещения СССР и РСФСР проводили постоянную оперативную работу по организации и контролю состояния медицинского обслуживания эвакуированных детей [3].

В тесной связи с вопросами социального обеспечения детей рассматривались и проблемы их медицинского обслуживания в годы Великой Отечественной войны, лечебно-профилактическая и противоэпидемическая работа органов здравоохранения, направленная на снижение детской смертности и заболеваемости. В связи с дефицитом питания, неполноценности пищевого рациона, нехватки витаминов в пище в годы ВОВ, вследствие этого возникло снижение иммунитета, что повлекло за собой к скачку развития инфекционных заболеваний.

Одним из острейших вызовов военного времени явился рост социально обусловленных (туберкулез, сифилис) и детских инфекционных заболеваний.

Значительные изменения наблюдались в самом протекании некоторых болезней. Так, одни заболевания являлись доброкачественными

(скарлатина), в то время как другие протекали весьма тяжело, часто заканчивались смертью. Одним из заболеваний, отличающихся особо тяжелым лечением в этот период, является туберкулез. Большинство детей наряду с туберкулезом страдали алиментарной дистрофией и скорбутом (известна как болезнь Миллера-Барлоу), что и обусловило особенности течения детского туберкулеза.

В ноябре 1942 года заместитель Наркома здравоохранения СССР М. Д. Ковригина утвердила инструктивно-методические указания «О проведении противоэпидемической работы городскими детскими консультациями, детскими поликлиниками и детскими амбулаториями». В них большое внимание уделялось организации профилактической вакцинации, особенно против оспы. При диагностировании инфекционного заболевания, в частности скарлатины, дифтерии и др., участковые врачи должны были немедленно принимать все необходимые меры для срочной госпитализации детей [3].

Также проблема дефицита питания, зачастую голод, не могли не оказать крайне негативного воздействия на все показатели здоровья детского населения. С проблемой дистрофии, авитаминозов и вообще всех патологий была тесно связана проблема питания.

Для решения данных вопросов Советское правительство приняло целый ряд постановлений. В соответствии с приказом № 191 Наркомторга от 14 июля 1942 года «Об улучшении снабжения беременных женщин» было введено дополнительное питание сверх установленной по карточкам нормы. Кроме того, было организовано снабжение донорским молоком детей младенческого возраста, а также обеспечение продовольственными карточками доноров грудного молока наравне с беременными женщинами. Были организованы пункты сцеживания грудного молока, которые вели учет младенцев, получавших молоко, и доноров, находившихся под врачебным контролем.

Выводы. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. военными врачами была создана эффективная лечебно-эвакуационная система, где на каждом этапе оказывались необходимые виды педиатрической медицинской помощи. Осуществленная в первые месяцы войны эвакуация сохранила миллионы детских жизней. В январе 1942 года правительство страны разработало меры по устройству детей, оставшихся без родителей. В этот же период была восстановлена организация педиатрической помощи. Был определен ряд важных задач: разработку режима питания детей, введение новых блюд из разных заменителей и веществ, ранее не применявшихся для детского питания (из сои, восстановленного растительного масла из олифы, дрожжевой суп и др.).

А также был проведен ряд противоэпидемических мероприятий, резко сокративший заболеваемость скарлатиной, краснухой, ангиной, коклюшем и ветряной оспой. Эти действия позволили снизить количество детских смертей среди населения.

Литературные источники:

1. Wikipedia [Электронный ресурс]/ Оккупация территории СССР войсками нацистской Германии и её союзников – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оккупация_территории_СССР_войсками_нацистской_Германии_и_её_союзников. – Дата доступа: 27.03.22.

2. StudFiles [Электронный ресурс]/ Организация педиатрической помощи – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4333623/page:5/>. – Дата доступа: 27.03.22.

3. Альбицкий, В. Ю. Социальная педиатрия и организация здравоохранения / В. Ю. Альбицкий, А. А. Баранов, С. А. Шер // Вопросы современной педиатрии. № 1 (19) : сб. науч. ст. // Научно-исследовательский институт педиатрии и охраны здоровья детей, Москва, Российская Федерация. – М., 2020. – С. 12-18.

БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПУТЬ ГЕРМАНА МАТВЕЕВИЧА БОКУНА

Налецкий А.Д.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих военного факультета, майор Кирмель П.А.

В данной статье рассматривается вопрос о патриотическом воспитании молодежи на примере известного спортсмена и тренера Белорусской Советской Социалистической Республики, участника Великой Отечественной войны. Ведь проблема патриотического воспитания сейчас становится важнейшей государственной проблемой, решить которую пытаются на разных уровнях.

Герман Матвеевич Бокун – мастер спорта по фехтованию, заслуженный тренер Союза Советских Социалистических Республик, заслуженный деятель физической культуры Белорусской Советской Социалистической Республики. Награжден тремя орденами «Знак Почета», медалями.

Темно-синее ночное небо неожиданно запылало. Заработали зенитки. Фашистские «юнкерсы», державшие путь к блокадному Ленинграду, наткнулись на мощный огневой заслон. Несколько самолетов врага были подбиты, глухо стонала земля от взрывов бомб.

Во время налетов противника все торопились в укрытия, на своих местах оставались только зенитные расчеты. На Ленинградском фронте одним из таких расчетов командовал Герман Бокун. Самой первой боевой наградой Бокуна была медаль «За оборону Ленинграда», которой он очень гордился.

Герман Матвеевич в армии все время находился в действующих частях. С 22 июля 1941 по 1943 год защищал Ленинград, а потом по 1945 год участвовал в боевых действиях на 3-м Украинском фронте [1].

...Август сорок третьего. Непродолжительное фронтовое затишье. На партийном собрании воинской части обсуждается заявление о приеме в члены Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) командира зенитного орудия Г. М. Бокуна. В тот день Герману Бокуну исполнился 21 год. Он рассказывал о себе. Родился в деревне Ясень, что на Минщине. В 1924 году родители из деревни переехали в Минск. В столице Белоруссии прошло детство и юношество. В 1939 году вступил в комсомол. Через год окончил десятилетку, в ноябре был призван в Красную Армию...

Позднее Бокун был парторгом роты, редактором стенной газеты, руководителем художественной самодеятельности. В последние годы службы в армии – технический секретарь партийного бюро полка.

Демобилизовавшись в 1946 году, Герман Бокун возвратился в Минск. Когда он сошел с поезда, то не узнал город: столица была в руинах.

Перечитав свой аттестат об окончании средней школы, он решил поступать в Белорусский институт физической культуры. Как участник Великой Отечественной войны экстерном сдал экзамены за первый курс. Стипендию не получал, поэтому пришлось в своем же институте устроиться на должность кочегара, в обязанности которого входили охрана учебного корпуса и топка печей.

В свободные часы он торопился в зал фехтования. Настоящую любовь к этому древнему виду спорта привил ему заслуженный мастер спорта Союза Советских Социалистических Республик Константин Трофимович Булочко, работавший в те годы заместителем директора по учебно-научной работе в институте физкультуры. К. Т. Булочко внес значительный вклад в теорию отечественного фехтования. Его ученик Герман Бокун вывел фехтовальщиков Белоруссии к вершине олимпийской славы [1].

Бокун занялся фехтованием в 1946 году, вскоре организовал детскую спортивную школу при институте физкультуры. Начинаящий тренер уже тогда подготовил немало спортсменов-разрядников, а его команда на первенстве детских спортивных школ страны в 1948 году заняла четвертое место.

В актовом зале института проходит республиканский чемпионат студенческого спортивного общества. На дорожку в белоснежных фехтовальных костюмах выходят многократный чемпион страны К. Булочко и Г. Бокун, только заявляющий о себе на арене большого спорта.

По команде судьи начался исключительно захватывающий поединок. В счете вел Булочко, но его ученик тут же восстанавливал равновесие. Не хотелось многоопытному и именитому фехтовальщику уступать ученику на глазах многочисленных студентов. И Булочко нанес решающий победный укол. Соперники сняли маски, пожали друг другу руки.

С первого дня учебы в вузе Бокун готовился стать высококвалифицированным специалистом. После прохождения педагогической практики в минской средней школе № 4 ему была дана положительная характеристика и выставлена оценка – «отлично».

В 1948 году тренеру юных мушкетеров присвоили звание «Мастер спорта СССР». На мастерском значке Г. М. Бокуна был номер 2362.

В 1949 году, окончив институт, Герман Бокун становится председателем Белсовета добровольного спортивного сообщества «Труд». Затем переводится на должность начальника учебно-спортивного отдела Белсовета физкультурно-спортивного общества «Динамо». Все эти годы он не прекращает тренировать фехтовальщиков, растет сам как спортсмен. Завоевывает право выступать на летних Олимпийских играх в Хельсинки, становится серебряным призером чемпионата страны, чемпионом СССР в командных соревнованиях рапиристов и бронзовым призером первой летней Спартакиады народов СССР. В этот же период Герман Матвеевич – старший тренер сборной команды республики. Много внимания уделяет подготовке мастеров фехтования, которые побеждали на чемпионатах Советского Союза, на спартакиадах и международных турнирах [1].

На Олимпиаду в Мельбурн Г. М. Бокун выезжал уже как старший тренер команды советских шпажистов.

Герман Бокун много лет возглавлял республиканскую федерацию фехтования.

Ученик Германа Бокуна шпажист Юрий Смоляков с мексиканской олимпиады вернулся с серебряной командной медалью, был неоднократным

призером чемпионатов мира, неоднократным чемпионом страны, БССР, победителем Кубка СССР.

Выдающихся достижений добился воспитанник Германа Бокуна Алексей Никанчиков: он единственный из советских шпажистов – трехкратный чемпион мира в личных соревнованиях и обладатель высшего приза Международной федерации фехтования – «Кубка Р. Фейерика».

Немало ярких страниц в летопись фехтования внес и минчанин Арнольд Чернушевич – самый первый из именитых подопечных Германа Бокуна.

Пять лет Герман Бокун заведовал кафедрой фехтования в Белорусском государственном университете физической культуры, зарекомендовал себя способным руководящим работником, уделял большое внимание воспитанию и подготовке тренерских кадров. Вскоре он стал заместителем председателя Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров БССР.

По-прежнему умело совмещал большую организаторскую работу с тренерской деятельностью. Именно в тот период ему присваивается звание заслуженного деятеля физической культуры Белорусской ССР.

Г. Бокун стремился к тому, чтобы Белоруссия имела солидное представительство в сборных командах страны, особенно в олимпийских. В республике начали чаще проводить крупнейшие всесоюзные и международные соревнования. Характерно, что отдельные турниры даже включались в спортивные календари международных федераций. Все соревнования в Минске отличались высоким уровнем подготовки и проведения.

Умело организовывал судья международной категории Г. М. Бокун соревнования и сам. По-деловому проводил всевозможные совещания, пресс-конференции, вникал в развитие каждого спартакиадного и олимпийского вида спорта. Немало он сделал по организации и проведению круглогодичных Спартакиад Белоруссии [1].

Удивляла кипучая деятельность Германа Матвеевича. После работы в Спорткомитете БССР он торопился на тренировку, чтобы дать несколько индивидуальных уроков ведущим фехтовальщикам республики.

Таким образом, благодаря активной жизненной позиции, упорству, трудолюбию человек может достигнуть высоких результатов, покорить любые вершины. Именно огромная работа над собой, любовь и преданность спорту и Родине помогли Герману Матвеевичу справиться с трудностями, которые вставали на жизненном пути, что является мощной мотивацией для молодого поколения. Ведь уделяя большое внимание воспитанию патриотизма у молодежи, мы подталкиваем ее

на осознание важности вклада в развитие и процветание своей Родины, что и будет являться самым лучшим результатом.

Рассказы о жизни и подвигах Германа Матвеевича также являются мощной мотивацией нынешнего поколения к систематическим занятиям физической культурой не только на протяжении всей учебы, но и в будущей профессиональной деятельности, что способствует сохранению здоровья и поддержанию высокого уровня профессиональной работоспособности [2].

Литературные источники:

1. Гутько, И.П. Белорусские спортсмены в боях за Родину : сборник очерков журналистов / И. П. Гутько. – Минск: Полымя, 1985. – 176 с.

2. Кирмель, П. А. Проблемы мотивирования курсантов военных учебных заведений к повышению уровня физической подготовленности / П. А. Кирмель // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии: сборник материалов 10 Международной научной конференции, Гродно, 14–15 ноября 2018 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол. : А. К. Лушневский [и др.]. – Гродно, 2018. – С. 189-192.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА П. И. ЖДАНОВ

Новоселецкий П.В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры ГрГМУ,
к.м.н., доцент, полковник м/с Новоселецкий В.А.

Павел Ильич Жданов родился в 1903 году в Слониме. Его отец работал на железной дороге, мать вела домашнее хозяйство. Профессия отца заставляла семью часто переезжать. И вот новое назначение – Ждановы переезжают в Белосток. В 1914 году Павел окончил начальное городское училище. Но началась Первая мировая война. Семья была эвакуирована в Омскую губернию (станция Коломзино). Находясь далеко от родных мест, Ждановы мечтали вернуться домой, но этому не суждено было сбыться. Западная Белоруссия по Рижскому мирному договору оказалась в составе Польши.

В 1922 году вместе с родителями Павел переехал на станцию Борисов БССР, где работал в качестве рабочего на железной дороге, затем на фабрике им. Профинтерна и заводе «Коминтерн».

В октябре 1925 года Павла призвали в ряды Красной Армии. В 1930 г. он окончил Объединённую Белорусскую военную школу имени ЦИК Белорусской ССР, в 1935 г. – курсы при Военной академии имени М. Фрунзе.

Военную службу проходил в политотделе 2-й стрелковой дивизии в г. Минске, а затем в качестве военкома 8-й стрелковой дивизии г. Бобруйск. В июле 1938 года его уволили из рядов Советской Армии по причине того, что он родился в г. Слониме, который в это время входил в состав Польши. Мотивировали ещё и тем, что родственники Павла Ильича проживали в Белостокском воеводстве.

Когда началась Великая Отечественная война, Павла Ильича призвали в армию. Он был назначен военкомом 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии 13-й армии Брянского фронта.

В марте 1943 года Павел Ильич назначен командиром 310-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии 13-й армии. С боями полк освобождает г. Ливны Орловской области. За участие в этих боях Павел Ильич 29 июня 1943 года был награждён Орденом «Красной Звезды», а затем Орденом «Красного Знамени» (13.07.1943) с присвоением нового воинского звания «подполковник».

После оборонительных боёв на Курской дуге 13-я армия начинает наступление. В бою под Кромами 29 июля 1943 года Павел Ильич был ранен и отправлен на излечение в медсанбат.

Успешно завершив Курскую битву, советские войска с боями продвигаются на Запад. Предстояло форсировать Днепр. Павел Ильич опять в строю. 16 сентября 1943 года он был награждён Орденом Суворова 3-й степени за форсирование Днепра.

В ночь на 27 сентября два полка, в том числе и 310-й полк 8-й стрелковой дивизии, первыми форсировали реку Припять. Это был успех, необходимо было удержать плацдарм для дальнейшего наступления частей Красной Армии. В этот же день в штаб фронта направляются наградные документы на присвоение звания Героя Советского Союза на имя Жданова Павла Ильича.

Сдерживая контрнаступление противника, красноармейцы две недели ведут тяжёлые бои. Ценой больших потерь плацдарм удалось удержать. 14 октября 1943 года во время одной из многочисленных контратак противника Жданов Павел Ильич был дважды ранен в живот и кисть правой руки. В штаб пришло донесение, что он пропал без вести.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и героизм подполковнику Жданову Павлу Ильичу

присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Тяжелораненый Жданов Павел Ильич оказался в немецком плену. Павел Ильич попадает в лазарет советских военнопленных г. Ковнос. После выздоровления направлен в лагерь для офицеров, где пробыл до марта 1944 года. Именно там он совершает первую из четырёх попытку побега. Поймали. Чудом избежал казни. Силы Германии были на исходе, нужны были рабочие руки. Павла Ильича отправляют в крепость г. Летцен Восточной Германии, где он пробыл до октября 1944 года. Опять попытка побега. Неудача. Его ждёт более суровое наказание – штрафная команда г. Нюрнберг. В автобиографии Павел Ильич одним предложением описал все тяготы штрафной команды: «После тяжелых работ, дошедший до истощения, отправлен в лазарет военнопленных».

Выздоровление совпало с наступлением советских войск и союзников на территории Германии. Жданова Павла Ильича переводят в лагерь г. Эйштат, который 25 апреля 1945 года был освобождён американскими войсками.

Освобождение не означало, что все лишения Жданова оказались позади. Как и миллионы освобождённых советских военнопленных, П. И. Жданов был отправлен для более тщательной проверки в так называемый фильтрационный лагерь Главупраформа, который находился недалеко от Москвы.

Находясь на спецпроверке, Павел Ильич сумел передать весточку жене. Семья в это время проживала в Горьковской области. Гликерия Павловна написала письмо К. К. Рокоссовскому. П. И. Жданов был знаком с маршалом Советского Союза. Вскоре последовало освобождение. В ноябре 1945 году семья воссоединилась. Павел Ильич начал работать бригадиром полеводов военхоза № 1 Московского военного округа.

Но то, что он находился в немецком плену, не могло не пройти бесследно. В 1946 году решением парткомиссии Московского Военного округа он был исключён из рядов ВКП(б). В официальной формулировке писалось: «За проявленную беспечность в боевой обстановке, в результате чего был пленён».

В 1947 году семья возвращается на родину. Местом жительства стал город Новогрудок. Повседневные хлопоты, забота о семье, работа в хозчасти Новогрудского техникума советской торговли и постоянная мысль о несправедливости сложившейся ситуации. Затем семья переезжает в поселок городского типа. Зельва.

Павел Ильич не теряет надежды. Он пишет письма во все инстанции. Цель их одна – восстановление доброго имени солдата.

В личном деле Жданова, которое хранится в научно-вспомогательном фонде музея «Светоч», имеется две фотографии. Первая от 27.12.1948. На ней Павел Ильич в солдатской гимнастёрке без каких-либо знаков отличия и наград. Вторая – за 1949 год. Здесь П. И. Жданов снят со всеми солдатскими наградами и со звездой Героя Советского Союза.

Сила духа Героя помогла пройти ему все жизненные невзгоды, не сломаться, не озлобиться, не утратить человеческое достоинство. Сердце Павла Ильича перестало биться 30 августа 1986 года.

Жизненный путь Павла Ильича Жданова – пример служения своей стране, народу, малой родине.

В посёлке Зельва на доме, в котором жил Герой, установлена мемориальная доска. Его именем названы улицы в городах Жодино и Слоним.

Литературные источники:

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / под ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1. – 911 с.

МАРШАЛ РОКОССОВСКИЙ

Новоселецкий П.В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры УО «ГрГМУ»,
к.м.н., доцент, полковник м/с Новоселецкий В.А.

Константин Константинович Рокоссовский родился 21 декабря 1896 года в небольшом городке Великие Луки (быв. Псковской губернии) в семье железнодорожного машиниста.

С началом Первой мировой войны Рокоссовский попросился в один из русских полков, следовавших на запад через Варшаву.

После Октябрьской революции он служил в Красной Армии помощником начальника отряда, командиром кавалерийского эскадрона и отдельного кавалерийского дивизиона. За бой против колчаковцев отмечен орденом Красного Знамени. Затем Рокоссовский командовал кавалерийскими полками, бригадой, дивизией, корпусом. На Восточном фронте участвовал в боях против белочехов, адмирала Колчака, банд Семенова, барона Унгерна. За последнюю операцию награжден вторым орденом Красного Знамени.

В августе 1937 года стал жертвой клеветы: его арестовали и обвинили в связях с иностранными разведками. Держался он мужественно, виновным себя ни в чем не признал и в марте 1940 года был освобожден и полностью восстановлен в гражданских правах.

С июля по ноябрь 1940 года К. К. Рокоссовский командует кавалерийским, а с начала Великой Отечественной войны – 9-м механизированным корпусом. В июле 1941 года назначен командующим 4-й армией и переведен на Западный фронт (Смоленское направление). Ярцевская группа войск, возглавляемая Рокоссовским, останавливает мощный напор фашистов.

Во время наступления немцев на Москву К. К. Рокоссовский командует войсками 16-й армии, руководит обороной Яхромского, Солнечногорского и Волоколамского направлений. В решающие дни битвы за столицу организует успешное контрнаступление войск 16-й армии на Солнечногорском и Истринском направлениях. В ходе смелой операции разгромлены ударные группировки врага, пытавшиеся обойти Москву с севера и юга. Противник отброшен на 100–250 км от Москвы. Вермахту нанесено первое крупное поражение в войне, развеян миф о его непобедимости.

В июле 1942 года во время прорыва немцев на Воронеж К. К. Рокоссовский назначается командующим Брянским фронтом. В те дни врагу удалось выйти к большой излучине Дона и создать прямую угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Войска фронта своим правым крылом прикрывали Тульское, а левым – Воронежское направления, имея задачу удержать занимаемый рубеж (северо-западнее Воронежа) и остановить продвижение противника в глубь страны. Контрударом войск фронта Рокоссовский сорвал попытку немцев расширить прорыв на север в сторону Ельца.

В 1943 году Центральный фронт во главе с Рокоссовским сначала успешно провел оборонительное сражение на Курской дуге, а затем, организовав контрнаступление западнее Курска, разгромил здесь фашистские войска, освободил от оккупантов всю территорию восточнее рек Сож и Днепр от Гомеля до Киева, захватив ряд плацдармов на западном берегу Днепра.

В конце 1943 и в январе 1944 года, командуя войсками 1-го Белорусского фронта, К. К. Рокоссовский руководит наступательными операциями войск фронта на территории Беларуси. В результате этих операций завоёван широкий плацдарм западнее реки Днепр, освобождены города Мозырь, Калинковичи, Речица, Гомель, захвачены плацдармы на западном берегу Днепра до реки Друть севернее Рогачева и

на реке Березине южнее Рогачева. Это дало возможность приступить к подготовке Бобруйско-Минской операции.

23 июня Рокоссовский, согласно плану Ставки, начал проведение Белорусской стратегической операции «Багратион» (23.06-29.08.). Это была одна из крупнейших операций Второй мировой войны. В результате решительных действий войск 1-го Белорусского фронта при содействии 2-го и 3-го Белорусских фронтов разгромлена одна из наиболее сильных группировок врага – группа армий «Центр». За первые пять суток боевых действий войска фронта прорвали оборону противника на 200-км участке и продвинулись на глубину более 100 км. Полностью уничтожены 17 дивизий и 3 бригады противника, 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Глубоко охватив немецкую 4-ю армию с юга, войска фронта вышли на рубежи, выгодные для броска на Минск и развития наступления на Барановичи. За проведение этой очень сложной и талантливо осуществленной стратегической операции К. К. Рокоссовскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Продолжением стратегической операции 1944 года явилась Минская наступательная операция (29 июня – 4 июля). Она началась без паузы и при отсутствии у противника заранее подготовленной обороны. Уже к исходу 3 июля войска 1-го Белорусского фронта вышли к юго-восточной окраине Минска, где соединились с частями 3-го Белорусского фронта, завершив тем самым окружение основных сил 4-й и отдельных соединений 9-й немецких армий. Успешным действиям Белорусских фронтов помогли части 1-го Прибалтийского фронта. Задача Ставки Верховного Главнокомандования – окружение минской группировки врага и овладение Минском – была выполнена досрочно. Ликвидация окруженной вражеской группировки осуществлена 5-11 июля.

Развивая наступление на запад от Минска, войска 1-го Белорусского фронта в конце июля овладели Брестом, освободили юго-западные области Белоруссии, восточные районы Польши и захватили важные плацдармы на Висле севернее и южнее Варшавы. И снова награда – 29 июля К. К. Рокоссовскому присвоено звание Героя Советского Союза.

Литературные источники:

1. Бондаренко, В. В. Сто великих героев Великой Отечественной войны / В. В. Бондаренко. – М.: Вече, 2015. – 367 с.
2. Дайнес, В. О. Гений войны Рокоссовский. Солдатский долг Маршала / В. О. Дайнес. – М. : Яуза : Эксмо, 2013. – 668 с.
3. Лубченков, Ю. Н. 100 великих полководцев Второй мировой / Ю. Н. Лубченков – М., 2005. – 480 с.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ

Окулич Я.И., Якубчик А.И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Актуальность. Беларусь в разные периоды своего существования неоднократно была ареной разрушительных войн. В новейшей истории самой широкомасштабной и жестокой стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война являлась наиболее значительной составной частью Второй мировой войны 1939-1945 гг., велась между Союзом Советских Социалистических Республик (Советским Союзом, СССР), в состав которого входила Беларусь (Белорусская Советская Социалистическая Республика, БССР), и Германией с ее союзниками в период с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года.

На территории Беларуси военные действия продолжались с 22 июня 1941 по 28 июля 1944 года.

Исследование. Война началась в результате нападения Германии на Советский Союз, и со стороны народов СССР носила характер освободительной борьбы против агрессоров. Целями нацистской Германии являлись военный разгром СССР, последующая почти полная германизация европейской территории Советского Союза, уничтожение и выселение большей части ее населения. В соответствии с планом войны против СССР под кодовым названием «Барбаросса» Германия ее союзники (Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия) выставили против советских войск 190 дивизий, их поддерживали 4 воздушных флота (всего 5,5 млн солдат и офицеров, 47,2 тыс. орудий и минометов, около 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов). С советской стороны им противостояли значительно меньшие силы: 170 дивизий и 2 бригады (2,9 млн солдат и офицеров), 37,5 тыс. орудий и минометов, 1800 тяжелых и средних танков, 1540 боевых самолетов новых типов, на вооружении имелись также легкие танки и боевые самолеты устаревших конструкций.

Накануне войны германский вермахт представлял собой отмобилизованную, хорошо подготовленную и должным образом вооруженную

силу. Тщательно разрабатывались планы будущих военных операций. Значительное внимание уделялось подготовке танковых и моторизованных частей. Многие офицеры и солдаты приобрели боевой опыт в разных военных кампаниях длившейся уже почти два года Второй мировой войны. Промышленность Германии была сориентирована на работу для нужд армии. Войска, которые предполагалось использовать для нападения, были сосредоточены в исходных районах вдоль границы, приведены в состояние боевой готовности. Командиры дивизий 13 июня получили боевые приказы о наступлении, окончательная дата начала боевых действий – 22 июня – была им сообщена 15 июня, а 16 июня боевые задачи в ходе нападения были доведены до командиров полков.

В Красной Армии, в том числе и в Западном Особом военном округе, за несколько предвоенных месяцев было сформировано много новых частей, в значительной степени укомплектованных новобранцами и не всегда представлявших из себя подготовленные должным образом боеспособные единицы. Не было закончено обустройство укрепрайонов вдоль новой границы, установленной после включения Западной Беларуси в состав БССР. Новые типы танков и самолетов лишь недавно начали поступать в войска и еще не были должным образом освоены экипажами, не хватало топлива для их освоения. Негативно отразилось на боеспособности войск и то, что они лишились многих квалифицированных командиров в ходе развернувшейся в конце 1930-х годов кампании политических репрессий. Вновь назначенные командиры далеко не всегда имели необходимый уровень военного образования, пребывали в должности относительно недолгое время и не всегда могли проявить требовавшийся класс командования. Следует также отметить, что была свернута проводившаяся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. подготовка партизанских баз на случай войны, организаторы этой работы подверглись репрессиям. Накануне войны высшее советское руководство неоднократно выступало с заявлениями, где объявлялись дезинформацией разные сообщения о готовящемся нападении Германии на Советский Союз. Населению предлагалось не верить слухам, а военному командованию ни в коем случае не поддаваться на провокации.

Сухопутные войска Германии, предназначенные для наступления на СССР, были разделены на три оперативно-стратегических объединения – группы армий «Север», «Центр» и «Юг». На Беларусь была направлена самая мощная группировка немецких войск – группа армий «Центр» (на момент начала войны – 50 дивизий и 2 моторизованные бригады: непосредственно в боевых дивизиях 595 620 человек, 823 танка,

11 027 орудий и минометов при поддержке 1677 боевых самолетов; в течение первой недели войны количество дивизий было доведено до 60).

Противодействующие им войска Западного Особого военного округа, преобразованного 22 июня в Западный фронт, насчитывали 52 дивизии и 12 бригад. По состоянию на 1 июня 1941 года в округе числилось с учетом Пинской военной флотилии и призванных на военные учебные сборы 673 472 человека, имелось 2900 танков (2192 исправных), 14 264 орудия и миномета, 1923 самолета (из них 303 новых типов).

Фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении, 22 июня 1941 года вероломно напала на СССР. На территории Беларуси развернулись оборонительные бои. В соответствии с планом молниеносной войны главный удар на московском направлении наносила группа армий «Центр». Она имела цель уничтожить в приграничных боях войска Западного особого военного округа.

Начало войны сложилось крайне неблагоприятно для советских войск. В первый день боевых действий на территории Беларуси они потеряли 738 самолетов и на долгое время остались без воздушного прикрытия. Зачастую бойцы не имели необходимого количества боеприпасов. Противником были повреждены линии связи. Командование Западного фронта утратило управление войсками, не удалось организовать предполагавшиеся контрудары и задержать врага в приграничной полосе. Многие части оказались в окружении войск противника и с тяжелыми боями прорывались на соединение со своими войсками.

В первоначальный период войны войска Красной Армии вынуждены были отступать. Причины отступления заключались в том, что ее личный состав готовился главным образом к наступательным действиям, так как в предвоенные годы преобладало мнение о будущей войне как о наступательной, быстротечной и на чужой территории. Не было полностью проведено перевооружение войск, новая техника была еще не освоена. Вооруженные силы, в том числе та их часть, которая размещалась в БССР, были ослаблены репрессиями, лишившими Красную Армию опытных командиров.

Советские воины оказывали отчаянное сопротивление в оборонительных боях, проявляли стойкость и мужество. Насмерть, до последнего патрона стояли на своих рубежах пограничники. За неделю боев бойцы пограничной заставы лейтенанта А. Кижеватова, находившиеся в районе Брестской крепости, уничтожили около батальона гитлеровцев. Штаб обороны крепости возглавили капитан И. Зубачёв и полковой комиссар Е. Фомин. Руководителем обороны стал майор П. Гаврилов.

Защитники крепости продержались около месяца, хотя по планам фашистов на захват крепости отводилось всего несколько часов. Последние дни обороны крепости овеяны легендами. На ее стенах были сделаны надписи, известные всему миру: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина». В 1965 году Брестская крепость получила звание «Крепость-герой».

Уже в первые часы войны развернулись воздушные бои в небе Беларуси. Около Радошковичей совершили героический подвиг командир эскадрильи капитан Н. Гастелло и члены его экипажа. С согласия экипажа командир направил пылающий самолет на группу немецких танков и автомашин.

Подвиг Н. Ф. Гастелло стал одним из самых известных в истории Великой Отечественной войны, а фамилия Гастелло – нарицательной. «Гастелловцами» стали называть лётчиков, совершивших «огненный таран». Всего за период Великой Отечественной войны было совершено 595 «классических» воздушных таранов (самолётом самолёта), 506 таранов самолётом наземной цели, 16 морских таранов (в это число могут входить и тараны морскими лётчиками надводных и береговых целей противника) и 160 танковых таранов.

Вывод. В годы Великой Отечественной войны Беларусь потеряла каждого третьего жителя, но даже залитая кровью миллионов людей, разграбленная и полуразрушенная, страна не сдавалась. Спустя многие десятилетия память о подвиге народа, который внес величайший вклад в Победу над фашизмом – священна.

Литературные источники:

1. Начало войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1290343047&archive=1290362895&start_from=&ucat=& – Дата доступа: 21.11.2021.
2. История войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/top-5-neobychnykh-faktov-ob-osvobozhdenii-belarusi-ot-natsistov/>: – Дата доступа: 21.11.2021.
3. Великая Отечественная война в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/travel/military-history-tourism/memorials-great-patriotic-war> – Дата доступа: 21.11.2021.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пархоменко А.Ю.

Военный факультет
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
общевоинской кафедры военного факультета подполковник Монич А.Н.

Вторая Мировая война является крупнейшей в истории человечества. Она затронула 62 из 74 существовавших на тот момент государств, что ~80% от общего населения планеты. Оценки погибших находятся в границах 55-70 млн человек, больше половины из которых – мирное население. События этой войны (например, применение ядерного оружия, лагеря смерти) навсегда поменяли мировосприятие человечества.

Германия – основная страна-агрессор на Европейском театре военных действий во Второй Мировой войне. Причины ее вступления в войну кроются в поражении в Первой мировой войне. Навязанный странами-победительницами Версальский мирный договор не учитывал интересов Германии, и в глазах самих немцев унижал их страну. По итогу войны Германия была экономически истощена, экономические пункты перемирия ставили ее на колени. Кроме того, огромная контрибуция служила бременем для немецкой экономики. Также Германия выпадала из политического поля, что сделало ее страной-изгоем на некоторое время. Немецкой армии запрещалось использовать огромный спектр современного вооружения, численность личного состава сокращалась до 100 тысяч человек. Такая армия была больше пригодна для полицейских операций, нежели для полноценной войны. Сразу после того, как стали известны условия Версальского мирного договора, президент Веймарской республики Фридрих Эберт заявил, что условия и репарации, в них оговоренные, не могут быть выполнены немецким народом даже при крайнем напряжении всех его сил. Он подчеркнул, что на таких условиях невозможно обеспечить долгого мира в Европе на базе сотрудничества между народами, и новая кровопролитная война будет неизбежной.

К концу десятилетия экономика страны начала расти. Способствовали этому инвестиции из стран Западной Европы и США. Великобритания рассматривала новую Германия как противовес Французской гегемонии на континенте и как возможного союзника в войне с СССР.

США же, в свою очередь, подходили к этому вопросу со стороны ведения бизнеса. Экономическое сотрудничество с Веймарской республикой было для них выгодно, но Великая депрессия ударила по ней сильнее, чем по остальным странам. В Германии снова начался экономический кризис, что сильно ударило по уровню жизни простых немцев. На волне борьбы с экономическими проблемами, к власти в Германии постепенно приходили нацисты, что окончательно и произошло в 1933 году. Они обещали рост уровня жизни для всех немцев, социальную справедливость для немцев, развитие Германии, реванш за поражение в Первой мировой и отмену позорного Версальского мира. Сначала нацисты казались «политическими выскочками», но лозунги, понятные простому немцу, и финансовая поддержка в высших кругах буржуазии привели их к власти. Экономический рост и восстановление армии дали нацистской партии огромный кредит доверия у населения. Была восстановлена промышленность. Однако такие высокие темпы экономического роста не могли продолжаться вечно. Основой экономического роста был огромный госзаказ на военную продукцию. А её надо было куда-то сбывать. Путем для продолжения развития экономики стало поглощение ресурсов других стран. Первыми жертвами стали Австрия и Чехословакия. Германия получала в свое распоряжение не только промышленность и военное имущество, но и финансовые ресурсы (в том числе золотые запасы) этих стран. Британия и Франция смотрели на это сквозь пальцы: ведь им нужна была более-менее сильная Германия для сдерживания СССР. Однако не стоит думать, что, подписывая Мюнхенский договор, Британия и Франция надеялись задобрить Гитлера. Военная промышленность Франции была в упадке настолько, что в начале 1930-х гг. государству пришлось национализировать авиапромышленность, так как ее владельцы обанкротились. Британская же армия на острове насчитывала всего несколько дивизий и бригад, чего было недостаточно для ведения войны. По сути, дипломаты, жертвуя другими странами, покупали своим странам еще год-два для подготовки к войне, не сомневаясь, что она обязательно начнется.

Особенно важно отметить идеологический вопрос. Нацизм не воспринимал славян как людей, и ещё до прихода к власти, нацисты намеревались начать войну с Польшей и СССР для захвата ресурсов и территорий. Коммунизм и национализм с фашизмом являются непримиримыми идеологическими противниками, что только увеличивало количество поводов для войны. После захвата Польши, разгрома Франции, Германия не могла не начать войну с СССР.

Япония не понесла ущерба от Первой мировой. Но ей, как бурно развивающейся экономике, остро нужны были природные ресурсы, которыми она не обладала. Как раз под боком оказался Китай, который был в упадке. Япония активно воевала с Китаем еще с конца XIX века, а новый виток захватнической войны начался в 30-е годы. На Тихом океане конкурентом для Японии были США, и там это понимали. Они навязали, в том числе и Японии, Вашингтонский договор, который сдерживал развитие флота. Сильные традиции самурайства и недовольство этим договором привели к созданию идеологии милитаризма. Все ресурсы страны были брошены на создание мощной армии и флота для покорения стран-соседей. При хорошем для Японии развитии событий, она собиралась вторгнуться на советский Дальний восток, но бои у Озера Халкин-Гол и озера Хасан показали, что Красная армия – сильный противник. Поэтому было решено идти в Юго-Восточную Азию и Тихий океан. Япония не собиралась захватывать континентальные территории США, а лишь разгромить их флот, чтобы те не могли высказывать претензии по поводу расширения Японии. Рост правых настроений привел Японию к созданию Оси вместе с Германией и Италией.

Италия, хотя и закончила Первую мировую войну на стороне Антанты, являясь формальным победителем, не получила по итогам войны ничего, кроме разрухи. Итальянская экономика была истощена, потери в людях огромны. При подписании Версаля, интересы Италии не были учтены. Поэтому к власти фашисты пришли еще раньше, чем в Германии. Также в 1935 году Италия развязывает войну в Эфиопии и захватывает Албанию, считая это своей зоной интересов. Дальнейшее вступление Италии в войну связано с ее желанием установить свой контроль на Средиземноморьем и получить колонии в Африке.

Болгария, Румыния, Венгрия были созданы после окончания Первой мировой войны. Они образовались на обломках бывших империй. Они не получили в наследство промышленность, но получили экономические и национальные проблемы. Франция и Англия поддержали эти страны в момент их появления, рассчитывая, что эти страны станут буферами между ними и СССР, однако они не смогли добиться значимого экономического успеха, поэтому к власти в них приходили крайние силы: нацисты или коммунисты. Зачастую это были именно нацисты, или фашисты. После их прихода, они попадали в зону влияния Германии. Вступить в войну на ее стороне их побуждало желание захвата ресурсов и территорий СССР.

Отдельно надо выделить Финляндию. Она с самого своего появления в 1918 году была настроена против СССР и имела к нему

территориальные претензии в Карелии. Финляндия заранее готовилась к войне с СССР и тоже попала в зону влияния Германии. Тем более что ее вступление в войну началось с Зимней войны, когда СССР первый напал на финнов, стараясь отодвинуть границы от Ленинграда. Решение Финляндии о вступлении в войну было вынесено чуть ли не раньше, чем у других стран.

Вывод. Предпосылки для развязывания Второй мировой войны скрыты еще в Первой мировой и ее окончании. Германия была унижена условиями мира и поставлена на колени в экономическом плане. В большинстве стран Европы к власти пришли правые силы, попавшие в зону влияния Германии. Также не стоит забывать и про тяжелую экономическую ситуацию в Европе. Это повлияло и на то, что у Англии и Франции не хватало военной мощи, чтобы стать противовесом для гитлеровских амбиций.

Литературный источник:

1. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие для 11-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени; пер. с бел. яз. – 2-е изд., испр. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2009. – 231 с.

КОССОВСКОЕ ГЕТТО. ПОДВИГ СЕМЬИ РУСЕЦКИХ

Патрубач Д.Н., Жордочкина В.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент венной кафедры, к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Вторая мировая война, Холокост – эти слова имеют очень тесную связь, касаются они еврейской нации. Холокост – это время зверского уничтожения и издевательства над евреями в годы второй мировой войны. Во время Холокоста немецкий промышленник Оскар Шиндлер спас почти 1200 евреев, предоставив им работу на своих фабриках в Германии и Чехии. Сегодня его именем названы улицы, о нем написаны книги. В городке Коссово, что недалеко от Ивацевичей, был свой Шиндлер – Ефим Русецкий. С женой Юлией они укрывали

от нацистов 28 евреев, за что и были расстреляны вместе с тремя маленькими детьми. О подвиге этих людей почти ничего не известно. Три года назад специальная комиссия института Яд ва-Шем присвоила семье Русецких почетное звание «Праведники народов мира».

Цель исследования. Рассказать об истории еврейского гетто на территории города Коссово Брестской области в годы Великой Отечественной войны.

Задачи. Изучить литературу и публикации, посвященные военному времени, в частности, посвященную Холокосту. Изучить историю семьи Русецких, которая укрывала в своем доме евреев во время оккупации. Систематизировать собранный материал и способствовать его популяризации.

Методы. Анализ источников информации, воспоминаний жителей города, посещение памятных мест, обобщение и систематизация материала.

Результаты. Гетто в Коссово – еврейское гетто, место принудительного переселения евреев города Коссово Ивацевичского района Брестской области в процессе преследования и уничтожения евреев во время оккупации территории Белоруссии войсками нацистской Германии в период Второй мировой войны. Перед войной евреи составляли 2/3 населения Коссово. 26 июня 1941 местечко заняли части вермахта. Оккупация продлилась более трех лет – до 13 июля 1944 года. В конце июня 1941 года немцы, реализуя нацистскую программу уничтожения евреев, создали в квартале на окраине городка гетто, согнав туда около 4 000 евреев, включая и пригнанных в начале октября 1941 года евреев из близлежащих деревень.

Гетто представляло собой квартал домов на окраине городка, куда поместили евреев, разрешив взять с собой только часть самых необходимых вещей и запретив брать с собой продукты и домашний скот. В оставленные еврейские дома вселились оккупанты и полицаи. Узников под страхом смерти заставили носить на спине и груди нашивки в виде желтой шестиконечной звезды, разрешили ходить только по проезжей части улиц, а увидев немца или полицая, евреи обязаны были уже издали снимать головной убор и кланяться им. Немецкие власти принципиально не выдавали узникам гетто никаких продуктов, и выжить евреям помогало только то, что местные жители, нуждавшиеся в помощи евреев-ремесленников, подкупали полицаяев из охраны, заказывали работу в гетто и расплачивались за это едой. Еврейское имущество безнаказанно отбиралось любым оккупантом и полицаем. Из-за страшной скученности в гетто многие быстро умирали

от тифа и голода. По воспоминаниям узников, гетто практически не было ограждено, однако все дороги патрулировала «черная полиция».

Комендантом Коссово был назначен пожилой немец Лянге, который за взятки в виде золота и драгоценностей обещал председателю юденрата Хайкину, что, пока он комендант, расстрелов не будет. Возможно, по этой причине, но до июня 1942 года в Коссово почти не было массовых убийств евреев – большей частью евреи погибали, пытаясь уйти в леса, от пуль полицейских. Евреев часто убивал заместитель Лянге, любивший пускать в ход плётку за малейшее отклонение от немецких предписаний. Например, он забивал ею насмерть любого еврея, ступившего на тротуар.

Зимой всех жителей гетто в возрасте от 16 до 55 лет использовали на принудительных изнурительно-тяжёлых работах – расчистке дорог, вырубке леса, переносе камней и шпал. В ветхой одежде и обуви, без пищи, многие не выдерживали, падали и умирали прямо на дороге. В феврале 1942 года коссовских евреев, наряду с другими, пригнали в район местечка Берёза, к Бронной Горе, где в сильный мороз, голодных и измождённых, заставили рыть ямы, предназначенные, как выяснилось потом, для захоронения более 50 000 евреев.

В конце июля 1942 года немцы начали стягивать в Коссово дополнительные силы. В местечко прибыло около трехсот человек – членов зондеркоманды, жандармерии, эсэсовцев и полицаев. Они окружили гетто плотным кольцом, а утром 25 августа 1942 года узников на грузовиках увезли ко дворцу Пусловских в районе урочища Марачевщины, в 1,5 километрах от Коссово, рядом с усадьбой Тадеуша Костюшко. Всех узников – от грудных младенцев до немощных стариков – грузили в автомашины навалом, по показаниям свидетелей, «как дрова».

В начале сентября 1942 года немцы и полицаи собрали около 200 пойманных евреев, которые смогли избежать расстрела в августе и прятались, и убили их на окраине Коссово у дороги на Нехачево по направлению к железнодорожной станции. Всего в Коссово было убито около 4 500 евреев. Бежать из гетто было некуда, в лесах без еды и оружия выжить было практически невозможно, партизан в Западной Белоруссии до 1942 года не было. Физическое истощение от голода и непосильной работы и враждебное местное окружение заранее обрекали на смерть любого еврея, решившегося на побег. К тому же немцы обманывали узников, обещая за покорность оставить в живых и угрожая за побег даже одного еврея расстрелять всех его близких или даже всё гетто.

После массовых казней в июле 1942 года оставшиеся в живых обитатели гетто ждали своей очереди, но часть узников смогла спастись

благодаря партизанам. В ночь со 2 на 3 августа 1942 года во время атаки на Коссово партизанского отряда под командованием П. В. Пронягина более 200 евреев, в том числе старики, женщины и дети, смогли бежать из гетто и примкнуть к отряду. Входившая в состав отряда 51-я группа, в большинстве состоящая из евреев, первой ворвалась в Коссово. В целом в отряде Пронягина еврей-партизаны составляли третью часть численности боевого состава.

В городе живет Любовь Александровна Шастало. Она родилась в 1932 году. В детстве Люба дружила с детишками Русецких:

«Я до сих пор помню, как их звали. Старшая дочка – Нинка. Она была чуть младше меня. Средний ребенок – Костик. Младшей Зине тогда было примерно два года. Мы дружили, играли вместе. Были как родные. Я много времени проводила у Русецких. Спокойные, хорошие люди. Еще у них жила одинокая женщина. Ефим с Юлией ее пожалели, взяли к себе в качестве няньки. Когда пришли за ними, эта женщина пыталась спрятать, укрыть маленькую Зину, но полицаи забрали то маленькое дитяtko. Забрали и убили... А о том, что Русецкие кого-то прятали, мы не знали».

Любовь Александровна помнит, как уничтожали и Коссовское гетто:

«Их возили на ту гору в Меречевщине. Выкопали траншеи по обе стороны дорожки. На эту стежку ставили людей и стреляли. Ой, Боже, как их возили... Страшно. Мама отправляла нас в погреб, чтобы мы всего этого не видели и не слышали. Одна женщина как-то сбежала, спряталась у нас в сарае. Мама ее заметила, испугалась. Показала дорогу в лес, к партизанам. Мама боялась, что если ее найдут немцы или полицаи, то расстреляют всю семью. Не знаю, куда эта женщина пошла и что с ней стало...».

«Врачи из гетто спасли мою сестру, – вспоминает Владимир Мискевич. – Она родилась в 1941 году. Болела. Маме тогда было неполных 20 лет. Она тайком с дочкой пробиралась к медикам в гетто».

В нескольких минутах езды от города – старое городское кладбище.

Владимир Мискевич идет между могил. Я – следом. Остановившись у серого ухоженного памятника. На монументе две фотографии: Юлия с Ефимом, ниже – снимок детей. И надпись: «Русецкий Ефим. Русецкая Юлия. Дети: Нина, Константин, Зинаида. Расстреляны в 1942 году за связь с партизанами и спасение людей».

– Несколько лет назад мы связалась с представителем института Яд Вашем. Собрали всю информацию, которой располагали. Институт в течение нескольких лет проводил расследование. В январе 2016 года на церемонии в Минске моя дочь получила соответствующий знак и документ о том, что Ефиму и Юлии Русецким присвоено звание «Праведники народов мира». Для нас это признание очень важно...

На братской могиле узников гетто в урочище Меречевщина, где летом 1942 года гитлеровцы и полицаи убивали евреев из Коссовского гетто, воздвигнут памятник убитым – камень-валун с прикрепленной мраморной доской: «Здесь покоится прах более 3-х тыс. евреев, жителей г. Коссово, расстрелянных немецкими нацистами в 1942 году».

Выводы. В годы Второй мировой войны в Беларуси погибло более 800 тысяч евреев. Выжило около 30 тысяч. В большинстве случаев благодаря жителям нашей страны, которые спасали людей, рискуя своими жизнями и жизнями своих близких. На начало 2018 года звания «Праведник народов мира» удостоены более 900 жителей Беларуси. Многие из них – посмертно.

Литературные источники:

1. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии. 1941–1944 / Л. Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : Библиотека Матвея Черного, 2000. – 432 с.
2. Косько, В. П. Память. Ивацевичский район / В. П. Косько, Г. К. Киселев, У. М. Макар. – Мн : «Белта», 1977. – 496 с.

РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Полудень А.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Одной из самых жестоких и беспощадных войн была Великая Отечественная, где наша страна потеряла, с учетом косвенных потерь, от 2,5 до 3 и более млн жителей Беларуси, то есть не менее чем каждый третий [2]. Известный полководец маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян, после завершения войны, писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности» [1].

Среди военных медиков, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне (далее – ВОВ), были и представители

судебной медицины. Уже с первых дней войны стало очевидно необходимость квалифицированных специалистов в этой области. Экспертная работа была самой разнообразной, исключительно объемной и ответственной и обуславливалась потребностью органов военной юстиции в научно обоснованных экспертных заключениях, особенно в сложных ситуациях [4].

Цель исследования – изучить развитие судебно-медицинской службы в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. Проанализированы 17 источников литературы на тему «Судебно-медицинская служба в годы Великой Отечественной войны». В исследовании использовались общенаучные, аналитический, исторический и документальный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования нами было установлено, что в начале войны не существовало военно-судебной службы как таковой. Военно-медицинская экспертиза была поручена гражданским судебно-медицинским экспертам.

В начальный период войны проведение судебно-медицинских экспертиз поручалось лечащим врачам военных госпиталей, в основном хирургам. Однако в их работу не входил разбор уголовных дел по уклонению от военной службы. Необходимые знания и опыт в этом разделе судебной медицины у гражданских судебно-медицинских экспертов отсутствовали.

Основной работой судебно-медицинской экспертизы с начала ВОВ стала экспертиза в случаях подозрения на членовредительство и симуляцию среди красноармейцев, которую проводили врачи-эксперты, назначаемые из числа штатных врачей *медико-санитарных батальонов* (МСБ) или полковых медицинских пунктов. Солдаты с ранениями, подозрительными на самоповреждение, проходили судебно-медицинскую экспертизу в эвакуационном пункте. Если же ранение было легким и при этом было похоже на членовредительство, то судебно-медицинскую экспертизу проводили на месте, не эвакуируя раненого. С октября 1941 года в дивизиях работа врачей-экспертов стала проводиться по согласованию с военной прокуратурой армии.

В течение двух лет войны накопился необходимый опыт в экспертных заключениях, и вскоре стало ясно, что необходимо организация самостоятельной военной судебно-медицинской службы.

Выдающуюся роль в организации военной судебно-медицинской экспертизы сыграл профессор кафедры судебной медицины и криминалистики Военно-юридической академии Михаил Иванович Авдеев. Его стараниями явилась директива Генерального штаба Красной армии от 26 марта 1943 г. № орг/6/133213, в соответствии с которой был введен

первый штат *Центральной судебно-медицинской лаборатории* (ЦСМЛ) при ГВСУ Красной армии. В штат ЦСМЛ вошли следующие отделения: танатологическое, освидетельствования живых лиц и криминалистическое (судебно-химическое).

Основной задачей судебно-медицинской службы оставалось производство экспертиз трупов, характер которых за это время изменился: большая часть их проводилась для установления членовредительства. Приходилось вскрывать множество трупов детей, умерших от воспаления легких и кишечных заболеваний. Часто встречались случаи отравления суррогатами алкоголя. Трупы лиц, погибших от бомбежек, не вскрывали. Однако деятельность военных судебных медиков не ограничивалась лишь производством судебно-медицинских экспертиз.

Огромная работа судебно-медицинской службы состояла и в укреплении боеспособности войск: профилактика случаев уклонения от военной службы, анализ и предупреждение чрезвычайных происшествий в войсках, не связанных с боевыми действиями. Научные достижения военных судебных медиков в изучении огнестрельной травмы, отравлений и других видов повреждений использовались врачами военных лечебных учреждений для правильной и своевременной диагностики тяжелой патологии [3].

Выводы. Таким образом, в начале Великой Отечественной войны не существовало самостоятельной военно-медицинской службы, а ее роль исполняли гражданские судебно-медицинские эксперты, врачи военных госпиталей, штатные врачи МСБ и полковых медицинских пунктов. Главным событием для развития судебно-медицинской службы стала директива Генерального штаба Красной армии от 26 марта 1943 г. № орг/6/133213. Благодаря ей был решен кадровый вопрос, сформированы основные задачи военно-медицинской службы. Опыт, накопленный военной судебной экспертизой в годы Великой Отечественной войны, когда под руководством выдающегося деятеля военной медицины М. И. Авдеева в тяжелых условиях была создана целостная организованная система военной судебной экспертизы, определил на многие годы ее успешное развитие.

Литературные источники:

1. Бибикина, А. А. Медицина во время Великой Отечественной войны / А. А. Бибикина, Л. П. Пикалова, Е. Е. Бибикина // Тверской медицинский журнал. – 2021. – № 1. – С. 65–68.
2. Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriyavojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi>. – Дата доступа: 07.03.2022.

3. Пинчук, П. В. Работа судебно-медицинской службы в годы войны: события, факты, люди / П. В. Пинчук, А. А. Фокин // Военно-медицинский журнал. – 2015. – Т. 336. – № 5. – С. 64–70.

4. Романько, Н. А. Судебные медики Московской области в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Романько, Ю. В. Чумакова, Т. В. Потанькина // Судебная медицина. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 41–45.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Полудень А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Победу удалось одержать благодаря колоссальным усилиям и мужеству всего народа – как тех, кто сражался на фронтах, так и тех, кто ковал Великую Победу в тылу. Особая роль принадлежит медицинским работникам: именно благодаря их усилиям в строй было возвращено большое количество бойцов. Их труд, приблизивший Победу, был нелегким [1].

Главным звеном в системе лечебно-эвакуационного обеспечения войск всегда была военно-полевая хирургия. Учитывая особенности ранений, вклад сосудистых хирургов переоценить невозможно [2].

Цель исследования – изучить особенности и развитие сосудистой хирургии в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. Проанализированы 12 источников литературы на темы: военно-полевая хирургия, ангиология, сосудистая хирургия.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования нами было установлено, что большое количество повреждений кровеносных сосудов у раненых в годы Великой Отечественной войны способствовало детальному изучению этой проблемы военными хирургами, которые разработали ряд способов эффективного лечения.

Согласно сводным статистическим данным, во время Великой Отечественной войны частота ранений кровеносных сосудов составила 2,3-4,9% среди ранений других органов и тканей. Первичные кровотечения

были зарегистрированы у 25,0% всех раненых и у 45,7% среди раненых с огнестрельными повреждениями крупных сосудов.

Первую помощь при первичном кровотечении осуществляли при помощи кровоостанавливающего жгута (65,7%) или давящей повязки (27,6%). Прочие методы (тампонада, прижатие кровоточащего сосуда пальцем и наложение на сосуд кровоостанавливающего сосуда с оставлением его в ране до остановки кровотечения) были применены у 6,7% раненых. Окончательную остановку кровотечения, как правило, проводили, перевязывая поврежденный сосуд в ране (90,5%).

Вторичные кровотечения составили 18% по отношению ко всем ранениям крупных сосудов. Их предварительную остановку осуществляли наложением жгута, прижатием сосуда на протяжении или в ране пальцами или тампоном; окончательную – перевязкой сосуда в ране (54,4%), на протяжении (16,7%), ампутацией конечности (5,3%), тампонадой раны (4,5%) или наложением кровоостанавливающих зажимов (1,0%). Летальность при вторичных кровотечениях составила: во фронтовых госпиталях – 13,7%, тыловых – 9,3%. Основной причиной смерти при вторичных кровотечениях были острая сердечная недостаточность от массивной кровопотери и токсическое поражение паренхиматозных органов при развитии анаэробной инфекции.

Методы обезболивания при операциях на сосуды были разнообразны. При первичных кровотечениях использовался простой эфирный наркоз. При хронических травматических аневризмах использовалась местная инфильтрационная анестезия по А. В. Вишневскому с использованием шприцев типа «Рекорд» (60,2%). При вторичных кровотечениях, как и при первичных, оперировали под наркозом.

В период Великой Отечественной войны сосудистая хирургия развилась в значительной степени, а именно:

были усовершенствованы методы предварительной остановки кровотечения и внедрена первичная хирургическая обработка ран при повреждении сосудов в ранние сроки после ранения;

были разработаны доступы ко всем магистральным артериям, включая сложные доступы виде буквы «Т» к средней и дистальной частям подключичной артерии, в виде перевернутой буквы «Т» – к позвоночной артерии и в виде «креста» – к безымянной и к центральному концу подключичной артерий;

были разработаны и внедрены тактика лечения боевой сосудистой травмы на разных этапах медицинской эвакуации и оказание специализированной хирургической помощи раненым с повреждением магистральных сосудов в специализированных отделениях крупных госпиталей или специализированных госпиталях.

Стоит упомянуть, что проводились научные конференции с целью обмена опытом и повышения квалификации врачей и медицинских сестер, что в свою очередь позволило повысить качество диагностики ранений сосудов [3].

Выводы. Таким образом, несмотря на все ужасы и беды, которые принесла Великая Отечественная война советскому народу, для сосудистой хирургии она являлась сильным толчком для развития. Во время войны сосудистые хирурги спасли миллионы жизней и вернули в строй солдат, сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками. Современная сосудистая хирургия в том состоянии, в котором она находится сейчас, во многом обязана именно опыту и нововведениям советских военно-полевых хирургов.

Литературные источники:

1. Иванов, А. В. Медицина в годы Великой Отечественной войны / А. В. Иванов // Всестороннее обеспечение боевых действий: проблемы и пути решения: тезисы докладов научно-практического семинара, Минск, 25 октября 2017 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2017. – С. 46-49.

2. Кнопов, М. Ш. Хирурги на фронтах Великой Отечественной войны (К 70-летию Великой Победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2015. – № 5. – С. 86-91.

3. Кохан, Е. П. Опыт отечественной сосудистой хирургии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Е. П. Кохан, С. П. Глянцев, Н. И. Галик // Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации. – 2015. – № 3. – С. 20-23.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Протасюк Т.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

В 2022 году Республика Беларусь отмечает 77-летие Победы в одной из самых жестоких и губительных войн современности – в Великой Отечественной войне, в которой Беларусь потеряла одну треть всех

своих граждан. В ней принимали участие все жители нашей страны. Они воевали в жестоких и кровопролитных сражениях с врагом и работали в тылу. Медицинские работники – врачи, фельдшеры, медицинские сестры, санинструкторы и санитары – погибали в огне боев, спасая жизни других людей. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности». Одна из важных мер государства по охране детей в годы войны – организация медицинского обслуживания детского населения. С первых месяцев войны состояние здравоохранения было критическим в связи с мобилизацией медицинского персонала, что повлекло резкое сокращение финансирования.

Проблем, с которыми столкнулись медики в начале войны, было немало. Так, например, надо было решать вопросы эвакуации и лечения детей в новых условиях. Особое внимание уделялось эвакуации детского контингента из домов ребенка, детских домов, яслей, садов, школьных интернатов. В основном детей увозили в область средней Волги, Урала и Западной Сибири. Для эвакуации детей использовались специальные поезда, в которых присутствовали медики, медсестры, воспитатели и педагоги. По пути движения расставили пункты питания, пропускная способность которых была не менее 3000 человек в сутки. Были также открыты молочные кухни, рассчитанные на питание для грудных детей.

Работа медицинского персонала была направлена на сохранение жизни молодого растущего поколения, создание условий правильного физического развития и воспитания, недопущение острых инфекционных заболеваний среди детей, правильное и своевременное медицинское обслуживание стационарной и амбулаторно-поликлинической помощью.

Основное внимание было уделено расширению сети детских учреждений в Советском Союзе, что позволяло не распылять и без того ограниченные ресурсы, контролировать качество медицинских услуг, оказываемых детям.

1 сентября 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление «Об улучшении работы детских домов». В соответствии с Постановлением был установлен твердый порядок посещения врачом детских учреждений, установлен четкий порядок проведения профилактических прививок против инфекционных заболеваний. Воспитанники детских домов не реже двух раз в год подлежали осмотру врача.

В соответствии с Постановлением был принят следующий норматив укомплектованности медицинскими кадрами: обязательным был расчет: на 1 участкового врача и 2 патронажные сестры приходилось 1000-1200 детей в возрасте до трех лет. Устанавливалось, что каждый ребенок на первом месяце жизни должен быть посещен врачом на дому и не менее двух раз патронажной сестрой. В последующие месяцы, в течение первого года жизни ребенка, патронажная сестра должна была посещать здорового ребенка на своем участке на дому не реже одного раза в месяц.

В каждое учебное учреждение назначалась квалифицированная медсестра. Предполагалось проводить медицинские осмотры не реже двух раз в год. Детские дома и детские учреждения снабжались необходимым медикаментами, аптечками первой помощи. Однако это требование исполнялось не в полной мере. В школах и других детских учреждениях осуществлялось медицинское обслуживание работниками здравоохранения с четким планом противоэпидемиологических и санитарных мероприятий. Здоровье детей в значительной степени зависло от своевременного и квалифицированного оказания медицинской помощи. Но острота кадровой проблемы, недостаток медикаментов приводили к распространению среди детей инфекционных заболеваний. В середине 1943 г. наблюдалась вспышка заболевания туберкулезом среди детского населения. В этом же году было решено организовать в существующей сети детских яслей санаторные группы для туберкулезных детей. Проводилась обязательная противотуберкулезная вакцинация всех новорожденных в родильных домах и родильных отделениях больниц городов. Организовали для детей, больных туберкулезом, лесные школы и специальные детские сады. Открывались карантинные группы при детских яслях, для детей с заболеваниями гриппом, конъюнктивитом, чесоткой.

Большое внимание уделялось организации летнего отдыха детей. Дети отдыхали в пионерских лагерях, санаториях, на различных летних площадках. Основами работы пионерских лагерей и площадок были: повседневная политическая и массовая работа с детьми; развертывание военной и физкультурной работы (военные походы, соревнования); оказание помощи совхозам и колхозам в сельскохозяйственных работах; участие в сборе дикорастущих грибов, ягод и лекарственных растений. В каждом пионерском лагере действовал медицинский пункт с разработанным планом профилактических мероприятий.

В 1943 году в целях укрепления здоровья детей и организации здорового культурного отдыха были открыты и действовали пионерские лагеря (срок пребывания в них детей составлял 21 день, санаторное лечение – в течение 45 дней), детские летние площадки при клубах,

школах, парках (сроком 30 дней), детские летние площадки санаторного типа (45 дней пребывания). К концу войны, в 1944 году, в СССР удалось развернуть широкомасштабную оздоровительную кампанию. На 1 июля было организовано около 1 тыс. пионерских лагерей с охватом до полумиллиона детей. Работало огромное количество оздоровительных площадок, каждую из которых посещали 1500 малышей. Функционировало около ста детских санатория на 800-1000 мест, из них половина противотуберкулезных. В первую очередь летним отдыхом обеспечивались дети фронтовиков. Большинство путевок было бесплатным, за счет профсоюзных организаций и отделов государственного обеспечения. Для поддержания оптимального уровня здоровья детей большое внимание уделялось организации питания. В частности, здравоохранение не допускало поставки в детские учреждения заменителей сахара, животных жиров. Замена мясopодуктов производилась только яичным порошком в количестве не менее 10% установленной нормы. Полный рацион питания получали дети, находившиеся в яслях и детских садах. При круглосуточном пребывании ребенка в детском садике на него расходовалось мяса 1,5 кг вместо 400 г по карточке. В школах всех городов и рабочих поселков были введены завтраки. Дополнительно отпускались на школьника по 50 г хлеба и 10 г сахара к чаю в день. Для детей, нуждающихся в усиленном детском питании, были организованы специальные столовые, в которых кормили два раза в день. Прикрепление детей к этим столовым и отпуск обедов на дом производился по справкам, выдаваемым специальным медицинскими комиссиями при районных и городских исполкомах. Для организации питания по нормам, установленным в Союзе, во всех детских лечебных и образовательных учреждениях были созданы подсобные хозяйства, осуществлялся сбор продуктов у населения.

Несмотря на трудности военного времени, медико-санитарное обслуживание детского населения улучшалось благодаря постоянному вниманию к данной проблеме партийно-советских органов, проведению значительной лечебно-профилактической и противоэпидемической работы.

Литературные источники:

1. Ревской, А. К. Проблемы организации хирургической помощи раненым в начальный период Великой Отечественной войны / А. К. Ревской // Военно-медицинский журнал. – 2000. – № 12. – С. 37-62.
2. Российский, Д. М. Использование лекарственного сырья для лечебных целей в условиях Великой Отечественной войны / Д. М. Российский // Клиническая медицина. – 1943. – № 4-5. – С. 32-36.

ПОДВИГ ПАРТИЗАН-КАЗАХСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Рачиловский Н.С.

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов, канд. ист. наук, доцент Ратько А.Ф.

В годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси плечом к плечу с русскими, белорусами, украинцами и жителями других оккупированных врагом районов сражались узбеки и башкиры, киргизы и татары, грузины и армяне, азербайджанцы и туркмены – сыновья и дочери других народов Советского Союза. Большую роль в борьбе с врагом на белорусской земле сыграли уроженцы Казахстана. Беларусь помнит тех казахстанцев, которые ценой собственной жизни добывали Победу. Имена героев этой среднеазиатской страны высечены на памятниках и обелисках, отражены в экспозициях музеев, восславлены в художественных произведениях, песнях, кинофильмах. Война стала общим «местом памяти», основой для формирования национальной идентичности народов Беларуси и Казахстана.

Беларусь по праву считается местом зарождения партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Именно здесь появился первый партизанский отряд, здесь партизанское движение приобрело особо крупные масштабы. В годы войны на территории республики действовало 1255 советских партизанских отрядов, из них 997 входили в состав 213 партизанских бригад, а 258 сражались самостоятельно. Эти формирования насчитывали более 374 тыс. вооруженных бойцов. Через скрытые резервы прошло почти 400 тыс. местных жителей. С учетом 70 тыс. человек, состоявших в боевом подполье, армия сопротивления гитлеровским оккупантам насчитывала в Беларуси более 840 тыс. человек [1, с. 172]. Среди партизан на территории Беларуси были многочисленные представители КазССР.

Многие военнослужащие из Казахстана, служившие в частях Западного Особого военного округа, после ожесточенных боев и отступления не смогли пробиться на соединение с отошедшими на восток частями Красной Армии и оказались в окружении. Они были в числе организаторов, командиров и бойцов первых партизанских групп и отрядов на территории Беларуси. Некоторые по заданию руководства

страны были отобраны из добровольцев и направлены в распоряжение штабов партизанских формирований. Не было почти ни одной партизанской бригады в Беларуси, в составе которой не воевали бы уроженцы Казахстана.

По подсчетам историка Н. Е. Едыгенова, только в 65 бригадах и отрядах, действовавших в разных районах Беларуси, сражалось более полутора тысяч казахстанцев [2, с. 14]. Среди них бывший учитель из села Жолдыкулат Алма-Атинской области, командир роты партизанского отряда им. М. Чернака бригады им. И. Сталина Нурум Садыков, житель Кустаная командир роты отряда им. Суворова Г. Н. Мальцев, уроженец м. Капланбек, Агачевского района, Южно-Казахской области уйгур Аким Айсаев, ротный командир 8-й партизанской бригады С. Г. Жунина, житель Алма-Аты, заместитель командира по комсомольской работе бригады «Дяди Коли» Токтагали Жангельдин, житель г. Семипалатинска, комиссар отряда «Большевик», действовавшего в Минской области Валий Уразбаев, партизанка этого же отряда, уроженка станции Джагалыш Кзыл-Ординской области Тургаш Джумабаева и многие другие.

Следует упомянуть тех казахстанцев, которые руководили партизанскими отрядами в Беларуси и являлись организаторами движения. Среди них командир отряда им. С. Орджоникидзе Освейской партизанской бригады им. М. В. Фрунзе Витебской области казах Галим Ахмедьяров, бывший учитель из Актюбинска, командир партизанского отряда специального назначения «Гром», Герой Советского Союза Фёдор Озмитель, командир партизанского отряда «Вторые», уроженец г. Красноармейск Кокчетавской области, Герой Советского Союза Н. В. Зебницкий, командир отряда им. М. И. Калинина партизанской бригады им. С. М. Кирова семипалатинец Метишабай Хасенов [3, с. 60-78; 4, с. 47-58].

Применительно к проблематике памяти о подвиге казахстанцев-партизан на белорусской земле особый интерес представляет исследование, осуществляемое в рамках белорусско-казахстанского проекта «Уроженцы Казахстана в партизанском движении Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.)». Авторы проекта – преподаватели и студенты Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (БГПУ) и Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва (ЕНУ) (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Целесообразность проведения исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, для Беларуси, как и для Казахстана, Великая Отечественная война является ключевым событием истории XX века, оставившим свой след в истории каждой семьи. Война и Победа – общее

«место памяти», основа для формирования национальной идентичности народов двух стран. Во-вторых, на базе исторического факультета БГПУ в 2018 году был открыт Белорусско-Казахстанский культурно-образовательный центр. Одно из направлений деятельности центра – патриотическое воспитание студенческой молодежи, поиск, изучение и увековечение подвига казахстанцев на белорусской земле в годы борьбы с фашизмом. В рамках деятельности Белорусско-Казахстанского культурно-образовательного центра успешно работает студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ) «Спадчына». Перед студентами поставили задачу: выявить количество казахстанских бойцов, действовавших в партизанских отрядах; изучить роль казахстанцев в развёртывании партизанского движения в Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны и их участие в деятельности партизанских формирований во время крупнейших наступательных операций Красной Армии в 1943-1944 гг. Особо важным является выявление мест захоронения погибших, состояние мемориалов, братских и индивидуальных могил.

Сведения о казахстанцах, сражавшихся с фашизмом на белорусской земле, хоть и фрагментарно, но содержатся в многочисленных научных изданиях, а также в 146-томной историко-документальной хронике «Память». Книги «Память» – это уникальные своеобразные малые энциклопедии районов и городов Беларуси. В них увековечены имена партизан и воинов Красной Армии всех национальностей, воевавших и погибших в годы оккупации и при освобождении республики.

Главная сокровищница народной памяти о Великой Отечественной войне – Национальный архив Республики Беларусь. 1 июля 2019 г. издательский дом «Беларусь сегодня» и Национальный архив Республики Беларусь презентовали общедоступную базу данных о партизанах и подпольщиках, которые действовали на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны, – информационный интернет-портал «Партизаны Беларуси». Этот проект создан с целью увековечивания памяти партизан Беларуси – представителей всех народов Советского Союза, которые сражались против фашизма в годы Великой Отечественной войны. Портал включает индивидуальную картотеку партизан и подпольщиков, краткую историю и интерактивные карты боев, фото-летопись тех событий, а также биографические сведения. Сегодня на портале «Партизаны Беларуси» представлено уже более 180 тыс. имен партизан Беларуси, среди которых немало уроженцев Казахстана.

Сохранение памяти о героическом подвиге наших народов, об участии казахстанцев в партизанской борьбе на нашей земле будет способствовать укреплению дружбы между народами Беларуси и Казахстана.

Продолжение поиска членами СНИЛ «Спадчына» новых сведений об участии уроженцев Казахстана в партизанском движении Беларуси в годы войны является необходимой частью идеологической работы и направлено на формирование гражданского сознания, патриотических чувств у студенческой молодежи Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Литературные источники:

1. Литвин, А. М. Советское партизанское движение как стратегический фактор Великой Отечественной войны: на примере Беларуси / А. М. Литвин // Республика-партизанка. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – 2-е изд. – М. : «Этника». – С. 156–175.
2. Едыгенов, Н. Е. Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Н. Е. Едыгенов – Алма-Ата : Наука, 1972. – 208 с.
3. Победа одна на всех. Казахстан – Беларусь. – Минск : Беларус. Энцыкл., 2015. – 144 с.
4. Незабываемые имена / Посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь. – Минск : Редакция журнала «Служба спасения 01», 2011. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Роговая О.С.

Военно-медицинский институт
УО «Белорусский государственный медицинский университет»
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры военной эпидемиологии и военной гигиены, полковник м/с в запасе Лебедев С.М.

В Республике Беларусь 2022 год объявлен как Год исторической памяти. В этой связи не следует забывать о трагических страницах белорусского народа в годы немецкой оккупации, о создании на территории республики оккупационного режима.

С начала Великой Отечественной войны Беларусь была полностью оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Они разделили ее на несколько административных территорий. Примерно третья часть республики входила в так называемый «Генеральный округ Беларусь»,

в котором высшим исполнительным органом являлся Генеральный комиссариат «Беларусь», возглавляемый гауляйтером В. Кубэ, а после его убийства в сентябре 1943 года – К. фон Готтбергом. Он и военно-полицейское руководство обладали всей полнотой власти на оккупированной территории.

Рейхскомиссариат «Беларусь» разделялся на 10 областных округов – гебитов: Барановичский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и Минск, выделенный в отдельный округ. В каждый из них входило от 10 до 15 районов, делившихся на волости.

Южные районы Брестской, Пинской и Полесской областей с областными центрами Брест, Пинск, Мозырь были присоединены к рейхскомиссариату «Украина», граница которого проходила примерно в 20 км севернее железной дороги Брест-Гомель. Эти территории были включены в состав генеральных округов Волынь-Подолія и Житомир.

Белостокскую, северные районы Брестской и часть районов Барановичской областей оккупанты включили в состав округа Белосток, входившего в Восточную Пруссию. Северо-западные районы Вилейской области были присоединены к Генеральному округу Литва.

Территория Витебской, Могилевской, почти всей Гомельской, восточные районы Минской и несколько районов Полесской областей были включены в тыловой район группы армий «Центр». Власть на этой территории принадлежала командованию военных и полицейских органов. Высшим органом являлся штаб тыла группы армий «Центр».

В областных округах действовали окружные комиссариаты, возглавляемые гебитскомиссарами. Их аппарат формировался преимущественно из немцев. Окружные комиссариаты обеспечивали реализацию военно-экономической политики в границах округа. В районах действовали управы во главе с бургомистрами (позднее – начальники районов). В волостях назначались волостные старшины (бургомистры), а в деревнях – старосты [2].

Деятельность оккупационного аппарата строилась по принципу «фюрерства» – единовластия. Каждый гебитскомиссар издавал приказы и распоряжения по собственному усмотрению или согласно указаниям высших германских инстанций. Последние направляли и контролировали деятельность районных и волостных управ, а также старост деревень. Аппарат районных и волостных органов формировался преимущественно из лояльно настроенных к оккупационным властям местных лиц. Необходимо отметить, что агенты из числа партизан и подпольщиков собирали разведывательную информацию, саботировали деятельность

оккупационных властей. В восточной части Беларуси, на территории тылового района группы армий «Центр», военно-административные функции выполняли полевые и местные комендатуры. Они наделялись полнотой власти в зоне своей деятельности.

Основной опорой оккупационного режима были части вермахта: охранные дивизии, военно-полицейские формирования, а также подразделения СС и СД, тайная полевая полиция, жандармерия, абвер и вспомогательные местные полицейские силы. Они обеспечивали охрану коммуникаций и военных объектов, лагерей военнопленных, гетто, вели борьбу против партизан и подпольщиков. В зоне дислокации охранных дивизий в 1942 году действовали 11 полевых и 23 местные комендатуры, а также так называемые «местные гражданские власти». Им подчинялись многочисленные воинские гарнизоны, команды жандармерии, группы тайной полевой полиции. Всего на этой территории действовало 8 групп тайной полевой полиции (Бобруйск, Борисов, Витебск, Лепель, Могилев, Орша, Полоцк, Старые Дороги), включающие 20 периферийных команд [3].

Органы германской оккупационной власти размещались в городах, районных центрах и крупных населенных пунктах, находившихся под охраной многочисленных военных и военно-полицейских гарнизонов. К концу 1941 года на территории Генерального комиссариата «Беларусь» размещалось 5 охранных дивизий, а общая численность германских военно-полицейских сил достигала 160 тыс. человек.

Идеологической основой оккупационного режима нацистской Германии были теории расового превосходства немецкой нации, расширения жизненного пространства для немцев и всемирного господства Третьего рейха. Фашисты предполагали уничтожить 75% белорусов, а остальных 25% германизировать. В конце июля 1941 года вокруг Минска были созданы лагеря военнопленных, а в самом городе – гетто с более чем 100 тыс. интернированных евреев. С осени 1941 года началось уничтожение еврейского населения. С октября 1941 до февраля 1942 года тысячи евреев были привезены в Беларусь из западноевропейских стран, в том числе и из Германии. Всего на территории Беларуси действовало более 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Только в Тростенецком лагере смерти под Минском было уничтожено 206 500 человек. Это больше, чем в любом другом подобном лагере во время Второй мировой войны, кроме Освенцима, Майданека и Треблинки. С целью сокращения «биологического потенциала» белорусского народа фашисты вывезли 24 тыс. детей, а в мае 1944 года планировали вывезти еще 40-50 тыс. подростков 10-14 лет [1].

В одном из своих выступлений Гитлер говорил: «Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию охраны германского населения».

Немецкие оккупационные силы стремились уничтожить культуру белорусского народа, они грабили вузы, научно-исследовательские учреждения, Академию наук, Белорусский государственный исторический музей, Государственную картинную галерею. В Германию была вывезена значительная часть книжного фонда, в том числе собрание старопечатных изданий Ф. Скорины, первое издание Статута Великого Княжества Литовского, коллекции старославянских рукописей. Уничтожались памятники древности, истории, культуры, архитектуры.

Таким образом, в соответствии с планом «Ост», разработанным нацистами, на захваченной территории республики устанавливался «новый порядок», основанный на системе политических и военных мер, направленных на уничтожение существовавшего государственного строя, населения и разграбление национальных богатств и ресурсов.

В настоящее время Генеральная прокуратура Беларуси рассматривает уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и уголовные дела в отношении нацистских преступников и их пособников на основании результатов изучения архивных документов, показаний свидетелей, установления мест массового уничтожения мирных жителей. Наше государство и в дальнейшем будет прилагать все усилия для недопущения реабилитации нацизма в стране и во всем мире.

Литературные источники:

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны / Институт истории НАН Беларуси. – Минск : БелТА, 2005. – 540 с.
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени. – Минск : Изд-во БГУ, 2020. – 231 с.
3. Ковалев, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Н. Ковалев – М., 2011. – 710 с.

ПРОБЛЕМЫ НЕОНАТОЛОГИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рукша Е.С., Добровольская Е.Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Великая Отечественная война (далее – ВОВ), длившаяся с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, – одна из самых кровопролитных войн в истории человечества. По обновленной статистике, она унесла почти 42 млн жизней людей.

Фашистская Германия на территории СССР, которая подверглась оккупации, уничтожила около 23 млн советских граждан (~14 млн мирных жителей, стариков, женщин, детей и ~9 млн военнопленных). На территории УССР погибло свыше 6 млн человек, в БССР – 2,2 млн, в Литовской ССР – 0,7 млн человек [1].

История не знает более чудовищных преступлений, чем те, которые совершили гитлеровцы. Фашистские орды превратили в руины десятки тысяч городов и деревень нашей страны. Они убивали и истязали советских людей, не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков. Нечеловеческая жестокость, которую захватчики проявляли по отношению к населению многих других оккупированных стран, была превзойдена на советской территории. Все эти преступления с документальной достоверностью описаны в актах Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и доведены до сведения всего мира.

Сложно переоценить вклад медиков в победу во время ВОВ. Каждый советский человек старался приложить максимум усилий, чтобы прогнать фашистских захватчиков с родной земли. Врачи и медицинский персонал не стали исключением. С первых дней войны они спасали бойцов, не жалея себя, вытаскивали раненых с поля боя и оперировали по несколько суток без сна – все это ради достижения одной цели – Победы. В годы Великой Отечественной войны в составе военно-медицинской службы трудилось свыше 200 тысяч врачей и около 500 тысяч медицинских работников со средним специальным образованием. ВОВ отрицательным образом повлияла на медицинскую помощь, в частности неонатологическую.

Цель исследования. Изучить основные медицинские проблемы, с которыми сталкивались неонатологи во время Великой Отечественной войны на основании литературных источников.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались 12 литературных источников и 7 электронных ресурсов. В качестве метода были применены исторический, сравнительный и общенаучный методы. В ходе исследования использовались анализ и сопоставления материалов разных источников.

Результаты и их обсуждение. Страшные беды, ужасы, слезы, невосполнимые потери и смерти несла с собой война. А главной ее трагедией стали женщины и дети. Огромное количество негативных факторов оказывало непоправимый вред на организм матери. Но, несмотря на столь тяжелое время, женщины беременели и рожали. Беременность и процесс родов в условиях войны сопровождалась большими рисками.

Первые годы войны нанесли серьезный удар по акушерско-гинекологической службе и привели ее в тяжелое состояние. Большое количество врачей-гинекологов, неонатологов были отправлены на фронт, а на их смену присылали молодых и еще неопытных врачей. В период войны большая часть родовспомогательных заведений была преобразована в госпитали. Другая часть родильных домов пострадала в ходе бомбардировок или использовалась для иных военных нужд. Особенно тяжелыми были 1941–1942 годы, так как врачам требовалось не только оказывать медицинскую помощь, но и доставлять воду, стирать вручную белье, колоть дрова, а также достаточно часто переносить рожениц и новорожденных в бомбоубежище [2].

Несмотря на действия медицинского персонала, избежать патологических процессов не удавалось. В женском организме происходили серьезные изменения, связанные с недостаточным питанием, авитаминозом, напряжением физических и моральных сил. Все это приводило к резкой потере веса и алиментарной дистрофии, а также к прекращению менструаций, отекам конечностей и нарушению функций половых органов. На этом фоне развивалась невынашиваемость беременности, преждевременные роды (их число с началом войны возросло вдвое), гипотрофия плода, пороки развития.

Роды у истощенных женщин протекали быстро, часто стремительно. Например, в январе 1942 года в Ленинграде преждевременные роды составляли в среднем 41%, а в феврале – 60% от всех родов. До войны частота преждевременных родов составляла 8-9%. Доставить женщин к врачам удавалось не всегда, им приходилось рожать на дому, и это увеличивало процент летального исхода как для беременной,

так и для новорожденного. Со временем качество акушерско-гинекологических услуг женщинам и неонатологической помощи новорожденным детям в ходе войны начало значительно улучшаться. В течение всей блокады Ленинграда женские консультации работали в каждом районе города. В 1942 году общее число женских консультаций составляло 34, а в 1944 оно увеличилось до 59. Были предотвращены массовые эпидемии, а также, несмотря на все лишения военного времени, продолжалась разработка новых лекарственных средств и оборудования. Удалось добиться специального рациона для беременных женщин. Его суточный состав включал: крупы – 87 г, мясо и мясопродукты – 60 г, сахар – 40 г, молоко сгущенное – 40 г, хлеб – 600 г, кефир – 0,5 л. Калорийность этого рациона составляла 2357 ккал. Необходимый калораж для беременных женщин составляет 3500 ккал и наличие витаминов А, В, С, D, Е. Но обеспечить и этими продуктами беременных в условиях войны и блокады не всегда удавалось [3]. Специальный рацион позволил снизить количество преждевременных родов и недоношенных детей соответственно.

Выводы. Положение беременных женщин, рожениц и новорожденных во время ВОВ было ужасным из-за нехватки еды, медикаментов, медицинских учреждений и квалифицированной медицинской помощи. Несмотря на все происходящее, медицинские работники старались улучшить условия протекания беременности и родов, что снизило риски развития осложнений и неблагоприятных исходов у рожениц и новорожденных, которые в годы ВОВ оказались в самой уязвимой группе среди мирного населения.

Литературные источники:

1. Википедия [Электронный ресурс] / Оккупация территории СССР войсками нацистской Германии и её союзников. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оккупация_территории_СССР_войсками_нацистской_Германии_и_ее_союзников. – Дата доступа: 27.03.2022.

2. Давыдик, Д. Г. Акушерско-гинекологическая помощь в годы Великой Отечественной войны / Д. Г. Давыдик // Этих дней не смолкнет слава : сборник материалов V Республиканской студенческой военно-научной конференции, посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Гродно : ГрГМУ, 2020. – С. 68–70.

ВКЛАД СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В РАЗРАБОТКУ ВАКЦИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сабиров А.Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

В период Великой Отечественной войны придавалось большое значение осуществлению научно-методического и организационного руководства всеми аспектами противоэпидемической защиты войск и населения на основе последних достижений науки и практики, а также возможности промышленного выпуска в необходимых количествах различных препаратов для плановой и экстренной иммунопрофилактики.

На основе достижений иммунологии Н. И. Александров и Н. Е. Гефен в 1941 году завершили разработку химической депонированной поливакцины НИИСИ. Это была первая в мире поливакцина, благодаря которой стало возможным осуществление однократных прививок одновременно против семи инфекций (холеры, брюшного тифа, столбняка, двух видов паратифов и двух видов дизентерии). Роль этой вакцины сложно переоценить: она дала возможность провести иммунизацию быстро, в то время как старые методы не годились: они предполагали трехкратное введение вакцин, при этом для проведения полного курса нужно было 30 дней, а такой возможности в условиях маневренной войны просто не было. За годы войны в плановом порядке и по эпидемическим показаниям в армии поливакциной НИИСИ было проведено более 30 млн прививок. При благоприятной обстановке, военно-медицинская служба прибегала к использованию классической корпускулярной тривакцины, предназначенной для специфической профилактики брюшного тифа и паратифов А и В.

За годы Великой Отечественной войны тривакциной было сделано более 20 млн прививок. Против туляремии использовалась живая вакцина Николая Гайского и Бориса Эльберта, против сыпного тифа – вакцина Марии Яцимирской-Кронтовской и Михаила Маевского, против сибирской язвы – живая вакцина Николая Гинзбурга, живая противочумная вакцина Николая Жукова-Вережникова, Магдалины Покровской, Елены Коробковой и Михаила Файбича.

В 1940-1941 гг. вакцина была испытана на добровольцах, а в 1942 иммунизации подверглось 70 000 человек. В годы войны Н. Н. Гинсбургу и А. Л. Тамарину удалось создать в то время первую отечественную живую сибирезвенную вакцину. В 1941 г. Н. А. Гайский приготовил первую живую туляремийную вакцину для однократной подкожной иммунизации. Для получения стабильного при хранении препарата М. М. Файбич и Т. С. Тамарина разработали сухую живую туляремийную вакцину. Препарат сохранял свою эффективность при температуре около 0 °С до 2 лет, а при комнатной температуре – до 1 года, что позволило широко использовать его в противоэпидемической практике.

Все это позволяло резко снижать эпидемиологическую нагрузку как на фронте, так и в тылу, а главное – обеспечить предупреждение развития эпидемий в войсках и среди населения. Да, эпидемиологическое неблагополучие по отдельным инфекциям иногда возникало, но удавалось добиться, чтобы оно не носило характера эпидемий.

В период 1942-1944 гг. была всесторонне изучена реактогенность и иммунологическая эффективность сухой живой туляремийной вакцины при иммунизации широких контингентов людей. Производство новых живых вакцин против чумы, сибирской язвы и туляремии в необходимых количествах было организовано в научно-исследовательском институте эпидемиологии и гигиены Красной Армии. Большую роль в сохранении санитарно-эпидемиологического благополучия в войсках и населенных пунктах имело использование сыпнотифозной вакцины, изготовленной М. К. Кронтовской. С успехом вакцина применялась в районах, освобождённых от оккупации и неблагополучных по сыпному тифу.

Профессора Л. А. Зильбер и А. А. Смородинцев разработали специфическую вакцину для профилактики клещевого японского энцефалита. Академик Е. Н. Павловский с коллективом сотрудников (Е. С. Смирнов, Г. С. Первомайский и др.) изучили эпидемиологию трансмиссивных заболеваний и предложили систему их неспецифической профилактики. Научная разработка вопросов противоэпидемической защиты войск и населения успешно продолжалась в течение всей войны.

Необходимость в разработке вакцин и проведение прививок обосновывались особенностями санитарно-эпидемиологической обстановки в районе действия и размещения войск. Совместные достижения специалистов военного и гражданского здравоохранения и их неоценимый вклад в развитие иммунологии позволили ученым создать вакцины, использование которых обеспечило предупреждение развития эпидемий в войсках и среди населения в годы войны. Повышение уровня знаний

и накопление опыта у практических работников военного и гражданского здравоохранения способствовало более эффективной их работе в области иммунологии, а использование вакцин, созданных в годы войны, обеспечило предупреждение развития эпидемий в войсках и среди населения. Ю. В. Мирошниченко, Е. О. Родионов, М. П. Щерб.

Были созданы запасные полки, в которых перед отправлением на фронт всех призывников обучали санэпидграмотности. На крупных и узловых железнодорожных станциях организовали санитарно-контрольные пункты, медицинские службы частей и соединений должны были своевременно выявлять заразных больных, диагностировать заболевание, а затем изолировать и лечить больных.

Много внимания уделялось банно-прачечному и дезинфекционному обслуживанию войск и санитарно-эпидемиологической разведке. В 1942 году в каждом военном округе учредили должность главного эпидемиолога и должности эпидемиологов в частях и соединениях.

Войсковой эпидемиолог контролировал санитарное состояние прибывающего пополнения, следил за организацией качественного питания, обеспечения водой, стиркой белья, обеспечением войск полевыми банями.

Подвижные эпидемиологические отряды оснащались средствами для быстрой санитарной обработки людей, одежды и имущества в эпидемических очагах.

Важной частью работы войскового эпидемиолога была санитарно-эпидемиологическая разведка, профилактика заразных болезней, а в случае появления – их ликвидация.

Литературные источники:

1. Лебедев С. М. Вклад советской военной и гражданской медицины в разработку вакцин в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: статья / С. М. Лебедев, М. О. Сафронов – Режим доступа:<http://www.bsmu.by/militarymedicine/1077fe07c0ab94dc9ac1c90957f268cd/>. – 27.03.2022.

2. Острогжская Ю. М. Война без эпидемий. Как советские врачи побеждали вирусы на фронте и в тылу [Электронный ресурс]: статья / Ю. М. Острогжская – Режим доступа:<https://tass.ru/75-letie-pobedy/8503997?ysclid=l19id2p1s8>. – 27.03.2022.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 6 г. ГРОДНО В ПЕРИОД С 1941 ПО 1945 ГОД

Садковский Е. В., Арутюнян Д. Э.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент венной кафедры,
к.м.н., доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Понимание прошлого дает возможность глубже понять настоящее и ощутить реальные перспективы будущего. Данное исследование имеет и практическую значимость: выявленные материалы можно использовать при подготовке школьных сайтов, изучении истории, написании творческих работ.

Цель исследования. Изучение истории школы в годы Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Проанализировать собранный материал о школе, сравнить школу прошлого и настоящего; наблюдение, анкетирование, интервью, обработка данных и сравнение полученных результатов.

Результаты исследования. Война Великая Отечественная. Идут бои на фронте... Гибнут люди. Территория Беларуси оккупирована немецкими войсками. Многие ученики школы, которым не было еще и 17 лет, идут на фронт. А те, кто остался, сражались как могли в подполье: расклеивали листовки, срывали приказы немецкого командования.

Во время фашистской оккупации школа была закрыта и превращена в фабрику по выпуску и ремонту немецкого оружия.

Из воспоминаний выпускницы школы Янчевской Галины Николаевны: «На территории школы некоторое время квартировала немецкая лётная часть, каждый из немецких солдат и офицеров был приписан к одному из домов на улице Липовой. И жители должны были кормить этих немецких солдат».

Немецкая оккупация принесла огромный ущерб, поэтому большие трудности переживала школа и в первые годы после изгнания фашистских варваров. Найдено несколько документов, подтверждающих это:

– из доклада о состоянии работы школ г. Гродно на 01.04. 1945 г.: «48 детей не посещает школу из-за отсутствия одежды и обуви. Нет учебников по польскому языку, белорусской литературе, их нет даже у преподавателей. Получено по три тетради на ученика. Учителя получают хлебные и продовольственные карточки. Но они часто не могут

получить хлеб, так как долго находятся на работе, а когда придут с работы, хлеб уже роздан. Карточка за день пропадает»;

– из докладной в ГОРОНО от пионерской вожатой А. Д. Шуруповой: «Кончилось 1-е полугодие напряженной работы в школе, успехи неплохие. Работаю я с 13 сентября 1944 г. В школе не было никакой пионерской организации. С приходом меня, я горячо взялась за пионерскую работу. Быстро ребята стали вступать в ряды пионеров. Сначала у меня было 30 членов, а потом пришло еще несколько человек. В настоящее время по списку существует отряд в 54 человека. Отряд имени А. Матросова. Пионерские сборы проходят увлекательно, ни один раз на сборах были фронтовики, офицеры. Они нам рассказывали о многом хорошем. Был дан доклад на тему «Красная Армия в дни Отечественной войны», много прослушали военных эпизодов из Отечественной войны. Хорошо работают кружки: хоровой (разучили песни «Играй, мой баян», «Марш танкистов», «Огонек», «Гимн СССР»), драматический кружок (подготовили 2 новые пьесы «Подвиг», «Капитан Петухов»), много поставлено танцев: матросский, «Цыганочка», «Бабочка», вальс, «Лявониха».

Все мои пионеры выступали во многих воинских частях, давали концерты в госпиталях, где получила от раненых большую благодарность. Наша школа собрала на советскую эскадрилью 1860 руб., на танковые колонны 756 руб., 100 подарков для ракетных бойцов на сумму 2100 руб. На денежно-вещевую лотерею сложили денег на сумму 1 875 руб., сбор пионерской организации для детей фронтовиков – 1000 руб., для сирот – 399 руб., большую благодарность получили в офицерском полку и подшефном госпитале (госпиталь Ананьевых на Фолюше)».

Новым директором школы был назначен Борис Иванович Мысов (с 04.09.1944 по 31.08.1945). За короткий срок школа была восстановлена, несмотря на нехватку строительных материалов и оборудования. И, несмотря на все трудности, дети с большим старанием относились к учебе.

Были найдены воспоминания первого послевоенного директора: «Раньше это была СШ № 7. Школу окружал очень хороший участок, было много цветов. До того как стать директором, я был воспитателем на детских площадках в летнее время. Во время войны школа была разбита вдребезги. На этом месте был немецкая фабрика. По рекомендации Кныша Ивана Петровича, заведующего ГОРОНО, был назначен в эту школу директором. После назначения собрал родительское собрание. Люди плакали, что, наконец, получили школу. В конце собрания решили, что те, у кого национальность белорус будет учиться в белорусской школе на 1 этаже, а на 2 этаже будет русская школа. Белорусская культура была очень заброшена. Никто не хотел идти в белорусскую

школу. Из белорусской школы убегали в русскую школу. Школа была окружена сельскохозяйственными машинами, которые немцы посвоили сюда для маскировки. Дети лазили по ним, часто срывались, падали и учителя испытывали большую моральную нагрузку из-за этого. Уроки срывались тогда, когда мимо окон школы проходили войска. Дети смотрели на них не отрываясь, и мы ничего не могли сделать. Не на чем было сидеть, нечем было писать. Писали на боковых газетных полосках. Но еще хуже стало, когда наступила зима. В школе были разбиты окна, топить было нечем. С комитетом родителей школу ремонтировали. Окна забили досками, если доставали, то вставляли стёкла. Во время налетов стекла вылетали, и тогда окна забивали досками, засыпали опилками. Все это делали сами родители! Государство подкармливало детей как могло. Кусочком хлеба и чаем они были обеспечены. В начальном периоде добыли часть парт и мебели в польской школе на улице Волковича, сейчас там музыкальное училище. Директор польской школы Савицкий дал несколько ящиков чернил, бумаги. Школьники пилили дрова, которые привозились из деревни».

Ученики изучали следующие предметы: русский язык, литературное чтение, белорусский язык, арифметику (алгебру и геометрию), историю, конституцию, естествознание, географию, немецкий язык, химию, физику, военное дело, пение, рисование.

Литературные источники:

1. Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945); (по док. гродн. архивов) / сост. А. Г. Андросенко [и др.]. – Гродно: Гродн. тип., 2005 – С. 169-178.

РАЗВІШЦЁ ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ НА СЛОНІМШЧЫНЕ

Салейка В.У.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры замежных моў,
к.ф.н., дацэнт Ляскевіч С.Г.

Суровы час вайны ніколі і нікому нельга забыць. Вельмі многа людзей загінула вайне, каб абараніць сваю краіну, каб на нашай зямлі маглі свабодна жыць і працаваць людзі, гадаваць дзяцей.

22 чэрвеня 1942 года жыхары Слонімшчыны прачнуліся ўжо ў жудасным свеце. У гэты дзень фашысцкая авіяцыя адначасова з іншымі гарадамі бамбіла і наш горад. Фашысты захапілі заходнюю частку Слоніма 24 чэрвеня і 25 чэрвеня фарсіравалі раку Шчару. Акупацыя Слонімшчыны ў гады Вялікай Айчыннай вайны працягвалася з 24 чэрвеня 1941 па 10 ліпеня 1944 года.

Дывізіі, што ў няроўным баі абаранялі горад, мусілі адыходзіць пасля жорсткіх сутычак з праціўнікам. Слонімшчыну абаранялі 121, 143 і 155-я стралковыя дывізіі.

Захапіўшы Слонім, немцы неадкладна ўстанавілі тут свой парадак, заснаваны на жорсткім падаўленні іншай думкі і падзяленні людзей на аснове ідэалогіі нацызму. У першую чаргу яны знішчалі прыхільнікаў савецкай ідэалогіі, камуністаў. Так, у 1941 годзе быў расстраляны сакратар камсамольскай арганізацыі фабрыкі “Альберцін” Віктар Бардзякоўскі, піянерважаты з вёскі Жыровічы Аляксандр Буркоўскі.

Габрэйскія насельніцтва было сагнана ў гета, некалькі будынкаў на прывакзальнай плошчы абсталяваны пад турму, па вуліцы Чырвона-армейскай быў размешчаны лагер для савецкіх ваеннапалонных, на цэнтральнай плошчы збудаваная шыбеніца.

Прынцыпы акупацыйнага рэжыму, які быў усталяваны немцамі на захопленай тэрыторыі, былі распрацаваны ідэолагамі нацызму яшчэ да нападу на Савецкі Саюз. Гэта быў адзіны комплекс ваенных, палітычных і эканамічных мерапрыемстваў, распрацаваных у ведамстве рэйхсфюрэра СС Гітлера. У адпаведнасці з распрацаваным планам “Ост” 75% насельніцтва Беларусі павінна было быць знішчана, а тыя, што засталіся ператвораны ў рабоў. Па некаторых дадзеных, «План „Ост“» быў падзелены на два: малы план (ням. Kleine Planung) і вялікі план (ням. Große Planung). Малы план планавалася выканаць падчас вайны. На вялікім плане нямецкі ўрад хацеў засяродзіцца пасля вайны. План прадугледжваў розны працэнт германізацыі для розных заваяваных славянскіх і іншых народаў. «Негерманізаваныя» павінны былі быць выселеныя ў Заходнюю Сібір або падвергнутыя фізічнаму знішчэнню. Выкананне плана павінна было гарантаваць, што заваяваныя тэрыторыі набылі б незваротна нямецкі характар [1].

У выніку рэалізацыі гэтага плана тэрыторыя рэспублікі была штучна разарваная на некалькі частак для таго, каб ператварыць яе ў германскую калонію. Слонімшчына ўвайшла ў Генеральны округ, які атрымаў назву «Беларутэнія». Усе савецкія законы былі знішчаныя, затое штодня выдаваліся загады нямецкіх уладаў, якія заканчваліся словамі: «вінаватыя будуць пакараныя». У Слоніме па вуліцы Савецкай, 19

размясцілася паліцыя бяспекі і СД, на вуліцы Маякоўскага, 5 – жандармерыя.

Супраць мірнага насельніцтва фашысты распрацавалі мноства карных экспедыцый, падчас якіх праяўлялі нябачаныя зверствы. У Слонімскім раёне фашысты знішчылі 31 вёску, з іх 5 разам з жыхарамі: Акунінава – 111 двароў, 305 чалавек; Баравікі – 40 дамоў, 123 чалавекі; Ніз – 56 дамоў, 268 чалавек; Паўлавічы – 34 дамы, 226 чалавек; Сяркі – 28 дамоў, 87 чалавек. Усяго ў Слоніме і раёне акупанты знішчылі 2 386 дамоў, за гады акупацыі знішчылі больш за 44 тысячы мірных жыхароў.

Практычна з першых дзён фашысцкай акупацыі распачаўся партызанскі рух на Слонімшчыне. Мясцовыя жыхары з савецка-партыйнага і камсамольскага актыву, якія не паспелі эвакуавацца, а таксама частка байцоў і камандзіраў Чырвонай Арміі, якім не ўдалося прабіцца за лінію фронту, сышлі ў лясы. Яны аб'ядналіся ў групы і са зброяй у руках ўступалі ў барацьбу з нямецка-фашысцкімі захопнікамі.

У Андрэвіцкім і Рахавіцкім лясах была створана першая партызанская група. У верасні 1941 года пачала дзейнічаць другая група партызан, якую ўзначаліў старшы лейтэнант Дудко. У Акунінаўскім лесе дзейнічала група з дванаццаці чалавек, якую ўзначаліў армеец Пранягін. У сакавіку каля вёскі Завадны Лес былі створаны яшчэ тры групы партызан, у красавіку яны былі аб'яднаны ў адзін партызанскі атрад імя Шчорса. Паколькі атрад хутка рос, востра паўстала пытанне ўзбраення. Выключная роля ў забеспячэнні атрада зброяй належала П. І. Паўлоўскаму і яго сям'і.

У канцы чэрвеня ў атрадзе было ўжо звыш 500 чалавек, усе байцы прынялі партызанскую прысягу. На ўзбраенні меліся 2 гарматы, 40 кулямётаў і столькі ж аўтаматаў. Другога жніўня 1941 года атрад разграміў варожы гарнізон у Косава, 10 жніўня атакаваў школу паліцэйскіх кулямётчыкаў у вёсцы Гавенавічы. У верасні на базе партызанскага атрада імя Шчорса і групы Паўлоўскага быў створаны атрад «Савецкая Беларусь» пад камандаваннем І. В. Бабкова, начальнік штаба – М. М. Жураўлёў Каб знішчыць партызан, фашысты пачалі блакаду партызанскай зоны, і камандзір прыняў рашэнне разбіць атрад на невялікія групы і размясціць яго ў слонімскіх лясах. Атрад аднавіўся пасля зняцця блакады.

Партызанскі рух на Слонімшчыне рос. У снежні 1942 года быў створаны атрад імя Панамарэнкі, які амаль цалкам паралізаваў рух чыгункі ў накірунках Слонім – Баранавічы і Баранавічы – Ліда. Для кіраўніцтва дзейнасцю партызан у чэрвені 1943 года быў арганізаваны міжрайпартцэнтр на чале з Міхаілам Трафімавічам Анішчыкам.

Выход друкаванага слова, першага нумара газеты «Вольная праца», сведчыў пра ўзмацненне сіл партызан і дапамагаў падтрымліваць дух мясцовага насельніцтва, даносячы праўду.

Тэрыторыя Слонімшчыны была вызвалена часткамі Чырвонай Арміі 13 ліпеня 1944 года, і партызанскія атрады злучыліся з чырвонаармейцамі.

Літаратурныя крыніцы:

1. Генеральны план Ост [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://be.wikipedia.org/wiki/%D0%93> – Дата доступу: 30.03.22.

МЕДИЦИНА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

Севостьян Н.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Партизанские группировки начали появляться на оккупированной территории с первых дней ВОВ. Толчком к появлению партизанских групп послужила небывалая жестокость со стороны захватчиков. Население, оказавшееся на захваченных территориях, подлежало как и экономической, так и физической эксплуатации. За малейшее неповиновение людей казнили: самовольный уход с работы, слушание незарегистрированных радиостанций и т. д. Казнили детей, стариков, женщин. Сжигались целые деревни, города. Всего за три года оккупации фашисты только с лица белорусской земли стерли 1209 городов и городских поселков, 9200 деревень, уничтожили каждого третьего жителя нашей республики.

Медицинские работники вместе со всем народом также принимали активное участие в войне. Многие были призваны в ряды Красной Армии и трудились в полках, полевых подвижных госпиталях и прочих военно-медицинских учреждениях. Многие медики были эвакуированы. Оставшиеся медицинские работники уходили в партизаны, были подпольщиками и связными партизанских отрядов. Помогали партизанам с разведывательными данными, медикаментами, одеждой.

К моменту освобождения Беларуси на ее территории действовало 213 партизанских бригад, имевших в своем составе 997 отрядов,

а также 258 отдельных партизанских отрядов. В начале войны многие партизанские отряды не имели в своих рядах медицинских работников. К началу 1942 г. в партизанских группировках Беларуси было не больше 7 врачей и чуть больше среднего медицинского персонала. В основном медицинские работники шли в партизанские отряды не для выполнения профессиональных обязанностей, а как «народные мстители». Многие командиры партизанских отрядов считали, что медицинская служба несовместима с условиями партизанского ведения войны. Однако, как только в партизанских отрядах стали появляться первые раненые, сразу же возникла потребность в медицинских работниках, медикаментах, перевязочном материале. Для партизанских соединений большую угрозу представляли инфекционные болезни. Это было обусловлено неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой на оккупированной территории, а также тяжелыми условиями размещения, питания и водообеспечения партизан. Поэтому санитарно-противоэпидемическая деятельность медицинской службы формировалась одновременно с лечебной. В партизанских лагерях медицинские работники осуществляли санитарный надзор за источниками водоснабжения и пищевыми блоками, участвовали в выборе местности для новых дислокаций, в организации сооружения жилых помещений для раненых и здоровых партизан, беженцев. В обязанности медицинского персонала входил осмотр вновь прибывших партизан, надзор за ними. В ряде партизанских отрядов проходили профилактические осмотры всего личного состава. Некоторыми госпиталями проводилась и специфическая профилактика, преимущественно это были прививки против брюшного и сыпного тифов. Используя полученные из-за линии фронта вакцины, партизанские врачи сделали народным мстителям более 36 тыс. прививок против сыпного тифа, желудочно-кишечных заболеваний. Часть полученных вакцин было распределено и среди гражданского населения. Первые медицинские пункты, санитарные части и госпитали были созданы в партизанских соединениях Беларуси в 1942 году. Основным содержанием их работы была экстренная медицинская помощь раненым и заболевшим. По мере организационного оформления, укомплектования сферы кадрами и характер лечебно-профилактической деятельности расширялись. Достаточно четкая структура медико-санитарной службы сформировалась к началу 1943 года после создания санитарных отделов Центрального и Белорусского штабов партизанского движения.

Начавшийся летом 1942 года быстрый рост партизанских группировок вызвал необходимость улучшения оказываемой медицинской помощи. Ситуация требовала срочного улучшения организации во всех

действующих соединениях санитарных служб или частей, а в составе БШПД (Белорусский штаб партизанского движения) – отдела, который бы направлял и координировал всю медико-санитарную работу в партизанских формированиях. В марте 1943 года была организована санитарная служба Белорусского штаба в составе начальника службы, старшего помощника, помощника начальника и секретаря. Впоследствии с октября 1943 года должность старшего помощника была упразднена. В задачи санитарной службы штаба входило: организация санитарных служб в партизанских соединениях, создание условий для осуществления лечебно-профилактической работы, прием и эвакуация в госпитали прибывших на лечение в советский тыл раненых и заболевших партизан, обеспечение партизанских формирований медицинским имуществом, медицинское обслуживание прибывших партизан и работников штаба.

Большая роль отводилась подготовке младшего и среднего персонала. Командование и начальники санитарных служб партизанских соединений, бригад, отрядов, медико-санитарный отдел БШПД, подпольные комитеты и организации КП(б)Б и ЛКСМБ приняли меры по созданию специальных краткосрочных курсов, на которых подготавливали младший и средний медицинский персонал. Обучение на курсах шло в соответствии с программой, которая разрабатывалась начальником санитарной службы и утверждалась командованием партизанского формирования. Занятия на курсах длились от 30 до 45 дней, и проводили их опытные врачи. Была налажена подготовка медицинских сестер, санитаров, готовили даже операционных сестер. Слушателей набирали из числа девушек-партизанок, а санинструкторов и санитаров – из бойцов-партизан. Занимающиеся на курсах с высокой ответственностью относились к занятиям, расценивая их как боевое задание командования. Как правило, курсы по подготовке медработников открывались при штабе соединений и бригад под руководством начальников санитарных служб. Так, в партизанском соединении Белостокской области были организованы 45-дневные курсы по подготовке медсестер, после окончания которых 23 партизанки работали в отрядах соединения в должностях медсестер рот. Также для повышения квалификации медицинских работников широко использовалась медицинская литература, сохраненная партизанскими медиками с довоенного времени. Кроме подготовки среднего и младшего медицинского персонала, в партизанских формированиях проводилась санитарная подготовка всего личного состава – это было вызвано неблагоприятной эпидемической обстановкой. В ходе такой подготовки партизаны осваивали элементарные навыки оказания первой помощи раненым, профилактики разных заболеваний.

Планы санитарной подготовки были включены в общие планы боевой и политической подготовки личного состава отряда. Приоритетными темами были: сыпной тиф, пути его распространения и профилактики, чесотка и ее профилактика, профилактика обморожений, само- и взаимопомощь в бою при ранении и др.

Всего в годы Великой Отечественной войны в составе партизанских отрядов и соединений, действовавших в Беларуси, работало 570 врачей и 2095 средних медицинских работников; 305 из них погибли, 63 человека пропали без вести.

Литературные источники:

1. Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 9 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014. – С. 72-84.
2. Партийное подполье в Белоруссии, 1941-1944: Страницы воспоминаний: Витебская, Могилевская, Гомельская, Полеская области. – Минск: Беларусь, 1985. – 415 с.

ТУРКМЕНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сейитмурадова Зулейха (Туркменистан)

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
русского и белорусского языков Мишонкова Н.А.

Достойный вклад в победу в Великой Отечественной войне внесла и молодежь Средней Азии. Все национальности, как и жители других уголков необъятной страны, храбро сражались против фашизма. Солдаты и офицеры воинских частей среднеазиатских республик совершили немало героических подвигов, забыть о которых мы – молодое поколение – не имеем права. В то суровое время на фронт отправились около 300 тыс. жителей республики. Около 86 тыс. воинов не вернулись домой.

Воины Туркмении участвовали во всех известных сражениях Великой Отечественной: воевали на Курской дуге, под Москвой, на Кавказе, в Сталинграде. Освобождали от фашистов страны Восточной Европы. Боевыми орденами и медалями были награждены 78 тыс. воинов, а 112 туркмен получили звания Героя Советского Союза.

Одним из военнослужащих, удостоенных такой чести, стал Дурды Курбан (1917-1976 гг.). Командир отделения 176-й стрелковой дивизии проходил службу на границе СССР и Румынии, когда началась война. Во время боя с превосходящими силами противника он лишился руки, ее оторвало разрывом снаряда. Истекая кровью, он поднял свое отделение в бой, одержав победу.

Кавалеристский эскадрон, который возглавлял лейтенант Аннаклыч Атаев (1912-1943 гг.), за двое суток напряженных боев сумел отразить 7 немецких атак, в которых участвовали 16 танков. Важно отметить, что у красноармейцев с собой было лишь огнестрельное оружие и гранаты. Господствующую высоту фашисты не смогли отбить. Эскадрон кавалеристов уничтожил около 300 гитлеровцев, три немецких танка и бронемашину.

Среди героев – старший сержант Айдогды Тахиров, командир отделения 87-й Туркменской отдельной стрелковой бригады 11-й армии Северо-Западного фронта. В ночь на 30 января 1943 года старший сержант Тахиров, находясь в боевом охранении в районе села Новая Деревня (Новгородская область), с группой бойцов принял бой с численно превосходящим противником. Четверо советских бойцов не отступили ни на шаг. Вскоре раненый Айдогды Тахиров остался один. Когда диски автомата опустели, он с гранатами в руках бросился вперед и уничтожил десятки врагов. Получив в рукопашной схватке множество тяжелых ранений, боец в бесчувственном состоянии был унесен немцами в свои траншеи. В этом неравном бою он уничтожил 47 немцев, но мужественный воин один сорвал наступление роты врага. Тахиров погиб как герой, его замучили фашисты, но слова сержанта Тахирова остались в наших сердцах навсегда: «Братья-туркмены, слушайте меня! Я, Айдогды Тахиров... Бейте фашистов, нещадно бейте. Пусть вечно живет наша великая Родина...».

Герой Советского Союза старший сержант Пена Реджепов, который до войны работал учителем истории в Ашхабаде, боевое крещение получил под Сталинградом. Освобождая от фашизма страны Европы, он дошел до Берлина. При форсировании реки Висла в Польше получил ранение в обе ноги, но мужественно выполнил боевое задание. За мужество и героизм в годы войны был награжден пятью боевыми орденами и медалями.

В тылу туркменистанцы делали все для того, чтобы приблизить светлый день Победы. Жители республики активно участвовали в создании Фонда обороны. Участники конного пробега 1935 года Ашхабад–Москва Бекмурад Аннамурад и Ашир Кулибек сдали в фонд обороны

самое дорогое, что у них было – наградные именные золотые часы. Туркменские женщины жертвовали в фонд обороны свои украшения и другие ценности, в том числе полученные по наследству и являвшиеся семейными реликвиями.

В письме трудящихся Туркменистана в связи с 25-й годовщиной Красной Армии говорилось: «Помни, кызыл-аскер! (красный солдат) Помни, джигит! На берегах Азовского моря, в степях Украины, в великорусских районах и под Ленинградом ты защищаешь солнечную Туркмению, мать, жену и детей своих. Пусть это сознание укрепляет силы твоей руки и повышает меткость твоего глаза!»

Туркменистан принял достойное участие в борьбе против фашизма. Сыны Туркменистана вступали в ряды Советской армии и вместе со всеми народами Советского Союза положили свои жизни и судьбы на алтарь Победы, разделив со всей страной тяготы и невзгоды войны.

О том, как складывались отношения между многочисленными нациями, объединенными в Советский Союз, в годы Великой Отечественной войны и после войны, в авторской колонке для «Российской газеты» рассказывает постоянный представитель России при Организации исламского сотрудничества (Саудовская Аравия) Рамазан Абдулатипов.

Феномен загадочной «русской души» сродни загадке Сфинкса и улыбке Джоконды – еще одно мгновение, и все станет ясно. Но не тут-то было. За всю историю государства российского ни одному захватчику и не дано было понять, что движет русскими людьми вместе с представителями разных национальностей и вероисповеданий соборной России, когда они сообща вставали на защиту родной земли.

Россия – это понятие о синтезе мужества, ответственности, самоотверженности и безграничной любви всех россиян к своему Отечеству. Это нерушимая дружба народов, для которых свобода общей Родины ставилась выше любых этнических, региональных и личных интересов: рискуя собственными детьми, русские спасали еврейских детей, раненых солдат и партизан разных национальностей; отрезая кусок хлеба от пайки малышей, жители Северного Кавказа и Средней Азии спасали от голодной смерти эвакуированных женщин и детей; голодные музейные работники сохраняли предметы мировой культуры. Дружба народов была той национальной идеей, нравственной категорией, которая обеспечила победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Если кто-то сегодня скажет, что дружба народов – это выдумка, а понятия советский или российский народ – просто фикция, НЕ ВЕРЬТЕ! История то всегда доказывала, потому что любой здравомыслящий человек понимает, что дружба людей и на государственном, и на бытовом

уровне – это гарантия благополучия и мира, взаимопонимания и поддержки. Идеи дружбы между народами актуальными были и будут всегда. Об том человеческом взаимодействии писали Конфуций и Пушкин, Омар Хайям и Низами, Тихонов и Гамзатов.

Литературные источники:

1. Как воевали бойцы из Средней Азии на фронтах Великой Отечественной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/86120/> – Дата доступа: 21.02.2022.

2. Как воевали бойцы из Средней Азии на фронтах Великой Отечественной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/86120/> – Дата доступа: 21.02.2022.

3. В одном строю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/24/druzhba-narodov-obespechila-pobedu-sssr-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html>. – Дата доступа: 21.02.2022.

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ ЗАСЛОНОВ

Сечко О.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент венной кафедры,
к.м.н., доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Подвиг Константина Сергеевича Заслонова даже по прошествии 77 лет значим в формировании гражданственности молодого поколения.

Цель исследования. Изучить вклад подвига Константина Сергеевича Заслонова и его значение в Великой Отечественной.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию о подвиге Константина Сергеевича Заслонова.

Результаты исследования. Константин Сергеевич Заслонов в начале войны при подходе немецких войск к Орше эвакуировался в Москву и работал в депо им. Ильича.

В октябре 1941 по собственной просьбе он был отправлен в тыл врага в составе группы железнодорожников. Партизанский псевдоним – «Дядя Костя». К. С. Заслонов создал подпольную группу, участники

которой путем применения «угольных мин» (мины, замаскированные под каменный уголь) за три месяца подорвали 93 немецких паровоза.

Ввиду угрозы ареста в марте 1942 года Заслонов с группой покинул Оршу и организовал партизанский отряд, который провел ряд успешных боевых рейдов в районе Витебск – Орша – Смоленск, уничтожив большое количество вражеских солдат и техники.

В мае 1942 года адъютантом К. С. Заслонова стал юный подпольщик Тимофей Докутович, 13 августа 1942 года он погиб, закрывая Заслонова от пуль в бою при деревне Горбово.

В июне 1942 года немецкое командование стало активнее использовать против партизан части Русской национальной народной армии (РННА), вооруженного военизированного формирования, созданного из числа военнопленных Красной Армии. В августе 1942 года, после начала немецкой антипартизанской операции «Гриф», эти части блокировали многие населенные пункты между Оршей и Богусhevском. Одновременно руководство партизанского соединения и райком партии приняли решение организовать связь с командирами гарнизонов РННА с тем, чтобы привлечь их на свою сторону. Бойцы и командиры РННА группами и в одиночку уходили к партизанам.

Самое активное участие в агитации частей РННА принял К. С. Заслонов. В частности, 10 августа в результате переговоров пять гарнизонов РННА из деревень Новая Земля, Гичи, Рудня и Петрики одновременно снялись и перешли на сторону партизан. Всего в партизанское соединение прибыло 236 солдат и офицеров из РННА и 78 полицейских с оружием в руках. Они принесли с собой 5 минометов, 300 мин, 10 пулеметов, автоматы, винтовки и большое количество боеприпасов. После первой успешной операции по переходу частей РННА на сторону партизан К. С. Заслонов получил специальное задание проводить особенно активную пропагандистскую работу в этих частях.

В начале ноября 1942 года партизанским силам в районе Орши поступил приказ срочно выходить за линию фронта для включения в состав Красной Армии. Заслонов распорядился своим людям выдвигаться по направлению к линии фронта, а сам остался со своим штабом и с несколькими десятками партизан в деревне Куповать Алексиничского сельсовета Сенненского района Витебской области, где на 6-7 утра 14 ноября был намечен переход очередной большой группы солдат и офицеров РННА. Заслонов намеревался догнать двигавшиеся к линии фронта отряды после того, как к нему присоединятся эти люди.

Однако в ночь с 13 на 14 ноября в часть, готовившуюся уйти в лес к партизанам, с внезапной проверкой прибыла немецкая инспекция.

Зачинщики были расстреляны, а остальные в срочном порядке отправлены под Смоленск. В деревню Куповать были отправлены два батальона РННА в советской военной форме под немецким командованием.

Утром 14 ноября, когда наблюдатели доложили Заслонову, что по гати движется большая колонна «народников», он приказал ни в коем случае не стрелять и всех пропустить. Поскольку он был уверен, что это были его «перебежчики», то даже не стал будить остальных партизан, вернувшихся с задания. Однако, когда высланный к колонне разведчик Иван Козловский был убит в упор немецким офицером, стало понятно, что всё пошло не так, как планировалось. Для того чтобы не пропустить противника в тыл остальным партизанским отрядам и не допустить их уничтожения, Заслонов решил принять бой с превосходящими частями РННА, а затем отойти. В ходе боя, при поддержке минометов и пулеметов два батальона РННА захватили штаб партизанского отряда К. С. Заслонова в деревне Куповать. В этом бою погибли командир отряда К. С. Заслонов, его адъютант Евгений Коржень и многие другие партизаны отряда.

Поскольку даже за мертвого Заслонова немецкая администрация обещала большое вознаграждение, то местные жители деревни спрятали его тело. После того как части РННА ушли, тела погибших партизан были похоронены.

После войны К. С. Заслонов был перезахоронен в Орше. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза за образцовое выполнение боевых заданий, командование на фронте, борьбу с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство (указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 года). Награжден двумя орденами Ленина и медалями.

Выводы. Константин Сергеевич Заслонов внес несравненный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне, что способствует становлению гражданственности молодого поколения.

Литературные источники:

1. Заслонова, И. К. Повесть об отце / И. К. Заслонова. – Минск: Юнацтва, 1988. – 184 с.
2. Кожин, С. В. Как погиб Константин Заслонов. // Военно-исторический архив. – 2002. – № 12. – С. 41-46

ВОЙНА БЕЗ ЭПИДЕМИЙ. РОЛЬ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ В ПОБЕДЕ НАД ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Сидоренко Я. Э.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

«Победу мы выиграли ранеными» – эта фраза маршала Константина Рокоссовского означает, что победили в войне солдаты, которых врачи быстро возвращали в строй не только после ранений, но и в случае появления заразных заболеваний. Какие же меры принимали медики, чтобы справиться не с внешним, а с внутренним врагом – бактериями и вирусами.

В годы войны, когда не только о «социальной дистанции», но даже и о выборе медикаментов говорить не приходилось, а нужно было обходиться скудным арсеналом: пенициллином, марганцовкой, стрептоцидом, – советской медицине предстояло пройти серьезнейший экзамен и проверку сил. И она выдержала испытания более чем достойно.

После начала войны, когда из-за перемещения, часто хаотического, огромных масс населения стало невозможно соблюдать даже элементарные санитарные нормы, сразу ухудшилась эпидемическая обстановка: стали распространяться острые кишечные заболевания и дизентерия, сыпной тиф, малярия, вирусный гепатит, туляремия и другие инфекции.

Допустить распространение болезней было нельзя. Наркомздрав и Народный комиссариат путей сообщения СССР через неделю после начала войны издали «Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов», в котором были расписаны действия территориальных органов здравоохранения и лечебно-санитарной службы транспорта.

Постановление предписывало: поголовно привить против острых кишечных инфекций «призывной контингент» и население крупных городов; своевременно диагностировать и быстро госпитализировать инфекционных больных.

Для купирования кишечных инфекций использовали формоловую вакцину, либо тривакцину — против тифа, паратифов, А и В, либо пентовакцину — те же компоненты плюс два дизентерийных антигена.

В 1941 году иммунологи супруги Николай Александров и Нина Гефен разработали первую в мире поливакцину против семи инфекций — холеры, брюшного тифа, столбняка, двух видов паратифов и двух видов дизентерии.

Против туляремии использовалась живая вакцина Николая Гайского и Бориса Эльберта, против сыпного тифа — вакцина Марии Яцимирской-Кронтовской и Михаила Маевского, против сибирской язвы — живая вакцина Николая Гинзбурга, живая противочумная вакцина Николая Жукова-Вережникова, Магдалины Покровской, Елены Коробковой и Михаила Файбича.

Были созданы запасные полки, в которых перед отправлением на фронт всех призывников обучали санэпидграмотности. На крупных и узловых железнодорожных станциях организовали санитарно-контрольные пункты, медицинские службы частей и соединений должны были своевременно выявлять заразных больных, диагностировать заболевание, а затем изолировать и лечить больного.

Много внимания уделялось банно-прачечному и дезинфекционному обслуживанию войск и санитарно-эпидемиологической разведке. В 1942 году в каждом военном округе учредили должность главного эпидемиолога и должности эпидемиологов в частях и соединениях.

Войсковой эпидемиолог контролировал санитарное состояние прибывающего пополнения, следил за организацией качественного питания, обеспечения водой, стиркой белья, обеспечением войск полевыми банями.

Подвижные эпидемиологические отряды оснащались средствами для быстрой санитарной обработки людей, одежды и имущества в эпидемических очагах.

Важной частью работы войскового эпидемиолога была санитарно-эпидемиологическая разведка, профилактика заразных болезней, а в случае появления — их ликвидация.

Следили за свежестью и за витаминным составом еды. Например, чтобы не допускать авитаминоза С, в частях готовились и выдавались личному составу настои из хвои.

Иногда фиксировались случаи авитаминоза А — «куриной слепоты». Таких бойцов обязывали собирать дикорастущий щавель, который добавлялся в первые блюда. Нужно было съесть 100–150 граммов щавеля.

Чтобы обеззараживать воду в индивидуальных флягах, бойцам выдавали таблетки пантоцида. Вообще каждый источник воды, по правилам военного времени, априори должен был считаться сомнительным, поэтому воду обязательно хлорировали и кипятили.

Обеззараживали воду препаратами хлора, марганцовкой или перекисью водорода, затем ее кипятили и улучшали вкус лимонной кислотой и другими добавками.

В обязанности санэпидвзвода медсанбата входила организация два-три раза в месяц, насколько позволяла боевая обстановка, «помывки личного состава со сменой белья». Для этого существовали передвижные бани.

В дивизиях были свои прачечные. Если эпидобстановка осложнялась, белье начинали пропитывать противопаразитарными составами.

Разведка должна была вовремя выявлять очаги инфекционных заболеваний в освобожденных населенных пунктах, обеспечивать локализацию очагов, предотвращать общение личного состава с заразными больными, находить пригодные к использованию источники водоснабжения, собирать сведения об эпидемическом состоянии войск противника.

Санэпидразведка также обеспечивала санитарное обслуживание войск при передвижении на железнодорожном, автомобильном, водном транспорте. Это стало особенно важным, когда войска начали продвигаться вперед.

На освобожденных территориях, где зачастую полностью была разрушена инфраструктура, уничтожены поликлиники и больницы, возникала прямая угроза распространения паразитарных тифов и других инфекционных болезней. Иногда нацисты прибегали к намеренному заражению населения, с тем чтобы инфекция вывела из строя наступающие войска.

В этих случаях широко использовался институт чрезвычайных противоэпидемических комиссий, требовалась особенно напряженная работа военно-медицинской службы, чтобы обнаружить, изолировать и обеспечить лечение больных, обеззаразить территорию, создать и оборудовать полевые госпитали для лечения солдат.

О том, что работа военных эпидемиологов, гигиенистов и санитарных служб была успешной, свидетельствуют цифры: доля инфекционных болезней в общей заболеваемости составила только 9%, из них дизентерия – 4,4%, сыпной тиф – 2,7%, брюшной тиф и паратифы – 0,6%. За годы войны вылечили 72,3% раненых и более 90% больных.

Усилия врачей и медработников не остались незамеченными. Орденами и медалями СССР за период 1941-1945 годов наградили

более 116 тыс. военных медиков и 30 тыс. работников гражданского здравоохранения. 47 человек удостоены высочайшей награды – звания Героя Советского Союза. Больше 20 военных медиков в годы Великой Отечественной войны стали лауреатами Государственной премии СССР.

Благодаря именно их работе и главенству принципа профилактики во время Великой Отечественной войны была одержана блестящая победа над эпидемиями.

Литературные источники:

1. Становление и развитие санитарно-эпидемиологической службы Русской и Красной армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.anovikov.ru/artikle/ped_dej.htm. – Дата доступа 14.03.2022.

ИВЬЕВЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Станкуть Ж.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Кровь, пролитая в смертельных боях,
Не остынет вкрапленной в гранит,
И ничто не будет позабыто,
И никто не будет позабыт.

А. Шаранов.

Сегодня мне хотелось бы познакомить вас с событиями военных лет на моей малой родине – Ивьевщине, рассказать о великих подвигах моих земляков.

Мужество и героизм проявили жители моего района в годы Великой Отечественной войны, обороняя свою свободу от немецко-фашистских захватчиков. 28 июня 1941 года гитлеровцы оккупировали территорию Ивьевского района. Обороняла район 24-я Самаро-Ульновская Железная стрелковая дивизия, которая по боеспособности, уровню дисциплины и организованности, считалась одной из лучших в Красной Армии.

Командовал ей полковник Кузьма Никитович Галицкий. Бойцы дивизии сражались героически, за трое суток они сумели остановить врага. Особенно упорные бои шли возле деревень Геранёны, Субботники, Жемыславль, Трабы, ст. Юратишки. Части дивизии под командованием Гавицкого в ходе боев уничтожили более 100 танков и бронетранспортеров противника, сбили 8 самолетов. Об успешных действиях дивизии писала газета «Красноармеец», статья так и называлась «Вчера» (27 июля). Началось отступление, во время которого знамя дивизии было передано на хранение крестьянину Тяпину Дмитрию Николаевичу, участнику двух войн, кавалеру трех Георгиевских орденов. 28 месяцев он хранил знамя. За этот подвиг он был навечно зачислен в список героев дивизии. Многие бойцы вышли из окружения и продолжили воевать с врагом на других фронтах.

Успешные действия одной дивизии не могли спасти общую ситуацию. 29 июня 1941 года гитлеровцам все же удалось захватить Ивьё, где они установили свой новый порядок. Ввели специальные пропуска и документы «аусвайсы» для отслеживания передвижения населения. Стали отбирать провиант и предметы быта, сгоняли на принудительные работы. С первых дней оккупации они стали расстреливать мирных жителей, которые были не согласны с новым порядком; сжигать деревни. Трагическую судьбу Хатыни разделили деревни Ятолтовици, Верещаки, Матыковщина, Юровские, Ковалевы, Бакшты, Кости, Шаркути. Ковалевы и Юровские так и не возродились после войны. Последняя увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь».

Полному уничтожению в годы оккупации подлежали евреи. После захвата Ивьё, оккупанты силой переселяли сюда еврейское население. В Ивьё находилось около 3000 евреев со всего района. Немцы устраивали частые погромы. Например, 2 августа 1941 года во время погрома оккупанты отобрали 220 евреев-мужчин, в основном представителей интеллигенции (учителей, техников, квалифицированных специалистов, счетоводов, бухгалтеров) в возрасте от 20 до 60 лет, так как именно в них немцы видели серьезное сопротивление. Евреев избили, а потом вывезли в направлении деревни Стоневичи в 2 км от Ивьё и расстреляли. 12 мая 1942 года немцы окружили еврейский район, вывели из него всех жителей, отобрали из них 2524 человека – женщин, детей, стариков – и погнали к деревне Стоневичи. Там им было приказано копать могилы, после чего начался расстрел. Детей не расстреливали, их бросали живыми в ямы, потом засыпали непогашенной известью и землей. «Акции» (таким эвфемизмом гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства) повторялись множество раз во многих местах.

В тех населенных пунктах, где евреев убили не сразу, их содержали в условиях гетто вплоть до полного уничтожения, используя на тяжелых и грязных принудительных работах, от чего многие узники умерли от непосильных нагрузок в условиях постоянного голода и отсутствия медицинской помощи.

Жители моего района не смирились с новым порядком фашистов. Они приняли активное участие в партизанской и подпольной борьбе с захватчиками. Для организации и руководства партизанской борьбой в июне 1943 года по указанию первого секретаря Барановичского подпольного обкома КПБ тов. В. К. Чернышева были созданы Ивьевский подпольный комитет. Райком всю свою деятельность направлял на сплочение народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. На территории Ивьевского района действовало 16 партизанских отрядов и бригад. Общее количество партизан превышало 4500 человек. Первым отрядом, который стал дислоцироваться на территории района был отряд «Искра», командиры Конов и Деев. Центром партизанского движения были деревня Поташня, тогда еще Юратишковского района. В результате боевых действий партизан были разбиты немецкие гарнизоны в Юратишках и Лугомовичах. Пущено под откос более 50-ти эшелонов противника, были приняты меры по спасению жителей от карателей, проводилась пропагандистская работа, издавались листовки, газеты «Чырвоная Звезда», «Уперад», «Мститель», «Большевик», «Новая жизнь».

С 23 июня 1944 года началась мощнейшая в истории войны операция «Багратион» по освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, в ходе которой изувеченная и растоптанная земля Ивьевщины стала свободной. Ивье было освобождено от оккупантов 7 июля 1944 года воинами 32-й кавалерийской Смоленской Красноармейской дивизии 3-го гвардейского кавалерийского корпуса 3-го Белорусского фронта, под командованием генерал-лейтенанта Осликовского Николая Сергеевича и генерала-майора Брикеля Павла Порфирьевича, оба имеют звание Героя Советского Союза. 8 июля произошли бои с остатками немецкого гарнизона в районе деревень Сонтаки, Липнишки. 10 июля Ивьевский район был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Ивье находилось под немецкой оккупацией 3 года. За эти годы немецко-фашистские захватчики уничтожили 5170 человек, повергли в прах все промышленные предприятия, машинно-тракторные станции, 6 больниц и медпунктов, 9 школ, сожгли 1637 жилых домов.

Я сама родом из агрогородка Геранёны Ивьевского района. В период Великой Отечественной войны в агрогородке было ссажено 25 домов, польская семилетняя школа и панское поместье, паровая мельница

Гайгаловича. В 1982 году в Геранёнах был установлен памятник неизвестному солдату Великой Отечественной войны с надписью «Имя твое неизвестно подвиг твой бессмертен». Ежегодно около могилы неизвестного солдата проходят митинги и парады. Не могу не упомянуть моего земляка Дадычина Ивана Лукьяновича, который единственный из агрогородка прошел Великую Отечественную войну «от начала и до конца». Иван Лукьянович хлебнул немало горя из чаши страданий, был на волоске от смерти, но до последнего сражался за нашу с вами мирную жизнь.

Герои погибли, но их имена вечно будут жить в сердцах родных и близких, благодарных поколений, потому что нет более вечной памяти, чем память о солдате, отдавшем свою жизнь за Родину. На территории Ивьевского района 32 воинских захоронения – от одиночных могил до мест массового уничтожения. Независимо от количества погибших, ко всем захоронениям здесь относятся с большим уважением и почтением. Не зря говорят, что без прошлого нет будущего. Мы должны знать, какой ценой досталась нам наша свобода и независимость. Должны помнить о тех, кто отдал свою жизнь в годы Великой Отечественной войны. Это нужно не мёртвым, а живым. На своей истории, подвигах предков мы учимся быть лучше.

Литературные источники:

1. Акулич, М. И. Ивье и евреи / М. И. Акулич. – Мн.: Амалфея, 2019. – 123 с.
2. Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945); (по док. гродн. архивов) / сост. А. Г. Андросенко [и др.]. – Гродно : Гродн. тип., 2005. – С. 169-178.

РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЕЖИ К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ

Стасько Д.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих, майор Трушко С.И.

Военно-патриотическое воспитание молодежи в современных реалиях играет огромную роль для внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к служению на благо Отечества. Как сказала председатель Совета

Республики Национального собрания Н. И. Качанова по итогам заседания круглого стола «Гражданско-патриотическое воспитание как важнейший ресурс стабильного развития государства», проходившего на базе войсковой части 3214 внутренних войск МВД «Военно-патриотическое воспитание для любого молодого человека – это прежде всего любовь к своей Родине. Это четкая гражданская позиция, что это твоя страна, твой народ, твоя Родина, которой ты должен гордиться и делать все для того, чтобы она оставалась мирной и спокойной» [1].

Перед тем как присягнуть на верность Родине, дать торжественную клятву быть преданным своему народу, свято соблюдать Конституцию Республики Беларусь, мужественно и самоотверженно защищать независимость, территориальную целостность и конституционный строй Республики Беларусь, каждый должен пройти целенаправленный процесс военно-патриотического воспитания еще в юности.

Именно юность является уникальным периодом вхождения в человека в мир культуры, понимания сущности различных взглядов из различных направлений деятельности. Каждый с раннего возраста должен понимать и осознавать, что заслужить доверие управлять сложной современной боевой техникой и оружием сегодняшнему защитнику Отечества нужно, чтобы он понимал ради кого и чего он это делает. Необходимо донести до сегодняшней молодежи, что у него есть мама и папа, братья и сестры – его семья. У него есть друзья, товарищи. Есть красивая страна со славной историей, великой культурой и традициями.

Молодежь должна понимать, что все это богатство – семью, друзей, Родину нужно защищать, и как показывает вся наша история, в том числе, при необходимости, и с оружием в руках. Чтобы умело защитить свою Родину во время суровых испытаний, к этому нужно готовится с самого детства.

Уверенно можно сказать что военно-патриотическому воспитанию в настоящее время уделяется огромное внимание, как на государственном уровне, так и на образовательном. В системе образования сформированы заведения с довузовской военной подготовкой, которые рассматриваются в качестве системы начального профессионального образования. Система военной довузовской подготовки, существующая сегодня в Республике Беларусь, является важным звеном, ядром всего военно-патриотического воспитания молодежи, ее генератором.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание должно опираться на глубокое изучение Истории наших предков, на их героические поступки, в ходе которых они не жалели собственной жизни, на их морально-волевые качества.

Литературные источники:

1. БЕЛТА // Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kochanova-voenno-patrioticheskoe-voospitanie-prezhde-vsego-ljubov-k-svoej-rodine-449808-2021/> – Дата доступа: 10.07.2021.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Степанова А.О., Коновалова А.В.

Военно-медицинский институт
УО «Белорусский государственный медицинский университет»
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры военной эпидемиологии и военной гигиены, полковник м/с в запасе Лебедев С.М.

Вероломное нападение и быстрое продвижение немецких войск привели к началу эвакуации вглубь страны большого количества детского населения. На фронте медицинские работники спасали раненых и больных, защищая Родину, а в тылу и в блокадном Ленинграде детские врачи берегли ее будущее – детей. Обеспечение их питанием – одна из сложных и жизненно важных задач в условиях военного времени.

Перед началом эвакуации в обязательном порядке проводился медицинский осмотр детей, а отправка их происходила в специальных поездах при сопровождении медицинских работников, воспитателей и педагогов. На путях следования были организованы пункты питания, обслуживающие не менее 3000 человек в сутки. Для обеспечения питанием грудных детей были созданы молочные кухни. В эшелоне с детьми находились врач и две медицинские сестры, они обеспечивались медицинскими средствами, запасом кипяченой воды за счет «вагона-кипятильника».

В период Великой Отечественной войны для решения проблемы питания детей, беременных и молодых мам разрабатывались и принимались различные документы. Так, например, в июле 1942 года в соответствии с приказом «Об улучшении снабжения беременных женщин» было введено дополнительное питание сверх установленной по карточкам нормы, организовано снабжение донорским молоком детей младенческого

возраста, обеспечение продовольственными карточками доноров грудного молока вместе с беременными женщинами. Также была организована работа пунктов сцеживания грудного молока, на которых вели учет младенцев, получавших молоко, и доноров, находившихся под врачебным контролем.

В то же время следует отметить, что во многих регионах страны наблюдались проблемы с организацией и выдачей детского питания. После эвакуации некоторые детские учреждения размещались в экономически слабых районах. Происходило ухудшение питания при отсутствии помощи колхозов, снижении запасов продовольствия, перебоях в централизованном его отпуске. В первой половине 1942 года детские учреждения не получали растительное масло и овощи. Дети систематически недоедали, теряли в весе, у них отмечалась бледность, развивались авитаминозы, кожные заболевания. К примеру, по состоянию на октябрь 1942 года в г. Перми не отпускали молоко неорганизованным детям, а молочная кухня вместо 7000 л молока получала 1500 л. В городах Кирове, Куйбышеве не обеспечивались полностью молоком дети в возрасте от 1 года до 3 лет. В Куйбышеве находилось 46 000 детей до 3 лет, из них 15 000 до 1 года и им ежедневное требовалось 5333 л молока, но отпускалось не больше 100-150 л на все детские учреждения. В г. Иваново работники здравоохранения сообщали о тяжелом положении с крупами, вместо них отпускали муку, а вместо мяса ясли получали мясные изделия низкого качества с большими примесями перца. Такие трудности отмечались и в других городах, находящихся в тылу [2]. Для эвакуированных детей были занижены нормы питания. Паек для детей школьного возраста составлял примерно 950 ккал, в то время как для нормального развития ребенка было необходимо не менее 2600 ккал в день. В 1943 году по требованию Наркомздрава нормы питания детей увеличили до 2002 ккал. В феврале 1943 года в 25 городах были открыты специальные детские столовые усиленного и диетического питания для ослабленных детей от 3 до 13 лет на 12 800 человек. В мае 1943 года вышли постановления об открытии аналогичных столовых на 175 800 мест (170 800 в РСФСР, 4000 в Казахстане и 1000 в Узбекистане). Специальная комиссия в городских райисполкомах выдавала справки на двухразовое питание в указанных столовых, а при необходимости – разрешение на получение обедов на дом. К началу 1945 года в столовых усиленного питания обслуживалось 794 700 детей.

Как известно, наиболее катастрофическое положение с питанием детей наблюдалось в блокадном Ленинграде, пережившим страшный голод зимой 1941-1942 гг. Продовольственный паек для детей не восполнял

минимальные требования детского организма в белках, жирах, углеводах и витаминах. В городе находилось около 400000 детей (более 12 000 в возрасте до 3 лет). Ребенку любого возраста полагалась пайка хлеба весом от 200 г в декабре 1941 года, до 400 г с февраля 1942 года. В результате недоедания в связи с недостатком продуктов питания и их неудовлетворительным качеством 50-60% детского населения дошкольного возраста и примерно 96% школьного страдали дистрофией II-III степени, рахитом. Средняя масса детей, родившихся в тот период, была ниже нормы более чем на 600 г, средний рост – на 2 см. У истощенных матерей регистрировалась гипогалактия, что обосновывало необходимость докармливать новорожденных с первых дней жизни. В 1942 году смертность среди детского населения в городе увеличилась более чем в 3 раза [1]. Важное значение для организации и осуществления медицинского обеспечения детского населения, создания и работы пунктов лечебного питания имели научно-теоретические разработки специалистов Ленинградского педиатрического медицинского института. Классики советской педиатрии, профессора института А. Ф. Тур и Э. И. Фридман исследовали развитие и клиническое течение дистрофии, авитаминозов, разрабатывали тактику лечения и профилактические мероприятия в отношении данных патологических состояний [3]. В период войны особую актуальность имели задачи по разработке новых источников детской питания. Они стали одними из приоритетных в деятельности ученых-педиатров. Был создан совет по питанию, проводились исследования по разработке новых рецептов питательных смесей. Учеными было доказано, что коровье молоко в детском питании можно заменить соевыми бобами, солодом, пекарскими дрожжами, являющимися богатыми источниками полноценного белка. Была разработана методика приготовления 18 смесей заменителей молока из сои и солода. Специалисты кафедры неорганической химии института освоили методику очищения олифы и получения льняного масла, витамина С – из хвои. В целом, несмотря на тяжелую ситуацию, детская смертность, вызываемая обычными заболеваниями, снижалась, а соевое молоко стало спасением для блокадных младенцев.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны особое внимание уделялось организации и проведению комплекса мероприятий, направленных на сохранение здоровья детского населения и обеспечения его по возможности соответствующей нормой питания, удовлетворяющей минимальной потребности ребенка в необходимых питательных веществах.

Литературные источники:

1. Дети блокадного Ленинграда: проблемы спасения и защиты. Беспризорность и безнадзорность в России: история и современность : материалы науч.-практ. конф., СПб, 28 октября 2008 г. / Б. П. Белозеров ; сост. М. В. Мишенкова, И. О. Гарькуша. – СПб: Лики России, 2009. – С. 54-65.

2. Дунбинская, Т. И. Проблема организации детского питания в Западно-Сибирском регионе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Т. И. Дунбинская // Весн. Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 70-73.

3. Микиртичан, Г. Л. Характеристика патологии и организация питания детей в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны / Г. Л. Микиртичан // Вопросы современной педиатрии. – 2010. – № 3. – С. 158-162.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕДИЦИНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сунцов С.Р.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

Чем дальше в историю уходят трагические годы Великой Отечественной войны, тем полнее и ярче встает перед нами героический подвиг народа и его вооруженных сил, тем яснее видится, какой ценой досталась победа, какую лепту в дело победы внесла медицина.

По итогам военных кампаний 1939-1940 гг. были внесены значительные изменения в штатно-организационную структуру медицинской службы, в том числе было создано Главное военно-санитарное управление РККА, которое возглавил Ефим Иванович Смирнов (впоследствии генерал-полковник медицинской службы, академик АМН СССР). В мае 1941 года были введены в действие единые формы персонального учета раненых и больных, статистической отчетности об их движении и исходах лечения, был создан штат главных специалистов по медицинским направлениям.

За 1941-1945 гг. вузами страны было подготовлено и направлено в действующую армию более 65 тысяч врачей и призвано из запаса 80 тысяч врачей. В основном кадровые задачи были решены.

Е. И. Смирнов писал: «Важное место принадлежит организации медицинского снабжения войск. Четкая организация должна обеспечивать маневр медицинским имуществом боевого обеспечения и чем выше медицинский начальник, тем большими правами он должен располагать для осуществления маневра». И 30 июня 1941 года была утверждена «Инструкция по снабжению медико-санитарным имуществом в действующей армии». В феврале 1942 года разработана единая военно-полевая медицинская доктрина.

Содержание этой доктрины основывается на следующих положениях:

- все огнестрельные раны являются первично-инфицированными;
- единственно надежным методом борьбы с инфекцией огнестрельных ран является первичная обработка ран;
- большая часть раненых нуждается в ранней хирургической обработке;
- раненые, подвергнутые в первые часы ранения хирургической обработке, дают наилучший прогноз.

Еще Николай Иванович Пирогов отмечал, «что к достижению благих результатов в военно-полевых госпиталях необходима не столько научная хирургия и врачебное искусство, сколько дельная и хорошо учрежденная администрация».

Главной задачей медицинской службы была сортировка раненых, поступающих с поля боя на перевязочные пункты. Одним из наиболее ярких показателей организованности полевой медицинской службы, имевшим первостепенное значение для всей последующей хирургической работы, являлось время поступления раненого после ранения на полковой медицинский пункт (ПМП), где ему обеспечивалась первая врачебная помощь. Основным требованием к медицинской службе было обеспечение прибытия всех раненых на полевой медицинский пункт в пределах до 6 часов после ранения и в медсанбат – до 12 часов. Если раненые задерживались на ротном участке или в районе батальонного медпункта и прибывали после названных сроков, то это рассматривалось как недостаток организации медицинской помощи на поле боя. Оптимальным сроком для оказания первичной хирургической помощи раненым в медсанбате считался срок в пределах шести-восьми часов после ранения.

В июле 1941 года ГВСУ были разосланы указания по военно-полевой хирургии всем врачам полевой медслужбы, в которых говорилось, что основной задачей медслужбы является возвращение в строй излеченных от ранений и болезней бойцов.

Сложности работы, с которыми пришлось столкнуться медикам во время войны:

- количество раненых определялось складывающейся боевой обстановкой;

- обязательный учет того, что войска в боях несут неодинаковые и неодновременно возникающие потери в живой силе;

- нехватка хирургов общего профиля и специалистов по лечению боевых повреждений органов и тканей организма;

- еще одна характерная особенность военной медицины – это то, что приходится иметь дело с ранеными бойцами, подвергнувшимися исключительно большому физическому, нервно-психическому и болевому напряжению, чаще ведущему к осложнениям при лечении.

При этом были выявлены недочеты, которые Е. И. Смирнов делит на три категории:

- ошибки в осуществлении этапного лечения с эвакуацией по назначению. Медицинская первичная сортировка раненых должна иметь законченный характер. Раненый после первичной обработки должен быть направлен в нужный госпиталь с четкой документацией, минуя промежуточные этапы.

- ошибки в руководстве полевой медицинской службой и организации маневра полевыми медицинскими учреждениями в боевой обстановке. Сюда же относится пренебрежение и ведению рабочих карт и оперативной документации. Без четкой документации этапное лечение неосуществимо.

- к третьей категории относятся ошибки в планировании медико-санитарного обеспечения армейских наступательных операций.

Война диктовала медицинской науке и практике свои законы. Требовалось разработать и внедрить новые методы и средства лечения и реабилитации раненых и больных бойцов, не допустить возникновения и распространения эпидемий на фронте и в тылу. Многие научные проблемы, вставшие на первый план в условиях войны, серьезно изучались еще в предвоенные годы. Например, исследования Николая Ниловича Бурденко, Владимира Андреевича Оппеля и многих других.

Из опыта противоэпидемического и санитарного обеспечения боевых действий войск во время Великой Отечественной войны можно сделать следующие выводы:

- эпидемические заболевания в войсках не являются неизбежными спутниками войн, они возникают от неудовлетворительного состояния штатно – организационной структуры медслужбы и нехватки необходимых специалистов;

– предшествующий опыт в этой работе должен обязательно дополняться достижениями соответствующих наук, особенно биологических и медицинских;

– проведение плановых прививок, может быть возможным и успешным, когда схема иммунизации вакцинными препаратами является однократной, а метод простым, позволяющим в короткие сроки охватить больше массы людей.

Масштабность и сложность медико-санитарных проблем, с которыми столкнулась во время Отечественной войны советская медицина, не имела аналогов!

Военная медицина, как и система здравоохранения в целом, получила во время войны мощное развитие следующих направлений:

- военно-полевой хирургии;
- военно-полевой терапии;
- иммунологии;
- санитарно-гигиенического обеспечения действующей армии и тыла;
- военной патологии.

Приобретен опыт в организации медико-санитарного обеспечения действующей армии, взаимодействия руководства страны, армии и ее военной медицинской службы; в подготовке медицинских кадров для нужд армии. Создана медицина катастроф.

Все собранные данные и полученный опыт времен войны являются фундаментом современной военной медицины.

Литературные источники:

1. Опыт медицины в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/> Дата доступа: 14.03.2022.

2. Великая Отечественная война – это одна из самых трагических страниц нашей истории [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.hintfox.com/article/velikaja-otechestvennaja-vojna--eto-odna-iz-samih-tragicheskikh-stranits-nashej-istorii.html – Дата доступа: 14.03.2022.

3. Одна из самых трагических страниц в истории Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mywebs.su/blog/history/5911/> – Дата доступа: 14.03.2022.

«АНГЕЛ СМЕРТИ» ИЗ ОСВЕНЦИМА

Телеш А.В., Аскерко М.К.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Один из главных символов Холокоста – крупнейший концентрационный лагерь Освенцим, располагавшийся в 1940–1945 годах около одноименного города. Начиная с момента создания, с оккупированных территорий и Германии в лагерь прибывало до десяти эшелонов с людьми в день. Практически 70% всех привезенных евреев отправлялись в газовые камеры в течение нескольких часов, а часть привезенных узников «сохранялась» для медицинских экспериментов и опытов. Официально эти эксперименты были разработаны для того, чтобы впоследствии помочь немецким военнослужащим в боевых ситуациях, разработать новое оружие и методики лечения немецких солдат, которые получили раны в бою. Но кто проводил эти эксперименты?

Этот человек вошел в историю как один из символов нацистского рейха. Его улыбка и манеры заставили узников концлагеря называть его «ангелом смерти». Это он встречал эшелоны с новыми узниками и приказывал им идти либо налево, либо направо. Налево – смерть, направо – жизнь. Врач из концлагеря Освенцим Йозеф Менгеле распоряжался судьбами людей совершенно бесстрастно. Огонек интереса загорался в его глазах, когда он видел близнецов.

Доктор Йозеф Менгеле был генетиком. Он начал изучать близнецов еще до войны. С их помощью он пытался продемонстрировать превосходство наследственных факторов над приобретенными, дабы подкрепить нацистскую расовую теорию. Но в полной мере его интерес к близнецам проявился, лишь когда он начал работать врачом в концлагере Аушвиц. Получив доступ к большому количеству «экспериментального материала», Менгеле отбирал среди заключенных детей-близнецов – всего через него прошло более 1500 пар. После его экспериментов выжили лишь около 300. Для работы врачу даже построили отдельную лабораторию, которая была снабжена самым современным оборудованием. Тогда партия поставила перед наукой задачу поднять рождаемость. Целью было увеличить вероятность появления двойни и тройни для дальнейших исследований.

Эксперименты Йозефа Менгеле были созданы с целью сравнения близнецов. Он вводил им возбудители разных болезней, удалял отдельные органы. Он хотел увидеть разницу в реакции близнецов. Так, в одном из своих исследований он делал инъекции разных химических препаратов и красителей в глаза близнецов, чтобы проверить, возможно ли изменить карий цвет глаз на голубой. Однако эксперименты с попытками изменить цвет глаз часто заканчивались сильной болью, заражением и временной или постоянной слепотой. Однажды Менгеле исследовал двух братьев, один из которых чудесно пел, а у другого не было голоса. Он удалил обоим голосовые связки, чтобы понять, в чем различие.

В процессе своей деятельности Йозеф Менгеле использовал и методы трансплантации тканей. Он наблюдал, как приживается кожа и разные органы, пересаженная от одного близнеца к другому, экспериментировал с переливанием крови.

Доказательства о некоторых жестоких опытах врача из Освенцима сохранились в виде дневников, которые Менгеле вел в процессе своей деятельности. Так, в одном из них описан эксперимент с переохлаждением, который был нацелен на определение экстремальных условий для выживания человека. Чаще всего брали молодых мужчин. Их раздевали, измеряли температуру тела, одевали в форму и погружали в резервуары с ледяной водой или оставляли на улице при минусовой температуре. Чтобы подопытные не сопротивлялись и не пугали остальных заключенных, эксперименты зачастую проводились под наркозом. После охлаждения испытуемых согревали разными способами. Эксперимент делился на две части. Во-первых, устанавливалось, как долго человек может выжить в условиях низкой температуры, а во-вторых, как лучше реанимировать жертву, подвергшуюся обморожению.

Еще одним масштабным экспериментом Менгеле считается работа в области сыпного тифа, так как заболеваемость тифом резко возросла во время войны и число заболевших исчислялось миллионами. В своих опытах врач намеренно заражал одного из близнецов, а после этого исследовал обоих подопытных с целью сравнения здоровых и пораженных органов. Кроме этого, группа врачей, в которую входил и Йозеф Менгеле, пытались разработать лечение и изобрести вакцину, чтобы избавить немецкую армию от смертельного недуга. Для эксперимента было отобрано около 300 испытуемых, которых заразили сыпным тифом. Их разделили на три группы. Первая группа получала экспериментальный антибактериальный препарат, вторую лечили с помощью экспериментальной вакцины, а члены третьей оставались без лечения и были так называемой контрольной группой. Последняя группа служила также источником инфекции, чтобы дальнейшие эксперименты можно было проводить без промедлений. Испытуемые содержались в особых условиях и получали дополнительный паек хлеба, сахара и масла. Им предлагали и мясо кроликов – правда, то, что осталось после вскрытия зараженных сыпным тифом животных. Однако, несмотря на все старания немецких врачей, большинство участников первой и второй группы умирали, а выжившие страдали от болезней сердца, потери памяти или паралича. Разработать схему лечения сыпного тифа немецким врачам так и не удалось. Этот эксперимент считается крупнейшим по числу жертв. По примерным подсчетам погибло от 900 до 1,5 тыс. заключенных.

К концу 1944 года Йозеф Менгеле совместно с доктором Зигмундом Рашер выяснял влияние перепадов давления на здоровье человека, так как пилоты немецкой армии нередко сталкивались с проблемами при резком взлете или экстренной посадке. Опыты проводились в концлагере Дахау, где специально для этого построили отдельный блок, изолированный от остальных бараков. В помещении для экспериментов находились приборы по измерению давления и температуры. Испытуемых подвергали сильным физическим нагрузкам, в комнате резко снижали давление или понижали уровень кислорода. После проведения эксперимента испытуемых сразу вскрывали, чтобы проверить реакцию организма. Около половины подопытных погибали уже во время самих опытов.

Эти жестокие эксперименты были далеко не единственными, которые проводились на территории Освенцима так называемыми «врачами». Точное количество жертв доктора Йозефа Менгеле подсчитать трудно. На его совести были не только жертвы экспериментов, но и убитые нетрудоспособные заключенные. Практически все документы о его

деятельности были уничтожены либо самим врачом, либо отступавшими войсками. За свои опыты Йозеф Менгеле так и не понес никакого наказания. После войны он бежал в Бразилию, где скрывался под чужим именем.

Несмотря на отрицательное отношение со стороны мирового сообщества к опытам Менгеле, он все-таки внес определенный полезный вклад в медицину, хоть и таким жестоким способом. В частности, доктор разработал методики по согреванию пострадавших от гипотермии, применяемые, например, при спасении из-под снежных лавин; пересадка кожи (при ожогах) тоже достижение доктора. Внес он и существенный вклад в теорию и практику переливания крови.

Литературные источники:

1. Екатерина Астафьева Эксперименты в концлагерях [Электронный ресурс]: сборник статей «Дилетант». – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/44898701/>. – Дата доступа: 12.03.2022.
2. Gromolyak Эксперименты нацистов над людьми [Электронный ресурс]: Википедия. – Режим доступа: [https:// ru.wikipedia.org/wiki/Эксперименты_нацистов_н...](https://ru.wikipedia.org/wiki/Эксперименты_нацистов_н...) – Дата доступа: 12.03.2022

САМИЗДАТОВСКИЙ СБОРНИК П. И. БАРСОВА «ПАРТИЗАНСКИЕ НОВЕЛЛЫ» – ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Фурик А.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук, к.и.н., доцент Ситкевич С.А.

Павел Иванович Барсов – москвич. В 1940 году он был направлен на работу в освобожденную Западную Беларусь для организации общественного питания на Белостокской железной дороге. Здесь его и застигла война. Не успев эвакуироваться, Павел Иванович некоторое время жил в деревне Клыповщина Дзержинского района. В 1942 году он ушел в партизаны, служил в отряде «Большевик» бригады им. Сталина. Это был одаренный молодой человек, который писал содержательные

стихи, новеллы. Стал редактором отрядной партизанской газеты. В ее номерах часто появлялись частушки, карикатуры, стихи к карикатурам, в которых автор высмеивал Гитлера и его армию, предвещая им неизбежную позорную гибель. Краткие подписи к карикатурам написаны с юмором, помогают более точно понять их содержание.

Своему творческому и важному поручению он посвящает такие строки:

Редактор стенгазеты Барсов
Рисует Гитлера с петлёй,
Вовсю проклятого раскрасил:
Петля висит над головой.
Народы мира тянут петлю.
И подписал на злобу дня:
“Соберём с миру по нитке –
Будет Гитлеру петля!”

Вот как пишет Павел Барсов о становлении антифашистской борьбы:

Уже в августе в Дзержинске
Коммунисты, комсомольцы
Для борьбы и для побед
Создают, связавшись с Минском,
Свой подпольный комитет
Во главе подполья стали
Парни из огня и стали
Три гражданских и боец:
Будай Гена, П. Хмелевский,
Из военных – Жуковец.
И Юхович – «дядя Клим»,
Душа подполья боевого,
Ещё в гражданскую он бил
Врагов народа трудового.

В марте 1942 года на базе подпольных групп деревень Косиловичи и Рудица был создан первый партизанский отряд имени Сталина. Командиром этого отряда был назначен С. Рыжак, комиссаром отряда стал И. Жуковец, начальником штаба – Н. Ярославцев. Отряд располагался в Бакиновском лесу. В своих стихах Павел Барсов подробно говорит, как создавался этот отряд, какие жители нашего района стали первыми партизанами. И завершает свой рассказ такими словами:

А весной сорок второго
Мы отряд уже создали.

Рыжаку довольно много
Боевых заданий дали.
И отряд наш боевой
По стране пошел родной.

19 июня 1942 года партизаны отряда имени И. В. Сталина атаковали укрепленный блокпост на разъезде Комалово на участке Негорелое-Колосово. Бой шел полтора часа. Партизаны уничтожили блокпост, танк, противотанковый пулемет, грузовую автомашину, две радиостанции, убили 24 и ранили 30 гитлеровцев. В Комаловском бою погибли командир и начальник штаба партизанского отряда имени Сталина.

Сергей Рыжак дает команду
Партизанам – отступить!
А сам он с Ярославцевым
Бойцов стал прикрывать.
И пали смертью храбрых
В жарком том бою
Рыжак и Ярославцев
За Родину свою.

Бурно росли партизанские силы на территории района, со временем отряды начали объединяться в бригады (в сентябре 1942 года была создана партизанская бригада имени Фрунзе, в ноябре этого же года – имени Сталина, в декабре – партизанская бригада имени Ворошилова, в августе 1943 – бригада имени Рокоссовского). Этот факт не остался незамеченным партизанским поэтом.

Из искры разгорелось пламя,
Родилась песня из запевка,
Взметнулось ввысь над Пущей знамя
С серпом и молотом у древка
Стоят под знаменем в колонах,
Готовых в бой за край родной
Бригады имени достойных
Вождей и полководцев славных.

Как уже отмечалось, Павел Барсов служил в этом отряде. В стихотворной форме он описывает боевые операции своих товарищей по оружию. Вот некоторые из них:

Хмелевский – комиссар отряда,
Ирхин и Коломейцев с ротой,
У Негорелого в засаде
Привычной заняты работой.

Когда с фашистами машина
Оказалась под прицелом,-
Дружный залп из-за крушины-
Убито восемь офицеров.

Бойцы отряда «Большевик» принимали участие в «Рельсовой войне», и воспоминания об этом находим в следующих стихотворных строчках:

Помню, Ключников Василий
И Андрей Михайличенко
Поезд вмиг остановили,
Подорвав входную стрелку,
По платформе Ермолович
Из отряда “Большевик”
Гранату метко он бросает
И взрывает броневик
На десятки километров
Рельсы рвались, всё горело
Эхо взрывов в Негорелом
До Берлина долетело.

Заканчиваются партизанские новеллы описанием взаимодействия партизан с регулярными частями Советской армии в ходе операции «Багратион».

Настала очередь отрядам
Бригады нашей и другим,
Ловушки врагам проклятым,
Заслоны ставить на пути.
И ежедневно шли бои,
Кто не сдавался, тех громили,
Но очень жаль, что гибли и свои.

Таким образом, изучив научную и мемуарную литературу по данной теме, проанализировав текст сборника, можно сделать вывод о достоверности освещения событий, изложенных в самиздатовском сборнике П. И. Барсова «Партизанские новеллы», поэтому он может служить дополнительным источником для изучения подпольной борьбы и партизанского движения на территории Дзержинского района в годы фашистской оккупации, а также подходящей литературой для военно-патриотического воспитания молодёжи.

Литературные источники:

1. Будаё, Г. В. Свинцом и словом / Г. В. Будаё. – Минск : Беларусь, 1976. – 58 с.

2. Памяць: Дзяржынскі раён : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / рэдкал.: Л. М. Драбовіч [і інш.] ; рэд.-уклад. А. І. Валахановіч ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : Белта, 2004. – 701 с.

3. Барсов, П. И. Партизанские новеллы / П. И. Барсов. – Минск : Беларусь, 1985. – С. 7–45.

АЛИМЕНТАРНАЯ ДИСТРОФИЯ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Храповицкая К.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Князев И.Н.

Актуальность. Недостаток питания пагубно влияет на все функции организма в любом возрасте, однако в детском возрасте голодание представляет наибольшую опасность для организма, поскольку для детей питание является одним из ключевых факторов, обеспечивающих возможность нормального течения процессов роста, физического и психического развития.

Цель исследования – изучить влияние алиментарной дистрофии на здоровье детей в блокадном Ленинграде.

Задачи исследования:

1. Дать оценку рациона питания в условиях блокады Ленинграда.
2. Сравнить частоту встречаемости алиментарной дистрофии в довоенное время и в период блокады Ленинграда.
3. Определить особенности течения алиментарной дистрофии у детей, ее клинические проявления.
4. Изучить вклад педиатров в лечении алиментарной дистрофии.

Материалы исследования. Было изучено 12 источников, 4 из них стали основными [1, 2]. В работе были использованы исторический, сравнительно-исторический методы, а также общенаучные методы исследования: анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждения. Германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение захвату Ленинграда, который начался 10 июля 1941 года. 30 августа немецкие войска перерезали железные дороги, связывавшие Ленинград со страной,

а 8 сентября 1941 года немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши.

Потерпев неудачу в попытках прорвать оборону советских войск внутри блокадного кольца, немцы решили взять город измором. По всем расчетам германского командования Ленинград должен был быть стерт с лица земли, а население города умереть от голода и холода.

Город вступил в войну с обычным запасом продовольствия: зерна и муки хватало на 35 дней, мяса на 33 дня, жиров на 45 дней и сахара на 60 дней. В дальнейшем пищевые пайки граждан уменьшались. 2 сентября 1941 года суточная норма хлеба для детей составила 300 грамм. Всего имело место пять снижений норм. Самая минимальная норма действовала с 20 ноября по 25 декабря 1941 года и составила для детей 125 грамм хлеба в сутки. Хлеб состоял на 60% из примесей и плохо усваивался организмом. Калорийность такого количества хлеба не могла восполнить затраты человеческого организма даже на простое существование. Среди основных заболеваний у детей в период блокады на первое место вышла алиментарная дистрофия. Согласно данным клиник Ленинградского педиатрического медицинского института в 1940 году алиментарная дистрофия среди детей не встречалась. В 1941 году дети с алиментарной дистрофией составляли 27,8% от общего количества больных, в 1942 году – 45,5%, в 1943 году – 17,9% [1, 2].

Описание клинической картины алиментарной дистрофией было дано профессором А. Ф. Туром, который имел большой опыт лечения данной патологии. Клиническая картина выраженной алиментарной дистрофии у детей довольно своеобразна. Больные в одних случаях вялы, в других случаях они раздражительны и капризны: жалуются на чувство холода и голода. В тяжелых случаях аппетит исчезает, дети отказываются от еды.

Кожа сухая, бледная, распространены дерматит и пеллагра. Ввиду недостатка витамина С наблюдались кровотечения, внутримышечные кровоизлияния. Одним из характерных симптомов алиментарной дистрофии были отеки. Степень отечности различна – от небольшой одутловатости до анасарки. Сперва отеки появлялись на лице и стопах, позже на голени, кисти рук, туловище. Затянувшиеся поносы усиливали отеки или способствовали их выявлению в безотечных случаях. Часто встречались гидроперикард, асцит.

Наиболее ранним и постоянным симптомом в клинике голодания детей является атрофия мышц, что проявляется слабостью в ногах, быстрой утомляемостью. При дистрофии часты осложнения со стороны

органов дыхания – бронхиты, бронхопневмонии, обострение туберкулезного процесса. Заметно поражается сердечно-сосудистая система: перкуторные границы сердца остаются в пределах нормы или несколько уменьшены. Значительно реже приходится наблюдать увеличение сердечной тупости. Тоны сердца глухие, выслушиваются функциональные шумы. Пульс у детей раннего возраста учащен, у старших детей – умеренная брадикардия. Характерной является лабильность пульса с частой сменой бради- и тахикардии. Кровяное давление снижено. Со стороны периферической крови – умеренная гипохромная анемия, анизоцитоз и полихромазия, реже – пойкилоцитоз.

При алиментарных дистрофиях у детей резко нарушается функция желудочно-кишечного тракта: наблюдаются поносы, в одних случаях они носят характер энтерита, в других – колита. В испражнениях имеется слизь, реже – кровь. Бактериологическое исследование испражнений в большинстве случаев давало отрицательные данные в отношении бактерий дизентерийной и паратифозной групп [2].

В блокадном Ленинграде вновь начали проводиться заседания Обществ врачей, возглавляемое профессором Ю. А. Менделевой (ректор Педиатрического медицинского института) и профессором А. Ф. Туром (с 1942 г. главный педиатр Ленинграда). Уже в 1942 г. было проведено 18 заседаний Общества (присутствовало 1900 врачей), в 1943 г. – 17 заседаний (присутствовало 1672 врача). Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ) взял на себя разработку режима питания детей, введения новых блюд из разных заменителей и веществ, ранее не применявшихся для целей детского питания (из сои, восстановленного растительного масла из олифы, дрожжевой суп и др.).

Больным детям проводилась витаминизация даже без явных признаков гиповитаминоза. Назначались настои из хвои, рыбий жир, концентраты витаминов. Для поддержания необходимого уровня витамина С человеку нужно было выпивать ежедневно 100-200 граммов такого хвойного настоя. Еще одним источником витамина С стал суп из проросшего гороха. В одной тарелке такого супа содержались две суточных дозы аскорбиновой кислоты. Но варили этот суп только в больницах и детских учреждениях. В 1942 году ленинградские ученые предложили новый антипеллагрический препарат – азотнокислую соль никотиновой кислоты. Рабочим недеятвующих табачных фабрик было поручено собрать оставшуюся от прежнего производства табачную пыль, из которой биохимики выделили никотин и путем его окисления получили витамин РР. Источники полноценного белка – мясо, рыба, молочные продукты, яйца – в блокадном городе были недоступны. Выяснилось,

что полноценный белок содержится в дрожжах, приготовленных из древесных опилок [2].

Выводы. Таким образом, рацион питания в условиях блокады Ленинграда не соответствовал потребностям детского организма. С начала блокады увеличился рост заболеваемости алиментарной дистрофией, что приводило к ухудшению состояния ребенка: наблюдались патологии со стороны опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и пищеварительной систем, наблюдались отеки, гиповитаминоз. Врачи Ленинграда прикладывали все усилия для восстановления здоровья детей – разработали режим питания для больных детей, ввели продукты-заменители.

Литературные источники:

1. Хлебные карточки [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://clck.ru/LxvsY> – Дата доступа: 07.03.2022.
2. Педиатры в дни блокады Ленинграда – ежедневный труд и великий подвиг. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.lvrach.ru/2016/06/15436494> – Дата доступа: 07.03.2022.

УЛИЦЫ КОРЕЛИЧЕЙ, НАЗВАННЫЕ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Худоба К.Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Городской поселок Кореличи – административный центр Кореличского района Гродненской области Республики Беларусь. 25 ноября 1940 года Валевковский район был переименован в Кореличский в связи с переносом районного центра из деревни Валевка в деревню Кореличи, которая была преобразована в городской поселок 30 апреля 1958 года. Кореличи и Мир до 1954 года входили в Барановичскую область. Изменения административного деления никак не влияли на судьбу Кореличей, Мира и близлежащих деревень: эти земли так же пострадали от войн, разрухи и голода, как и остальные районы территории сегодняшней Беларуси в период Второй мировой войны.

Героическая борьба жителей района в годы Великой Отечественной войны увековечена в 60 мемориальных памятниках и обелисках, 37 воинских захоронениях. Как и в других городах Беларуси, улицы нашего поселка названы в честь героев Великой Отечественной войны. Среди них улица Белуша, улица Гастелло, улица Железняковича, улица Матросова, улица Царюка, улица Черняховского. Некоторые из этих личностей напрямую связаны с историей Кореличского района: родились здесь, воевали, были захоронены.

Улица Белуша

М. А. Белуш родился в 1924 году в д. Липечанская Руда, Зачепинского с/с, Желудского р-на, Барановичской области, БССР. Мальчишка из бедной крестьянской семьи радовался приходу в 1939 году Красной Армии. Но война сделала эту радость недолгой. Их деревня была сожжена, мать вместе с другими жителями деревни угнали на каторгу в Германию. Мише с братом удалось скрыться и вскоре он познакомился с группой подрывников и вступил в отряд «Октябрь» Первомайской партизанской бригады. Юноша проявил себя смелым и отважным бойцом, про что свидетельствует архивный наградной лист от 2 февраля 1944 года. В нем говорится, что М. А. Белуш достоин награждения медалью «За боевые заслуги», поскольку «за время пребывания в отряде «Октябрь» Первомайской партизанской бригады боец Белуш Михаил Андреевич показал себя смелым и дисциплинированным бойцом при выполнении боевых и других заданий командования» [1].

В 1944 году, 22 июня, Белуш совершил свой подвиг, повторив подвиг легендарного Александра Матросова: во время боя при разгроме вражеского гарнизона в д. Куписк Новогрудского района закрыл своим телом станковый пулемет врага. За мужество и самоотверженность, проявленные в бою, наш земляк М. А. Белуш посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Михаила Белуша похоронили около деревни Куписк Новогрудского района. После войны останки перенесли в братскую могилу в г. п. Кореличи Гродненской области.

Улица Гастелло

Н. Ф. Гастелло родился в 1907 году в Москве, куда на заработки перебрался его отец Франц Павлович Гастелло из деревни Плужины (сейчас – Кореличский район Гродненской области). Белорус по рождению, Николай Францевич Гастелло, советский летчик, участник трех войн, погиб в боях на территории Беларуси. Спустя всего несколько дней после начала войны – 26 июня 1941 года. Военный экипаж

под командованием Николая Францевича Гастелло совершает налет на немецкую механизированную колонну. Однако, не завершив поставленной цели, самолет был подбит, возникло повреждение топливного бака. Вместо попыток эвакуации, команда предприняла решение нанести удар по колонне противника. Направив самолет на вражеский отряд, экипаж ценою своей жизни разбил противника, совершив огненный таран. Произошел оглушительный взрыв и вместе со всей немецкой колонной, погибла и команда Гастелло.

«Огненный таран» Гастелло стал одним из самых известных примеров героизма в истории Великой Отечественной войны. Символично, что экипаж под командованием белоруса Гастелло был интернациональным: А. А. Бурденюк – украинец, А. А. Калинин – ненец, Г. Н. Скоробогатый – русский. Это еще раз говорит о том, что в борьбе с врагом сплотились все народы Советского Союза.

Члены экипажа Гастелло в 1958 году они были награждены орденами Отечественной войны I степени, а сам командир был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно [2].

Улица Железняковича

В Кореличском районе жил и работал известный советский и партийный работник Павел Арсентьевич Железнякович. Он родился в 1906 году на Копыльщине в семье священника, но Кореличчина стала для него второй родиной, поскольку жизненные обстоятельства привели семью в Еремичи. До войны Павел Арсентьевич Железнякович был активным участником подпольной организации, распространял запрещенную властями коммунистическую литературу, создавал партийные ячейки, боролся против оккупационного режима Польши. Отсюда лежал его 13-летний путь по польским тюрьмам. Только в 1939 году сюда, на свою вторую родину, он вернулся, чтобы строить новую жизнь.

В самом начале войны Павел Арсентьевич Железнякович писал заявления в ЦК КПБ в Москве с просьбой послать его для борьбы с фашистами в родные места. Вскоре был зачислен в спецгруппу. В партизанском отряде «Комсомольский» был минером, инструктором подрывников, комиссаром отряда. В освобожденном Мире уже в июле 1944 года стал председателем райисполкома, возглавлял Мирский, Любчанский, Кореличский райкомы партии, был председателем Кореличского поселкового Совета. Несмотря на подорванное в тюрьмах здоровье, продолжал трудиться, поднимать район после разрухи. Неудивительно, что, хотя с даты его смерти – 6 ноября 1971 года – минули десятилетия, память об этом удивительном человеке живет и хранится земляками [3].

Улица Матросова

Подвиг Героя Советского Союза легендарного Александра Матросова (1924 – 1943) стал примером мужества и самоотверженного служения Родине для многих советских солдат (более 400). Парень погиб в 19 лет, закрыв своей грудью амбразуру немецкого дзота, ценой своей жизни дав возможность бойцам своего взвода совершить атаку опорного пункта.

27 февраля 1943 года 2-й батальон получил задачу атаковать опорный пункт в районе деревни Плетень. Как только солдаты прошли лес, они попали под сильный пулемётный огонь противника: три вражеских пулемета в дзотах прикрывали подступы к деревне. Один пулемет подавила штурмовая группа автоматчиков и бронебойщиков. Второй дзот уничтожила другая группа бронебойщиков. Но пулемет из третьего дзота продолжал обстреливать всю лощину перед деревней. Попытки заставить его замолчать не увенчались успехом. Тогда в сторону дзота пополз красноармеец Александр Матвеевич Матросов. Он подобрался к амбразуре с фланга и бросил две гранаты. Пулемет замолчал, но как только бойцы поднялись в атаку, пулемёт снова ожил. Тогда Матросов поднялся, рывком бросился к дзоту и своим телом закрыл амбразуру.

Улица Царюка

Уроженцем района является Герой Советского Союза Владимир Зенонович Царюк (1899–1957), член Барановичского подпольного обкома партии, командир Столбцовско-Мирского партизанского соединения в годы войны, чьим именем названы одно из хозяйств района и краеведческий музей в д. Большое Обрино, откуда он родом. В 1926 году, как и П. А. Железнякович, В. З. Царюк был арестован польской полицией и до 1939 года содержался в тюрьмах городов Новогрудок, Вильно, Кресты, Равич. В начале Великой Отечественной войны Владимир Зенонович Царюк руководил связью белорусских партизан с «Большой землей» через «Суражские ворота». Летом 1943 года во время проведения фашистами операции «Герман» река Неман стала рубежом, на котором партизаны вели ожесточенные бои, не допуская форсирования реки врагом. За период его командования партизаны уничтожили 555 эшелонов и 325 автомашин врага, нанесли большой урон в живой силе.

Улица Черняховского

Дважды Герой Советского Союза Иван Данилович Черняховский (1907, Оксанино, Киевская губерния, Российская империя –1945, Мельзак, Восточная Пруссия) не жил и не родился на Кореличской земле. Но имя этого полководца носят улицы многих городов и поселков нашей республики. С апреля 1944 года Черняховский командовал войсками

3-го Белорусского фронта. Из всех командующих советскими фронтами он был самым молодым по возрасту (в 37 лет). Фронт под его командованием успешно участвовал в Белорусской, Вильнюсской, Каунасской, Мемельской, Гумбиннен-Гольдапской и Восточно-Прусской операциях. Второй медали «Золотая Звезда» генерал армии И. Д. Черняховский был удостоен в 1944 году за успешные действия его войск при освобождении Витебска, Минска, Вильнюса.

Литературные источники:

1. Партизаны Беларуси. Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/76744/> – Дата доступа: 24.03.2022.
2. Гастелло Николай Францевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> – Дата доступа: 25.03.2022.
3. В Кореличах открыли памятную табличку в честь легендарного подпольщика Павла Железняковича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polymia.by/2021/09/v-korelichax-otkryli-pamyatnuuyu-tablichku-v-chest-legendarnogo-podpolshhika-pavla-zheleznyakovicha/> – Дата доступа: 26.03.2022.

ВОСПИТАНИЕ ВЫСОКОГО МОРАЛЬНОГО ДУХА У КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Чайчиц А.В.

Военный факультет
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель – начальник физической подготовки и спорта кафедры теории и организации физической подготовки военнослужащих, майор Крупенич И.И.

Мораль (от лат. *moralis* – нравственный, духовный) – это совокупность норм и правил, регулирующих поведение человека в обществе. Мораль является особой формой общественного сознания, строго регулирующая поведение человека в обществе в любых случаях и в определенных рамках.

В современной литературе подтверждается самоценность высокой нравственности и духовности человека, в том числе и на войне. Ведь действительно, во все времена только более сильный воин, прежде всего, духовно, а не физически может сломить волю к сопротивлению своего противника. Победа в войне не достигается просто захватом территории, а возможна лишь тогда, когда захвачены умы местного населения, что возможно лишь при наличии более сильного духа, чем у противника.

Сплоченный моральный дух народа, высокий моральный дух его Вооруженных Сил, патриотизм как понимание населением, всеми гражданами суверенитета и независимости своей страны – одни из основных факторов обеспечения военной, и шире – национальной, безопасности нашего государства [1].

Высокий моральный дух, патриотизм особо значимы для нашей армии и народа в целом. Исторически сложилось так, что защита Отечества у нас приобрела всенародный характер, она всегда становилась делом всех и каждого. Отечественная армия практически всегда была армией народа, иногда практически всем народом, а не армией наемников. Выстоять и победить во всенародной борьбе можно только силой духа, силой патриотизма, силой высокой духовной сплоченности. Также защита Отечества у нас понималась не только как защита государства, но и всего общества. Соборный характер защиты Родины также формировал духовные начала военного противоборства.

На современном этапе роль высокого морального духа, патриотизма, высокой духовности на войне усиливается. Соответственно, возрастает значимость воспитания социально значимых морально-нравственных качеств у молодого поколения и особенно у курсантов. Так как они есть будущее нашей армии, они в первую очередь будут стоять на защите нашей Родины. Связано это:

1) с повышением и усложнением требований к воину. Современный воин – это технически оснащенный, своего рода «универсальный солдат», призванный и способный действовать не только в составе подразделения, но и в одиночку в сложной обстановке. Естественно, только безупречная психологическая устойчивость, основанная на величайшем чувстве патриотизма, может обеспечить такому воину победу;

2) с распространением в обществе прагматического мировоззрения, затронувшего все его слои. Воспитание высокого морального духа, патриотизма в прагматично-утилитарном, потребительском мире – важнейший аспект подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности;

3) усиление роли высокой духовности на войне связано с изменением самого характера войны. Современная война – социально-политическое явление, представляющее собой форму разрешения противоречий между государствами, народами, нациями, классами, социальными группами средствами вооруженной, экономической, информационной, психологической борьбы, а также иными видами насилия, которые могут иметь самостоятельное значение. Основным полем противоборства между государствами и иными геополитическими субъектами сегодня становится состояние и качество сознания человека;

4) возрастание значимости воспитания высокого морального духа, патриотизма обусловлено также необходимостью преодоления иллюзии о доминировании на войне техники и технологий. Нельзя забывать о том, что военное искусство на войне всё же превосходит военную науку и технику [2].

Таким образом, все вышесказанное требует от курсантов осознания особой социальной миссии, особой социальной ответственности, особой осмысленности необходимого сопряжения личного интереса с интересом общества, страны, Родины. На это их нацеливает современная воинская мораль, которая представляет собой совокупность принципов, норм, правил, регламентаций, качеств, идеалов, регулирующих поведение курсантов в служебное и внеслужебное, в мирное и военное время. Среди основных принципов воинской морали можно выделить такие, как гражданственность, патриотизм, коллективизм, гуманизм, принцип социальной ответственности и др. Добродетелями воинства являются такие нравственные качества личности, как товарищество, отвага, мужество, героизм, воинская честь, гордость, самопожертвование и т.д.

Литературные источники:

1. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь как фактор обеспечения мира, стабильности и безопасности / Л. С. Мальцев // Армия. – 2007. – № 1. – С. 4.
2. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность / Л. С. Мальцев. – Минск: Асобны дах. – 2003. – С. 138.

СОВЕТСКАЯ ПСИХИАТРИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Швец П.Р.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

В годы Великой Отечественной войны вместе со всеми медицинскими работниками, отдавая все свои силы и знания, самоотверженно работали на военном и трудовом фронтах советские психиатры. За короткий период своей истории советская психиатрия добилась больших успехов: были созданы новые организационные формы помощи психически больным и определены перспективные научно-методологические подходы в разработке клинических и теоретических проблем психиатрии, оформилось профилактическое направление клинической и организационной психиатрии. В период Великой Отечественной войны это определило успешность решения многих медицинских задач военного времени.

Психиатрическая помощь в действующей армии была определена специальными директивами начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии в самом начале войны. Были созданы и определены положения об армейских фронтовых и окружных психиатрах, предусмотрено создание психиатрических лечебных учреждений – психиатрических отделений в госпиталях армейского подчинения и специальных оперативных отделений для военнослужащих в гражданских психиатрических больницах. Кроме того, существовали также специализированные нервно-психиатрические госпитали.

Война, по образному выражению Н. И. Пирогова, является «эпидемией травматизма». С травматизмом было связано и большинство психических расстройств у военнослужащих. Ведущими патогенными факторами военного времени, обуславливающими психические расстройства, являлись: 1) закрытые травмы черепа (баротравмы, непроникающие огнестрельные ранения); 2) проникающие огнестрельные ранения черепа; 3) экстрацеребральные ранения черепа (имели органическо-психогенный генез, т. е. проявлялись как психогенные реакции на факт поражения, а также как результат самих ранений и их инфекционных осложнений. Возникновение психогений определялось интенсивностью и характером поражения, а также собственно ситуацией и связанным

с ней стрессом). Распределение психических расстройств, требовавших специализированной помощи в период войны, было следующим: контузии составляли 69,4% всех случаев психических нарушений, функциональные расстройства нервной системы – 13,6%, эпилепсия – 8,5%, собственно психические болезни – 8,5%. На первом этапе войны красноармейцев с психическими расстройствами поголовно эвакуировали в тыловые госпитали. В 1942 году на Западном фронте впервые появились полевые подвижные госпитали «для контуженных». В то же время была введена должность главного психиатра РККА – им стал бывший главный психиатр Дальневосточного и Ленинградского фронтов Николай Тимофеев. А в 1943 году остальные фронты обзавелись внештатными армейскими психиатрами. Но организовать полноценную психиатрическую помощь в передовых районах удалось лишь ближе к концу войны – это позволяло максимально быстро вернуть в строй до 95% заболевших. Чтобы быстро успокоить возбужденных бойцов в полевых условиях, им, как правило, вводили инъекцию скополамина с морфином.

«Маскируя различные по своей природе психические расстройства единым лечебно-организационным понятием «контузия», отечественные военные психиатры проявляли высочайший гуманизм, спасая значительное число лиц с «боевым стрессом» от возможных репрессивных мер».

Очень часто у военных встречался сурдомутизм (глухонемота), который в 80% случаев доходил до полной глухонемоты. Для лечения сурдомутизма в период ВОВ врачами были опробованы методы «стресс-терапии»: внутривенное введение спирта или хлористого кальция, эфирный наркоз, электросудорожная, инсулинкоматозная терапии. Также советские врачи описывали болезни, которые были следствием физического истощения. Например, в блокадном Ленинграде психиатры ввели в научный оборот новый термин «дистрофический» психоз. Проще говоря, ленинградцы сходили с ума от голода. У них наблюдался аментивный синдром – помраченное состояние сознания, хаотичность движений, бессвязность речи и мышления. Помочь чисто медицинскими мерами было невозможно, а обеспечить больным питание врачи не могли. Поэтому в большинстве случаев такие расстройства заканчивались трагически.

Люди с психическими заболеваниями с точки зрения нацистов рассматривались как не имеющие права на существование, бесполезные едоки, не способные к труду и к тому же распространяющие инфекции. Немцы ограничивали обеспечение психиатрических лечебниц, из-за чего пациенты погибали от голода и болезней (как на оккупированных

территориях, так и в самой Германии). Специализированная психиатрическая помощь не оказывалась. При этом у многих во время войны развивались психические и психосоматические расстройства. В Беларуси нацисты убили от 2 до 3 тысяч душевнобольных, на оккупированных территориях СССР – около 17 тысяч. Так, в психиатрической лечебнице в деревне Минойты Лидского района 8 июля 1941 года под предлогом предотвращения эпидемии туберкулеза были расстреляны 120 пациентов. Подопечные Витебского института умственно отсталых детей в августе 1941-го были убиты инъекциями ядов и медпрепаратов.

Известно о страшных экспериментах нацистов над психиатрическими больными:

1. 18 сентября 1941 года в трудовой колонии «Новинки» нацисты провели эксперимент: заперли 20 пациентов в бане, к которой подсоединили шланг, идущий от выхлопной трубы автомобиля. Через полчаса живых не осталось. На следующий день таким образом уничтожали пациентов партиями по несколько десятков (всего до 200 человек). Выживших расстреливали.

2. В сентябре 1941-го в Комаровском лесу (почти в центре современного Минска) был сооружен бункер со взрывчаткой внутри, в котором заперли пациентов из психиатрического отделения 2-й больницы и несколькими взрывами убили. Нацисты сочли этот эксперимент неудачным, так как в результате первого взрыва погибли не все.

Следует подчеркнуть, что в Советской Армии реактивные состояния составляли крайне незначительную часть в структуре общей заболеваемости, что было связано с высокой сознательностью и подлинным патриотизмом советских бойцов, отстаивавших честь и свободу своей Родины. Наблюдавшиеся в условиях действующей армии разные формы неврозов протекали в виде неврастении, психастении, истерии и прочих реактивных неврозов. К числу прочих были отнесены острые кратковременные психические расстройства, протекавшие с возбуждением, дезориентировкой и проходившие без какого-либо терапевтического вмешательства. Особо следует отметить наблюдения, свидетельствующие о возможности как бы отставленного во времени появления психических или вызванных эмоциональным стрессом соматических расстройств, т. е. появление их значительно позже обстоятельств, вызвавших эти реакции. Многими врачами отмечалось благоприятное течение невротических заболеваний. Таким образом, в эти годы была предложена новая методика терапии травматического шока и определены показания к его комбинированному лечению. Большое внимание уделялось лечению постконтузионной глухонемоты. Был обобщен опыт

лечения шизофрении и затяжных реактивных состояний судорожно-камфарной смесью, много других терапевтических подходов, успешная реализация которых позволила вернуть в строй многих военнослужащих и граждан лиц, внесших большой вклад в дело достижения победы над фашизмом.

После разгрома фашистской Германии были приняты энергичные меры по восстановлению и дальнейшему развитию психиатрической помощи в стране. Для успешного решения вопросов организации психиатрической помощи большое значение имели анализ и обобщение опыта советских медиков в период Великой Отечественной войны.

Профессия врача призывает быть рядом с человеком в самые трудные периоды жизни. Военные врачи с этой задачей справились достойно, несмотря на нехватку медикаментов и специалистов, далекие от идеальных санитарные условия и эмоционально крайне сложную ситуацию.

Победа в Великой Отечественной войне – это не просто страница в истории, это живая память о победе человеколюбия над фашизмом.

Литературные источники:

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://medvestnik.by/> – Дата доступа : 10.03.2022.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/>-Как советские психиатры помогали бойцам на ВОВ. – Дата доступа : 14.03.2022.

ОСМЫСЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ВОЕННОГО ПЕРИОДА

Шиш А.Г.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Война – это событие, которое отразилось на жизни каждого человека. Кто-то пострадал физически и морально, кто-то потерял любимого человека, а кто-то погиб на поле боя, от снаряда, от голода и холода, которые сопутствуют войне. Так или иначе, война не пощадила никого. Некоторые предпочитают не говорить о войне совсем, кто-то говорит

об этом только со своими близкими, а кто-то рассказывает свою историю, историю народа с помощью бумаги и чернил. Именно так у многих писателей появились произведения на тему войны.

Исторические факты помогают людям хронологически показывать события войны. Медицинские записи фиксируют, какое здоровье было у людей в тот период. Но только благодаря художественной литературе мы можем понять, что чувствовали люди, на кого равнялись, ради чего и кого они жили. С другой стороны, сами художественные произведения о войне поддерживали боевой дух солдат, помогали им выстоять, осмыслить себя в тех кошмарных условиях.

Произведения о войне разделяются на два периода:

- а) военная поэзия и проза;
- б) послевоенная поэзия и проза.

Особым блоком среди произведений военной поры самых первых дней Великой Отечественной войны стоят документальные рассказы и очерки, созданные военными корреспондентами или писателями, добровольно отправившимися на фронт, основанные на реальных событиях, на свидетельстве очевидцев. Военные журналисты были в самых горячих точках и вместе со всеми рисковали своими жизнями. Им поэт Александр Жаров посвятил такие строки: «Вместе жили, Родине служили острое перо и автомат, фронтовой дружбой дружили журналист, писатель и солдат» [1].

Фронтовые корреспонденты прошагали дорогами войны от Москвы до Берлина и сохранили для будущих поколений память о войне. Эти живые свидетельства реальных фактов позже становились источниками появления масштабных художественных произведений. Так, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого (1946 г.) по сути, является художественным переложением рассказа Маресьева о своей судьбе. Автор изменил лишь одну букву в фамилии реального прототипа – Мересьев. Военный летчик А. П. Маресьев смог вернуться в военную авиацию после ампутации обеих ног и продолжил сражаться с фашистами.

Лауреат Нобелевской премии в области литературы М. А. Шолохов уже в июле 1941 года прибыл на фронт как военный корреспондент. В заметках, очерках («На Дону», «Военнопленные», «Первые встречи») он начал описывать войну. В 1942 году вышел основанный на реальных событиях рассказ М. Шолохова «Наука ненависти», посвященный описанию истории чудом выжившего лейтенанта Герасимова, повествующий о шокирующих ужасах фашистской оккупации и жизни в плену. Рассказ завершается словами фронтовика «Если любовь к Родине хранится

у нас в сердцах..., то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков», призванными поддержать стойкость и боевой дух советских солдат.

В мае 1943 года были опубликованы в газетах первые главы романа «Они сражались за Родину». В романе М. Шолохов через образы трех главных героев, бывших шахтера, комбайнера и агронома Лопухина, Звягинцева и Стрельцова, уже в 1943 году показывает, что вся тяжесть войны лежит на плечах рядовых солдат. Подвиг ежедневно совершался самыми обычными людьми, которые в довоенное время занимались мирными профессиями, однако по первому зову Родины встали на ее защиту.

9 мая 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Михаил Александрович Шолохов был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Образ простого парня выведен в поэме «Василий Тёркин» Александра Твардовского. Произведение, состоящее из тридцати глав, в которых описывался и быт простого солдата, и боевые действия (битва у Волги, переправа через Днепр, взятие Берлина), писалось всю войну, с 1941 по 1945 год. Василий Тёркин – это собирательный образ, который включает в себя совокупность черт характера всех русских солдат, который, с одной стороны, отважно ведет себя в бою, а с другой – может спеть и сыграть на привале. Каждый солдат мог увидеть в Василии себя, поэтому это произведение имело такую популярность. Народности поэмы способствовало и то, что она была написана преимущественно четырехстопным хореем – размером, характерным для русской частушки и других жанров фольклора.

Особое место среди многих стихотворений о войне, написанных А. Твардовским, занимает основанное на реальной истории мощное произведение «Я убит подо Ржевом». Строки из этого стихотворения «Мы за Родину пали, но она – спасена» нанесены позолоченными буквами на бронзовом барельефе мемориальный комплекс, возведенного в апреле 2020 года на территории Тверской области в Ржевском районе недалеко от деревни Хорошево. Мемориал был построен как символ памяти обо всех солдатах Великой Отечественной войны и советских солдатах, павших в боях подо Ржевом в 1942–1943 годах [1].

Вклад Александра Трифоновича в литературу и публицистику военного периода в 1944 году был отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени (за написание поэм «Василий Тёркин» и «Дом у дороги», многочисленных очерков об освобождении белорусской земли, а также выступления во фронтовых частях перед бойцами и офицерами), в 1945 году – орденом Отечественной войны 1-й степени

(за улучшение содержания газеты и написание очерков о боях в Восточной Пруссии). [2]

Константин Симонов также с первых дней войны служил военным корреспондентом, побывал на всех фронтах, прошел по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боев за Берлин. Константин Михайлович Симонов был награжден орденом Красного Знамени (1942 г.), медалью «За оборону Кавказа» (1944 г.), медалью «За оборону Москвы» и орденом Отечественной войны 1-й степени (1945 г.).

В военное время Константин Симонов написал пьесы «Русские люди», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война». Широкой известностью пользовались стихотворения К. Симонова «Жди меня, и я вернусь», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Сын артиллериста» и др.

В 1942 году, потрясенный увиденными на фронте ужасами, К. Симонов написал одно из самых жестких и бескомпромиссных произведений о войне – «Убей его!» («Если дорог тебе твой дом»). Автор словно пламенный трибун взывает к каждому красноармейцу. Фактически это агитационный документ, призванный вызвать в бойцах справедливую ярость в ответ на то, что на Родину ворвался жестокий и зверообразный враг, уничтожающий, насилующий и топчущий все, что мило русскому сердцу.

Великая Отечественная война закончилась 9 мая 1945 года, но военная тема прочно вошла в советскую литературу. Появились новые авторы – писатели и поэты, продолжали осмысление военной тематики военкоры Великой Отечественной войны.

Литературные источники:

1. Известные корреспонденты Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novoaltlib.ru> – Дата доступа: 27.03.2022.
2. Ржевский мемориал / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 29.03.2022.
3. Твардовский, Александр Трифонович / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 30.03.2022.

ВОЕННЫЙ ПУТЬ ШКУРАТОВА ИВАНА МАТВЕЕВИЧА

Шкуратова П.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
к.ф.н., доцент Лескевич С.Г.

Много времени прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Мужество и героизм, стойкость и отвага были проявлены в этой ожесточенной борьбе людьми всех национальностей, которые сплотились в едином порыве, чтобы защитить свою Родину от фашистской нечисти. Наш долг – сохранить память о боевых и трудовых подвигах ветеранов той войны, передать наши знания нашим ученикам, нашим детям для того, чтобы воспитать в них чувство уважения, благодарности и гордости за наших предков, которые спасли мир, отстояли независимость Родины. Мы обязаны помнить, какой ценой досталась Победа, и чтить их память.

Политическая обстановка в 1941 году была достаточно накаленной, ходили слухи о диверсиях, разведчики передавали сведения о готовящемся нападении фашистской Германии на Советский Союз. Но и народ, и руководство страны, видимо, думали и надеялись, что войны может и не быть. Это так понятно: мы всегда верим в лучшее. Человечество всегда осуждает войны, но на протяжении всей истории постоянно развязываются боевые конфликты. Великая Отечественная война 1941–1945 годов сплотила все народы в единомышленном отпоре врагу, потому что это была война не за территорию, не за богатства нашей земли. Это была война на выживание народа, потому что по плану «Ост» планировалась колонизация и германизация территорий Восточной Европы через принудительное выселение с территории оккупированных областей СССР до 75–85 процентов населения и размещение его на Северном Кавказе, в Западной Сибири и в Южной Америке. Этот долгосрочный план основывался на расовой доктрине, утверждающий превосходство немецкой нации, и гиммлеровской концепции «жизненного пространства», предусматривающей крупномасштабную депортацию «расово нежелательного, неполноценного» населения, его порабощение и экономическую эксплуатацию [1].

На долю людей, чьи судьбы опалает война, выпадают поистине самые тяжелые испытания. Война – это напряженные будни тыла, тревожные дни оккупации и ужасы боевых столкновений с противником

на фронте. Как правило, люди, пережившие войну, не любили о ней рассказывать, поскольку эти воспоминания заставляли их в очередной раз испытывать все переживания тех лет, боль поражений, трагедию потерь родных и близких, собственные страхи, падения и взлеты.

Вот и мой прадедушка Шкуратов Иван Матвеевич, хоть и прошел войну без единого ранения, освободил много городов и деревень, но вспоминать и говорить о войне не любил. На вопросы родственников о военных событиях отвечал: «Мне и одного раза хватило, чтобы пережить все эти события, я не собираюсь переживать их еще раз с вами и заставлять вас их пережить».

Мой прадедушка, Шкуратов Иван Матвеевич (1917–1991) вырос в детдоме в Мариуполе. Мне неизвестно, в каком именно детдоме он вырос и как прошло его детство. Сведений о нем в период с 1941 по осень 1943 года у нас также пока нет. Из истории ВОВ известно, что это был самый сложный период для Красной Армии, которая не ожидала такого молниеносного нападения фашистов.

Согласно сохранившимся документам, у прадедушки уже было звание младшего лейтенанта РККА с 1938 года. Местом призыва указывается Мариупольский ГВК, г. Мариуполь, Украинская ССР, Сталинская область. Место службы: 1321 сп 415 сд 61 А БелФ. Он воевал в составе 5-й ударной армии артиллеристом мотострелкового полка.

5-я ударная армия – оперативное формирование (объединение, армия) РККА в составе Вооруженных Сил СССР в годы Великой Отечественной войны. Образована 9 декабря 1942 года приказом Главкомандования преобразованием 10-й резервной армии. В составе Сталинградского фронта 2-го формирования, с 26 декабря 1942 года Юго-Западного фронта участвовала в разгроме тормосинской группировки противника. Первоначально в нее входили 87-я, 300-я и 315-я стрелковые дивизии, 4-й механизированный (2-го формирования) и 7-й танковый корпуса, ряд артиллерийских и других частей. В составе Южного фронта 2-го формирования (с 3 января 1943 года), 4-го Украинского фронта принимала участие в Ростовской наступательной операции, принимала участие в прорыве сильно укрепленного оборонительного рубежа на реке Миус, участвовала в Донбасской стратегической и Мелитопольской наступательных операциях. В 1944 года в составе 3-го Украинского фронта (с 29 февраля) армия участвовала в освобождении Правобережной Украины и в Яско-Кишиневской стратегической операции. В начале сентября выведена в резерв Ставки ВГК, передислоцирована в район Ковеля и 30 октября включена в состав 1-го Белорусского фронта 2-го формирования. В 1945 года участвовала в Варшавско-

Познаньской и Берлинской стратегической наступательных операциях. Вошла в состав ГСОВГ.

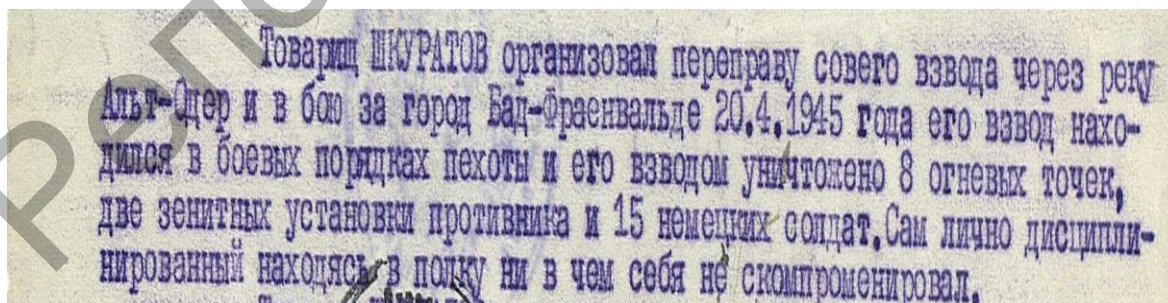
Сводный полк 248-й стрелковой дивизии ударной армии, штурмовавшей Берлин, принимал участие в Параде Победы союзнических войск СССР, США, Великобритании и Франции во Второй Мировой войне, состоявшемся 7 сентября 1945 года в Берлине, у Бранденбургских ворот. Руководил Парадом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков [2, с. 158-172].

8 сентября 1943 года И. М. Шкуратов участвовал в освобождении города Сталино (ныне Донецка) от гитлеровских войск.

Первым своим орденом Красной звезды прадедушка был награжден за подвиг, который совершил 9 января 1944 года в районе д. Ремизы, когда его взвод сделал обходный маневр, зашел в тыл врага и решительным ударом прорвал оборону противника, затем преследовал их до окончательного разгрома. Также они отбили четыре контратаки фашистов в д. Бобры около г. Мозырь и участвовали в штурме. Первым ворвался в город 4 января 1944 года, 28 марта 1944 освобождал город Николаев, 28 июля 1944 года – Брест.

К ордену Отечественной войны I степени Шкуратов Иван Матвеевич был представлен за участие в Берлинской наступательной операции 20 апреля 1945 года во время боя за немецкий город Бад-Фраенвальде. Мой прадедушка организовал переправу своего взвода через реку Альт-Одер и в бою за город его взводом было уничтожено 8 огневых точек, 2 зенитные установки противника и 15 немецких солдат. Мне говорили, что прадедушку хотели сделать комендантом в городке Потсдам, возле Берлина, однако он решил вернуться к прабабушке в деревню Колосовы Слонимского района и жить мирной жизнью.

В архивных документах, в частности в наградных листах, указываются подвиги, за которые прадедушка был награжден орденами.

Фотография 1. Выписка из наградного листа

Орден Отечественной войны II степени прадедушка получил в 1985 году, к сорокалетию Великой Победы.

После войны мой прадедушка работал в совхозе Слонимского района в деревне Колосово. Вместе с моей прабабушкой Надеждой Федоровной Козловой они воспитали четверо детей, один из них мой дедушка Шкуратов Алексей Иванович.

Я знаю, что главной мечтой моего прадедушки была мечта о мире, чтобы его дети, внуки и правнуки никогда не испытали ужасов войны. И я верю, что пока мы свято храним память о наших предках и их подвиге, война не должна повториться.

Литературные источники:

1. Генеральный план Ост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> – Дата доступа: 19.03.2022.
2. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. – Минск: Навука і тэхніка. –1972.

ЛИНИЯ СТАЛИНА КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРОВАЛА БЛИЦКРИГА

Щурко А.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник учебной части –
заместитель начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Цепь оборонительных сооружений вдоль старой западной границы СССР получила название «Линия Сталина», которое прочно вошло в обиход. Однако официально такого названия оборонительные сооружения никогда не имели. Более того, даже оборонительной линией ее с точки зрения науки о фортификациях назвать нельзя, несмотря на то, что укрепления тянулись практически «от моря до моря». Своими флангами они упирались в Карельский перешеек и в Черное море, а общая протяженность укреплений достигла 2067 км.

На территории Белоруссии было построено 4 укрепрайона: Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырьский. Самым «сильным» не только из белорусских, но и из всех остальных считался Минский УР. Протяженность Минского УРа составляла 140 км. Всего он насчитывал около 206 ДОТов. Глубина его линии обороны на главных направлениях достигала 6 км, на периферийных направлениях – до 2-3 км.

К 25 июня 1941 года Минский УР занимали четыре пулеметно-артиллерийских батальона.

Минский укрепрайон вел оборонительные бои с 26 по 29 июня, вывел из строя, по немецким данным, 210 танков (это треть списочного состава наступавших на Минск танковых частей, или целая дивизия). Германское командование впервые столкнулось со столь внушительными потерями и вынуждено было констатировать, что «за все время боев по прорыву рубежей дотов северо-западнее Минска три танковые дивизии понесли такие потери, что запланированное на 2 июля возобновление наступления, придётся осуществлять при наличии в своем составе 70% танков». Взятие Минска состоялось вместо 27 июня только 29-го, при этом еще 30 июня в городе шли бои.

Слуцкий укрепрайон строился в 1938-39 годах, практически продлевал южный фланг Минского УРа. Ширина по фронту – около 60 км, имел 145 сооружений (построенных, всего планировалось 262). В 1940 – законсервирован, располагал 1 пулеметным батальоном. К 26 июня 1941 расположены также части 20-го механизированного корпуса.

26 июня 1941 укрепрайон практически без боя пройден немецкими 3-й и 4-й танковыми дивизиями из группы Гудериана, 28 июня 3-я танковая дивизия взяла Бобруйск (120 км восточнее Слуцка).

Полоцкий укрепрайон (ПоУР), официально называвшийся 61-й УР (УР № 61) располагался между Полоцком и Ветрино с севера на юг от деревни Горки на реке Дрисса, Боровуха 1-я на севере до южного берега озера Гомель и одноименной деревни. Основные сооружения расположены по восточному берегу реки Ушача от места впадения ее в Западную Двину. Общая протяженность укрепрайона около 56 километров. Огневая система укрепрайона насчитывала 202 долговременных огневых точек (ДОТ), которые оснащались станковыми пулеметами и 45-миллиметровыми противотанковыми орудиями.

4 июля начались бои на подступах к укрепрайону. 16 июля 1941 после упорных боев укрепрайон и Полоцк занят немецкими войсками (2 пехотные дивизии).

Мозырский укрепрайон был сооружен на юге Белоруссии (Полесье), ширина по фронту – около 90 км (восточнее притоков реки Припять – Птичь и Уборть, прикрывал маршрут на Гомель), имел 6 артиллерийских бункеров, 155 пулеметных ДОТов, 2 командных бункера. Размещалось 2 пулеметных батальона. В середине июля 1941 года в Мозырский УР отступили от границы остатки двух советских дивизий. Немецкие войска появились перед этим укрепрайоном только 29 июля (разведбатальон). Боевых действий в этом укрепрайоне не было.

19 августа 1941 с северо-западного направления немцами был взят Гомель (180 км восточнее Мозырского УРа), и вечером того же дня

Ставка приказала (директива № 001092) отвести все войска из этого укрепрайона за реку Днепр, эвакуировав вооружение УРа и уничтожив сооружения УРа.

К недостаткам которые были у укрепрайонов можно отнести:

- возводившиеся укрепленные районы были рассчитаны главным образом на отражение наступления пехоты и кавалерии противника, то есть количество орудийных сооружений, предназначенных для борьбы с танками противника, составляло всего около 10% от всех возведенных долговременных сооружений;

- качество возведенных сооружений уже в то время не обеспечивало их устойчивость от огня новой артиллерии (более мощной);

- многие ДОТы были неграмотно установлены в тактическом отношении, так как не обеспечивали взаимную поддержку огнем. Кроме того, они были рассчитаны на отражение фронтальных атак противника и не готовились для ведения огня в стороны флангов и тыла;

- укрепрайоны не укомплектованы полным штатным составом.

Для борьбы с ДОТами вермахт использовал штурмовые саперные группы, которые, обходя огневые точки с тыла, подрывали входы. Также использовали вентиляционные шахты и обзорные перископы для подрыва, заброски газовых гранат или горючих веществ с последующим поджогом. Чтобы им противостоять, ДОТы должна была прикрывать артиллерия, которая билась с тыла по окружности, препятствуя проникновению штурмовых групп, а также линии обороны перед ДОТами, которые в условиях стремительного наступления немцев устроить не успевали. Бетонное устройство построенных в 1920-30-е годы защитных стенок не выдерживало ударов тяжелой артиллерии калибром свыше 150 мм, которая в распоряжении немцев имелась.

Главную задачу, которую выполнили укрепрайоны – удержание пехотных дивизий Германии. В 41-м году немецкое командование планировало и реализовывало котлы окружения советских войск, все они проводились по стандартной схеме: на флангах группировок советских войск организовывались прорывы крупных танковых соединений, уходящих глубоко в тыл советских войск и охватывающих их клещами с двух сторон. Затем осуществлялось замыкание внутреннего кольца окружения и замена танковых соединений мотопехотой, добивающих окруженные войска, дальнейшее продвижение вперед танковых клиньев и образование внешнего кольца окружения, исключающее возможность выхода из окружения. То есть при каждом наступлении танковой группы ее позиции постепенно занимают пехотные дивизии, что дает

возможность, не опасаясь за свой тыл и снабжение танковой группе продолжать наступление.

Минский укрепрайон продержался три дня хотя и не смог повлиять на захват Минска, а вот Полоцкий укрепрайон продержался почти две недели, сковывая и притягивая на себя пехотные дивизии, которые должны были заменить 3-ю танковую группу Гота. В это же время героически обороняется г. Могилев, притягивая к себе пехотные дивизии, движущиеся за 2-й танковой группой Гудериана, который уже находится впереди в г. Ельня.

Мы видим, что укрепрайоны дали время, необходимое для формирования резервов и создания новых линий обороны. И хотя не все укрепрайоны смогли организовать продолжительную оборону, каждый из них по-своему повлиял на провал блицкрига.

Периодически встречаются высказывания о том, что затраты на возведение укрепрайонов было бы целенаправленной потратить на производство непосредственно танков и авиации. Но из истории Великой Отечественной войны у нас есть два примера: Полоцкий укрепрайон, созданный в 1927-1932 гг. и танковое сражение под Войнищей–Александровкой в июне 1941 года, в котором участвовали танки Т-26. Танки Т-26 и Полоцкий укреп район – это ровесники в создании, только укрепрайон продержался почти две недели, а под Войнищей из 156 танков Т-26 к концу сражения осталось только четыре. Это непосредственно указывает, что создание линии Сталина – это оправданные затраты, которые впоследствии смогли дать стране так необходимое время, сорвав план блицкрига.

Литературные источники:

1. Исаев, А. В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. В. Исаев. – Москва: Яуза, 2010. – 97 с.
2. Исаев, А. В. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. В. Исаев. – Москва: Яуза, 2018. – 85 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВАКУАЦИИ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Юшко Я.Н.

Военно-медицинский институт
УО «Белорусский государственный медицинский университет»
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры военной эпидемиологии и военной гигиены,
полковник м/с в запасе Лебедев С.М.

Эвакуация, связанная с массовым вынужденным перемещением населения, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других ценностей, в первый период Великой Отечественной войны являлась уникальной в мировой истории, одновременно героической и драматической эпопеей. Она проводилась в тяжелых условиях, и от людей требовалось большое физическое и моральное напряжение [3].

Стремительное наступление немцев не позволило в значительной мере провести организованную эвакуацию населения, производственных предприятий и материальных ценностей в западной части Белоруссии, но на остальной территории республики она была проведена более-менее успешно. Историки считают, что из республики было эвакуировано свыше 1,5 млн человек, не считая рабочих и служащих, выехавших со своими предприятиями и учреждениями. К примеру, из Гомеля было эвакуировано свыше 80 тыс. человек. Часть населения республики эвакуировалась в тыл страны по собственной инициативе с использованием собственных средств. Учитывая данный факт, количество эвакуированных могло составлять около 2-2,5 млн человек наиболее дееспособной части населения. Это примерно более 27% от общего количества населения, проживавшего в Белоруссии до войны [1].

В начале военных действий в тыл страны было эвакуировано 109 крупных и средних предприятий, в том числе 39 союзного и 70 республиканского значения. К сожалению, для эвакуации из Минска отводилось три дня (23, 24 и 25 июня), а Минский железнодорожный узел в тот период подвергался сильным налетам люфтваффе, что осложняло эвакуацию. Последний эшелон отправился из Минска утром 25 июня. В итоге не удалось вывезти оборудование 322 предприятий Минска и лишь часть их работников была эвакуирована. Также в литературе

приводится следующий факт. Согласно докладной записке первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко «Об итогах эвакуации из Белорусской ССР» от 18 августа 1941 г. на имя И. В. Сталина: «Архив Совнаркома БССР и ряда наркоматов остался в Минске и не уничтожен. Получилось это из-за преступной растерянности, проявленной работниками и председателем СНК БССР. Друг другу поручали вывезти или сжечь и не проследили».

В целом эвакуация представляла грандиозное и невиданное в истории перемещение людей и ценностей. Так, для эвакуации оборудования и материалов только трех крупнейших предприятий Гомеля — станкостроительного завода им. Кирова, Гомсельмаша и паровозагоноремонтного завода потребовалось более 2500 вагонов. С Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения были вывезены вся готовая продукция, полуфабрикаты, все запасы сырья, выкопан и отправлен пятикилометровый подземный кабель. Из Гомеля и Гомельской области было эвакуировано оборудование 37 предприятий. Из Могилевской области со 2 по 14 июля 1941 года было вывезено 935 вагонов сырья, готовой продукции и оборудования промышленных предприятий [2].

В период эвакуации из республики было вывезено 600 000 голов скота, в том числе крупного рогатого скота 340 000 голов. Эвакуировано тракторов 4000, передано РККА 300. Эвакуировано комбайнов 400, молотилок 150. Могилевский авиационный завод № 459 был эвакуирован в Куйбышев; вывезено более 400 станков, все металлы, инструменты, электромоторы, кабели. Весь состав квалифицированных рабочих и ИТР. Полностью были вывезены также Оршанский льнопрядильный комбинат, Кричевский цементный завод, судоремонтные мастерские, труболитейный завод и другие. Вывозили важные и технически современные агрегаты, станки, машины и механизмы с сохранением во время демонтажа и перемещения предприятий комплектности грузов. Организация формирования и отправки эшелонов для перевозки оборудования происходила так, чтобы в пункте назначения была возможность быстро восстановить, развернуть предприятие и приступить в кратчайшие сроки к выпуску изделий, необходимых фронту и стране. По мере продвижения немецких войск вглубь территории республики немецкое командование отмечало, что многих предприятий не стало, а некоторые из его представителей выражали восхищение: «Русские делают то, что мы назвали бы невозможным».

В то же время к началу войны в республике оставалось 151 475 т зернопродуктов, в том числе муки — 67 913 т. В Ярославскую, Московскую и другие области было отгружено 44 765 т, уничтожено 42 500 т,

передано воинским частям 10 350 т, использовано на снабжение областных и райцентров 26 115 т, оставшееся зерно. В тылу у противника находилось примерно 27 745 т зерна. За годы оккупации из Беларуси в Германию было вывезено 90% станочного и технического оборудования, 96% энергетических мощностей, 18,5 тыс. автомашин, более 9 тыс. тракторов и тягачей, 1100 комбайнов. Уничтожался лес как одно из основных богатств Беларуси. Было вырублено 100 тыс. га леса, в Германию отправлено 500 тыс. куб. м древесины. По неполным данным, было вывезено 1,6 млн т зерна, 426 тыс. т муки, 3 млн т картофеля и овощей.

Таким образом, проходившая в период германского вторжения эвакуация предприятий и материальных ценностей имела огромный масштаб и осуществлялась в кратчайшие сроки. Она позволила в дальнейшем одержать победу над немецко-фашистскими захватчиками. В период эвакуации советский народ проявил невероятную человеческую стойкость и великолепный организаторский подвиг.

Литературные источники:

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с.
2. Сугако, Л.А. Об особенностях эвакуации в западных и центральных областях БССР в начале Великой Отечественной войны / Л. А. Сугако // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта – 2008 – № 2. – С. 10-21.
3. «Эвакуация: трагедия или подвиг?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/minsk-3001-ru.htm> – Дата доступа: 03.03.2022.

РАЗВИТИЕ САНИТАРНОЙ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Якимович В.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

Концепция применения самолетов с целью эвакуации раненых и больных впервые воплотилась в годы первой мировой войны во Франции. Первым, кто воплотил в жизнь эту идею, был русский военный летчик Харитон Никанорович Славоросов (Семененко).

Санитарная авиация – авиация, предназначенная для оказания экстренной медицинской помощи в условиях плохой транспортной доступности или большой удалённости от медицинских учреждений, в поиске и спасении воздушных судов и пассажиров, терпящих бедствие, а также для быстрой транспортировки больных и пострадавших, когда этого требует тяжесть их состояния.

Санитарная авиация в СССР родилась согласно инициативе Российского общества Красного Креста и Красного Полумесяца, объявившего в 1925 году сбор средств на строительство санитарных самолетов. Первый советский санитарный самолет К-3 конструкции Константина Алексеевича Калинина, который имел возможность транспортировать одного медработника и двух больных на носилках, был построен в СССР в 1927 году. А в 1928 году был передан Воздушному Флоту с целью оказания медицинской помощи нуждающимся в эвакуации на дальние расстояния. Непосредственно в то время были произведены первые требования к оснащению летательного аппарата. В будущем были построены сотни санитарных самолетов разных типов, которые позволяли эвакуировать десятки тысяч больных и раненых, как в военное, так и в мирное время.

С середины тридцатых годов началось полноценное развитие отрасли. Это связано с разработкой санитарной модификации многоцелевого самолета У-2 под индексом С-1. Идея создания такой машины принадлежала военврачу Антонину Францевичу Лингарту. Отличием от базового варианта в первую очередь являлся измененный гаргрот за кабиной летчика. В нем размещался отсек для перевозки одного раненного и сопровождающего лица.

Перед Великой Отечественной войной СССР имел санитарную авиацию в составе самолетов С-1 и С-2. Максимальное значение имело появление специальных крыльевых кассет (также их называли контейнеры, люльки) для перевозки раненных. Они могли устанавливаться практически на любой легкий самолет и массово использовались по ходу войны. Это позволило решить проблему дефицита специализированных санитарных машин. Существовало несколько вариантов конструкций подобного изделия. Стоит выделить два основных. Первый в 1941 году был разработан конструктором Григорием Ивановичем Бакшаевым. Эта кассета имеет цилиндрическую форму и состоит из горизонтальной площадки для носилок и съемной крышки. Масса конструкции вместе с носилками составляла 26 кг. Кассета вмещает одного лежачего раненного. Она устанавливалась поверх нижнего крыла самолета. Самолет С-2 с такими кассетами мог перевозить трех

лежащих раненных и одного сидячего (если без сопровождающего медработника). Вторым массовым вариантом являлась кассета конструкции Алексея Яковлевича Щербакова. Выделялась она тем, что подвешивалась под крылом и была рассчитана на перевозку двух сидячих раненных. Оборудованный такими подвесными контейнерами самолет С-2 мог перевозить одного лежащего и до пяти сидячих раненных.

В начале 1942 года был выпущен санитарный вариант У-2С, в котором использовался объем фюзеляжа, до тех пор пустовавший. Самолет вмещал трех раненных (двух лежащих, одного сидячего). По санитарным нормам этот самолет уступал С-2 (в нем были использованы нестандартные носилки и неудобный фонарь), но и этот самолет применялся на фронте.

Легкий санитарный самолет Ще-2 мог в случае необходимости быть переоборудован в кратчайшие сроки в санитарный вариант для транспортировки девяти лежащих раненных. В кабине самолета, по правому борту фюзеляжа, в три ряда и три яруса устанавливалось девять специальных армейских носилок. На полу кабины размещался нижний ряд носилок. Их ножки фиксировались в специальных пазах, чтобы в полете они не смещались. Второй и третий ярус носилок размещался на специальных откидывающихся кронштейнах. Общая сборка отсека была выполнена так, чтобы гарантировать вероятность беспрепятственного доступа и в случае необходимости оказать помощь раненым.

Для обработки и эвакуации раненных и больных, помимо организации всех видов госпитальной помощи, в 1941 г. было сформировано 295 самолетов санитарной авиации. Санитарную авиацию тогда представляли транспортные самолеты Военно-воздушных сил и Гражданский Воздушный Флот. В 1942 году были сформированы отдельные санитарные авиационные эскадрильи и санитарные авиационные полки. В подчинении начальников санитарных управлений фронтов находились отдельные санитарные полки, которые были созданы в 1943 году.

В конце Великой Отечественной войны сложилась отчетливо сформированная концепция применения авиации для эвакуации раненных. Широко применялись с целью эвакуации воздухом обратные рейсы транспортных самолетов, в некоторых случаях заранее приспособленных для этой цели. В Советской Армии использовались транспортные самолеты Ли-2, в фюзеляже которых раненные помещались на носилках, подвешенных на специальных лямках, и подставках или непосредственно на скамьях и на полу. Самолеты Ли-2 доставляли к фронту оружие, боеприпасы, бойцов и обратным рейсом вывозили раненных. Такие перевозки иногда проводились в больших масштабах.

Особенно нужно отметить использование транспортной авиации для эвакуации раненых партизан (самолеты Ли-2, С-2, С-4, Р-5 и По-2; последние три типа в таких случаях чаще всего использовались со специальными подвесными кабинами). Рейсы к партизанам для снабжения их боеприпасами, продовольствием и прочим совершались достаточно регулярно. Также часто вывозились оттуда тяжелораненые партизаны, которых доставляли в фронтовые госпитали. Аналогичная система существовала и при полетах к рейдирующим частям Красной Армии или к частям, которые находились в окружении. Требования к пилотам и штурманам санитарной авиации были крайне высокими, так как значительную часть полетов выполняли ночью, посадки совершались на абсолютно незнакомых и маленьких площадках, была велика вероятность встречи с вражеской авиацией. На самолетах Р-5, С-4 и По-2 раненые размещались в грузовых или специальных санитарных кабинах, подвешенных под крылом или укрепленных на нижнем крыле. Посадка с подвесными кабинами требует особой осторожности, потому что в случае аварии люди в кабинах страдают в первую очередь.

Соотношение лежачих и сидячих раненых, эвакуированных санитарными самолетами, зависит в значительной мере от конструкции самолета. Так, например, количество сидячих раненых, которые были доставлены самолетами в 1943 году, на 4-м Украинском фронте составляло 40%. В то время как на Западном фронте – только 10,4%. Это объяснялось преобладанием на Западном фронте самолетов С-3, приспособленных только для эвакуации лежачих.

По данным Западного фронта, в 1943 году авиация санитарная перевезла из войскового тыла 54% всех эвакуированных по воздуху, из армейского тыла – 42% и из тыла врага – 4%. Это соотношение также зависит в очень сильной степени от преобладания в самолетном парке преимущественно малых санитарных самолетов.

Показаниям и противопоказаниям к эвакуации по воздуху в довоенное время посвящена обширная литература, выработывались длинные списки заболеваний и повреждений, препятствующих перевозке на самолетах.

За годы Великой Отечественной войны гражданские авиаторы эвакуировали около 347 тысяч тяжелораненых, доставили на фронт более 2 тысяч тонн консервированной крови и около 1700 тонн медикаментов.

Помимо повседневной работы по эвакуации раненых из медсанбатов, они транспортировали в тыл страны раненых из прифронтовых госпиталей. В ходе крупномасштабных наступательных операций,

когда другие виды транспорта полностью переключались на обеспечение боевых действий войск и число раненых резко увеличивалось, на помощь приходили экипажи транспортных самолетов фронтовых частей гражданского воздушного флота.

Литературные источники:

1. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/review_aviation/sovetskaia-sanitarnaia-aviaciia-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny608702494caa425507be560d. – Дата доступа: 14.03.2022.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Якубова Ю.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

Военная травматология и ортопедия – научная клиническая дисциплина, занимающаяся разработкой проблемы профилактики травматизма и лечением военнослужащих и других категорий пострадавших и больных с механическими повреждениями и заболеваниями опорно-двигательного аппарата, а также их последствиями в мирное и военное время. Она является составной частью такой интегральной медицинской специальности как травматология, ортопедия и протезирование.

Основные разделы военной травматологии и ортопедии:

1. Организация специализированной ортопедо-травматологической помощи пострадавшим с травмами конечностей, переломами костей таза и позвоночника.

2. Разработка совместно с командованием, службами войск и безопасности военной службы системы профилактических мероприятий по предупреждению гибели и травматизма личного состава (строгий учет травм, анализ причин и обстоятельств их возникновения, участие в работе комиссий по предупреждению гибели и травматизма военнослужащих и т. д.).

3. Лечение пострадавших с закрытыми и открытыми (огнестрельными и неогнестрельными) переломами костей, переломами, сочетающимися с ожогами, радиационными и химическими поражениями; разработка и внедрение в клиническую практику госпиталей перспективных технологий реконструктивно-восстановительных операций.

4. Лечение больных и раненых с осложнениями и последствиями переломов костей, ранений суставов и других повреждений опорно-двигательного аппарата (остеомиелит, замедленная консолидация и ложные суставы, контрактуры и анкилозы суставов, укорочения и другие посттравматические деформации); разработка и внедрение оптимальных программ восстановительного лечения в практику военных лечебных учреждений.

5. Профилактика и лечение заболеваний костно-мышечной системы у военнослужащих, пенсионеров МО и членов их семей (врожденные и приобретенные деформации; дегенеративно- дистрофические, врожденные и инфекционные заболевания позвоночника, костей и суставов конечностей; дисплазии, остеохондропатии, опухоли костей и др.).

Серьезным импульсом, способствующим ускорению дифференциации хирургии и разработке основ оказания специализированной помощи раненым, стала Первая мировая война. В годы этой войны впервые возникает понятие «военная ортопедия». В Англии военное министерство учреждает должность «военно-ортопедического инспектора», в обязанности которого вменяется контроль всех госпиталей с целью отбора больных и раненых, нуждавшихся в специализированном ортопедическом лечении.

Спустя несколько лет, 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война. К ее началу в СССР работало 9 научно-исследовательских институтов травматологии и ортопедии, 20 кафедр ортопедии в медицинских институтах и 7 кафедр травматологии и ортопедии в институтах усовершенствования врачей.

И вместе с тем острой проблемой формирования ортопедо-травматологической службы в стране продолжала оставаться нехватка кадров. Так, в 1940 году, то есть накануне Великой Отечественной войны, их число не превышало 500 человек. Это обстоятельство послужило одной из основных причин запоздалой по времени и неполной по сути реализации идеи организации специализированной хирургической помощи раненым.

Несмотря на то, что хирургия и травматология располагали в те годы лишь двумя консервативными методами лечения больных с переломами костей конечностей (гипсовая повязка и скелетное

вытяжение), анатомические и функциональные результаты лечения раненых в специализированных госпиталях оказались во много раз лучшими, чем в общехирургических.

В данной дисциплине выделяют такое понятие как травматизм у военнослужащих, по-другому – военный травматизм.

Военный травматизм – это совокупность повреждений различного происхождения (механических, термических, химических), моноэтиологических или обусловленных комбинацией повреждающих факторов и относящихся к разным областям тела (голова, шея, грудь, живот, таз, позвоночник, конечности), которые возникают у военнослужащих конкретного подразделения за определенный период времени. Его подразделяют на травматизм мирного времени и боевой травматизм.

Профессор генерал-майор медицинской службы Иван Леонтьевич Крупко, возглавлявший кафедру военной травматологии и ортопедии военно-медицинской академии на территории России, писал: «...во время Великой Отечественной войны значительное число раненых с повреждениями костно-суставного аппарата погибло или стало инвалидами из-за отсутствия достаточного числа квалифицированных хирургов ортопедов, то есть врачей, знающих боевую патологию костно-суставной системы. В военное время, как показал опыт, число раненых с повреждениями конечностей составило 70-75% к общему числу раненых, а среди них повреждения костно-суставной системы наблюдались в 40%. Это значит, что каждый 2-3 раненый в конечность нуждается в помощи специалиста, умеющего лечить костно-суставную травму. Следовательно, задача подготовки кадров военных травматологов приобретает значение большой государственной важности, ибо дает возможность спасти жизнь, вернуть в строй и к труду не десятки, а многие сотни тысяч воинов Советской Армии».

Огромное значение данной специальности по достоинству было оценено именно в годы Великой Отечественной войны. Исключительно высокая частота ранений конечностей потребовала уже начиная с 1942 года создания специализированных госпиталей для легкораненых, затем – для пострадавших с огнестрельными переломами бедра и крупных смежных суставов, а также для раненных в кисть и стопу. Вторым и еще более значительным мероприятием того времени следует считать решение руководства страны в 1944 году о создании 10 новых НИИ ортопедии и восстановительной хирургии на базе крупных специализированных эвакогоспиталей, а также об организации в каждой области, крае, республике госпиталей для лечения инвалидов Великой

Отечественной войны. Следует напомнить, что в этих госпиталях бывшие воины с патологией опорно-двигательного аппарата в 1946 году составляли более 50% лечившихся, а к середине 50-х годов – более 80%.

Важно отметить, что в годы Великой Отечественной войны огнестрельные ранения конечностей составляли среди всех санитарных потерь 70,2%.

Огнестрельные переломы встречались у 30–40% раненых, и только у 1% раненых были закрытые переломы.

Огнестрельные переломы длинных костей и ранения крупных суставов наблюдались у 20,45% раненых.

Осмысление опыта советской медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. объединило организаторов, морфологов, физиологов, хирургов, терапевтов и специалистов более узких медицинских дисциплин в коллектив единомышленников, которому удалось не только показать достижения и успехи, но и четко обозначить недоработки, упущения и слабо разработанные проблемы.

К середине 50-х годов в СССР функционировали 19 НИИ травматологии и ортопедии и 6 институтов протезирования; все институты усовершенствования врачей имели кафедры травматологии и ортопедии; аналогичные кафедры были и в 39 медицинских институтах страны.

По окончании Великой Отечественной войны, в 1945 году, был создан Казанский научно-исследовательский институт ортопедии и восстановительной хирургии. А также в 1945-1946 гг. были организованы научно-исследовательские институты в Нижнем Новгороде, Иркутске, Новосибирске, Саратове, Прокопьевске (Кузбасский НИИ), позднее – в Кургане.

Литературные источники:

1. Корнилов, Н. В. Травматология и ортопедия : учебник / под ред. Н. В. Корнилова. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 592 с.

2. Предмет военной травматологии и ортопедии – Годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.voenobr.ru/uchmaterial/travma/188-voenltravma.html> – Дата доступа: 14.03.2022.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГИПОТЕРМИИ НА УЗНИКАХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1941-1945 ГОДАХ

Якубюк С.П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Соловьев А.В.

С приходом к власти в 1933 году нацистов в Германии стали появляться концентрационные лагеря. Изначально они были предназначены для политических противников нацистского режима, а впоследствии туда стали отправлять людей, признанных нацистами неполноценными (евреи, цыгане, психически больные люди, в дальнейшем еще и военнопленные). Этим людям начали использовать для принудительных тяжелых работ, а с течением времени для проведения медицинских экспериментов.

С началом Второй мировой войны количество узников концентрационных лагерей росло, что создавало возможности для проведения массовых экспериментов над людьми. Подобные действия нарушают принятую в то время конвенцию об обращении с военнопленными, поэтому большей частью эксперименты проводились либо на гражданских заключенных в концентрационных лагерях, либо на гражданах СССР (военнопленные, мирные жители). Поэтому наибольший размах они приняли после 1941 года.

В концентрационных лагерях проводилось множество экспериментов с разными целями, общим было лишь одно: они были калечащими для людей, зачастую еще и приводили к летальному исходу испытуемых. Одним из таких экспериментов были опыты по созданию искусственной гипотермии, проводившиеся под председательством Зигмунда Рашера и Эрнста Хольцлёнера. Изначально эти эксперименты были направлены для исследования переохлаждения человека в воде и проводились для Люфтваффе.

Суть опытов заключалась в том, что узника одевали в летную форму летчиков Люфтваффе и погружали в чан с ледяной водой, там он находился определенное условиями эксперимента время, а затем извлекался. Все опыты были разбиты на две группы, в первой группе исследовали максимальные возможности пребывания человека в холодной воде. В ходе данного опыта были получены данные о максимальных

возможностях выживания человека в ледяной воде. Практически все, кто участвовал в этом эксперименте, погибли.

А во второй группе испытуемых подвергали переохлаждению в течение определенного времени, а затем исследовали способы отогревания. Среди способов, которые применялись для этого, исследовали метод народов севера, который заключался в следующем: провалившегося под лед человека отогревают теплом человеческого тела. Для этого человека, подвергнутого переохлаждению, положили рядом с двумя узниками, но, как показал данный опыт, эффективность подобного метода невелика. В дальнейшем применяли теплую одежду, но наиболее бесчеловечным было погружение замерзших людей в кипящую воду.

По итогам этих опытов было обнаружено, что при переохлаждении мозжечка человек, находящийся в ледяной воде, погибает. В связи с полученными данными нацистские ученые разработали специальный жилет, который позволял находиться голове пилота над водой.

Начиная с 1942 года к опытам с погружением в ледяную воду добавились опыты по переохлаждению на морозе. Подопытных оставляли на морозе более 14 часов. Некоторых из них одевали в форму Вермахта и держали на морозе. Целью данных опытов было исследование способов отогревания человека, подвергнутого переохлаждению, а также способность формы защищать от холода. По итогам этих исследований в 1942 году была проведена медицинская конференция под председательством Генриха Гиммлера «Медицинские проблемы, возникающие в море и зимой».

Всего в ходе подобных исследований было проведено около 400 экспериментов, в которых погибли 280-300 человек.

Таким образом, среди всех бесчеловечных и аморальных опытов, особенно выделяются опыты по переохлаждению человека. В ходе этих опытов узники подвергались ужасным мучениям и в большинстве случаев погибали. Данные опыты были осуждены Нюрнбергским трибуналом в 1946 году.

Литературные источники:

1. Ишков, Ю. В. Использование запрещенных методов исследования и взятие биологического материала медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны / Ю. В. Ишков, Ю. А. Аббясова, Е. О. Головина // Вестник АГТУ. – 2017. № 2 (64). – С. 115-122.

РАЗВИТИЕ ПРОТИВОХИМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ В СССР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Якубюк С.П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Соловьев А.В.

Противохимическая защита – это комплекс мероприятий, направленных на защиту местности и населения или войск от поражающего действия химического оружия. Началом развития данного направления научных и практических изысканий можно считать Первую мировую войну, так как там впервые массово было применено химическое оружие, и вследствие этого возникла острая необходимость в защите личного состава армии от боевых отравляющих веществ. Поэтому противохимическая защита в вооруженных силах Российской империи стала проводиться по двум направлениям – индивидуальная и коллективная.

Индивидуальная заключалась в использовании средств индивидуальной защиты органов дыхания. Впоследствии, приблизительно с 1917 года, когда Германская армия стала массово применять отравляющие вещества кожно-нарывного действия (иприт и люизит), потребовались дополнительные средства защиты кожных покровов. До середины 1915 года в Российской императорской армии для защиты органов дыхания применялись специальные повязки, пропитанные различными составами (гипосульфит натрия, уротропин, фенолят натрия). Они были эффективны лишь против хлора, против фосгена они обеспечивали слабую защиту. В 1915 году в армии стали тестировать две разновидности противогазов. Первый – это разработка Горного института, расположенного в Петрограде; у него в качестве адсорбента применялась смесь гашеной извести с едким натром. Второй – противогаз Зелинского-Кумманта-Авалова, в качестве адсорбента применялся активированный уголь. Тестирование этих моделей продолжалось вплоть до начала 1916 года, хотя первый вариант в обход правил начали выпускать и поставлять в войска еще в конце 1915 года. Тестирование обеих моделей выявило абсолютную непригодность противогаза разработки Горного института, с того времени на вооружение армии стал поступать вариант Зелинского-Кумманта-Авалова. Кроме фильтрующих противогазов,

в конце войны в ограниченном количестве поступили изолирующие противогазы системы Поспелова, которые в основном применялись саперами-химиками [1]. Для защиты кожных покровов применялись специальные промасленные костюмы, благодаря которым иприт и люизит не имели контакта с кожными покровами [2].

После Великой Октябрьской революции на вооружение частей РККА поступили средства индивидуальной защиты от боевых отравляющих веществ, имевшиеся на вооружении Российской императорской армии. Представлены они были противогазами Зелинского-Кумманта-Авалова трех вариантов, и изредка встречались противогазы разработки Горного института, находившиеся на складах хранения императорской армии. Также большевикам достались изолирующие противогазы Поспелова. Все эти средства индивидуальной защиты применялись как РККА, так и белой гвардией в ходе Гражданской войны [1].

После окончания Гражданской войны в СССР началась разработка средств защиты органов дыхания с целью замены устаревающих противогазов. Поэтому быстрыми темпами в 1920-х годах начались попытки усовершенствования и создания новых противогазов. В 1926 году на смену устаревшему противогазу Зелинского-Кумманта-Авалова был принят противогаз ТТ-4. Представлял собой переработанный противогаз Зелинского-Кумманта (палец для протирки стекол был расположен ниже очков). Между фильтром и лицевой частью противогаза появились новые для базовой конструкции детали – шланг, тройник и выдыхательный клапан. Кроме данной модели, в 1928 году был разработан противогаз БС-Т5, особенностью данной модели было то, что фильтр располагался на груди в боевом положении. Также в 1920-е началась разработка новых средств защиты кожи, более интенсивно она велась в конце 1920-х – начале 1930-х годов [1].

В 1930-х продолжились изыскания по данному вопросу учеными из институтов, разрабатывающих средства противохимической защиты. С конца 1920-х и по 1941 год на вооружение РККА было принято более 18 образцов средств индивидуальной защиты кожи, средств коллективной защиты и дегазации. В 1931 году на вооружение поступил модифицированный противогаз БН-Т5, а в 1934 году, применив имеющийся опыт эксплуатации предыдущих моделей, в части РККА стал поступать противогаз Т4 (по сути усовершенствованная модель БН-Т5). В 1938 году противогаз Т4 стал заменяться на МТ-4 (модернизированный тип 4). Одновременно с этим на вооружение летного состава был принят противогаз Л-2, через год он был заменен моделью Л-3. Необходимо отметить, что велись исследования по созданию новой модели изолирующего

противогаза. Поэтому к началу Великой Отечественной войны на вооружении военных химиков стояли изолирующие противогазы двух типов КИП-5, ИП-3.

Кроме развития средств защиты органов дыхания, в данный период активно разрабатывались средства защиты кожи. В 1931-1937 годах разрабатывалась специальная ткань с использованием бутадиенового каучука типа СК-01. Результатом стало создание противохимического костюма Л-1. Необходимо отметить, что и до этого применялись специальные противоипритные костюмы, примером которых может служить найденный образец на потопленном в 1941 году боевом корабле «Фрунзе». В 1930-х на вооружение РККА поступили противоипритные сапоги и накидки. В 1937 году был разработан образец такой защиты – комплект У-12, обладающий защитными свойствами по парам иприта. Его защитные свойства основаны на адсорбции паров ОВ компонентами пропитки ткани. Важно отметить, что для проведения дегазации на вооружение был принят один из первых наборов ИПП.

Касаясь средств коллективной защиты населения и армии: в межвоенный период совершенствовалось инженерное дело, а также разрабатывались новые подходы к строительству долгосрочных позиций и убежищ. В данный период приоритет отдавался возведению капитальных оборонительных рубежей, способных выдержать любой удар противника. Все убежища комплектовались специальными фильтрами разной конструкции – ФВУ-20, ФВУ-50, ФП-70, ФП-100, а также укладками для герметизации дверей.

Важную роль в коллективной безопасности отводили химической разведке. Изначально она проводилась за счет обоняния военнослужащих, но уже в 1920-е годы началась разработка приборов способных помочь личному составу подразделений в этом. К середине 1930-х были созданы первые прототипы приборов химической разведки. В 1940 году на вооружение поступи ПХР-40, а также в этот период в войска массово стали поступать АЛ-2, ПХЛ, СХР-4. Большая часть из перечисленных приборов была принята и ранее, но к 1940 году подверглась модификации. Кроме того, в 1930-х этим к приборам были выпущены специальные инструкции о порядке проведения химической разведки в подразделениях.

По сути можно сказать, что к началу Великой Отечественной войны в плане противохимической защиты войск СССР подошел наиболее подготовленным. Несмотря на то, что на вооружении имелись хорошие образцы средств индивидуальной защиты, научные и практические изыскания в этом направлении не останавливались даже во время войны.

Таким образом, можно говорить о том, что в СССР, используя наработки ученых и специалистов, работавших еще в Российской империи над проблемами противохимической защиты (создания средств индивидуальной защиты, дегазирующих смесей, средств коллективной защиты), смогли усовершенствовать имеющиеся наработки и создать новые и более совершенные образцы. В довоенный период работа над обеспечением противохимической обороны населения и войск велась усиленными темпами, благодаря чему в конечном итоге армия и население СССР были готовы к применению противником отравляющих веществ.

Литературные источники:

1. Андреев, И. И. Испытание противогазов Кумманта-Зелинского / И. И. Андреев // Артиллерийский журнал. – 1918. – 20 с.
2. Хлопин, Г. В. Военно-санитарные основы противогазового дела / Г. В. Хлопин // Проф. гигиены Воен.-мед. акад. – Ленинград : Науч. хим.-техн. изд-во. Науч.-техн. отд. В.С.Н.Х. – 1926. – 138 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕЗБОЛИВАНИЯ ПО МЕТОДУ А. В. ВИШНЕВСКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексейчикова А.Д. 3

ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Арцименя В.А., Прокопович В.Г. 5

ОКАЗАНИЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Балинская Ю.В. 8

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Балинская Ю.В. 11

РАТНЫЙ ПОДВИГ СЕМЬИ КАРНАЦЕВИЧ

Балюк А. В. 13

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АНЕСТЕЗИОЛОГИИ И РЕАНИМАТОЛОГИИ

Барсуков Г.О., Колошич В.Г. 17

ВОЕННЫЕ ПУТИ ВЕТЕРАНОВ КОЛЛЕДЖА

Батурина М.А. 21

ИСТОРИЯ ГОРОДА БАРАНОВИЧИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бегель А.В., Шаркевич Д.В. 24

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНЫХ РАССКАЗОВ

Богатко А.В. 27

ИЗ ИСТОРИИ СМОЛЕВИЧСКОГО ГЕТТО

Боровик П.В. 31

ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Васечко В.Ю., Слизевич Ю.О. 35

ГРОДНЕНСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ ЗАСТАВ № 1, № 2, № 3, № 4, № 5

Гайдукевич Е. В. 38

СОЖЖЕННЫЕ ДЕРЕВНИ КОРЕЛИЧСКОГО РАЙОНА

Гинак Ю.А. 42

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Голушко А.С., Королев Я.Р. 46

ВКЛАД ФАРМАЦЕВТОВ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Гончарик П.И.	50
СОБИБОР – ЕВРЕЙСКОЕ ВОЗМЕЗДИЕ ВО ВРЕМЯ ХОЛОКОСТА	
Гурбанов Ф.Ф.	53
ЖЕНЩИНЫ ДАГЕСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	
Давдиев Р.А.	57
ПРОБЛЕМЫ КАРДИОЛОГИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Добровольская Е.Д., Рукша Е.С.	61
ГЕРОИ-ТУРКМЕНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Доврангелдиев Акмухаммет	64
ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	
Дорошук С.В.	67
ОРГАНИЗАЦИЯ САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПЕДЕМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Жордочкина В.С., Патрубач Д.Н.	70
ДОНОРСТВО КРОВИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ	
Кабишева В.Д., Нехай В.В.	74
РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Каптюх Д.С., Арещенко К.В.	76
ЭВАКУАЦИЯ И ДРУГИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1941 ГОДУ	
Каретко А.М.	84
ЖЕНЩИНЫ-МЕДИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Китель А.С.	86
АСПЕКТЫ ДОНОРСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Ковалевич В.Г.	89
АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК «НОРМАНДИЯ-НЕМАН»	
Ковалевич А.В.	92
РАЗВЕДЧИК ПОД ПСЕВДОНИМОМ «СМЕЛЫЙ»	
Кондрашкин А.О.	94
ЛЕНД-ЛИЗ И ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.	
Коренков В.А.	98

РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КЛУБОВ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЁЖИ	
Коршун Д.В.....	101
ЕВРЕЙСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД № 106	
Костюк К.С.	103
ГЕНЕРАЛ А. В. БОНДОВСКИЙ	
Кульжик В.М.	107
МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В БЕЛАРУСИ	
Лабович В.А.....	110
ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА	
Левая А.Н.	113
ВОСПОМИНАНИЯ СКИПОРА АНАТОЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА О ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ ПЕРВОМАЙСКОЙ БРИГАДЫ	
Левая А.Н.	117
РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА	
Левая А.Н.	120
ВКЛАД УЧЕНЫХ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	
Лескевич Д.К.	123
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ДВИГАТЕЛЬ К САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ	
Лишко Д.И.	127
ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ В СЕМЬЕ ГЕОРГИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ШЛЫКОВА	
Лупач Е.Е.	129
СМАРГОНШЧЫНА Ў ГАДЫ ВАЕННАГА ЛІХАЛЕЦЦЯ	
Магер Н.А.	132
УЧАСТИЕ ДАГЕСТАНЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	
Магомедов М.С.	136
ПИНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Марцун П.В., Матвейчик Д.Ю.....	139
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Миронов Д.В., Поливанов В.С.....	142
БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПУТЬ ГЕРМАНА МАТВЕЕВИЧА БОКУНА	
Налецкий А.Д.	146
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА П. И. ЖДАНОВ	
Новоселецкий П.В.....	150

МАРШАЛ РОКОССОВСКИЙ Новоселецкий П.В.	153
НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ Окулич Я.И., Якубчик А.И.	156
ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Пархоменко А.Ю.	160
КОССОВСКОЕ ГЕТТО. ПОДВИГ СЕМЬИ РУСЕЦКИХ Патрубач Д.Н., Жордочкина В.С.	163
РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Полудень А.В.	167
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Полудень А.В.	170
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Протасюк Т.О.	172
ПОДВИГ ПАРТИЗАН-КАЗАХСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ Рачиловский Н.С.	176
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ Роговая О.С.	179
ПРОБЛЕМЫ НЕОНАТОЛОГИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Рукша Е.С., Добровольская Е.Д.	183
ВКЛАД СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В РАЗРАБОТКУ ВАКЦИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Сабиров А.Д.	186
СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 6 г. ГРОДНО В ПЕРИОД С 1941 ПО 1945 ГОД Садковский Е.В., Арутюнян Д.Э.	189
РАЗВІЦЦЁ ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ НА СЛОНІМШЧЫНЕ Салейка В.У.	191
МЕДИЦИНА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ Севостьян Н.А.	194

ТУРКМЕНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Сейитмурадова Зулейха.....	197
КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ ЗАСЛОНОВ Сечко О.А.....	200
ВОЙНА БЕЗ ЭПИДЕМИЙ. РОЛЬ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ В ПОБЕДЕ НАД ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ Сидоренко Я.Э.....	203
ИВЬЕВЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Станкуть Ж.В.....	206
РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЕЖИ К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ Стасько Д.В.....	209
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Степанова А.О., Коновалова А.В.	211
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕДИЦИНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Сунцов С.Р.	214
«АНГЕЛ СМЕРТИ» ИЗ ОСВЕНЦИМА Телеш А.В., Аскерко М.К.....	218
САМИЗДАТОВСКИЙ СБОРНИК П. И. БАРСОВА «ПАРТИЗАНСКИЕ НОВЕЛЛЫ» – ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ Фурик А.О.....	221
АЛИМЕНТАРНАЯ ДИСТРОФИЯ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА Храповицкая К.А.....	225
УЛИЦЫ КОРЕЛИЧЕЙ, НАЗВАННЫЕ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Худоба К.Ю.	228
ВОСПИТАНИЕ ВЫСОКОГО МОРАЛЬНОГО ДУХА У КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Чайчиц А.В.	232
СОВЕТСКАЯ ПСИХИАТРИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Швец П.Р.	235

ОСМЫСЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ВОЕННОГО ПЕРИОДА	
Шиш А.Г.	238
ВОЕННЫЙ ПУТЬ ШКУРАТОВА ИВАНА МАТВЕЕВИЧА	
Шкуратова П.С.	242
ЛИНИЯ СТАЛИНА КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРОВАЛА БЛИЦКРИГА	
Щурко А.С.	245
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВАКУАЦИИ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Юшко Я.Н.	249
РАЗВИТИЕ САНИТАРНОЙ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Якимович В.С.	251
ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Якубова Ю.В.	255
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГИПОТЕРМИИ НА УЗНИКАХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1941-1945 ГОДАХ	
Якубюк С.П.	259
РАЗВИТИЕ ПРОТИВОХИМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ В СССР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Якубюк С.П.	261

Научное издание

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
VII Республиканской студенческой военно-научной конференции,
посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.

28 апреля 2022 года

Ответственный за выпуск С. Б. Вольф

Компьютерная верстка М. Я. Милевской

Подписано в печать 27.04.2022.

Тираж 9 экз. Заказ 49.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.